

**Татьяна Форш
Игра Лучезарного**

Красный мир – 2

Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Игра Лучезарного»: Альфа-книга; Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0493-3

Аннотация

Если ты наследник великого демонического рода Сапфир и в ближайшем будущем тебя ожидает коронация – это еще не показатель успешной жизни. В секунду может все измениться! Ты станешь самозванцем, заключишь сделку с дьяволом, и единственными, кто останется с тобой, будут ангел и смертная. В какой только альянс не вступишь, чтобы найти Бриллиантовую королеву и не стать пешкой в игре Лучезарного!

**Татьяна Форш
Игра Лучезарного**

Моему отцу, Шолькину Алексею Никитовичу, посвящается

В книге использованы стихи автора.

Пролог

Власть. Над целым миром. Все расы демонов в абсолютном подчинении и поклонении. Заманчиво?

Рогатая фигура рыцаря смерти вылепилась из шевелящихся теней коридора, замерла на пороге и решительно нырнула в багровые отсветы Тронной залы.

Здесь все осталось так же, как и было в тот день, когда сбежала Брилл. По-прежнему горел жидкий огонь в расколотом надвое древней магией Бриллиантов бассейне. По-прежнему танцевали на стенах тени от пламени факелов, и, по-прежнему сияя древними самоцветами, лежала на скрытом в углублении черном троне корона Лучезарного.

До конца красного цикла осталось чуть меньше двух десятков красных дней. А после – коронация. Отец будет очень рад видеть его на троне Бриллиантов.

Сердце глухо ухнуло в висках.

Корона манила, звала... тревожила.

В конце концов! Чего он боится? Это всего лишь корона. Символ власти. Игрушка Лучезарного.

Он вызвал огонь, скрывший броню, и легко спустился по каменным ступеням к черному трону.

Его власть!

Пальцы скользнули по самоцветам.

Его корона!

И тут невероятный страх сжал сердце. Боль пронзила все тело, выкручивая жилы, и, уже теряя сознание, он услышал слова...

* * *

Под подушкой нудно наигрывал, исполняя роль будильника, мой новенький сотовый телефон, подаренный мамой.

Продрав глаза, я нашарила это чудо техники, потыкала в кнопки, и в комнате наступила тишина.

Черт! Сегодня же первый рабочий день после моих незапланированных каникул! Да-да, только я могла *так* уйти в отпуск. Банальная история: уволилась с работы, чтобы попасть на день рождения к подруге, а попала в аварию!

Провалилась в больнице месяц. И вот, поддавшись на уговоры родителей и обещание увеличения оклада со стороны моей ненавистной шефини, я все же согласилась вернуться в отдел рекламы.

Боже, как не хочется!

С тяжким вздохом я зарылась в воздушное одеяло.

Интересно, что же мне снилось? Осталось ощущение чего-то невероятного, фантастического!

От напряжения даже заныл висок.

Ну и ладно! Не вспоминается – и не надо!

После того как очнулась в больнице, я вообще перестала видеть сны.

Вернее, не так! Конечно же я их видела, но после пробуждения ничего не могла вспомнить.

Элка говорила, что это следствие травмы и шока и что в один прекрасный день, вернее ночь, все пройдет. Даже притащила мне гору литературы на эту тему. Я все понимала, но... каждое утро, просыпаясь, чувствовала, как какая-то часть моей жизни бесследно растворяется в лучах рассвета.

Взглянув на телефон, я вздохнула. Стрелки неумолимо приближались к восьми.

Что ж, пора вставать.

Я приподнялась, с умилением разглядывая привалившегося к моему боку кота. Все польза – хоть грелкой работает по ночам.

– Вась... Васька? – Я почесала его за ухом.

Кот недовольно открыл один глаз, смерил меня царским прищуром и снова изобразил здоровый сон.

Ну и ладно.

А что ему еще делать?

Счастливчик!

Соскочив с кровати, я понеслась умываться.

Настойчивое пиликанье телефона я расслышала, только когда выключила воду. Сдернув с веревки в коридоре джинсы, я, пытаясь их надеть, припрыгала в комнату и нашарила под одеялом трубку.

– Да?

– Том? Ты на работу сегодня идешь? – В ухо ворвался голос Элки.

– Да иду, иду! Уже одеваюсь!

Пожалуй, главной причиной моего согласия вернуться в рекламный отдел была именно она. Каждый день, пока я изображала из себя жертву катастрофы, подруга звонила мне и не давала пропасть со скуки.

– Ты уже выходишь? – дотошно поинтересовалась она.

Застегнув джинсы, я отодвинула дверцу шкафа и не глядя вытащила первую попавшуюся блузку. А не слишком цветастая? Глубокий вырез?

Я кинула взгляд за окно, на яркое солнце.

Плевать! В конце концов, почти середина лета!

– Ага, скоро выхожу! – чересчур радостно сообщила я и, подхватив Ваську, понеслась на кухню.

– Ясно! Только проснулась, – констатировала она и, хихикнув, предложила: – Давай я тебя у остановки встречу? Я на такси. Но если опоздаю, обязательно меня дождись!

– Хорошо! Дождусь! – похлопав глазами, пообещала я уже в тишину трубки и распахнула холодильник.

Чтобы Элка опоздала?! Сегодня явно что-то случится!

Вытащив из «вечной мерзлоты» остатки мойвы, высыпала ее в миску и подтолкнула кота:

– Жри, родной! Сегодня что-нибудь вкусненькое прихвачу.

Кот поднял на меня не обещающий ничего хорошего взгляд и демонстративно начал закапывать свой завтрак.

– Не бойся, глупый, скоро оттаит! Проголодаешься – сожрешь! Все, пока! До вечера!

Не обращая внимания на возмущенного питомца, я выскользнула в коридор и остановилась у зеркала.

Какая женщина откажется утром от макияжа? Вот-вот!

Чуть подкрасив ресницы, мазнула блеском губы.

Сойдет!

Натянув кроссовки, подхватила висевшую на вешалке сумку и выскочила за дверь.

Не хватало еще в первый рабочий день – опоздать!

Выбежав из подъезда, я чуть не застонала. Троллейбус, по невероятному стечению обстоятельств, уже стоял на остановке. Уж как я ни изгалялась за эти несколько месяцев, чтобы прийти туда до него: и узнавала расписание, и заводила будильник на семь – бесполезно! Он стабильно подъезжал на минуту раньше!

Взяв разбег, я в последнюю секунду влетела в заднюю дверь и, едва не сбив кондукторшу, повисла на поручне.

– Обилечивайтесь! – зло гаркнула она прямо мне в ухо.

– Простите! Сейчас обилечусь! – Нервничая от мрачного взгляда ожидающей денег тетеньки, я порылась в сумке и чуть не выругалась. Естественно, в спешке я не взяла ни сотовый, ни кошелек, оставив все это в прихожей у зеркала.

И теперь придется идти до работы пешком!

Нет, ну точно опоздаю!

Черт! Черт!!

– Позвольте за вас заплатить? – раздался рядом чуть хрипловатый низкий голос.

Я обернулась и замерла, не отводя взгляда от черных, с фиолетовой искоркой глаз незнакомца.

– Эгм... Простите? – Во-первых, неужели такие индивидуумы существуют, и, во-вторых, где я его видела?

– Можно, я за вас заплачу? – Он улыбнулся так, словно знал меня тысячу лет, и передал деньги мгновенно успокоившейся кондукторше.

Н-да, одет он был несколько не по погоде. Черная шелковая рубаша, вызывающе расстегнутая на несколько пуговиц, была заправлена в странные, такого же черного цвета шаровары.

Мой взгляд невольно остановился на его загорелой мускулистой груди.

Обалдеть! Не хватало еще влюбиться в мачо!

Откуда он взялся?

Никогда не доверяла красивым мужчинам! Вернее, я их опасалась! А сейчас передо мной, улыбаясь в тридцать два белоснежных зуба, стояло именно такое чудо.

– Благодарю, не стоило беспокоиться! – недовольно проворчала я, злясь на саму себя. – Но деньги я вам отдам только вечером. Позвоните мне около шести. Сейчас телефон запишу.

Заглянув в сумку, я чуть не выругалась.

Ну и куда он позвонит? Телефона-то нет!

Тут троллейбус дернулся и остановился. Я с сожалением подняла на него глаза:

– Мне уже пора выходить.

Ну вот! Сейчас он подумает... А хотя какая разница, что он подумает?

– Ничего страшного, мне тоже именно сейчас выходить. – Парень вышел первым и протянул мне руку.

Чувствуя себя школьницей на первом свидании, я коснулась его горячих пальцев и в следующее мгновение оказалась на асфальте, но, вместо того чтобы распрощаться, он вдруг привлек меня к себе.

От неожиданности позабыв все слова, я, чтобы не упасть, только крепче в него вцепилась. За спиной со зловещим шипением закрылись двери, и, фыркнув на прощание, троллейбус покатил дальше.

Мы стояли почти на шоссе, словно не замечая реки торопящихся куда-то машин. И было в этом что-то такое... знакомое?

Глядя в его странные глаза, я вдруг поняла, что мне совершенно не хочется с ним расставаться.

Сумасшествие! Я опаздываю на работу! К тому же сейчас должна подъехать Элка. Боже!!! Если она увидит эту картину, мне грозит допрос с пристрастием!

Но вместо того чтобы развернуться и уйти, я выдохнула:

– Я вас знаю?

Незнакомец прищурился.

– Знаешь. Только не помнишь. Я...

– Демон Элексил! Стоять на месте! – Голос, будто упавший с неба, куполом накрыл нас, делая незаметными для спешащих по своим делам людей.

Нас стремительно обступили появившиеся из ниоткуда крылатые, окруженные сиянием фигуры. Парень крепче прижал меня к себе, огляделся и вдруг одним движением что-то сорвал с пояса и бросил под ноги. Нас скрыл черный дым.

– Меня разжалуют в небожители! – У меня из-за спины вылетел злющий блондин, странное дело, тоже знакомый. – Хуже! В смертные! А все из-за тебя! Зачем ты снова здесь? Зачем?! Да еще со своими дурацкими штучками! И против кого? Архангелов?!

– Это не «дурацкие штучки», а блокиратор времени. Не бойся, он останавливает время всего лишь на несколько минут. Крылатые даже заметить ничего не успеют.

Нет, все-таки авария была! Причем довольно тяжелая, если судить по моим жизнерадостным глюкам!

– И что теперь делать?! – взвился блондин, едва не выдирая на голове кудри. – По всем правилам, на чужой территории после официального приказа ты должен сдаться! Иначе будешь считаться беглецом, который подлежит немедленному развоплощению! Поэтому, если ты сдашься сейчас, может быть, и отделаешься легким испугом! Но если сбежишь – все! Считай, что тебя нет, не было и не будет! – Белобрысый молитвенно сложил руки на груди и забормотал, поглядывая в синь неба: – Господи, ответь, зачем нам все это снова?

– Василь! – А черноволосый, кажется, знал блондина! – Я, конечно, не Он и на все твои вопросы не отвечу, но скажу, что ты прав! Без Него здесь точно не обошлось! Поэтому единственный выход, пока блокиратор работает, исчезнуть отсюда и кое-что выяснить.

– Ну уж нет! – взвился кудрявый. – Лучше я всю оставшуюся жизнь буду грызть замороженную мойву, чем пойду с тобой! Мне и одного раза хватило! И Томочку не пущу! Она и так, бедная, из-за тебя настрадалась! К тому же это не *нас* задержали архангелы, так что *нам* ничто не грозит!

– Наивный! Я скажу, что ты мне помогал, и тогда твоей участи действительно не позавидуешь, – насмешливо фыркнул брюнет, одной рукой крепко прижимая меня к себе за талию, а второй быстро раскручивая за веревочку темный шарик, пока он не распустился огромной пыльной воронкой.

– Подлый демон! Ты не посмеешь!!!

– А ты проверь!

– Что ты хочешь?

– Небольшой помощи. Твоей и Брилла.

Я услышала, как блондин скрипнул зубами.

И тут вокруг нас снова ожил шум раннего утра. Люди, по-прежнему ничего не замечая, заторопились по своим делам. Крылатые существа шагнули к нам ближе, окружая.

– Кто хочет жить, предлагаю поторопиться! – И черноволосый, подхватив меня на руки, шагнул в воронку.

Тут же послышался чей-то крик, глухо кольнуло сердце, стало легко-легко, и я полетела в темноту кругов, безмятежно радуясь охватившей меня невесомости.

Часть первая Альянс

Тамара

– Это что, похищение? Где мы?

Выпав из пыльного смерча, в который меня затащил мачо, я обалдело похлопала ресницами, разглядывая красное небо с багровыми перьями облаков и кирпичного цвета землю. Где-то вдалеке царапала небосвод черная башня.

А тут жарко!

– С ума сойти! – Я облизнула в момент пересохшие губы. – Я что, на Марсе?

– Какой, к чертям собачьим, Марс?! – истерично взвыл кто-то позади меня.

Дальше полился поток таких отборных ругательств, что я скромно заткнулась, обернулась и с восхищением уставилась на светловолосого красавчика.

А с виду такой... интеллигентный!

– Вась, я давно говорил, что тебе надо переквалифицироваться в демоны. Пристроили бы вышибалой к суккрам. – Белозубо скалясь, черноволосый поводил руками. Тут же из

воздуха выткалась странная прямоугольная конструкция и повисла над нами, накрыв плотной тенью.

Жара осталась прежней, продолжая давить на мозги, но дышать стало легче.

– Убивалой! Сначала я убью тебя, демон! Чтобы впредь жить не мешал! Так все было хорошо! Просто шикарно! Нет! Надо было все испортить! – Блондин подскочил к невозмутимому парню и негодуя зашипел: – Зачем? Зачем ты опять приперся?! Уж будь добр, сообщи мне причину, по которой я снова должен рисковать своими архангельскими крылышками?

– Соскучился! Хорошая причина?

– Да чтоб тебе утонуть в святой воде, да чтоб тебя подкинуло и разорвало! Да чтоб... да чтоб...

– Не мучайся. У тебя фантазии мало, – хмыкнул черноволосый.

– Ах ты... да я... и вообще...

– Так, ну-ка замолчали! Оба! – Все! Мое терпение закончилось. Я мрачно посмотрела на этих странных типов. Духота все сильнее сдавливала виски, и терпеть этот коллективный бред становилось все труднее. – Если вы сейчас же не прекратите цирк и не объясните, куда вы меня дели, то в ближайшем будущем станете жертвой *моих* фантазий. А их в отношении вас у меня в избытке!

Они внимательно выслушали мое заявление и переглянулись.

– Вот! Пожалуйста! – подбоченился кудрявый. – Я ее что, зря так качественно избавлял от всех воспоминаний? Явился не запыхался! Ждали тебя... Вот теперь сам ей все и объясняй!

– Слышь, Васисуалий, – нахмурился парень, – если бы не твоя забота, она бы сейчас уже была Бриллиантовой королевой! Моей королевой! – Он кинул на меня взгляд, от которого у меня сделались ватными колени, и холодно приказал: – Немедленно верни ей память! Мне нужно знать причину, по которой она покинула этот мир. Меня.

Хм, какие-то мутные разговоры, и как будто меня здесь нет! Причем парни вели себя так, словно у каждого из них были на меня все права!

Н-да, последствия аварии оказались куда серьезнее.

Меж тем блондин, ощущая себя хозяином положения, многозначительно пофыркал и начал загибать пальцы.

– Хорошо. Я верну ей память! Но если только ты, Элекзил, поклянешься всем, что тебе дорого, после всего, что ты задумал, вернуть ее на Землю и оставить нас в покое!

Не, ну точно, инопланетяне!

И имечко у этого мачо странное какое-то!

Пытаясь понять хоть что-то, я слушала их с вниманием параноика, беседующего со своими галлюцинациями.

Не сводя с собеседника тяжелого взгляда, черноволосый нахмурился, но тут же, явно что-то задумав, расцвел в улыбке:

– Хорошо, Васизэль! Клянусь всем, что мне дорого, я верну ее на Землю.

– Помни! Даже демоны не нарушают клятв! – Блондин с облегчением вздохнул и легко, будто паря в воздухе, подошел ко мне.

Хм... Васизэль...

У меня возникло стойкое ощущение дежавю. Точно, я это уже где-то видела. А может, во сне, который я со спокойной душой поутру забыла?

– Томочка... – Моих рук коснулись прохладные тонкие пальцы. – Ты только не бойся!

Неплохое начало!

Я невольно огляделась. Кроме висящей над головой здоровенной темной плиты, поблизости не было никаких построек, если не считать черную башню, до которой минимум полдня ходу. Никуда не спрятаться и помощи не попросить. Во все стороны простирались красные пески.

– Закрой глазки, – невинно попросил блондин и, обняв меня за плечи, искренне

пообещал: – Клянусь, больно не будет!

От таких слов мои глаза возмущенно распахнулись.

Бамц!

Кулак сам впечатался в его холеное лицо.

– А может, мне еще раздеться и позу принять? Извращенец белобрысый!

– Можешь звать меня просто – Васиэль! – возмущенно пропыхтел отдыхающий на песке блондин, осторожно ощупывая набухающий лиловым бланш.

– Н-да, Вась, как всегда – брак! Она ничего не помнит, но рефлексy остались прежними, – усмехнулся черноволосый, протягивая блондину руку. – Может, все же во избежание разрушений вернешь ей память?

– Да я и собирался! – оказавшись на ногах, возопил Васиэль, смерив меня обиженным взглядом. – А она – драться!

– А нефиг меня лапать! – не выдержала я. – Да еще с просьбами закрыть глазки!

– Ты о чем подумала?! Чтобы я... тебя... Да кому ты нужна?! Да ты себя видела?!

– Так, это что за намеки? – Я подбоченилась и воинственно шагнула к нахалу.

Пробурчав что-то явно нецензурное, он юркнул за спину наслаждающегося этим спектаклем Элекзила и уже оттуда заверещал:

– Истеричка! Я тебе помочь хотел! Чтобы ты вспомнила обо всем, а ты в глаз! За что?!

– Вспомнила? – Я остановилась в метре от брюнета и коснулась налившегося тяжестью виска. – Что вспомнила?

– Все! – Из-за плеча красавчика показались полные печали глаза блондина. – Этот мир. А самое главное, меня и... и его. Ты здесь была. И ты нас очень хорошо знаешь!

– И что еще? – Хм, может, именно поэтому, увидев их, я не испугалась и не удивилась? Может, все так и было, как сейчас говорил этот парень?

Помассировав пульсирующий висок, прислушалась к себе, но ни единое воспоминание не всколыхнуло душу.

– Я твой ангел – Васиэль, а это демон... мм... зови его просто – Алекс.

– Значит, ангел и демон? Васиэль и Алекс? – уточнила я и, не дожидаясь ответа, нервно захихикала.

Сейчас окажется, что это сон... а я еще сплю. И вот-вот прозвенит будильник... и я все забуду!

Смерив меня внимательным взглядом, мачо нахмурился. Запустил руку за спину и, вытащив упирающегося блондина, посоветовал:

– Не томи! Скоро наше убежище разрушится. И к тому времени нам нужно точно знать, что делать!

– Это ты к чему? – насторожился Васиэль, тут же становясь предельно серьезным.

– Если ты сейчас вернешь ей память и я узнаю то, что хотел, возможно, отпущу вас в мир смертных. А если до того, как ты это сделаешь, охраняющая нас «Твердь» разрушится, этот мир заставит Брилл применить броню.

– И что?

– И то! – передразнил темноволосый. – Тогда вы застрянете здесь надолго.

– Это еще почему? – похлопал длинными ресницами Васиэль.

– Потому, что я так сказал, – отрезал Алекс и лучезарно улыбнулся скулсившемуся ангелу.

– Вот я как знал, что ты меня обманешь! Нельзя верить демонам! Хотя... – Блондин задумчиво поскреб подбородок. – Ты не станешь клятвопреступником, и тебе все равно придется вернуть Тамару, а значит... ты для чего-то тянешь время?

– Да делай же! Вот мучение! – Темноволосый тревожно взглянул на истончающуюся крышу.

– А если она опять того?.. – Васиэль подошел ближе, но в шаге остановился, с опаской поглядывая на меня. – Драться станет?

Алекс не сказал ни слова. Просто посмотрел мне в глаза.

– Вообще-то я привыкла, что меня понимают с первого раза! – Смущенно отведя взгляд, я пожала плечами. – Ладно, ради дела потерплю.

– Чего потерпишь? – насторожился блондин, отдернув от меня руки с такой скоростью, будто я стала обрастать малиновой чешуей.

– Твои объятия! – фыркнула я. – Хотя что-то мне подсказывает: моя амнезия тоже твоих шаловливых рученок дело?

– Ха, ты даже не представляешь, любимая, насколько ты права! – хохотнул темноволосый.

Скромно не заметив слова «любимая», я насторожилась.

– Так это он, что ли, меня дубинкой в темном переулке?

– Ох, если бы! – мечтательно вздохнул кудрявый и заявил: – Хотя дело твое! Не хочешь ничего знать о довольно большом отрезке твоей жизни – на здоровье! Нравится гадать по утрам о потерянных снах – тоже мешать не стану! Кстати, Элекзил, в таком состоянии она мне куда более симпатична!

– Василь, – не поддержав шутки, брюнет нахмурился, – теряем время!

– Ах да, время... – Блондин даже как-то поблек и сделал шаг ко мне. – А ты точно драться...

– Да не буду, не буду! – нервно фыркнула я, пытаюсь облизать потрескавшиеся губы. – Давай приступай!

Блондин, заметно нервничая, снова взял меня за руки и немного постоял.

– Нет, ну я так не могу! Элекз, а может, ее связать? Кляп в рот и темный мешок на голову? Ну не могу я сосредоточиться, когда меня так внимательно разглядывают!

– Так! Ты, кажется, опять что-то не то говоришь, – подметила я, пытаюсь вдохнуть. Горячий воздух сушил легкие изнутри.

Жара нестерпимая, кажется, вот-вот мозги закипят, так еще и нервы мотают! Хотя вспомнить сны я хотела больше всего на свете! Ради этого можно было и потерпеть.

– Нет-нет! Это я настраиваюсь, – тут же откестился Василь и проникновенно попросил: – Только, пожалуйста, закрой глазки!

Пожав плечами, я зажмурилась.

Некоторое время ничего не происходило. Парень нервно сопел, время от времени что-то шептал и терпеливо держал меня за руки. Наконец мне это надоело.

Открыв глаза, я несколько мгновений разглядывала аж взмокшего от натуги блондина. Заметив мой взгляд, он оживился:

– Томочка, это я! Привет! Помнишь меня?

Гм, а если изобразить радость узнавания, может, они от меня отстанут? И куда-нибудь уже денут? Все равно куда, лишь бы подальше от этой жары. Во всяком случае, черноволосый, кажется Алекс, на это намекал.

– Помню! Конечно! – С радостным воплем я повисла на шее у обрадованного Василья.

– А меня? – К нам подошел черноволосый.

– И тебя, Алекс! Как я могла тебя забыть? – Отлипнув от недоуменно моргающего блондина, я обняла мачо.

– Брилл, почему ты ушла? – Он сразу решил брать быка за рога и, оторвав меня от себя, внимательно заглянул в глаза.

– Откуда? – Ап... вопрос вырвался сам собой. Я тут же прикусила язык и заулыбалась. – А-а... ну ушла! Да! А как же не уйти? Такое паршивое обращение... Да тут кто угодно уйдет!

Алекс нахмурился, смерил меня внимательным взглядом и вдруг впился в губы поцелуем.

На мгновение я остолбенела. Затем рука взлетела сама собой.

Бамц!

– Василь! – Рык черноволосого заставил меня испуганно отскочить. – Она ничего не помнит!!! Ты специально?

– Ага! Что, не понравилось? – Мерзко хихикая, у меня из-за спины показался блондин.
– Быстро возвращай ей память! Ты что, не понимаешь? Мне нужно знать истинную причину, по которой она ушла!

Кудрявый, мгновенно став серьезным, виновато развел руками:

– Да понимаешь, Элекз, я не со зла. Просто в первый раз с памятью работал. К тому же архангел один знакомый помогал... Не, теоретически я знаю, что говорить и что делать, но... профиль не тот, вот и не выходит.

– В смысле? – зло прищурился брюнет. – Ты хочешь сказать, что стресс ей мозги и теперь не можешь это исправить?

Кудрявый потупил глаза и виновато кивнул:

– Ну... вроде... Все, что касается наших миров и всех нас, – качественно заблокировано! – И тут же вскинулся: – Но я же не знал, что тебе вновь в голову втемяшится такой бред! Скажи, зачем ты ее умыкнул? И не надо петь про любовь! Я знаю, демонам сие возвышенное чувство недоступно!

Держась за голову, я села в песок.

Как же тут жарко!

И все же дорого бы дала, чтобы узнать, что за сумасшедшие меня уперли и куда. Хотя где-то в глубине души у меня не было ни капли сомнения в том, что все, что они говорили, – правда.

А парни, словно забыв обо мне, уже самозабвенно друг на друга орали.

– Уверен?

– Уверен!

– Хорошо, пусть так!

– Так и никак иначе!

– Василь, лучше заткнись!

– Сам заткнись! Не буду помогать, пока не узнаю, что тебе нужно!

– Я тебе уже говорил! Мне нужно узнать, почему она ушла!

– И все?

– И все!

– Сколько у нас времени...

– Максимум пара дней...

Их голоса стали тише и вдруг слились в один сплошной гул, в глазах заплескалась темная пелена, и все исчезло.

Элекзил

Свет и Лучезарный! Крылья и все архангелы! Это не могло быть совпадением! Отец решил назначить коронацию на десятый день нового цикла. Он решил, что я буду достоин короны Бриллиантов.

В доме отдохновения все было по-прежнему. В темном уголке веселились бесы, чуть поодаль, сдвинув вместе несколько столов, отдыхали рыцари смерти городской гвардии. Причем настолько разношерстной армии это небо еще не видело.

После захвата трона в Шерраххе осталось много Рубинов, которые продолжали жить как ни в чем не бывало. Отец не стал трогать тех, кто на протяжении долгих столетий считал своим домом и родиной этот город.

Было много и полукровок, получившихся в результате союза Рубинов и Бриллиантов, а вот Сапфиры почти все, кто участвовал в захвате Шеррахха, вместе с князем вернулись в родные земли. Со мной по настойчивой просьбе отца остались всего несколько демонов, навязанные мне в качестве охраны.

Я усмехнулся и тут же помрачнел, вспомнив сегодняшний день.

– О! Какие у нас сегодня гости! Давно тебя не было видно. Устало выглядишь. Скучаешь? – промурлыкал над ухом бархатный грудной голос.

– Тагирра... – Я приветливо улыбнулся подсевшей за столик суккре. – Да, столько

всего навалилось...

– Усталость не красит тебя, Элекз. Может, пойдем? – В желтых глазах загорелся огонек наживы. – Я знаю шикарное средство, как избавить будущего правителя от усталости.

– Ой ли? – Усмешка невольно коснулась губ. – Дашь поспать до следующего утра?

– Наоборот! Со мной ты забудешь про сон. – Тонкие пальчики игриво скользнули в расстегнутый ворот рубахи.

– Гм, а как же Марьега? И ее всеобщий запрет на меня?

– Пф, она уже три десятка красных дней как уехала.

– Вот как? – Я ссадил на стул успевшую перебраться ко мне на колени суккру и заглянул ей в глаза. – Куда?

Она обиженно пожала плечами.

– Сказала, к какой-то внезапно нашедшейся родне! – Надув губки, она нервно побарабанила по столу. – Но, если честно, Элекз, я не понимаю, зачем тебе она? Поверь, я ничем не хуже. Может, даже лучше... И если ты ей ничего не скажешь, то... Элекзил?

– Что? – Я очнулся от мыслей. – Принеси две чашки «Смолы».

Тагирра повеселела.

– Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию?

– Нет, мне сейчас составит компанию мой друг, а ты можешь идти. – Я проводил взглядом фыркающую, как взбешенный фершехр, суккру.

Хм, как все странно выходит. Со дня бегства Брилл прошло три десятка и один красный день. Марьегу я не видел с того дня, как похитил смертную. Но если верить словам Тагирры... Она исчезла на следующий день после того, как Брилл вернулась в мир смертных... А это значит...

Я подцепил услужливо поданную чашку, в которой кипела черная жидкость, и, выпив половину, поставил на стол.

Ничего это не значит! С другой стороны, куда и зачем ей уезжать? Ведь она как-то сказала, что у нее никого нет. И вообще...

– Ты меня звал? – Напротив меня уселся Ваграйл.

Удивительно, но сегодня он был без брони. Вообще, он не любил находиться без нее. Если честно, многие жители Красного мира, разменяв несколько веков, сживаются со своим вторым обликом настолько, что очень редко показываются под этим небом без него.

– Звал. У меня небольшая проблема. – Я пододвинул к нему исходящую паром «Смолу». – Сегодня я вернул Брилл.

– И? – Зеленые глаза тут же прищурились, и никуда нельзя было деться от цепкого взгляда.

– Она ничего не помнит. К тому же тот крылатый, что закрыл воспоминания, не может вернуть ей память!

– Угу. – Вагр, задумчиво сделав глоток, покусал тонкие губы. – И что ты хочешь от меня?

– Узнай, как еще можно заставить ее вспомнить! И сделай это как можно быстрее. Моя коронация назначена на десятый день нового цикла.

– Ты не хочешь принять корону Всевластия? – Его скуластое лицо оставалось вежливо-равнодушным, лишь по чуть вскинутой брови можно было понять, что он очень заинтригован. – Но почему?

Я замялся.

Как сказать даже лучшему другу, какой ужас внушает мне эта корона?

К счастью, он сам ответил на свой вопрос:

– Я понял. Ты хочешь, чтобы она тебя вспомнила и сама заняла этот трон?

– В точку! – Я не смог удержаться от улыбки.

– Хорошо! Завтра ты все узнаешь. Только мне нужно самому поговорить с ней и с ее крылатым. Сегодня. Сделаешь?

– Если она очнется. – Я помрачнел, вспоминая девчонку, и, отвечая на любопытный

взгляд друга, махнул рукой. – Создал «Твердь», чтобы было время все ей объяснить. Специально не стал активировать броню, чтобы ее не пугать, а она все равно не выдержала жара.

– Чем быстрее я узнаю интересующие меня мелочи, тем скорее ты получишь всю информацию.

– Понял. – Я поднялся и кинул на стол рубин. – Жди меня здесь. И еще. Узнай все насчет Марьегги. Куда она делась и, главное, почему!

Зеленые глаза Ваграйла удивленно распахнулись. Не прощаясь, я развернулся, быстрым шагом пересек полутемный зал дома отдохновения и вышел.

Н-да, хотел бы я знать, о чем он сейчас думает!

Тамара

Я приходила в себя мучительно медленно. Чьи-то голоса, образы и видения тревожили, рассказывая о чем-то важном. Так бывает, когда хочешь проснуться и не можешь. Наконец справилась с липким туманом, опутывающим душу, и распахнула глаза. И тут же захотелось их снова закрыть, уснуть и проснуться дома, но я продолжала разглядывать черный потолок, на котором застыли красные блики, падающие из узких бойниц.

Господи, куда меня опять занесло?

Я села на огромной, застланной черным атласом кровати и огляделась. Мрачный полупустой зал тоже не добавил оптимизма. Собственно, кровать была единственным предметом обстановки.

Хм, странно... Будто я уже видела все это где-то...

Знать бы еще где и как отсюда выбраться.

– Да... выбраться непросто! – печально вздохнули позади меня. – Сам не пойму, за что нам все это...

Вздрагнув всем телом, я обернулась.

Никого!

Класс! Еще и галлюцинации начались!

– Никаких галлюцинаций, Томочка! – снова раздался тот же бархатный голос.

Я снова огляделась, подняла глаза к потолку и чуть не выругалась: в воздухе на здоровенных белоснежных крыльях парил (по-другому и не скажешь) мой знакомый блондин. Кажется, Васиэль.

– Ты что, каскадер? – Не сводя от него глаз, я перебралась поближе. – Как у тебя такое получается?

– Я ангел, Томочка! – вздохнул парень и плавно спикировал на кровать. – Уж и не знаю, в который раз я тебе это говорю...

– Настоящий? – Для убедительности я потыкала в него пальцем, провела по крылу, чуть кольнувшему холодом.

Хм, хотелось бы не поверить, но против таких доказательств не попрешь. Хотя и доказательства-то были не нужны. Я – знала.

– Ну ангел так ангел. Мало ли у кого какие задвижки случаются. – Я пожала плечом.

– Понимаешь, ты не можешь все это вспомнить из-за меня. – Крылья, постепенно становясь невидимыми, померкли. Парень, пятерней причесав льняные кудри, покаянно вздохнул, взглянул на меня небесно-голубыми глазами и робко улыбнулся. – Но я все исправлю. Честно!

– Да ладно ты, не парься! – отмахнулась я и, придвинувшись ближе, заговорщицки понизила голос: – Слушай, а можно вопрос?

Васиэль нахмурился и неуверенно кивнул:

– Можно... если без этого куда.

– А тот, второй, – я для наглядности поводила в воздухе рукой, – он кто?

– Алекс? Демон.

– Настоящий? А почему он такой... такой красивый?

– Хм. – Явно не ожидавший подобного вопроса Васизель недовольно поджал губы и пожал плечами. – Обычный демон. И вообще, внешность не всегда отображает истинную сущность.

– А мы сейчас где? – снова поинтересовалась я, будто не замечая недовольства, скользнувшего в голос блондина. – Ну Марс, альфа Центавра?

– Гораздо ближе. Это Красный мир. – Раздавшийся за спиной низкий голос заставил меня обернуться, а мои щеки покраснеть. В распахнутых створках дверей стоял мачо, одетый в тот же черный костюм. – В мире смертных его называют адом. Или преисподней. Хотя это просто мир. Но другой.

– Алекс! А тебя в детстве стучаться не учили? – возмущенно фыркнул над ухом Васизель.

– А у меня не было детства, и заниматься этими глупостями было некогда, – белозубо улыбнулся мой утрешний похититель и неторопливо, с каким-то королевским достоинством прошел разделяющие нас метры. – Я рад, что ты очнулась, Брилл. У нас мало времени.

Я поймала себя на том, что разглядываю его, глупо улыбаясь, и быстро отвела взгляд. В том, что этот мужчина занимал не последнее место в моей неведомой для меня жизни, я даже не сомневалась.

– Не бойся. – Заметив мое смущение, парень уселся рядом и по-хозяйски притянул меня к себе. – Завтра, а может, послезавтра ты все вспомнишь.

А вот это делать ему пока не стоило!

Выскользнув из его горячих рук, я отползла поближе к мрачному блондину и небрежно процедила:

– Да я и не боюсь! – Не нравится мне такая бесперемонность! Для начала еще нужно вспомнить все, что нас связывало и связывало ли вообще. – Просто маленькие зеленые человечки всегда вызывали у меня ехидную улыбку. Так что привыкай к тому, что иногда при виде тебя она будет у меня появляться. Э-э-э... кстати, напомни, как там тебя? Альзи... Зиль... кто?

Обворожительная улыбка стекла в раздраженный перекося губ. Алекс порывисто поднялся и обличающе наставил указательный палец на блондина.

– Если ты, недоразумение крылатое, до завтра не вернешь ей память...

– То что будет? – Васизель тоже поднялся с кровати.

Я, если честно, даже залюбовалась. Одного роста. Белоснежные локоны Васизеля и иссиня-черные блестящие волосы Алекса. Крепкая фигура демона и жилистая ангела. Белое и черное, Свет и Тьма. Такие разные и... такие похожие.

– Пострижешься в небожители?

– Отращу тебе броню!

– Эй, мужики, а давайте вы бокс потом покажете? А то зрелище на голодный желудок это, знаете ли...

Парни словно очнулись. Посмотрели на меня, снова переглянулись.

– Хорошо. Мир. – Первым сдался блондин.

– Угу. Будем решать проблемы по мере их поступления. И проблема номер раз – она. – Черные глаза Алекса угрожающе прищурились.

– А мне она и такая нравится, – хмыкнул Васизель, невозмутимо накручивая на палец белоснежную прядь. – Вопрос: зачем тебе ее память?

Демон покусал губы.

– Я, кажется, уже сказал. Мне нужно узнать, что сообщил ей князь Рубин.

– И это все? – Блондин не сводил с него настороженных глаз.

– Пока все.

– И после ты ее вернешь?

– Там видно будет!

– Демон!!! Семь пятниц, и все Страстные! – возмущенно взвыл Васизель. – Ты блефуешь! Ты не сможешь оставить ее и нарушить клятву.

– Ну и что ты тогда волнуешься? – Губ Алекса коснулась усмешка. – В твоих интересах мне помочь. И побыстрее!

– Я! Хочу!! Есть!!! – Мой вопль испугал даже меня.

– Уже идем, дорогая, – очнулся темноволосый и протянул мне руку. – К слову сказать, я и пришел, чтобы отвести тебя в одно чудесное место.

Я с трудом отвела взгляд от его черных с фиолетовыми искорками глаз.

Поскорее бы вернуть себя.

Словно не замечая предложенной руки, я поднялась и цапнула под локоток стоявшего рядом Васиэля.

Обескураженно похлопав глазами, он пожал плечами на продемонстрированный ему Алексом кулак и, нежно приобняв меня за талию, повел к дверям.

Элекзил

Шагая позади Брилл, я даже не прислушивался к тому, что она не умолкая щебетала крылатому. Изображая неподдельный интерес, тот с восторгом ей что-то отвечал.

Как хорошо, что в этот вечерний час в Башне Наказаний никого не встретишь. Было бы трудно объяснить стражам присутствие разгуливающего по дворцовым коридорам ангела.

Я не удержался от усмешки, разглядывая Васиэля. Придерживая смертную под руку, он то и дело кидал на меня победные взгляды, самозабвенно подыгрывая девчонке.

Наивный!

Думает, что я у него в руках? Решил, что поймал меня на клятву, которую я никогда не смогу нарушить.

Да, я не собираюсь становиться клятвopреступником, но... Ох, пока об этом лучше не думать.

Пальцы с силой сжали виски.

Только бы все получилось. Только бы все сошлось! Осталось узнать, о чем говорили смертная и князь Рубин. И если все окажется так, как полагаю...

Я крепко задумался и чуть не впечатался в стену, едва не пропустив поворот, за которым метрах в пяти высилась арка.

– Выход! – сообщил крылатый с таким видом, будто в этом «выходе» был виноват только я.

– Вижу. – Я попытался смягчить голос, но, судя по взгляду, которым меня наградила девчонка, можно было смело сказать: у меня это не получилось.

Как это говорят люди: не буди лихо?

Впору было развести руками. За что боролись!

А что, и у демонов нервы не железные!

– Ну и что ты думаешь делать? – Васиэль выпустил руку Брилл и, шагнув ко мне, едва слышно прошептал: – примени иллюзию! Ее тело не должно вспомнить броню.

– Боишься, что она передумает и сама решит здесь остаться? Значит, в прошлый раз она ушла из-за тебя? – и не думая шептать, я скрестил руки на груди.

Васиэль отпрыгнул от меня, как от бешеного беса, и захопотал возле внимательно прислушивающейся Брилл.

– Не обращай на него внимания. Он... – ангел замялся, подбирая слово и одновременно угрожающе выпучивая глаза, – как это говорят у вас, псих! Маньяк!

– Угу, еще расскажи, как в одной палате лежали. – Девчонка, не поверив ни слову, насмешливо фыркнула и, покачав головой, скривилась. – Парни, я правда умираю с голоду и скоро начну есть вас!

– Да, сейчас! – захопотал наседкой Васиэль. – Вот только Алекс покажет фокус-покус, и пойдем!

– Фокус-покус? – Я прищурился, не отводя взгляда от Брилл. А что, это мысль! Может, если она вызовет броню, это и станет тем толчком к ее памяти? – Это можно!

Парой шагов преодолев разделяющее нас расстояние, я подхватил ее на руки и понес к

выходу. Пусть она меня не помнит, но она меня знает. Я чувствовал все, что сейчас творилось в ее душе.

Позади что-то заверещал крылатый, но было поздно. Мы оказались под красным небом.

Брилл, перестав сопротивляться, лишь крепче обняла меня за шею и не отрываясь смотрела в глаза.

Тамара

Прав был Васиэль. Этот Алекс и в самом деле псих!

Сграбастав на руки, он вытащил меня из прохладных сумерек в такой опустошающий жар, что я лишь молча уцепилась за его шею, размышляя над тем, как намекнуть о том, что скоро из меня самой получится отличное жаркое.

Но тут он заговорил сам:

– Броня. Тебя защитит твоя броня. Которую ты получила в пламени Красного мира. Ты не боишься жара...

– ...да, потому что я уже не человек, а шашлык, – завершила я его аутотренинг и не удержалась: – Ты что, больной? Я сейчас заживо сгорю! Вот и проси после этого поесть! Да ты...

Не дав мне повозмущаться, Алекс с силой прижался губами к моим губам, и тут его охватил огонь. Самые настоящие язычки пламени заплясали на моем лице, не причиняя ни малейшего вреда.

И вдруг сладострастная судорога пробежала по моей спине, корежа все мышцы и кости. Раздавленная этим ощущением, я как-то отстраненно отметила, что Алекс, словно человек-трансформер, покрылся с головы до ног черными пластинами. Немного удивилась тому, что вижу его глаза сквозь пламя, горящее в прорезях шлема, и незаметно потеряла сознание. Как позже выяснилось – ненадолго.

Очнулась я внезапно, от ощущения, что меня куда-то несут. Так хорошо я, наверное, не чувствовала себя никогда. Бурлящая сила наполняла все тело, тысячами пузырьков щекоча изнутри, делая бесконечно счастливой.

Чьи-то руки крепче прижали меня к себе, заставив открыть глаза. Меня нес так, словно я была пушинкой, закованный в броню человек. Или не человек? Рогатый шлем вообще оставлял ощущение ожившего кошмара, особенно его полыхающие ярким пламенем прорези для глаз.

– Алекс?

– Ты вспомнила? – Не сбавляя шаг, он внимательно посмотрел на меня.

– А неплохой шлем! Со спецэффектами! Только я все равно вижу твои глаза.

– Этим свойством обладают все Бриллианты королевской крови.

– Видеть глаза?

– Видеть скрытое.

– Хм, хорошее качество, – оценила я и взглянула поверх рогатой головы, любясь нависшим над нами багрово-красным небом. – Кстати, а куда ты меня так старательно несешь?

– Туда, где можно будет тебя накормить, – глухо проворчало это нечто.

– Ага, сначала дождутся голодных обмороков, а потом кормить тащат! Кстати, я уже могу идти сама. – Для убедительности взбрыкнув ногами, я задела что-то, вернее кого-то, и получила в свой адрес несколько нелестных эпитетов.

Секундой позже из-за плеча Алекса показалась кудрявая голова Васиэля.

– Ой... Я хотел сказать: Томочка, как ты себя чувствуешь?

– Восхитительно, замечательно, невероятно и такой, такой... – У меня сбилось дыхание от переполнявшего меня восторга.

– Это называется броня, – прекратил мои вздохи хриплый баритон Алекса. – Кстати, кто-то изъявил желание пройтись самостоятельно?

Его руки, цепко держа, кувыркнули меня на темные плиты. Метрах в десяти возвышалось серое полукруглое здание с вогнутой крышей. За ним, наклепленные в странном порядке, гнездились дома всевозможных форм и объемов.

– Запомни, если увидишь таких же, как я: наш нелепый облик лишь одежда этого мира. Кстати, сама ты сейчас не очень от нас отличаешься, но внутри ты не изменилась. Понимаешь, о чем я?

– Что значит не отличаюсь? – Я обернулась к Васизлю, но тот с недовольной миной только исчез.

– Ты смогла вызвать такой же защитный костюм. Иначе дыхание этого мира попросту испепелило бы тебя.

– Костюм? – Я оглядела себя.

На ногах червленым серебром светились чешуйчатые лосины. Вместо кроссовок радовали глаз когтистые трехпалые лапы. При этом я чувствовала каждый свой пальчик!

На руках идеально сидели такого же цвета перчатки. Когти десятисантиметровыми лезвиями рассекли воздух.

Хм, судя по всему, острые!

Заглянув за спину, я обомлела, увидев черный, длинный, лоснящийся хвост. Примерно представив себе картинку, я нервно хихикнула, даже не пытаюсь догадаться, какой сейчас на мне шлем!

– Неважно, как ты выглядишь в броне, – прищурился будто в улыбке Алекс. – Главное, что внутри ты остаешься прежней. Кстати, мы пришли.

Он развернул меня к угольно-черному прямоугольнику двери и постучал. Дверь мгновенно распахнулась, словно нас ждали.

– О, какие гости! – На пороге, сладострастно улыбаясь, появилась такая... гм, такое нечто!

Судя по обтянутым золотистыми тряпками формам, это была женщина, которую не портили даже растущие на лысой голове маленькие, загнутые назад рожки.

Вот теперь я окончательно убедилась, что все это не на Земле.

– Виделись, Зиньерра, – равнодушно бросил Алекс и, подтолкнув меня в прохладный полумрак, разбавленный неровным светом огня, скользнул следом.

Оказавшись внутри, я потеряла дар речи.

В большом зале с колоннами, обставленном на манер дешевой забегаловки, оказалось еще несколько таких же рогатых громил, причем в их компании преспокойно что-то ели и пили и вообще чувствовали себя как дома совершенно нормальные парни. У дальней стены я увидела еще и нескольких невысоких, до глаз заросших шерстью созданий, на которых из одежды были только пестрые набедренные повязки, а головы украшали маленькие, едва заметные рожки.

Женщины здесь тоже были. Порхая по залу, они либо разносили гостям угощение, либо просто развлекали посетителей.

– А...

– Это суккры, – предупредил мой вопрос Алекс, уверенно ведя меня к столу, за которым сидел черноволосый, скуластый, худощавый мужчина, на смуглом лице которого светлыми изумрудами сияли глаза. – Прислужницы. Низшая разновидность демониц.

– А.

– У них нет брони в отличие от суккр-воительниц или других демониц.

– Ой! – Неожиданно мой взгляд упал на картины, украшавшие стены между колоннами, и я тут же принялась старательно изучать пол. Такой извращенной фантазии мог бы позавидовать любой режиссер порнофильмов.

Между тем мы приблизились к внимательно разглядывающему нас парню. Отодвинув табурет, больше напоминающий прямоугольную глыбу темного мрамора, Алекс усадил меня и сам уселся рядом.

– Какая встреча, королева! – Буравя меня взглядом, парень вежливо улыбнулся. –

Ваграйл. Надеюсь, ты меня помнишь?

Я даже оглянулась.

– А, это вы мне? – дошло до меня, когда я убедилась, что за моей спиной нет никаких королевских особ.

Парень перевел тяжелый взгляд на Алекса. Тот, лязгнув броней, развел руками.

Хм, просто какой-то театр жестов.

– Что будете заказывать, мальчики? – Перебив мое праведное возмущение, к нам подскочила уже другая рогатая красавица. – «Плевков сатаны»?

– Две «Смолы» и что-нибудь поесть, – бросил, не оборачиваясь, парень.

– И попить! – улыбнулась я суккре.

Смерив меня таким взглядом, словно только сейчас заметила, девица, не переставая улыбаться, кивнула и, виляя бедрами, ушла.

– Ну? – Алекс, будто чего-то ожидая, снова уставился на зеленоглазого.

– А крылатый? – задумчиво потер бровь Ваграйл.

– Васизель? – Алекс уставился куда-то поверх меня.

– И даже не проси! Не выйду!!! – послышался над ухом знакомый голос.

– Можешь не выходить. Ответь только на все вопросы, что задаст тебе мой друг.

– Хм. – За спиной послышалось шевеление. – А если он спросит о личном?

– Сам-то понял, что сказал? – Ваграйл усмехнулся. – Разве у ангела может быть «личное»? Расскажи, как происходила блокировка памяти, и не забудь ничего.

За спиной усиленно посопели, потоптались. Вдруг рядом со мной отодвинулся пустовавший стул, и голос Васизеля начал:

– Когда я доставил Томочку на Землю, то на время вернулся в Лазурь. Дело в том, что я никогда не работал с памятью. Не было необходимости! Вот и попросил у своего наставника помощи. Фактически весь обряд провел он, а не я. Я только повторял за ним. Учился. На будущее.

– А потом? – равнодушно поинтересовался Ваграйл, не отрывая взгляда от видимой одному ему точки.

– Вернулся к Томочке и помог ей очнуться.

– Ясно. – Парень покосился на пустовавший стул. – Как зовут твоего наставника?

– Нафанаил. Но...

Три суккры окружили наш стол и, прервав речь Васизеля, начали уставлять его едой.

Центр стола украсило блюдо с золотистыми шариками, а возле него тут же выросла горка ароматных лепешек. А я едва успела отшатнуться от брякнувшей возле меня здоровенной кружки с полыхающими над ней язычками пламени. Напротив Алекса и его знакомого тоже запылали такие факелы, но никого из них они не шокировали. Впрочем, две маленькие кружечки, притулившиеся с горкой лепешек, выглядели довольно мирно. Во всяком случае, они не горели, а мирно побулькивали какой-то кипящей в них черной жидкостью.

Мрак.

– Прошу! – задержалась одна суккра возле Алекса, когда стол был накрыт. – Все что заказали!

– Мы «Пламя» не заказывали! – Ваграйл смело заглянул в пылающую кружку.

– Она заказала! – заявила демонесса. – Она же просила пить! Вот! Чем вам не нравится «Плевков сатаны»? Или, может, поменять на «Пепел крыльев»?

– Оставь, – отмахнулся Алекс.

– Когда расплачиваться будете? – повеселела суккра. – Сейчас или потом?

– Сейчас, Тагирра. – Броня Алекса вдруг вспыхнула, тая, и секунду спустя он, откинув пятерней падающую на лоб иссиня-черную прядь, высыпал на стол несколько ярко-красных камушков. – Столько тебя устроит?

Ловко сцапав оплату, девица довольно ослабилась и, склоняясь к его уху, промурлыкала:

– Даже много. Может, поднимешься наверх за сдачей?
– Оставь себе. – Алекс криво усмехнулся, отстраняясь от и не думающей уходить красотки. – Когда мне понадобятся твои услуги, я тебя позову!

Передернув плечами, суккра напоследок смерила меня внимательным взглядом и с видом обиженной королевы ушла.

– Не замечал за ней к тебе такого интереса. – Проводив взглядом девушку, Ваграйл с любопытством уставился на друга.

– Все дело в количестве рубинов, что завалились в моих карманах, – насмешливо фыркнул Алекс. – Тем более Марьегга, похоже, оставила ее здесь за главную. Кстати, ты что-нибудь узнал?

– Только одно. Она никогда не покидала стен этого заведения.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Или она переместилась с помощью перехода, – Ваграйл притянул к себе булькающую черным кружку, выпил и поднялся, – или она по-прежнему где-то здесь.

Задвинув ногой табурет, он посмотрел на пустующий рядом стул.

– Значит, архангел Нафанаил? Надеюсь, не из Правления Лазури?

– Нет, – выдохнула пустота.

– Отлично!

Используя когти вместо вилки, я, не особо прислушиваясь, сжевала три шарика, оказавшиеся нежными мясными тефтельками, и едва не подавилась, когда худощавую фигуру Ваграйла облепила невесть откуда взявшаяся туша. Но больше всего меня поразили три рога, увенчавшие отвратительную морду, и игриво подмигнувший мне единственный ярко-зеленый глаз.

– Ждите меня здесь завтра, в срединный час, после полудня.

У него в лапе появился черный шарик. Раскрутив его так, что в воздухе возникла пыльного цвета воронка, он, прощаясь, поднял лапу. Шагнув в круги и пропал.

– А... – Я кое-как отвела взгляд от того места, где только что кружил смерч.

– Переход. В данном случае на довольно короткое расстояние, – пожал плечами Алекс, придвигая к себе пылающую кружку. Запросто, как пиво, отхлебнув, он потянулся за мясными шариками. – Что очень дорого. Но Вагр перестал считать рубины, как только стал одним из дворцовых гончих.

– Гончих? – Я глупо похлопала ресницами.

– Они могут в короткие сроки все найти и все разузнать, – как ни в чем не бывало снова глотнув горящее пойло, пояснил он.

Многозначительно покивав, я решила ничему не удивляться и заглянула в стоявшую рядом маленькую кружечку. Черная жижа с вкусным, терпким ароматом, чем-то похожим на кофейный, обрадованно забулькала. Я отшатнулась.

– Гм, Алекс, а просто вода здесь есть?

– Мм... относительно похоже на воду молоко кершей... Попробуй «Смолу»? – Алекс приглашающе пододвинул ко мне еще одну маленькую чашечку. – Тебе понравится! Кстати, она отлично утоляет жажду и бодрит.

Я с опаской покосилась на черную жижу, по виду действительно напоминающую смолу.

– Ой нет, пожалуй, лучше молоко!

– Брилл, пусть ты пока связана со своим земным телом, но ты тоже демон! Поэтому ни еда, ни питье из Красного мира тебе не повредят!

– Предлагаешь тяпнуть глоточек пламени?

– Оно не обжигает! – Алекс, словно в подтверждение своих слов, снова сделал несколько глотков и расплылся в блаженной улыбке. – Мм, бесподобно! Только в этом доме отдохновения могут так готовить «Плевки сатаны». Попробуй!

– Томочка, – предостерегающе зашипел в ухо голос Васиэля, – уже из-за одного названия я бы не стал пробовать эту гадость и поддаваться искушениям этого дьявола!

– О-хо! Ты мне льстишь, кудрявый! У меня нет ни сил, ни дара глубинного дьявола.
– Для вечной головной боли мне хватает тех способностей, что у тебя есть! – фыркнул невидимый Васиэль и замолчал.

Я с опаской притянула к себе пылающую кружку и провела закованной в броню ладонью над огнем.

Хм. Ничего не почувствовала. Может, слишком быстро провела? Или все дело в этом странном, облепившем меня словно вторая кожа костюмчике?

Я снова поднесла руку к кружке и поиграла с холодящими язычками пламени.

– Как может быть огонь – холодным? – Я посмотрела на внимательно разглядывающего меня Алекса.

Пожав плечами, он отвел взгляд.

– Это наша стихия. Иначе мы бы просто не смогли выжить в этом мире. – Он помолчал и вдруг прищурился. – Так что? Заказать тебе молоко?

Вместо ответа я взяла кружку и, не сводя глаз с пляшущих язычков пламени, решительно глотнула, думая, что тут мне конец и настал.

Жаркая волна прокатилась по моим внутренностям.

– Ну как? – усмехнулся Алекс, когда я обрела способность дышать.

– Похоже на неразбавленный абсент, – выдохнула я.

– Земной вид жидкого огня?

Я только кивнула, поражаясь тому, как он, не морщась, выпил кружку до дна и отставил.

– Кошмар! Алекс, у тебя нет ничего святого! – раздался рядом тяжкий вздох Васиэля. – Зачем ты вновь тревожишь ее своими искушениями?

– А что, нужно, чтобы она сошла с ума от твоих проповедей? – Черные глаза безошибочно прожгли пустоту.

– Она должна прожить смертную жизнь!

– И наградить тебя архангельскими крылышками?

– А вот это уже не твое дело!

– Тогда заткнись! И не мешай нам наслаждаться жизнью! – отрезал Алекс и кивнул на мою кружку. – Если ты не будешь допивать, тогда, может, я?

– Ну уж нет! – Огонь внутри меня сменился приятным теплом, а неуверенность – пофигизмом. – Хочешь огня – закажи себе еще!

Затаив дыхание, я демонстративно сделала несколько глотков горящего пойла и отставила кружку. Но вместо того чтобы найти себе место на столе, она лихо выпрыгнула у меня из рук и разлетелась вдребезги о каменный пол.

Голова закружилась. Я вскинула руки, желая потереть виски, и непривычно ощупала выпирающие, словно у стрекозы, полушария глаз.

Однако!

Совсем забыла, что я в этом маскарадном костюме! Вот интересно, как же я выгляжу?

Оглядевшись в поисках зеркала, я наткнулась на хмуро посматривающего на меня Алекса.

– Что?

– Ты наелась?

Я задумчиво потыкала когтем в заметно поубавившуюся горку мясных шариков.

– Как дурак на поминках!

– Гм, хорошее сравнение! – тут же язвительно прокомментировал голос ангела. – Только нужно бы уточнить окончание в одном слове!

– Тогда давай вернемся в Башню Наказаний?

– Это куда? – насторожилась я.

– Во дворец. Откуда мы пришли, – терпеливо пояснил Алекс и поднялся.

– В ту мрачную комнату с огромной кроватью? – Я собрала в кучу подозрительно разъезжающиеся глаза. – Она мне напоминает склеп. Что я там буду делать? Одна?

– Не бойся, Томочка, я тебя не брошу! – тоскливо пообещал невидимый Васиэль.

– Угу, и что мы там будем делать вдвоем? – икнула я и обернулась к двоящемуся Алексу. – А у тебя там есть телевизор? Ну или караоке, на худой конец?

– Никаких худых... гм... телевизоров! – Стул самостоятельно задвинулся под стол, и голос ангела пообещал: – Я буду до утра молитвами отгонять от тебя всякую нечисть, ну а ты, надеюсь, спать!

– Ну смотря какая нечисть! А то ведь и не всякая молитва поможет, – многозначительно хмыкнул Алекс и бесцеремонно сдернул меня со стула. – Брилл, мы уходим!

– Пять минут назад ты собирался веселиться! – Я возмущенно забарахталась у него на руках.

– Вспомнил про неотложные дела! – словно сквозь вату пробился его голос. – Ты не против, если мы повеселимся завтра?

Ответить я уже не смогла, отдаваясь на волю окружившей меня темноте.

Элекзил

Я едва успел подхватить Брилл и, вызвав броню, быстро направился к выходу.

– Что ты с ней сделал, демон?! – истерично взвыл у меня над ухом голос Васиэля, едва мы вышли под красное небо. – Каким бесовским зельем ее опоил?

– Бесовское зелье здесь ни при чем, – отрезал я, разглядывая потухшие прорези шлема.

О крылья! Как же я не подумал о броне! Прежде чем ставить опыты с жидким огнем, не помешало бы с девчонки ее сначала снять! Только бы поскорее добраться до дворца. Там хоть демоны-хранители есть!

– Как это ни при чем? Опоил наивное дитя! Гм... я хотел сказать, глупую как пробка девицу! Это ж надо – довериться демону!

– Иногда довериться ангелу – вообще непростительная ошибка! – прорычал я, надеясь на тишину, но Васиэль вдруг сменил тон:

– Элекз, что случилось? Я же чувствую твою тревогу!

От такой разительной перемены я даже сбился с шага и покосился на проявившегося крылатого.

Хм, таким он мне нравится куда больше.

– Броня! – выдохнул я и, посмотрев ему в глаза, пояснил: – Брилл с каждой минутой теряет силы.

– Гм. – Ангел чуть обогнал меня и, посматривая на смертную, пошел рядом. – Но, насколько я знаю, броня призвана вас защищать?

– Да! Но прежде чем стать второй кожей, она выпьет все силы, если ее вовремя не снять. В первый раз так происходит всегда, поэтому с броней начинают знакомить только тогда, когда демон научится себя осознавать.

– Но у нее ведь уже была броня? – нахмурился Васиэль.

– Не забывай, что после этого она вернулась в смертное тело. Не спорю, броня никуда не делась, вот только сейчас ей заново приходится знакомиться с ней.

Объясняя прописные истины, я не забывал поглядывать по сторонам. Хорошо, что в этот час все горожане разошлись по углам или сидели в домах отдохновения.

Что же я не взял с собой переходы? Идти до дворца от старого города довольно далеко, а сейчас каждая секунда на счету!

– Алекс, стой!

Я неохотно остановился и обернулся. Ангел изваянием застыл позади меня.

– Подойди!

– Васиэль! – Я не сдвинулся с места. Нет времени, чтобы выполнять его дурацкие желания! – То, что сейчас с ней происходит, не смертельно! Но броня может ослабить ее настолько, что она не успеет очнуться вовремя. А если учитывать, что я забрал ее из мира смертных всего на несколько дней...

– Ты хочешь сказать, что она не успеет вовремя очнуться и не вернется к условленному часу на Землю?

– Если не поторопиться, так и получится.

– Но, Элекз, я ведь и хочу помочь! – Васиэль приблизился.

– Ты не владеешь переходами Красного мира. – Я удобно перехватил тело Брилл.

– Зато я владею крыльями!

– И что? Хочешь поделиться? Или решил меня подвезти? – Идея показалась настолько безумной, что я не удержался от смеха. – Представляешь, что будет, если в красном небе увидят парящего ангела, да к тому же несущего в загребущих лапках демона?

– Всего лишь решат, что демон попал в рай. Плевать! – отмахнулся Васиэль и предупредил: – Стой как стоишь! Я подхватываю вас с Томочкой! – Он расправил сияющие нестерпимым светом крылья.

– Пепел крыльев! – ругнулся я и вздрогнул, когда мою грудь крепко обхватили руки крылатого. – А почему бы тебе снова не стать невидимым? Что-то меня несколько нервируют обнимающие сзади ангелы!

– Не лсти себе, демон! – фыркнул в ухо Васиэль. – Ты не в моем вкусе! Я делаю это для Томочки. К тому же, будучи невидимым, я не смогу к тебе даже прикоснуться!

Взмах крыльев, и земля ушла из-под ног. Руки крепче сжали смертную.

– Брилл оценила бы твои усилия! – хмыкнул я, чувствуя в груди противную щекотку, но ангел меня, кажется, не услышал.

Через несколько мгновений мы спустились на плиты у Башни Наказаний. Васиэль тут же растаял в воздухе, будто и не было, а я, почувствовав свободу, кинулся в манящую арку.

Несколько рыцарей смерти, встретившихся мне в мрачном коридоре, кажется, хотели что-то сказать, но я лишь кивнул и, не останавливаясь, зашагал дальше. Многие в этом городе не знали, как ко мне обращаться после объявленного отцом дня коронации.

Двери в княжеские покои были чуть приоткрыты.

Хм. Странно! Я сам зачаровал их охранным заклинанием. Значит...

Я толкнул плечом створки и вошел.

В багровых сумерках на княжеском ложе вальяжно раскинулся князь Сапфир.

Прикрыв ногой двери, я направился к нему. Услышав стук, он лишь повернул голову.

– Мм. Решил развлечься? – Кивнув на мою ношу, отец улыбнулся и приподнялся на локтях. – Давно пора выкинуть из головы смертную и принять всю щедрость этого мира! И кто же эта Бриллиант?

– Зачем вернулся? – Проигнорировав вопрос, я подошел к постели и бережно уложил девчонку на край.

– Захотел увидеть тебя! Но если мешаю...

– Не мешаешь. Мне давно нужно было с тобой поговорить. – Я убрал броню и сел рядом. – Это Брилл. Ей нужно помочь снять броню!

Черные глаза полыхнули красными искрами. Он резко сел.

– Ты все-таки ходил в мир смертных? Без прощения Красного мира?! И даже не предупредил меня!!!

– Отец, – я поморщился, – давай поговорим об этом позже!

Князь Сапфир молча снял с пояса, шитого серебряными нитями, маленький прозрачный камешек и поднял на меня ледяной взгляд.

– Я помогу ей. А ты примешь корону Всевластия.

Невольно скрипнув зубами, я едва не передернулся от нахлынувших воспоминаний: как-то, гуляя по дворцу, спустился в нижнюю Тронную залу и, привлеченный блеском драгоценных камней, взял в руки это исчадие. Что случилось после – не помню. Пришел в себя от пары хороших оплеух нашедшего меня там Ваграйла.

Рассказать об этом отцу? Можно, но вот поверит ли? К тому же сам не знаю, что рассказывать...

– Согласен? – Не сводя с меня глаз, отец покрутил в пальцах спасительный для девчонки амулет.

Я кивнул.

– Согласен. Но до коронации я хочу кое-что узнать и, может быть, даже сходить к глубинному дьяволу. – Брови отца спешно взлетели на лоб. Я вскинул руку, перебив готовый вот-вот начаться допрос. – Но об этом позже! Я обещал Василю вернуть ее на Землю.

– И как надолго ты ее забрал? Снова авария?

– Нет. Просто глубокий обморок. Максимум два дня.

Смолчав, он разжал клыкастую пасть шлема смертной и впихнул в нее камушек.

– У нас есть несколько минут, прежде чем «Капля силы» растворится и начнет действовать. Она заставит ее очнуться, а дальше ты знаешь, что делать.

– Спасибо, – даже не произнес, а выдохнул я.

Отец pokrивился.

– Прибереги такие слова для небожителей. – И холодно приказал: – Давай-ка начинай с самого начала.

Тамара

Я спала. И видела сон. Правда, вначале снилось что-то тревожное, чего я, слава богу, не запомнила. Потом кошмар сменила какая-то романтично-легкомысленная чушь. И вот когда я начала получать удовольствие от сна...

– Ты даже не знаешь, что с тобой было!

– Не знаю! Но вначале не помешало бы все разузнать!

– Что? Что ты хочешь разузнать? Ты готов вступить в альянс с крылатым для чего? Чтобы услышать, что она ушла, потому что испугалась? Или была не уверена в своих силах? Или ей хочется пожить в мире смертных? Ты рискуешь своим существованием, пробираясь через архангельский кордон, для чего? Поверь! Нет ничего важнее власти! Любовь – предаст, друг – уйдет. Лишь власть утешит, позволит найти новых любовниц, друзей, остаться на вершине. Владеть всем миром!!!

– Но князь Рубин... Почему, владея этой короной, он так легко все потерял? Не потому ли, что она сама захотела от него избавиться?

– Легко?! Эта победа стоила нам тысяч лучших воинов! Двух разрушенных городов! Да! Он проиграл, но исключительно по собственной глупости! Поверил в свое могущество и решил прижать к ногтю непокорный род! Но корона тут ни при чем! Это всего лишь символ власти! Глупо предполагать, что она разумна.

– И все же я смогу ответить тебе только завтра. Да, я хочу быть князем, но рисковать из-за этого своей жизнью... Неужели ты не боишься за меня?

– Боюсь... что ты все это говоришь мне, скрывая истинную цель! И так...

– Отец, потерпи до завтра! Через два дня начнется новый цикл, на десятый день которого я стану князем, но при условии, что править миром буду я, а не оставленная Лучезарным игрушка!

Мне надоело слушать этот бред. Тем более я все равно ничего не понимала.

Потянувшись так, что хрустнуло даже где-то сбоку... (хм... ага! в хвосте, подергивающемся у правого глаза), я зевнула и взглянула на замолчавших мужчин. Алекса я узнала по голосу, а вот второй был мне незнаком, но их несомненное сходство наталкивало на мысль о родстве. Братья?

– Брилл, я так рад, что ты очнулась! – засуетился возле меня мой недавний знакомый. Хотя, может, и давний, но... не помнишь – не вор! – Как ты себя чувствуешь?

– Ты намекаешь на горящие коктейли? – Я с наслаждением потянулась, перевернулась на живот и, выгнувшись, царапнула простыню. – Отлично! Только совершенно не помню, как меня вырубил.

– Всегда преклонялся перед броней Бриллиантов! – вдруг подал голос второй, задумчиво поколупав оставленные моими коготками прорехи. – Я так понимаю, меня ты

тоже не помнишь?

Я повернула голову и изучила его породистое лицо.

– А должна?

– Не думаю, – холодно улыбнулся он и поднялся. – Элекзил, если буду нужен, я в гостевой зале.

Мы с Алексом одновременно кивнули и проводили взглядом его высокую фигуру.

– Брилл, ты должна снять броню! – затормошил меня демон, едва за незнакомцем плотно закрылись двери. – На первый раз достаточно!

Я перекатилась на спину и погладила черную кожу, скрывающую мои руки. Стягивающая сладкими путами лень не давала подняться. Если честно, даже шевелиться не хотелось.

А неплохой костюмчик!

– И как его снимать?

– Просто представь себя, – Алекс подсел ближе, – без брони! Такой, какая ты есть на самом деле. Тонкие пальчики, тяжелые кольца волос.

– Если честно, не обращала внимания! – Я повернулась на бок и заинтересованно приподнялась на локте. – Ну-ну? И что дальше?

– Представь свое стройное тело, высокую грудь, красивое лицо...

– Ой! Мне еще никогда такое не говорили! – Я не удержалась и, скрестив ноги, села. – А ты случайно стихи не пишешь? Ну или там эротические романы?

Парень вдруг словно очнулся, отвел глаза и торопливо заговорил:

– Ты не понимаешь! Действие того, что тебя разбудило, скоро пройдет, и если ты не снимешь броню, то снова уснешь! И я тогда даже не представляю, как можно будет тебе помочь!

– Ну если ты так говоришь... – Я пожала плечами. От его взволнованного голоса игривое настроение растаяло без следа. Действительно, мало ли как действует этот костюм. Во всяком случае, молнии на нем не наблюдалось, а у меня снова предательски стало мутиться в голове. – Чего там, говоришь, представить надо? Стройное тело? Мм... ну я бы не сказала! Килограмма три как минимум лишние! Высокую грудь? – Я провела по жесткой пластине. – Так, стоп, а откуда ты...

Он поднял на меня такой мрачный взгляд, что мне тут же расхотелось шутить.

– Ладно, ладно... – Я закрыла глаза, пытаюсь хоть что-нибудь вообразить, а когда мне уже начал «представляться» сон, глубокомысленно поморщилась и обреченно выдохнула: – Ничего не получается!

– Ну хоть что-нибудь ты видела? – Подогнув ногу, он придвинулся. Я взглянула в его лихорадочно блестящие глаза. Хм, мне кажется или он взволнован? – Вспомни себя. Какие-нибудь моменты из жизни! Взгляд со стороны!

Моменты из жизни?

Я продолжала задумчиво смотреть на него. И тут видение обожгло мозг.

Стены. Не черные, а обитые чем-то серым. Пол – словно из высохшей глины. Постель...

– Там вообще не было постели! – Ой, кажется, я сказала это вслух? Алекс не отводил от меня взгляда, но молчал. – Шкуры. С длинным серебристым мехом! И ты... Мы... Мы...

Я скривилась, не в силах противиться нахлынувшим на меня воспоминаниям и сладкой судороге, выгнувшей мое вспыхнувшее бесцветным огнем тело.

– Хижина бесов. – Алекс, не шелохнувшись, продолжал смотреть на меня. – Теперь всегда только это воспоминание сможет помочь тебе справиться с броней. Если честно, я безумно боялся, что ты не вспомнишь.

– Но... – Я помолчала, разглядывая руки. – Но я не помню, когда это было! Там были ты и я...

– Что еще ты вспомнила? – Он подался вперед.

Я облизала пересохшие губы.

– Ничего. – Странно ощущать себя наполовину. А вдруг того, что я вспомнила, не было? Вдруг это просто момент из сна, забытого утром?

– И все-таки?

– Алекс, тебе сказали: ни-че-го! Вот и отвали! – послышался знакомый голос, а вскоре из воздуха, поправив белоснежный строгий костюм, появился и сам Василиэль. – Хватит уже мучить бедную девочку!

Я вытаращилась на ангела и даже могла поклясться, что услышала, как рядом брякнулась челюсть Алекса.

– Эй, кудрявый, ты куда собрался? – совладав с собой, наконец выдохнул демон.

– Да в общем-то никуда. Слушал вас, слушал, дай, думаю, присоединюсь. – Жестом фокусника он вытащил из воздуха белоснежную розу и вручил мне.

– Вася, а тебе в Лазурь не надо? – натянув улыбочку, процедил сквозь зубы Алекс. – А то бы сходил? Пока время есть.

– Да я бы сходил! – ответил ему такой же улыбочкой удивительно похорошевший блондин. – Вот только Томочку на этот раз ты умыкнул не через межмировой переход, а через свой. Личный.

– И что это значит?

– А то! Как только я появлюсь в Лазури, Томочку через меня отследят и вернут в мир смертных!

– И почему же ты давным-давно этого не сделал? – Лицо Алекса стало жестким.

– Договор с тобой! – развел руками Василиэль и, откинув со лба завиток, уселся рядом. – К тому же какой смысл возвращаться сейчас, если, не добившись своего, ты потом снова ее умыкнешь? Вот дождемся завтрашнего утра...

– Размечтался! Ночи! Не раньше!

– Ладно-ладно! Пусть будет ночи! – отмахнулся ангел и упал на спину. – Кстати, я сейчас сделаю такое, чего не делал уже много лет! – Он заложил руки за голову и посмотрел на нас.

– Гм... есть предположение, – усмехнулся демон, – но промолчу, так как с нами дама!

– Фу, у кого что болит! – беззлобно рассмеялся блондин и, сдунув завиток, блаженно закрыл глаза. – Я сейчас усну, и не дай господь кому-нибудь разбудить меня раньше утра!

– Ну-ну? И чего нам бояться?

Василиэль нехотя приоткрыл глаза, смерил Алекса задумчивым взглядом и снова закрыл.

– Заставлю выучить весь устав крылатых!

– Тьма! – восхищенно выдохнул демон и улегся с другого края. – Ну ты и садист!

– А ты думал!

– Зауважал!

– Давно пора!

– Народ! – Я озадаченно поморгала на Василиэля, перевела взгляд на Алекса. Нет, словно меня тут и не было! Улеглись, глазки закрыли... – А чего это вы удумали?

– Спать! А чего еще делать? – буркнул ангел, не открывая глаз.

– Угу. – Алекс перевернулся на бок и, посмотрев на меня, похлопал рядом с собой по кровати. – И тебе место найдется.

Я окончательно впала в ступор от такой наглости.

– И вы что, серьезно думаете, что я буду спать в одной постели с двумя малознакомыми парнями?

– Ну я бы не спешил с выводами. – Василиэль, соизволив открыть глаза, приподнялся на локте.

– А не хочешь спать, никто не заставляет! – дернул плечом демон. – Можешь побродить по пустынным залам башни. Тут иногда такое можно встретить...

– Особенно ночью! – поддакнул блондин.

Я покосилась на прямоугольник дверей, темнеющих в конце зала... и растянулась посередине. Парни явно довольно перемигнулись и, поворочавшись, затихли.

- Но я совершенно не хочу спать!
- А ты попробуй считать рогатых.
- Не, рогатые вряд ли усыпят... Лучше крылатых.
- Вообще-то у нас на Земле считают баранов.
- Ну так и считай! Чего спать мешаешь?
- А их всего два!
- Крылья! Теперь я понимаю, что такое ангельское терпение!

Элекзил

Дневной свет красным туманом залил княжеские покои, настырно заставляя меня открыть глаза. Бесы знают сколько времени прошло после рассвета!

Хм, давно не чувствовал себя таким... таким беззаботным, что ли? Хотя, если честно, забот сейчас более чем достаточно!

Я с наслаждением потянулся. Чья-то рука соскользнула с моей груди и обвила за талию. В шею сонно задышали.

Улыбка коснулась губ.

И все-таки она меня помнит...

Крылья! Я должен ее сегодня вернуть. Вряд ли кто-то мог представить, *чем* эта смертная станет для меня!

Хм... воспоминанием?

Я повернул голову... и сел.

– Вседержитель и все его архангелы!!! Васизель! Где Брилл?

У меня под боком без зазрения совести дрых ангел. Недовольно приоткрыв глаза, он поморщился:

– Чего ты расшумелся? И вообще, кто научил тебя так рычать по утрам?

– Где Брилл, спрашиваю? Хранитель... тебя в пекло!

Васизель сладко зевнул и потянулся.

– Общается с Верецием. Или с Берфеллагом – как тебе больше нравится?

– С отцом?

– Ну я не знаю точно, кем он тебе приходится...

– Но...

– Это я подсунул ему Томочку. Чтобы спать не мешала. А то вызвездило ее, прости господи, ни свет ни заря!

– А сколько сейчас времени? – Я встал. В окно была видна ярко-красная дымка, затянувшая небо.

– Часа два пополудни, не больше!

– Часа два?! Перья архангелов! – Я заметался по комнате. Глупый крылатый! – Наверняка Ваграйл уже ждет меня в доме отдохновения!

Так! Вначале одежда – если я не хочу все время пробывать в броне!

Оглядев помятый костюм, я провел по нему руками сверху вниз... и секунду спустя расстегнул ворот.

Ну вот! Другое дело!

– Хм, я тоже так могу. – Васизель нехотя поднялся и, заставив меня отшатнуться, укутался в ослепительно вспыхнувшие крылья. Через мгновение крылья вновь растаяли в воздухе.

Поправив едва не стелющийся по полу плащ, он смахнул невидимую пылинку с серебристого лацкана пиджака, недовольно поморщился, разглядывая идеальные стрелки на брюках, и, щегольски цокнув каблуками, кивнул на дверь.

– Ну и чего мы тратим время? – Не дожидаясь ответа, он направился к выходу.

Проводив его ошалелым взглядом, я двинулся за ним.

Что-то я его не узнаю!

Выйдя в коридор, он не пошел в сторону гостевых залов, а резво зашагал к выходу.

Два демона Совета, встретившиеся нам, изумленно вжались в стены, давая дорогу. Я прибавил шагу, на ходу обрастая броней. (Еще пристанут с вопросами. Сам ни беса не понимаю!)

Шагнув под красное небо, Вазиль исчез. Просто растворился в воздухе.

Нет, не спорю, умный поступок... Только запоздалый.

Выйдя из Башни Наказаний, я прошел еще несколько шагов и остановился.

Ну и где он?

– Вазиль! – Я огляделся по сторонам. Адово пламя! Ненавижу крылатых!

Две суккры-воительницы нерешительно замерли, переглянулись и свернули в переулок.

Угу, от греха подальше. Из-за этого ангела скоро все начнут считать меня припадочным! О Лучезарный, дай мне терпения.

– Вазиль? Дери тебя Вседержитель...

– Да тут я, тут! Чего разорался?

– Пепел крыльев! Куда мне идти?

– Ты же хочешь увидеть Брилла? Неужели ты думаешь, что я настолько никудышный хранитель, что не знаю, где моя подопечная?

– Ну и где же она? – Я продолжал стоять на одном месте, разговаривая сам с собой.

– Кормится за счет князя Сапфир в доме отдохновения!

– А сразу объяснить – язык бы отвалился?

Ну покажись только!

– А чего время-то тратить? Просто шел бы за мной.

– Если ты не в курсе, сообщаю: тебя не видно!

– Хм, не знал, что демоны так ограничены в возможностях. Или это только ты такой страдалец? – фыркнул крылатый и, судя по голосу, начал удаляться. – Ну что? Ты так и будешь стоять памятником? Пошли...

Суп-лапшу из ангела я все же как-нибудь попробую!!!

Вскоре я уже стоял у знакомой двери. Не став бить в гонг, я толкнул темный дверной прямоугольник и вошел.

На сей раз посетителей было много! Ну еще бы! Престижно отдохнуть в заведении, которым не брезгует единственный (пока) правитель этого мира.

Зажиточные горожане, рыцари смерти в компании суккр-воительниц и даже несколько демонов Совета, скинув броню, веселились, словно простые смертные.

Отца и сидевшую рядом с ним Брилла я увидел не сразу. Скромно заняв столик в углу, они о чем-то беседовали, наслаждаясь прожаренным мясом керши.

– Элекзил! – Отец заметил меня и приветливо махнул рукой. – Этак ты скоро совсем избалуешься! Как можно столько спать, да еще в компании пернатого?

Рядом едва слышно фыркнул Вазиль.

Я злорадно усмехнулся.

Получи фашист гранату!

Приветливо кивнув отцу, я ногой отодвинул табурет и уселся напротив Брилла.

– Почему бы, перед тем как уйти, не разбудить меня?

Не утруждаясь ответом, девчонка, продолжая уписывать мясо, истерпывающе дернула плечами.

– А зачем? – приподнял бровь отец. – Мы с Брилла так приятно поболтали!

– Угу! Поболтали. – Смертная кинула на него быстрый взгляд и притянула к себе чашечку «Смолы».

– А о чем, позвольте спросить? – Что-то тревожно царапнуло сердце.

– Да обо всем понемногу! – Взглянув на меня, отец равнодушно пожал плечами и, подняв взгляд, дружелюбно улыбнулся кому-то за моей спиной. – Приветствую тебя, Ваграйл! Садись к столу. Чем богаты, так сказать...

Лишь кивнув на смущенное приветствие подошедшего к нам Ваграйла, я подцепил

двумя пальцами стоявшую на столе чашечку со «Смолой» и жадно выпил.

Мм, чудесное, вкусное средство от бессонницы и от снов.

– Ты опоздал. – Я внимательно взглянул на Ваграйла. Хм, мне показалось или он чем-то расстроен?

– Да вот, так получилось. – Он улыбнулся краем губ и замолчал.

Над столом повисла гнетущая тишина, особенно заметная на фоне всеобщего веселья. Брилл обвела всех настороженным взглядом и с силой потеряла виски.

– Что ж, я вижу, вам есть о чем поговорить и без меня! – Отец поднялся и, не прощаясь, пошел к выходу.

Я проводил взглядом его высокую фигуру и без предисловий начал:

– Ну? Ты узнал, как вернуть память?

Ваграйл pokrивился, словно этот вопрос причинил ему невыносимую боль, и вздохнул:

– Никак!

– То есть? – Я покосился на пустые кружки. – Может, еще «Смолы»?

Друг снова вздохнул и, запрокинув голову, устало прикрыл глаза.

– Закажи.

Я оглядел зал. Отца уже нигде не было видно. (Что ж, с него станется открыть переход отсюда прямо в Крак-шер.) Веселье шло полным ходом, и хоть бы одна суккра подошла!

– Привет, мальчики! – словно почувствовав мое желание, мурлыкнула над ухом Тагирра. – Что подать? «Плевки сатаны» или «Пепел крыльев»? Сегодня оба сорта жидкого огня нарастают!

– Ты просто мысли читаешь! – нервно хихикнул Вагр, посмотрев на прислужницу.

– Ну что ты! – Почесав между рожками, она переступила с ноги на ногу. – Всего лишь умею думать, в отличие от моих прислужниц!

– Принеси два «Плевка» и три «Смолы», – несколько невежливо перебил я. Не хватало еще тратить время на ее похвалы!

– А ваша гостья что будет? – Пройгнорировав мой резкий тон, Тагирра не торопилась уходить и продолжала услужливо улыбаться.

Смертная с силой потеряла лицо.

Н-да, что-то вид у нее какой-то...

– Аналигину или гильотину! Что в моем случае одно и то же!

– Увы, ничего такого у меня нет! Но от двух кружек «Плевка» захочется жить, а если выпить четыре «Пепла», утешение принесет только развоплощение!

– Тагирра!!! – От моего рыка вздрогнул даже Ваграйл.

– Уже иду, Элекс! – Суккра послала мне воздушный поцелуй и невозмутимо направилась к здоровенному очагу, служившему здесь и источником освещения, и кухней.

– Алекс, если не хочешь моей смерти, не делай больше так! – Брилл страдальчески поморщилась и снова схватилась за виски.

– Что с тобой сегодня? – Ох уж мне эти женщины!

– Голова. Раскалывается!.. – простонала девчонка.

– Кажется, я действительно недоглядел, – донесся до меня вздох крылатого. На том месте, где несколько минут назад сидел отец, из-под стола выползла табуретка и протяжно скрипнула.

– Спать надо было меньше, Васиэль! – Без лишних разговоров я потянулся к Брилл и коснулся пальцами горячих висков.

Вытягивая боль, я почувствовал легкую демоническую магию. Вернее, легкое воздействие.

Странно, если учитывать, что рядом с ней был только отец. Или не только?

Поглощенный лечением смертной, я не заметил, как прислужницы устали наш стол кружками.

– Спасибо, Алекс. – Смертная неловко улыбнулась и отвела мои руки. – Головная боль почти прошла.

– А может, это знак того, что наше время на исходе? Что нам нужно возвращаться? – всполошился ангел.

Угу, попробуй скажи этому паникеру о том, что я обнаружил присутствие магии.

– Вась, вторые сутки закончатся завтра утром. У вас еще *есть* время! – терпеливо пояснил я и смерил взглядом Ваграйла. – Ну?

– Архангел Нафанаил добровольно сложил с себя крылья и покинул Славдаль. Его следов мне найти не удалось. Естественно, я кое-что узнал за те часы, что хранитель Пространства позволил мне находиться в Лазури, но это не касается пропавшего архангела.

– И все же? – Я покатал кружку в руках.

– Он что-то не поделил с одним из правящих архангелов и, не дожидаясь возвращения Высшего, ушел в неизвестном направлении.

– Боже мой! Но почему? Почему он ничего не сообщил мне? – Табуретка нервно покачалась на ножках.

– Может, он и хотел сообщить, но затем поползли слухи, что ты в опале. И вот, сообразив, что и так в дерьме по чубчик, решил с тобой не связываться. А что? Вполне разумно! Да, и кстати, – Ваграйл побуравил взглядом пустоту над табуретом, – если до вечерней Славы ты не окажешься вместе с Брилл на Земле, тебя заменят на другого крылатого. К слову сказать, этот твой промах был последним!

– Что?! Но как?! Почему?! – Табурет опрокинулся, кувыркнулся в воздухе и снова встал на место. – И ведь никто не сообщил! Боже, это сговор! Сколько сейчас времени?

– Серединный час Красного мира, – ответил крылатому вместо меня мягкий голос. Я захлопнул рот и обернулся. – У вас будет место для уставшего странника?

Свет и Лучезарный!

У нашего стола, опираясь на посох, стоял укутанный с головы до ног темным плащом бродяга. Или, как все называли их, Искатель истины, путешественник между мирами.

Говорят, демон никогда не сможет увидеть лицо небожителя, если тот сам не соизволит его показать.

– Садись, дедушка! – Смертная вдруг вскочила, усадила старика на свой табурет, а сама уселась на место Васизля.

Я пристально вгляделся в темноту под капюшоном.

Тамара

– Я случайно услышал ваш разговор, и так как совсем недавно прибыл из Лазури... – Старик бесцеремонно отхватил кусок мяса и неторопливо принялся жевать. – Мум... ням... так о чем я? Ах да! В Лазури действительно в воздухе носилось что-то об ангеле, неспособном оградить свою подопечную от посягательств демона.

Он дожевывал мясо, запил черной булькающей жидкостью и, благодушно жмурясь, погрозил пальцем в пустоту рядом со мной.

– Если ты тот самый ангел, я тебе не завидую! Да стой! Куда ты? Час у тебя в запасе еще есть!

– А...

– И твоей подопечной тоже ничто не грозит. Пока! – Старик подмигнул мне и усмехнулся всеми лучиками морщинок. – Она ведь с тобой. Рядом! Так что, мальчик, в достижении цели всегда выбирай путь, подсказанный сердцем. Было бы куда печальней, если бы ты, все делая по плану, разрушил многие жизни, в том числе и свою!

Свисающий на лоб капюшон бросал легкую тень на его пухлое добродушное лицо, с которым совершенно не вязались ярко-синие, всезнающие глаза. Я не отрываясь смотрела на старика, пытаюсь вспомнить, где же видела его. Ну где?

– Где я вас видела? – наконец решилась спросить его, понимая, что скоро сойду с ума.

Старик вытер тыльной стороной ладони губы и улыбнулся:

– Вспоминай!

– Боюсь, что это невозможно! – усмехнулась я, ожидая услышать что-то в этом роде, и

вдруг принялась рассказывать. – Дело в том, что я помню свою жизнь от и до! Все, что со мной происходило в садике, в школе и в колледже. Но вот эти товарищи, – я кивнула на помалкивающего Алекса и на шевельнувшуюся пустоту за моей спиной, – хором утверждают, что я чего-то не помню! И мне кажется, вас я тоже... благополучно забыла!

Старик фыркнул, кашлянул и вдруг расхохотался.

– Если честно, не вижу повода для смеха! – нахмурилась я. Тоже мне нашел Петросяна!

– Девочка, а как случилось, что ты потеряла память? – Он вдруг посерьезнел и уставился на меня.

– Все дело во мне! – вздохнул над ухом невидимый Васьэль. – Я хотел оградить ее от печальных воспоминаний, связанных... связанных... – Видимо оценив мрачный вид помалкивающих демонов, ангел запнулся и тотчас продолжил: – Все дело в том, что я не умею работать с памятью смертных, и всю процедуру за меня провел мой наставник, который сейчас куда-то испарился!

– И что? – Старик оперся на стол, переводя взгляд с одного демона на другого. – Что вы хотите от нее?

– Нам нужны ее воспоминания, – хрипло буркнул Алекс.

– Вопрос в другом, юноша! – Незнакомец хрустнул пальцами. – Нужны ли *ей* эти воспоминания? Что ты хочешь, чтобы она вспомнила?

Алекс обжег меня таким взглядом, что тут же пересохло во рту.

– Себя. – Помучив пару мгновений, он отвел мерцающие фиолетовой искоркой глаза, заставив меня с облегчением выдохнуть.

– Ответ неверный! – улыбнулся старик и притянул к себе еще одну кружку. – Ты же слышал, она себя прекрасно помнит!

– Тогда меня.

– А ты уверен, что ты ей нужен?

– В смысле?

– Был бы нужен – не забыла бы!

Алекс побарабанил пальцами по столу.

– Пусть вспомнит все, что с нами произошло!

– Угу. А если среди того, что с вами произошло, случилось то, отчего у нее в душе рана? То, о чем она боится вспоминать? – Старик одним глотком осушил вторую кружку, отставил и наклонился к Алексу. – Подумай об этом. Не лучше ли идти по зову сердца? Не лучше ли оставить все как есть? – Обхватив сероватое древко посоха, он поднялся. – К тому же она тебя никогда и не забывала.

Старик коснулся теплыми пальцами моей щеки. Ярко-синие глаза, чуть прищурившиеся в ласковой улыбке, утонули в лучиках морщинок.

– Если захочешь вспомнить, вспомнишь.

Неожиданно мне подмигнув, он развернулся и, ловко пробираясь между веселящимися демонами, пошел к выходу.

Не отрываясь я смотрела ему вслед.

В душе поселилось чувство легкой досады.

Не так должна была произойти эта встреча! Не то я хотела услышать от него... От кого?

Я сморгнула, и мой взгляд заметался по залу, в котором словно и не было невысокой, полноватой фигуры, закутанной в темный плащ.

Элекзил

Хотелось выть, рвать и метать! Но я сидел, стараясь ни жестом, ни взглядом не выдать бушующую в душе бурю.

Вот только есть ли у таких тварей, как я, душа?

Искатель истины был прав. Не нужно мне знать то, что надежно сокрыто в сердце Брилл.

А ведь она действительно меня помнит! На Земле. И вчера... Хижина бесов!
Идти по зову сердца... Иными словами: делать что считаю нужным! Или *не* делать!
Я посмотрел на Брилл.
Она скользила взглядом по разношерстной толпе, пытаюсь отыскать бродягу.
Ха, да он мог быть уже в Лазури. Или на Земле.
Не делать...
Чего я *не* хочу?
Наступления закатного часа!
А если оставить ее здесь?
Но тогда ее земное тело погибнет...
Ну и пусть! Зато она начнет жить здесь, и я сделаю ее королевой.
– Алекс! А-лекс! – пробился сквозь туман мечтаний голос Васиэля. – Нам нужно уходить! Ты же слышал, мы должны вернуться до заката! Прости, но мы ничем не смогли тебе помочь.
Это последний шанс!
Я скользнул взглядом по напряженному лицу Ваграйла, взволнованному – Брилл и поднялся.
Девчонка тоже отодвинула табурет и встала.
– Это значит, что я сейчас вернусь назад? Домой? Под голубое небо?
Не в силах отвести взгляда от смертной, я только молча кивнул.
Сейчас схватить бы ее в охапку и в переход. Куда-нибудь в Крак-шер! К мастерам Совета! Уж они наверняка придумают, как потянуть время. Да и ждать-то осталось всего до утра. Тем более после заката Васиэль перестанет быть ее хранителем.
Ваграйл перехватил мой взгляд и, словно прочитав мысли, поднялся, теребя свисающий с пояса черный шарик дальнего перехода.
Ну же... *Ну же!!!*
Ты демон или...
Демон!
– Не надо, – я жестом остановил уже начинающего раскручивать шарик друга, – у меня есть.
Одним движением сдернув с пояса блокиратор времени, я кинул его под ноги, и мир вокруг замер.
Брилл озадаченно огляделась.
Из воздуха появилась довольная физиономия крылатого.
– Что, можно уже выходить? Меня, как я понимаю, никто не увидит? – Появившись полностью, он виновато развел руками. – Алекс, я действительно хотел тебе помочь! Но раз уж так все вышло... – Он намотал на палец льняной завиток. – Скажи честно! Ты хотел узнать у Томочки что-то насчет короны Бриллиантов?
– Если честно, да. – Невеселая у меня получилась усмешка. – Настораживает меня этот артефакт. Очень.
– Я тебя понимаю... – Ангел задумчиво потер подбородок. – Слышь, Элект, ты того, держись от этой хреновины подальше! Искренний мой тебе совет. – И, хлопнув меня по плечу, прошептал: – Ты это... ежели чего надо будет... заходи. Угу?
– Угу! – Я достал переход и раскрутил воронку. – Уходите...
– Алекс! – Девчонка шагнула ближе и прижалась ко мне. – Я тебя не забуду. – И, вдруг прильнув губами к моим губам, шагнула в переход.
– Уходите... – Я смотрел, как стираются в смерче ее черты. – Пока не передумал!

Часть вторая Мир смертных

Тамара

– Да вы успокойтесь, тетя Надя! Тамара у меня. Нет! Ничего не нужно! Просто мы немного отметили ее первый рабочий день. Конечно! Как не отметить? Да при чем тут работа! Она никуда не денется, уж взгляните правде в глаза, особенно с вашими-то связями! И вообще, вы хотите, чтобы она работала долго и продуктивно? Ну вот! Что? А, да-да! Конечно, предупредили! Нет, не надо! Я сама ее привезу домой! Завтра. Все равно суббота. Хорошо-хорошо! Сегодня! Угу. Да свидания, тетя Надя. Угу. Конечно! Да. Обязательно.

Я поморщилась и открыла глаза.

– Привет, дорогая! Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? – Надо мной склонилось участливое лицо Элки.

– Нет, а надо? – Я улыбнулась подруге и огляделась.

Угу. Лежала я на ее диване в зале.

– Не надо! – отмахнулась она и помогла мне подняться. – Вот молодец! Говорила же, что тебе еще рано выходить на работу! Так нет: «надоело дома сидеть», «дома скучно». А в больнице весело?

– Так я же не в больнице?

– А была бы! Если бы вчера мне не хватило мозгов позвонить твоим родителям!

Я подержалась за голову.

– А что случилось-то, Эл? Ну после того, как меня забрали те двое?

– Господи! Кто забрал, куда?

Озадаченно вздохнув, я замолчала. Если расскажу подруге все, чем меня порадовала память, – она сама первая отправит меня в больницу, а не расскажу – не отстанет, что еще хуже!

– Эл, я объясню тебе все, но чуть позже, а пока Расскажи ты.

– Том, ну что рассказывать? Говорю же, отлежаться тебе надо еще с месяц!

– И все же? – не отступала я.

Расчесав пятерней короткие, с яркими рыжими прядями каштановые волосы, она пожала плечами и начала:

– Вчера утром, я как раз подъезжала к остановке, вижу, ты стоишь, а пока водила тормозил, пока я с ним рассчиталась, выхожу – уже лежишь! Но если честно, я даже не удивилась: мало того что ты контуженая, так еще жара какая стоит!

Подруга обмахнулась ладонью и поправила белую обтягивающую майку. Что и говорить, в такую жару ничего другого и не наденешь.

– И ты потащила меня к себе?

– А что, было бы разумнее бросить тебя там?

– Ну отвезла бы домой!

– А какая разница, где мне с тобой сидеть? Хотя... – Элка нахмурилась и, смахнув невидимые пылинки с короткой светлой юбки, озадаченно почесала висок. – Слушай, надо было же еще Ваську заехать покормить!

– Ха, что с ним будет! – фыркнула я, вспоминая смазливую рожу наглого блондина. – Хотя если ты о коте...

– А что, у тебя еще какой-то Васька появился? – насторожилась подруга. – Не кот?

– Слушай, а как же твой Петюня пережил в своем доме мое бесчувственное тело? – сменила я тему, словно не услышав ее вопрос.

– Ну, во-первых, это не его дом! – Вскинув подбородок, она скрестила руки на груди и, закинув ногу на ногу, победно посмотрела на меня. – А во-вторых, можешь меня поздравить, Томка, я свободна.

– В смысле? Не понимаю! – Я озадаченно похлопала ресницами. Кажется, если мне не изменяет память, они даже хотели осенью оформить свои отношения.

– Да чего тут понимать? Говорю же, выгнала я Петьку. Без права на помилование! Уже две недели как.

– Но ты же вроде за него замуж собиралась?

– Эх... – Подруга перевела взгляд в окно. – Понимаешь, Томка, не мое это!

Я помолчала.

– А как понять, *что* твое?

– Как? – Она поднялась и, подойдя к приоткрытой двери балкона, распахнула ее настежь. – Да просто увидеть *его* и вспомнить все-все предыдущие жизни вместе!

– Ладно, Эл, не переживай! Даст Бог, еще увидишь!

– Угу. Если встречу. – Еще немного постояв, Элка решительно закрыла балконную дверь на защелку, подошла к шкафу и, вытащив какие-то вещи, аккуратно разложила их на спинке дивана. – Давай поднимайся. Мне тебя еще через весь город домой везти.

– Что, прямо сейчас?

– А почему нет? Вечером твои предки обещали заглянуть. Вот и будем изображать пьяниц и прогульщиц. Мне-то терять нечего, да и тебе, по-моему, лучше словить нагоняй, чем проваляться еще месяц в больнице!

Меня передернуло.

– Нет, только не в больницу! К тому же я себя прекрасно чувствую.

– Ладно, одевайся, а я пока вызову такси.

– Эл, а что с моей одеждой? – Оглядев себя, я только сейчас заметила, что одета в ее пижаму.

– Джинсы сушатся, а блузку спасти не удалось. Гудрон, что был на асфальте, ее уничтожил. Надеюсь, ты не сильно расстроилась?

Философски пожав плечами, я стала натягивать предложенный мне легкий брючный костюм стального цвета. Фигуры у нас почти одинаковые, единственное отличие – рост. Элка немного выше меня. Подвернув чуть длинноватые штанины, я вышла на кухню уже одетая.

– Отлично! – оценила подруга и поторопила: – Пойдем. Пообещали, что такси вот-вот приедет. А лифт у нас, как всегда, сломан. Короче, жизнь прекрасна и удивительна!

Элекзил

Блокиратор времени перестал действовать одновременно с исчезнувшими в воздухе кругами перехода. Ваграйл очнулся и как ни в чем не бывало пожал плечами в ответ на мой, казалось, вечность назад прозвучавший отказ.

– Как знаешь! Я решил, что ты хочешь открыть дальний переход. А... а где королева? – Он опустил на табурет и огляделся.

– Там, где и должна быть. В мире смертных. – Я усмехнулся, разглядывая его удивленно вытянувшееся лицо.

– Но мне показалось, что ты...

– Показалось, Вагр. Кстати, ты сейчас во дворец?

Друг задумался и качнул головой:

– Не, не хочу. Как гончая – я сегодня выдохся, как советник – тоже. Останусь здесь до утра. Договорюсь с Тагиррой, может, она за пару рубинов поможет мне отдохнуть. Ты не обидишься?

– Делай как знаешь. Кстати, это тебе на отдых. – Я кинул на стол тугой кошель. – Но одна просьба!

– Какая? – тут же насторожился он.

– Попробуй вызнать у нее все о Марьеге.

– Но зачем?..

Не став слушать, я только отмахнулся и, выйдя на улицу, разбудил переход. Тащиться пешком в Башню Наказаний не хотелось совершенно!

– Элекзил? – Хлопнула дверь, и меня окликнул голос князя Сапфир.

Я нехотя открыл глаза.

Вернувшись во дворец, я не придумал ничего умнее, кроме как растянуться на княжеском ложе, пытаюсь гнать от себя воспоминания сегодняшнего дня.

Возможно, я и дурак, но лишить Брилл законной жизни без ее на то согласия – не смог. Наверное, действительно она ушла, потому что испугалась.

Чего испугалась?

И почему не поговорила со мной перед тем, как уйти? Словно... словно она бежала от меня?

– Элекзил!

Я повернул голову к отцу. Он подошел и сел рядом.

– Ты ее отпустил?

– Спрятал под кроватью.

Отец усмехнулся и успокаивающе положил руку мне на плечо.

– Ты переживаешь, что эта попытка оказалась тщетной? Ты не вернул ей память.

Не отвечая, я перевел взгляд на кусочек багровеющего в узкой бойнице неба. Еще немного, и наступит красная ночь.

– А если я скажу, что знаю то, что тогда произошло? Ты примешь корону?

Его слова заставили меня сесть.

– Ты хочешь сказать, что она все вспомнила? Но зачем тогда нужен был весь этот фарс?

– Успокойся. Когда я беседовал с ней, ее память была надежно защищена архангельским заклятием. – Отец бросил на меня короткий взгляд и отвел глаза. – Пришлось применить магию Тьмы, чтобы прочитать ее воспоминания. Благо времени на это у меня сегодня было предостаточно! Единственный, кто мог мне помешать, – Васьель, но крылатый с утра оказался сговорчивым и без возражений отпустил ее со мной.

– Ты – чудовище! Магию Тьмы опасаются применять даже прожившие несколько тысячелетий демоны! Ты мог ей навредить!!! Она могла... она могла...

– А что, я должен смотреть, как мой единственный наследник по собственной глупости отказывается от короны Всевластия?!

– Эта корона дана не нам! – Я сорвался на рык. – Не Сапфирам! И не Рубинам! Лучезарный оставил ее Бриллиантовому роду!!!

– И что? – Спокойный голос отца заставил меня очнуться. – Это всего лишь данность, а не условие! В своде законов ничего не сказано о том, *кто* именно может владеть этой реликвией!

– Хорошо! – Я поднялся и принялся мерить шагами залу. – Рассказывай!

Отец передернул плечами:

– Да там не так уж много интересного. Перед побегом она упростила крылатого отвести ее к Рубину.

– Зачем?

– Затем, что, как я и предсказывал, была очень напугана предстоящей коронацией. Сомнения, неуверенность... ну ты меня понимаешь. В общем, Рубин, выпросив у этой дурехи свободу в обмен на информацию, напел ей стишок, напел, как трудно быть князем, и шагнул под ножи, думая, что избежал встречи с нашим палачом. – Отец усмехнулся. – Глупо. Человеческая жизнь коротка, и однажды Рубин все равно вернется сюда. Так что он просто отсрочил свою казнь на несколько десятилетий.

– Что за стих он ей прочитал? – Я остановился напротив отца.

Тот снова пожал плечами и поднялся.

– При чем здесь стих, сын? Легкое воздействие на чувства, немного непонятных намеков, и девчонка засобиралась в мир смертных. Рубин просто ее испугал и смылся. Конечно, этим не преминул воспользоваться Васьель. Только и всего! Тебе нечего бояться. Корона здесь ни при чем!

Его искренняя улыбка заставила меня насторожиться еще больше.

– Что за стих?

– О крылья! Да какая-то ерунда!

– И все же?

– Гм... – Отец нахмурился и потер лоб. – Что-то вроде:

Хочу я властвовать в веках, лишь именем внушая
страх.
Когда придешь ко мне с Земли, чтоб нам
склонились короли,
Свое ты имя не забудь – оно тебе укажет путь.
Лишь в крови истинной ответ узнаешь ты
сквозь много лет.

Не отрывая от него взгляда, я попятился и опустился на кровать.

– Что с тобой? – Отец встревоженно шагнул ко мне.

– Я ничего не понял... – Сжав виски, я уставился на черные плиты пола и мысленно закончил: «...но я знаю эти строки. Вернее, похожие на эти!»

Вот интересно, сумасшествие – это только человеческий недуг или демонам оно тоже передается... воздушно-капельным?..

– Да чего там понимать? Говорю же: сочинил отсебятину, выдал этой дурочке за предсказание и смылся! Бра-во!!!

Хм.

Я задумался, вспоминая четверостишие.

Действительно, угрозы нет. Может, я и вправду ищу там, где пусто?

– Ну? Я успокоил твои страхи?

– Не знаю. А это *все*, что было в ее воспоминаниях?

– Это то *существенное*, что было в ее воспоминаниях, если не принимать во внимание дебри эмоций и чувств. Кстати, – он заговорщицки подмигнул, – уж если кого она и помнит, так это тебя.

Я вскинул на него глаза.

– Что еще было в ее воспоминаниях?

– Ой, Элект, ты думаешь, у меня бы хватило терпения запомнить всю ту чушь? Достаточно того, что я узнал самое важное! Что ж, не зря я пришел в Шеррахх! – Сжав мои плечи, отец заставил меня подняться. – Теперь я могу быть уверен, что ты не откажешься принять власть?

Его взгляд шилом пронзил мой мятущийся разум. Дав слово князю, невозможно не выполнить обещание, и лишь он сам может освободить от него. Но у меня больше нет аргументов и дальше отказываться от этой короны.

– Да. Не откажусь, – как приговор вытолкнул я непослушными губами.

– Я рад, сын! Искренне! Поверь, ты не пожалеешь! – Довольная улыбка скользнула по его губам. Коснувшись пояса, он сдернул шар перехода и начал его раскручивать.

– Что ты делаешь? Ты уходишь? – Странная волна отчаяния, даже какой-то обиды сдавила горло. – Я думал, что ты останешься со мной на эти несколько дней. До коронации!

– Увы. – Отец качнул головой. – В Крак-шере идет восстановление дворца, и в частности Башни Наказаний, а чтобы активировать все разрушенные артефакты этих строений, нужны мои знания, моя сила и моя кровь. Но я обещаю, что приду утром десятого дня нового цикла! У нас будет время, чтобы обо всем поговорить, мой князь!

Он шутливо поклонился и шагнул в круги смерча.

Тамара

– Эх, знала бы, что это так долго, пешком бы пошли, быстрее бы добрались! – в который раз вздохнула Элка, поглядывая через плечо водителя на безнадежный ряд машин.

– Так пятница же! Конец рабочего дня. Что вы хотите, девушка? – В зеркале отразились бледно-голубые глаза таксиста, смерившего ее оценивающим взглядом. – К тому же я ни сном ни духом, что на этой улице пробка. Хотел как быстрее...

– А получилось как всегда? – Подруга обмахнулась ладонью и, тяжело вздохнув, принялась за меня: – Ну а ты чего в одну точку уставилась? Тебе случайно не плохо?

Я сморгнула, вырываясь из омута воспоминаний.

После пробуждения на ее диване со мной творилось что-то странное. Перед глазами словно проносился фильм, в котором я была главным действующим лицом. Я... и Алекс.

– Эл, – я посмотрела ей в глаза, – а ты веришь в существование демонов? Или ангелов?

– Девушка, я верю в существование и тех и других! – К нам тут же охотно обернулся таксист. – Потому что я могу быть и тем и другим! Хотите, докажу? Что вы делаете сегодня вечером?

– Избавляемся от вашего общества! – Элка так зыркнула на него, что тот, обиженно хмыкнув, отвернулся и включил радио. – Так, что еще за бредни?

Я вздохнула. А чего я ожидала?

– Да просто... спросила...

– Угу. Просто? – всезнающе прищурилась она, и мне сразу же захотелось все ей рассказать.

– Понимаешь, мне, пока я у тебя отсыпалась, такой сон странный приснился...

– Ну вот! Я же говорила, что пройдет немного времени, и ты снова начнешь запоминать сны! Давай рассказывай!

Водитель, явно греющий уши в нашем направлении, тяжело вздохнул и демонстративно прибавил громкость.

В общем, после получасового стояния в пробках и петляния по плавающим от жары улицам мы подъехали к моему дому. За это время, не особо вдаваясь в подробности, я рассказала Элке все, чем порадовала меня неожиданно восстановившаяся память.

– Шикарный сон, Том! – одобрила Элка, когда машина остановилась у подъезда. – Эх, было бы все это правдой!

– А если предположить, что это могло случиться на самом деле? – невинно поинтересовалась я и затаила дыхание.

Но подруга не оправдала моих надежд. Скептически приподняв бровь, она промолчала, вытащила из сумочки двести рублей и протянула их многозначительно покашливающему водителю.

– Спасибо, что довезли!

Одновременно распахнув дверцы, мы вышли из машины.

– Э, девушки, какие двести?! – донесся нам вслед возмущенный вопль таксиста. – У меня на счетчике шестьсот!

– Шестьсот – это у тебя в мечтах! – Заглянув в его окошко, Элла обворожительно улыбнулась. – А в реале – двести!

– Но... пробка?!!

– За форс-мажоры не платим! – отрезала она, развернулась и зашагала ко мне.

Водитель завороченно уставился на ее длинные загорелые ноги, видимо тут же простив ей незадавшийся рабочий день.

– Ловко ты его! – хихикнула я, поглядывая на исходящего слюной таксиста.

– Привычка! Кавалеры на ночь мне не нужны. Тем более такие. – Подруга взяла меня под руку и кивнула на киоск у подъезда. – Кстати, надо хоть пива купить.

– Это еще зачем? – поморщилась я. В такую жару даже при мысли об алкоголе накатывала липкая муть.

– Ну представь, по моим словам, мы вчера обмывали твою работу, причем так, что даже на нее не попали, соответственно, сегодня продолжение банкета.

– Стоп. – Глядя, как она покупает три обернутых фольгой бутылочки, я шагнула ближе. – Так ты хочешь сказать, что из-за меня пропустила два дня работы? Тебя же шефиня уволит!

– Ха! Думаешь, пропаду? К тому же, чтобы уволить менеджера-аналитика рекламного

отдела, нужно или иметь в запасе другую кандидатуру, или быть полной дурой, а она таковой не является. Так что за меня не переживай. – Она раскрыла сумку и, впихнув в нее бутылки, направилась к подъезду, не забыв приветливо кивнуть осуждающе притихшим на лавочке бабулькам.

Н-да! Василь, кошка ты мой пернатый, сделай так, чтобы к моменту прихода моей маман они разбрелись смотреть сериалы!!! Ведь нажалуются! Как пить дать! А вытерпеть корвалольную истерику, которая сегодня и без их доносов мне грозит, в этом мире может только отец!

«Эгм... кхе-кхе... Томочка, я вот тут прислушиваюсь к твоим мыслям и все никак понять не могу... Ты что, все вспомнила?!! Все-все?!»

На радость бабкам, я остановилась, не дойдя до подъезда пару шагов, и крутанулась на месте, словно пытаюсь разглядеть кого-то летающего у меня над ухом.

– Василь?!

«И незачем так орать! Достаточно подумать! Так же, как у тебя случайно вышло в первый раз!»

Соседки переглянулись и, придвинувшись друг к другу, в упоении зашушукались:

– Говорят, она головой стукнулась, когда с балкона выпала.

– Кстати, ее любовник скинул!

– Да ниоткуда она не выпадала, просто на нее грабители напали, а в больнице на наркотики посадили!

Я покосилась на цвет интеллигенции нашего дома. Ну теперь мне точно конец! Хорошо дома корвалола два пузырька оставалось, надеюсь, маме хватит!

И бросилась за Элкой, тревожно выглянувшей из подъезда.

– Том, ты уснула, что ли?

Интересно, а как она отнесется к летающему у меня над ухом невидимому ангелу? В худшем случае сама спровадит в больницу, в лучшем – посчитает бредом!

«Ты кого сейчас бредом назвала?»

Поднимаясь вслед за подругой, я от неожиданности вздрогнула и чуть не выругалась.

«Обрадовался, что я тебя вспомнила? Теперь буду всю жизнь твои умозаключения слушать?»

«Так поговорить-то не с кем! – вздохнул Василь и тут же насторожился. – Слушай, так ты и Алекса вспомнила?!»

«Вспом...»

– Черт!

Слушая раздающийся у меня в голове треп крылатого, я не заметила последнюю ступеньку. Едва не сбив отпрыгнувшую в сторону Элку, я врезалась в соседскую дверь и плавно по ней сползла, окончив свой акробатический этюд на полу.

«Ой, Томочка, ну нельзя же так реагировать на вопросы!» – натужно прокашлял голос ангела.

«Да плевать мне на Алекса и на тебя с ним заодно!!! Придумал, когда допрос учинять!»

«Ну извини! Забыл про твои припадки. Кстати на будущее. Скажи, они возникают, когда ты начинаешь думать?»

– Том, ты меня, конечно, извини, но врачу я бы тебя все же показала! – Едва сдерживая смех, ко мне подошла Элка.

«Хи-хи, даже твоя подруга со мной согласна!»

– Вставай!

Стиснув зубы, я вцепилась в ее протянутую руку, но тут поддерживающая меня дверь куда-то делась. Сообразив, что падаю, я не придумала ничего умнее, как дернуть Элку на себя. Мы ввалились в прихожую, попутно сбив с ног соседку – вечно сующую нос во все мои дела моложавую старушку.

– А-а-а! Помогите, грабют, убивают! Насилуют!!! Милиция! А-а-а!

– Тьфу! – Элка поднялась первой и, ухватив меня за руку, рывком поставила на ноги. –

Ты на себя в каком веке последний раз в зеркало-то смотрела?

Не дожидаясь ответа от побагровевшей соседки, Элла решительно вытолкнула меня на площадку и захлопнула за нами дверь. Выудив из сумки ключ, она шагнула к моей квартире.

«Ну, гад, признавайся, это ты все подстроил?»

«Под ноги смотреть надо! А гада я тебе еще припомню!»

Замок щелкнул, и Эллка, втянув меня за собой, захлопнула дверь.

Как раз вовремя!

Соседка, видимо, справилась с шоком, вылетела на площадку и снова запричитала:

– Караул, милиция! Спасите-помогите! Грабют!!! Убивают!!!

– Ну хоть не насилуют! Дошло! – прильнув к глазку, констатировала подруга и нервно хихикнула. – А чего она у вас такая дикая? Подумаешь, ввалились в квартиру две теткы, сбили с ног, отругали и смылись.

– Действительно, и чего так реагировать? – поддакнула я, едва сдерживая смех, и, отпихнув ее, тоже полюбовалась на мечущуюся бабку.

Секунду спустя мы хохотали так, что даже заглушили доносящиеся из подъезда вопли. Наконец сообразив, что на ее крики никто не явится, соседка удалилась к себе, громко захлопнув дверь.

– Истерика! – всхлипнув несколько раз, выдохнула Элла и, скинув туфли, пошла на кухню.

Я поспешила за ней.

– Ути мой маленький, мой голодненький кис! – донеслось до меня, едва она скрылась за дверью.

Вздыхнув, я шагнула следом, зная, какую картину сейчас увижу. Над пустой миской с печальными глазами сидел кот, а подруга, выставив на стол бутылки, судорожно рылась в морозильнике. Наконец нашарив в моем леднике остатки мойвы, она сунула ее в микроволновку и через несколько секунд шлепнула в миску.

Кот отпрянул, понюхал предложенное угощение и, недовольно пофыркав, стал закапывать.

«Да вы что, сговорились? Чтобы я жрал такую дрянь?!» – взвыл в голове голос Васиэля.

«Ну ту же рыбу ты сожрал?» – Я улыбнулась, поглядывая на разошедшегося кота.

«Я ее выкинул. Незадолго до вашего прихода! И вообще, я требую уважительного отношения к виду кошачьих!» – Кот посмотрел мне в глаза и протяжно мяукнул.

«Обязательно! Только сначалаждемся уважительного отношения к виду людей!»

– Не хочешь рыбки? – Эллка озадаченно изучила нетронутую мойву и, пожав плечами, вновь заглянула в холодильник. Достав связку сосисок, она пинком отстранила радостно завертевшегося у ее ног кота и констатировала: – Сыт, куманек, коли гущу не жрешь! Сосиску еще заслужить надо!

«Ах вы... да я... а она... ну ладно!» – прошипел по-кошачьи Васиэль и, подняв хвост, гордо покинул поле боя.

– Совсем ты его разбаловала! – Подруга покачала головой и, плеснув в кастрюлю воды, стала методично укладывать в нее сосиски.

– И не говори! – усмехнулась я, усаживаясь за стол.

– И так разожрался, вон какой привереда стал! Пусть на мышинной диете посидит!

Включив конфорку, она поставила кастрюлю на плиту и, вытащив из стола открывалку, под села ко мне.

– Ну, дорогая, за твое выздоровление! И все же посоветовалась бы ты с врачом! Может, тебе еще месяц дома посидеть? Вдруг мозг травмирован?

«Угу, как травмировать то, чего нет?» – ехидно фыркнул голос ангела.

Вот язва!

– Хотя твое состояние можно списать на жару, – ловко открыв две бутылки, продолжала рассуждать Эллка.

«Это ты, девочка, про ее безголовость? Ой, хотелось бы, только это врожденное!»

Вот гад пернатый!

Чтобы не ляпнуть чего нелестного в его адрес, я цапнула придвинутую подругой бутылку и сделала хороший глоток.

– Кстати, а ты с тем парнем еще встречаешься?

Неожиданный Элкин вопрос застал меня врасплох.

– С каким?

– Ну с которым ты у меня на дне рождения была?

– Стоп, Эл, а я думала, ты про него не помнишь.

– Ха, а с какой радости я должна была его забыть?

– Но тогда почему ты ничего не сказала о нем моим родителям?

– А зачем? – Она тоже сделала глоток и оставила опустевшую на треть бутылку. – Я ведь действительно не видела ни с кем ты ушла, ни когда! К тому же, зная тебя, я предположила, что ты могла уйти одна! Вот я и не стала впутывать его в эту историю.

– Мы с ним расстались, Эл. – Я поболтала внезапно опустевшей бутылкой и сунула ее под стол. – Кроме того, вспомнились кое-какие подробности, исходя из которых я могу точно сказать, что он любит другую. Короче, не спрашивай!

– Тамара, ты дура! – поставила диагноз подруга, поднялась, выключила конфорку и, сдвинув исходящую паром кастрюлю, снова села напротив меня. – Это ж надо – добровольно расстаться с таким лапочкой!

«Хм, ну с этим утверждением я бы поспорил!» – вступился за меня голос ангела.

– А ты вообще заткнись! – не выдержала я его комментарии.

– Что-о-о?!

– Эл, да я не тебе!

– А кому? – фыркнула она. – Что-то, кроме нас, я здесь никого не заметила! Нет, дорогая, пиво ты больше не пьешь!

– Согласна! – вздохнула я. Воспоминания, как назло, атаковали душу, жаль, но именно сейчас я мечтала обо всем забыть. – Лучше водку! Или джин... без тоника!

– Хреново? – Элка смерила меня внимательным взглядом.

– Хреново! – кивнула я, провожая глазами солнце, раскрасившее в багровые тона небосвод.

– Знаешь, Том, – подруга хлопнула ладонью по столу, – самое главное в этой жизни – решить, что ты хочешь! Он тебе нужен?

Я снова вздохнула.

– Значит, нужен! – определила она. – Хорошо! Будем действовать, и в конце концов та, другая, окажется для него воспоминанием!

– Эл, да он... он из другого города! – Черт! Вот и как унять ее неумную деятельность?!

– Да? – Она задумалась. – А откуда?

– Из... – И дернуло же меня за язык! Куда бы его заслат? Подальше! – Из Бразилии! Вернее, из Испании.

– Ха, так это не проблема! – повеселела Элла. – День, максимум два, и он здесь!

– Эл, да он меня не любит, как ты не понимаешь?

– Это он тебе сам сказал?

Я помолчала.

– Нет, это мне сказала та, другая...

– Тогда это ложь, бред и провокация! – отмахнулась Элка и открыла еще одну бутылку. – Будешь?

– Для конспирации? – хихикнула я. От ее железобетонной уверенности мне вдруг стало легко-легко.

– Конечно! Только для конспирации! – Она покосилась на часы, змейкой обвивающие ее запястье. – К тому же скоро придут твои родители. Эх, прощай моя хорошая репутация!

– Н-да-а, моя мама всегда мне тебя в пример ставит! Ставила...

– Ну это она зря! – хмыкнула подруга. Сделав несколько глотков, она протянула мне бутылку, и тут, словно по заказу, в дверь позвонили. – Значит, так! Сидишь, помалкиваешь и наслаждаешься тем, как мне вешают тумачи за спаивание малолетних!

– Ха, это кто здесь малолетний?! – шутливо возмутилась я, но Элеонора, не ответив, выскочила в коридор.

Щелкнул замок, и квартиру заполнили голоса.

Элекзил

Решив повторить опыт прошлой ночи, я, честно пытаюсь заснуть, провалялся на кровати больше часа, но мысли, едва не сведя меня с ума, заставили подняться и пойти бродить по дворцу.

Несколько попавшихся мне навстречу рыцарей смерти приветливо кивнули и, не решаясь заговорить, зашагали прочь.

Просто удивительно! Я еще не князь, но чувство какой-то отверженности прочно поселилось в сердце.

Как было просто еще совсем недавно! Теперь из многочисленных друзей осталось двое: Ваграйл и... Самуайгр. Да, как ни странно, но в отсутствие отца он продолжал меня поддерживать.

Я даже остановился.

А ведь действительно, что мне мешает посоветоваться с ним?!

Решительно зашагав по коридору, я свернул на скрытую полумраком лестницу, ведущую к городской тюрьме. Вскоре спустился к обитой железом двери и остановился.

Теперь я на правах будущего князя мог запросто проходить сквозь пылающие створки. Совет Шеррахха выдал мне ключ от тюрьмы, и время от времени его приходилось таскать в знак принадлежности к высшей власти.

Я коснулся пальцами двери.

Интересно, где сейчас Самуайгр? Раньше я бы не мучил себя сомнениями: привратник тюрьмы должен быть в тюрьме, но сейчас... Все узники князя Рубин были выпущены на свободу, даже те, кого когда-то приговорили к забвению. Что делать привратнику в пустой тюрьме?

Эх, была не была. Будем надеяться, что он в своей обители.

Пройдя огненные двери, я зашагал по длинному коридору мимо пустующих клеток.

Где же у него было логово? После этой клетки? Или после следующей?

Но толкаться в черные камни стены мне не пришлось. Самуайгр вышел сам... Позади меня.

– Элекз? – Его рокошующий голос заставил меня от неожиданности замереть и обернуться.

– Самуайгр?

По-прежнему предпочитая броню своему истинному облику, он, грозно переваливаясь, заторопился ко мне.

– Что случилось?

– А почему ты думаешь, будто что-то случилось? – улыбнулся я и шагнул к нему.

– Да потому, что, если бы тебе не припекло зад, ты бы в мое владение и через тысячелетие не сунулся! И вообще...

Не договорив, он вдруг рыгнул такой струей пламени, что я, мгновенно вызвав броню, даже присел. Не дай Лучезарный, зацепит!

– Гм. – Привратник поморгал на меня выпуклыми глазищами и вдруг принялся оправдываться: – «Плевка» у суккр заказал... А что еще делать? Кому нужен привратник тюрьмы, в которой никого нет?

– Ты раньше времени не расстраивайся! Будут еще. Вот коронуясь и как в раж войду! Буду только налево и направо всех в забвение отправлять!

Вот ведь! Даже не ожидал, что он так переживает.

– Дождешься от тебя. Как же! – ехидно фыркнул он.
– Ха, ты сейчас про коронацию? – У меня глухо вырвался нервный смешок.
– И про коронацию тоже... – Самуайгр смущенно кашлянул. – А может, тебе тоже скучно? Так, может, пёртийку? Хотя, если честно, это, наверное, конец цикла так на всех влияет.

– Дело тут не в цикле! – Я помолчал, не зная, с чего начать, и решился: – Мне нужно увидеться с глубинным дьяволом. Подскажи, как к нему попасть?

Как бы это выразилась Брилл? Волосы встали дыбом? Вот и у привратника тоже встали дыбом все его щупальца.

– Куда?! К кому?! Зачем?!

– Самуайгр, мне очень нужно у него кое-что узнать!

– А ты знаешь плату? Знаешь, что за его помощь нужно будет отдать или сделать то, что он попросит?!

Я передернул плечами:

– Почему бы и нет?!

– Да потому! Он может попросить такое, что ты не сможешь отдать или выполнить. И тогда он выпьет твою силу!

– И что это значит?

– А то, что это даже хуже развоплощения! Ведь, умирая здесь, ты возрождаешься в любом другом внешнем мире!

– Это не доказано!

– Потому что это не теорема, а факт! А тех, кто не выполнит сделки с дьяволом, ждет участь тени! Видел парящие над огненными реками сгустки дыма?

Я кивнул.

– Вот то-то! Не развоплощение и не жизнь!

– И все-таки мне нужно к нему.

– В одну из этих клеток тебе нужно! Отдохнешь, успокоишься, и я при деле буду!

– Самуайгр! – Я не поддержал его шутки.

– Хорошо! – сдался он. – Но при условии!

Одним движением он, словно шторы, раздвинул черные плиты, являя освещенную огнем довольно уютную большую комнату.

– Сначала все, что тебя тревожит, и то, что ты хочешь узнать у Мудрого, ты расскажешь мне. А уж дальше решим, что делать!

Лязгнув броней, я равнодушно пожал плечами, давая понять, что для меня поход к дьяволу – дело решенное, и первым шагнул в его берлогу.

Тамара

– Элла, ну как ты могла? Она же после такой травмы! Ей... ей нельзя употреблять спиртное! – негодованием гвоздил мои уши голос мамы.

Правда, предназначался он, к счастью (тут я не смогла удержаться от злорадного смешка), моей подруге! А нечего было придумывать такое жуткое оправдание.

Мама, как мне кажется, еще до сих пор не осознала того, что ее дочь выросла, а уж принять то, что ее ненаглядное дитя квасила два дня водку ну или что-то там еще...

Я вновь прислушалась к раздававшимся в коридоре нотациям.

Хорошо, что Элка не додумалась брякнуть, будто мы ходили в ночной клуб или пьянствовали в компании мужчин. Тогда бы в бой вступила тяжелая артиллерия, то бишь мой папа!

Хм, что-то его не слышно. Может, она пришла одна?

Я тут же фыркнула, удивляясь своей наивности.

Чтобы мама пришла одна? Вечером? Читать дочери нотации, да к тому же зная, что она в компании с подругой?!

– Больше чтобы я такого не видела и не слышала! Это же надо, прогулять первый

рабочий день!!!

– Да ладно, мать, не шуми!

С облегчением выдохнув, я наконец услышала бархатистый бас отца и звук захлопывающейся двери.

– Что значит «не шуми»?! Ты что, не помнишь, что со мной было, после того как Наталья позвонила мне вчера вечером с пожеланиями «хотя бы *завтра*» увидеть Тамару на работе?

– Тьфу, а я тебе сразу сказал – глупости! Просто ты снова нашла повод лишний раз попить корвалола!

– Что?!

– Да ладно тебе! Дочь на работу вышла! Такое дело грех не отметить. Но, Элеонора, чур, это в первый и последний раз!

Я хихикнула, вслушиваясь в добродушные распекаания отца.

– Ей-богу, дядь Леш! Больше никогда! – Ага! Раскаянием в голосе подруги даже не пахло. – Да вы проходите на кухню. А вчера – исключительно в позитивных целях! Так сказать, чтобы ей с огоньком работалось!

Послышались шаги.

– В каких еще позитивных целях?! – тут же взвилась мама. – Да я все морги обзвонила, все больницы на уши поставила! А моя дочь, видите ли, позитивно пьянствует!

– Да-а-а, мать, все жертвы твоих обзвонов, наверное, до сих пор тебя добрым словом поминают! То-то нам икается второй день!

Дверь распахнулась, и на кухню вошли родители. Грозное шествие замыкала Элка с такой покаянной физиономией, что, казалось, еще чуть-чуть, и над головой вспухнет нимб.

«Не ве-рю!» – озвучил картину Василь, заставив меня одновременно вздрогнуть и нервно хихикнуть.

– Тамара! Как ты объяснишь свое поведение? – тут же перешла в наступление мама, заметив улыбку на моем лице. – Я ночи не сплю!

– Ма, жарко было. – А что еще тут скажешь? Плюхнув разваренные сосиски на тарелку, я с видом радушной хозяйки поставила их на стол. – Привет, пап! Иди садись на диванчик. Будешь есть?

Отец послушно прошел на предложенное место и, оглядев исходящие паром сосиски, с тоской заглянул под стол.

– Отец, ну хоть ты ей что-нибудь скажи! – Мама упала на стул и с немим укором уставилась в окно.

– Доча, ты неправа! – обзрев бутылки, послушно пробасил отец. – Надо было хоть позвонить! – Он побарабанил пальцами по столешнице и, отодвинув угощение, вдруг взглянул на замершую у двери Элку. – Что хоть пили?

– Отец! – тут же возмущенно вскинулась мама.

– А чего? Должен же я быть в курсе, чем травилась моя дочь! Чтобы потом, так сказать, знать, какую помощь оказывать.

– Коктейли. Абсент, джин-тоник, – недолго думая выпалила подруга, словно не замечая моего зверского взгляда.

– Во! – обрадовался отец. – Говорю же, отрава! Эх, молодежь! Водку надо было пить! Вод-ку! И в меру. Тогда бы сегодня не пришлось пиво покупать! – Он снова заглянул под стол и, посмотрев на меня, кивнул на холодильник. – А больше нету?

Я развела руками:

– Дык пьянству бой!

– Это хорошо! – одобрительно покивал отец и потер лоб. – А то что-то я вчера себе слишком активно нервы успокаивал.

– Корвалолом? – подмигнула Элка, почувствовав, что гроза пронеслась над головой.

– Если бы...

– Отец!!! – Мама сделала страшные глаза. – Разве можно поощрять такое поведение?

– Теть Надь, – влезла Элка под благодарные взгляды отца, – мы больше не будем. Честно!

– Я вам не верю...

– Клянемся! – Подруга покосилась на меня и, дождавшись кивка, вновь заюлила: – Моя вина. Томка, если честно, и не хотела... Все на работу рвалась...

Еще полчаса такого воплощенного раскаяния, и мама соизволит забыть этот инцидент.

Я усмехнулась и тут же поморщилась. То ли от выпитого пива, то ли от жары у меня вновь разболелся висок.

Хорошо хоть ангелочек молчит. Радио пернатое!

«Так! Кто тут соскучился по нравоучениям?» – На кухне, известив о себе хриплым мявом, материализовался кот.

«О! Явилось чудо белобрысое! Что-то давно тебя не видно и не слышно!»

«Так по сравнению с твоей мамой я просто тихо курю в сторонке от зависти! Гм... то есть наслаждаюсь даром ее убеждения. Вот кому надо в ангелы!»

– От этих переживаний у меня снова закололо сердце! – для пущего эффекта тем временем простонала мама и обиженно приказала: – Тамара, Элеонора, накапайте мне корвалол!

Я со вздохом встала и демонстративно принялась обшаривать единственный навесной шкаф.

Где же этот корвалол? Помню, что оставалась пара пузырьков, вопрос – когда?

– Мам, кажется, закончился. – Закрыв дверцы, я виновато развела руками.

– А давайте, я схожу? – тут же оживилась Элка и отлипла от дверного косяка. – Так сказать, заглажу свою вину?

– Ага, а я прослежу и провожу заодно! – с надеждой подскочил отец и под строгим маминым взглядом принялся оправдываться: – А то уже темнеет. Мало ли чего!

Ясно! Решили сбежать. А нотации я одна должна буду выслушивать?

«Конечно! А я у твоей мамы поучусь. На будущее. Как лучше облагораживать твою душу!» – Кот с наслаждением потерял о мои ноги.

«Вернее, действовать мне на нервы!» – Я дернула ногой и смерила мрачным взглядом дезертиров. Вдруг по нервам хлестнул дверной звонок, и мы все, не сговариваясь, рванулись к двери.

Элекзил

– И ты из-за этого хочешь всем рискнуть?

– Да.

– А с отцом ты советовался?

– Он хочет видеть меня князем.

– Ну это и фершехру понятно! А ты рассказал ему об этом случае с короной?

– Самуайгр! – Я поднялся с черных плит пола. – Он сейчас с этой властью и победой ничего не видит и не слышит! А все, что я бы ни сказал, считает поводом отвернуться от коронации. Как будто я не хочу! Какой демон добровольно откажется от власти? От *абсолютного* могущества? – Пройдясь по комнате, я остановился напротив застывшего воплощенным спокойствием привратника. – Но никакая власть не заставит меня рисковать своей жизнью и уж тем более рассудком!

– Так что ты хочешь? – Он не сводил с меня внимательных глаз. – Чем я могу тебе помочь?

– Я уже говорил...

– Гм... – Самуайгр тяжело поднялся. – В опасные игры ты решил поиграть, мальчик! А что именно ты хочешь узнать у глубинного дьявола?

– Только одно. – Я прямо посмотрел на него. – Суждено ли мне стать абсолютным властителем Красного мира.

Рыкнув, Самуайгр подхватил с пола бутылку с плещущимся на дне жидким огнем и, в

два глотка осушив, тяжело вздохнул.

– Если тебя не проведу к нему я, ты все равно найдешь себе провожатого. Так?

Я промолчал, не сводя с него глаз.

– Ладно. Пойдем. Может, вдвоем нам удастся выкрутиться. Две рогатых головы – это вам не хухры-мухры!

Проводив взглядом покотившуюся по полу бутылку, я пропустил его впереди себя и впервые задумался о том, какая она была по счету для него за сегодняшний вечер.

Долгое время мы молча шагали по нескончаемому, словно уходящему по спирали вниз тюремному коридору. Разглядывая вереницу клеток, я невольно задумался: это ж сколько демонов можно отправить в забвение?

Внезапно окружающая нас картина разительно изменилась. Коридор словно растаял в красном полумраке, а мы вышли в освещенную озерцами бурлящей лавы громадную пещеру.

– Мы под огненной рекой, – прокомментировал Самуайгр, заметив мой изучающий взгляд.

Жуть! Это же древние подземелья! Говорят, что в них жил сам Лучезарный.

Я огляделся. От волнения противно заглодело внутри, и, чтобы хоть как-то разбавить тишину, я делано небрежно обратился к привратнику:

– Ну и где его искать?

– Ха, а зачем его искать? – хохотнул Самуайгр. – Если тебе действительно нужна его помощь, он придет к тебе сам. А по пустякам он и не покажется!

– А может, его позвать?

– Зачем? – На меня уставились его выпуклые глаза. – Он и так знает о том, что мы в его владениях.

О крылья! Куда ни кинь – в тебя и прилетит!

– А ты не кидай куда попало! – До меня не сразу дошло, что этот тоненький голосок никак не мог принадлежать Самуайгру.

– Что?

– Еще спроси где! Ну рассказывай: чего надо?

Я ошалело завертелся, пытаюсь увидеть говорившего, пока не заметил сидевшую на ближайшем валуне золотистую ящерку с двумя кожистыми крылышками.

– Э-э-э... – Я кинул короткий взгляд на словно застывшего изваянием Самуайгра и снова взглянул на изучающего меня черными бусинами глаз... дьявола? – Мм...

– Ох, тяжкая моя доля! Зачем я согласился быть отданным на растерзание этим... – Ящерка вдруг взмыла в воздух и, облетев меня, снова приземлилась на облюбованный ею валун. – Даже и не знаю, как сказать! То никого не дождешься, то придет... такой вот, помычит и уйдет! Эй, юноша, ты немой?

– Гм. – Я снова покосился на привратника, но тот, казалось, окаменел. – Так вы и есть...

– Ага, есть! Пещерный дьявол я есть, очень приятно. Ну? – Крылышки сложились, словно одевая ящерку в плащик. – Если с официальной частью покончено, может, поговорим о главном?

Я пожал плечами.

Отчего же не поговорить?

К тому же чего я удивляюсь? Все жители Красного мира такие непредсказуемые, что просто диву даешься. Видать, надоело этому дьяволу за бесконечность лет изображать великого и могучего, вот и сменил размеры. А может, это у него броня такая?

Едва сдержав рвущийся смехок, я посерьезнел.

– Подскажи, о мудрейший, ответ на один мучающий меня вопрос.

– Один вопрос – одно желание! – Ящерка в неприличном жесте подняла средний палец. Хотя у нее их всего по три на лапе, что уж тут придирается? – Надеюсь, в курсе о способе оплаты?

– Ну более или менее, – кивнул я.
– Отлично. Говори.
Я помолчал и начал:

Я буду властвовать в веках, лишь именем внушая
страх,—
Когда вернешь ее с Земли, нам все склонятся
короли.
Но имя власти не забудь – оно тебе укажет путь.
Тогда лишь избранный тобой пройдешь ты путь
судьбы мирской.

Ящерка, внимательно выслушав, помолчала и выжидающе склонила голову набок.
– Ну? И каков же будет вопрос?
– Что означает этот стих?
– Гм, хитрый вопрос! – Дьявол трепыхнул крылышками и снова их аккуратно сложил. –
Что ж, за такой вопрос и плата будет достойной. Не боишься? – Бусинки глаз снова
установились на меня.

Я кинул взгляд на замершего Самуайгра. Эх, кажется, этот змей его зачаровал! Что ж,
придется решать самому: неизвестность или безумие? Безумие или неизвестность?

– Я согласен на сделку с тобой.

– Отлично! – Трепалые лапки довольно заплесали по валуну. – Итак, стих этот о
королеве Бриллиант, избранной короной Всевластия. Он предупреждает тебя, что избежать
кошмарной участи самозванца ты сможешь лишь тогда, когда доверишь начатое тобой и
вернешь истинную королеву. Лишь тогда извечная война между родами будет прекращена.

– Но как ее вернуть? Кто она? Как я ее найду?

– Ты и за эти вопросы тоже готов заплатить? – Рожица ящерицы растянулась, обнажив
иглочки зубов.

Я опомнился:

– Нет.

– Ну хорошо. – Взмах крыльев, и дьявол снова замельтешил у меня перед носом. – Я
сделаю тебе скидку. Но только потому, что ты, в отличие от остальных пришедших сюда,
готов рискнуть своим существованием не ради себя, а ради всего мира. Задавай еще один
вопрос.

Я не думал ни секунды.

– Избранная королева – это Брилл?

– Нет, – последовал ответ.

Свет и Вседержитель! Перья архангелов!!!

– Что ж, ты узнал все. Поторопись. У тебя очень мало времени. И до встречи. – Ящерка
кувыркнулась и растаяла в воздухе.

– Стой! Как до встречи? – Я шагнул к опустевшему валуну. – А плата?

– Если найдешь ответ в загадке, придешь сюда после, – послышался удаляющийся
голосок.

– Да-а, что-то он запаздывает! – пробасил позади Самуайгр, заставив меня вздрогнуть и
обернуться.

Я даже и забыл о нем!

Он нетерпеливо прошелся вперед-назад.

– Он уже приходил, – остановил я его мельтешение.

– А... а? А что я делал?

– Изображал статую.

– Ясно... Опять! – Самуайгр недовольно огляделся, словно надеясь увидеть хитрого
дьявола, и поторопил: – Пошли отсюда! Мне здесь всегда кажется, что за нами наблюдают!

– Всегда? – Догнав, я поравнялся с ним и зашагал к выходу. – Так ты здесь уже не в первый раз?

– Ха, дураков, желающих в две секунды получить ответы на вопросы, не задумываясь о плате, и в этом мире слишком много. – Нервно встопорщив все шупальца, привратник еще прибавил шаг. Вскоре мы вернулись в тюрьму и теперь шли по привычному коридору. – А что он тебе сказал? Ты будешь абсолютным властителем?

Я мрачно качнул головой.

– Нет. Мало того, я должен до дня коронации найти настоящую королеву, тогда мне удастся избежать участи самозванца. – Я невольно передернулся. – Даже не хочется представлять, что это может быть за участь.

– Проходи. – Самуайгр подтолкнул меня, заставляя войти в его берлогу, и шагнул следом, попутно, словно из воздуха, выуживая полную бутылку огня. – А что он тебе еще сказал?

– Да муть какую-то! – Я отобрал питье и, сняв броню, сделал несколько глотков. Тоска, сдавливающая грудь, несколько отступила. – А самое главное, что избранная королева – не Брилл.

– Хм. – Самуайгр тоже распустился с броней и, пригладив волосы, связанные в длинный выющийся хвост, уселся в появившееся из воздуха кресло. – Может, это странно, но я не удивлен. Я с самого начала предчувствовал, что она не станет королевой.

– Но если это не она, тогда где искать истинную королеву Бриллиант? – Я передал ему бутылку и, проигнорировав второе кресло, принялся мерить комнату шагами.

– Вспомни, что еще он тебе говорил. – Самуайгр не сводил с меня внимательных глаз. Говорил?

Я задумчиво пожал плечами:

– Только то, что я должен вернуть истинную королеву, тогда война между родами прекратится.

– Ясно. – Привратник вздохнул. – Значит, тебе надо отправляться в мир смертных.

– Почему ты думаешь, что она сейчас именно там? – Я остановился напротив него.

– Бриллианты всегда держатся вместе. Я думаю, тебе надо вернуться к Брилл и немного у нее погостить. Наверняка ты узнаешь что-нибудь интересное. Не мне тебе объяснять, что демонические сущности могут вселиться в любого человека, взяв под контроль его тело и душу. Поэтому, если после смерти на Земле она не объявилась в Красном мире, значит, или вновь переродилась, или вселилась в кого-то и сейчас где-нибудь рядом с Брилл.

– Ха, это всего лишь предположение, но даже если я и пойду туда, мне не продержаться там и часа! В последний раз я оказался в мире смертных без разрешения Лазури, к тому же снова украл Брилл, пусть ненадолго, но... – Я покачал головой. – Вазисэль предупредил, что после всего этого я – смертник, если снова появлюсь на Земле.

– Хм, конечно, это был опрометчивый поступок, мальчик. Надо было хотя бы посоветоваться со мной, но... сделанного не вернешь, а идти надо. – Он поднялся и, не говоря ни слова, вышел из комнаты, оставив меня один на один с неутешительными мыслями.

Впрочем, в одиночестве я пробыл недолго. Стена колыхнулась, пропуская привратника вместе с еще одним рыцарем смерти, чья броня с чуть красноватым отливом явно указывала на его принадлежность к роду Рубин.

– Это мастер Обрядов, – пояснил Самуайгр, усаживаясь в кресло и открывая новую бутылку «Пламения». – Вернее, он был им в Шерраххе до того, как власть захватили Сапфиры и навели здесь свои порядки.

Незнакомец снял броню, и я с любопытством посмотрел в его худощавое скуластое лицо. Типичный Рубин.

– И что он хочет предложить? – Я перевел взгляд на довольного привратника. – Обряд Мечей? Так сказать, чтобы долго не мучиться?

– Конечно нет, господин. – Тень улыбки чуть озарила холодное лицо мастера

Обрядов. – Самуайгр объяснил мне проблему. Есть один древний амулет, способный ненадолго спрятать от всех вашу демоническую сущность. Он называется Аура Смертного. Проще говоря, пройдя через переход, вы окажетесь в мире смертных обычным человеком. Без силы вашей крови. Но как я уже сказал, вы станете таким всего на несколько дней.

– И что это значит? Дозор крылатых не увидит во мне демона?

– Более того! Пока не закончится действие Ауры, они вас даже не почувствуют. Но к тому моменту лучше вернуться.

Самуайгр, все это время внимательно нас слушавший, наконец отмер:

– Ну как? Согласен?

– Да, но... – Я замолчал и взглянул на Рубина. – Сколько дней будет длиться действие этой Ауры?

– Максимум семь.

– И когда ты хочешь совершить обряд превращения? – Я невольно поежился, словно откуда-то повеяло холодом.

– А давай прямо сейчас? – Самуайгр допил пойло и, цокнув бутылью о каменный пол, поднялся. – А чего ждать?

– Но разве мне не надо готовиться? – Чувствуя себя в ловушке, я безнадежно пытался отсрочить этот момент. Ну не люблю я мир смертных!

– К чему готовиться? Самое главное – ваше желание. – Мастер Обрядов снял с шеи тонкую цепочку со странным треугольником-подвеской. – Кстати, одежду сменить не хотите? Вы ведь не сможете там пользоваться перевоплощением.

Я оглядел себя.

Черные шаровары заправлены в короткие остроносые сапоги, рубаха со свободным воротом. Удобный костюм наемника. Но он прав. Вряд ли на Земле эта одежда будет считаться привычной.

Свет! Придется снова влезать в костюм.

Я провел руками сверху вниз, меняя одежду, и тут же принялся тереть узел галстука, сдавившего горло удавкой.

– Мне кажется, в этой ситуации это немного не то! – Самуайгр шагнул ко мне и принялся колдовать над моим обликом. – Ну вот, совсем другое дело! Это называется – джинсы.

Хм. Неплохо! Узкие брюки, майка и туфли. Все черно-красной, привычной моему сердцу расцветки.

– Отлично! – Я благодарно улыбнулся Самуайгру.

– Еще один штрих. Пусть ты потеряешь свою силу, но с этим, – он протянул мне прямоугольник серебристого пластика, – ты этого даже не заметишь! Карта. Действует везде. Любая валюта в любом банкомате. Счет бесконечный. Код прежний. Машина окажется у дома Брилл.

Взяв предложенное, я обнялся с привратником и кивнул терпеливо ожидающемуся меня мастеру Обрядов:

– Я готов. Можешь начинать.

Тот, сооротив торжественное лицо, шагнул ко мне и повесил на шею амулет.

– И что? – Рассматривая, я покрутил в пальцах треугольник.

– И все! Аура начнет действовать, как только вы выйдете из перехода. Но помните: на седьмой день нужно вернуться.

– Если тебе удастся найти королеву, воспользуйся автомобилем, как в случае с Брилл. Я повесил на него переход. – Самуайгр прощально хлопнул меня по плечу и начал пробуждать воронку. – Берфеллаг меня убьет.

Тамара

Элка первой достигла двери, заглянула в глазок и развернулась к нам.

– Элеонора! Кто там? – Мама подозрительно нахмурилась, прислушиваясь к

неутихающему бряканью звонка.

– Кто-то неизвестный! – Кинув на меня мрачный взгляд, Элка улыбнулась ей одними губами.

– Ну так открывай! Нельзя заставлять людей ждать! – Мама попыталась отпихнуть ее от двери, но Элка лишь крепче вцепилась в истерично дергающуюся ручку.

– Что вы?! Как можно? Нельзя открывать дверь незнакомцам, особенно в наше неспокойное время!

– Правда, Надежда! – Отец прислушался к доносящимся с лестницы воплям. – Вы погодите открывать! Пойду хоть возьму чего-нибудь! – Исчезнув в кухне, он почти тут же вышел, держа над головой ножками вверх табуретку. – Ну все, теперь открывайте!

– Так мы же не знаем, кто там! – Вняв выразительным взглядам подруги, я тоже принялась отговаривать маму.

– Ага, а если судить по злобным воплям, – поддакнула Элка, кивнув на дверь, – нас пришли как минимум убивать!

– Так голос-то женский! – возразила мама. – Справимся, открывай!

– Вот! О чем и речь! Я слышала, многие бандиты сперва женщину подсылают! – не сдавалась подруга. – Чтобы она в доверие втерлась.

– Ха, да после таких воплей нормальные люди только с обрезом в руках дверь откроют, и то после того, как вызовут ОМОН! – не удержался от комментариев отец. – Так что, Элеонора, считай, что у нас есть и то и другое! Открывай!

Понимая, что крыть больше нечем, Элка отступила от двери, бурча под нос: «А я предупреждала». Мама тут же ухватилась за ручку и, распахнув дверь,пустила в прихожую нашу сегодняшнюю жертву.

Мы с Эллой переглянулись и, не сговариваясь, отступили за спину отца.

– А! Наконец-то! Я так полагаю, вы родители Тама... – Соседка подавилась окончанием, разглядев в полумраке коридора внушительную фигуру отца с табуреткой в руках. – Гм... – Не сводя с него глаз, она, пятясь, выскочила на площадку и уже оттуда продолжила: – Ясно, в кого она такая! Сегодня врывается ко мне в квартиру, кидает меня на пол и материт на чем свет стоит! По-вашему, это нормально?

Брови мамы наперегонки полезли на лоб.

– Тамара! – Переварив услышанное, она нахмурилась и принялась буравить меня грозным взглядом.

– Мам, все это ложь и наглая клевета! – За широкой спиной вооруженного табуреткой отца я чувствовала себя намного спокойнее. – И вообще! – продолжила я, словно не замечая странных звуков, издаваемых сраженной моей наглостью бабкой. – Это она специально на меня поклеп возводит. Надо же на старости лет чем-то заниматься!

– Что-о-о?! – возопила та и попыталась, минуя маму, снова прорваться в прихожую. – Ах ты... А она... А она мужчин к себе водит! – радостно выпалила эта разведчица и в наступившей тишине торжествующе поведала: – Вот месяц назад со своим Витькой всю ночь мне спать не давали. А на следующий день приходит другой и ну угрожать! Драку устроил, Витьке морду набил и выгнал, а ваша Тамара его в квартиру!!! И он оттуда в ту ночь не выходил!

– А вы откуда знаете? – прищурилась мама, недоверчиво разглядывая соседку.

– Так я видела! Специально до четырех часов не спала! – с гордостью заявила та.

– Чтоб у тебя глаз лопнул, ведьма старая! – не выдержала Элка, сдав меня на корню.

– Тамара, так это правда? – Мама решительно развернулась к нам. Мы дружно отступили. – Только не лги!

– Мам, я же говорю: врет она! – искренне глядя ей в глаза, заявила я. Угу, так я, на радость этой гримзе, и призналась! – Какие мужчины? Они мне даже во сне не снятся! Я же пашу как лошадь! И вообще! Кому ты веришь?

«Ой, ну а врать-то, а врать! Если бы я сам не был тому свидетелем, ей-богу, поверил бы!» – хрюкнул в голове голос ангела.

– Ах так? Ладно! – вызверилась соседка и пригрозила: – Я еще фотографии сделаю! А сегодня я бы хотела получить компенсацию за моральный ущерб!

– За что именно? – обернулась к ней мама.

– Как за что? Я ж говорю: в квартиру ворвались, с ног сбили, да еще по морде – сумкой! Я даже подумала – насиловать будут!

– Сумкой? – Не выдержав этого бреда, отец, уже не сдерживая смеха, поставил табурет и уселся.

– А я сперва в темноте их не разглядела!

– Ну извините, что не оправдали ваших надежд! – фыркнула Элка.

– А ты вообще помалкивай! – тут же переключилась на нее соседка. – Между прочим, я не забыла, как ты меня отругала и смылась! И даже не подумала извиниться!

– Прошу простить нас за этот инцидент, а сейчас мы должны во всем разобраться сами! – не выдержала мама, решительно захлопнула у нее перед носом дверь и развернулась к нам. – Какой кошмар! Тамара, как ты могла?

– Мам, ну честное слово, она все врёт! – попыталась оправдаться я, стараясь не замечать ее укоризненный взгляд.

Черт! Черт!! Черт!!! Принесло же бабушку именно сегодня! Так сказать, до кучи!

В дверь снова позвонили.

Мама нервно дернулась и скривилась, как от зубной боли.

– И насчет чего же она врёт? Насчет мужчин? Или сегодняшнего дебоша?

– Насчет мужчин – точно! – клятвенно заверила я. – Ну ты сама подумай! Чтобы я... к себе... да никогда!

«Нет, ну даже не покраснеет! – Раздавшийся в голове голос Васиэля заставил меня нервно вздрогнуть. – Но, на радость той вредной тетке, я бы тоже не признался!»

Звонок повторился.

«Не, ну до чего настырная!»

И еще раз.

«Ну все, даже мое ангельское терпение закончилось... Тэк-с, кто там у нас... что-о-о-о?! Опять? Да сколько же можно?!»

– Что ж, видимо, она хочет поведать нам что-то новенькое? – Мама решительно распахнула дверь и замерла. – Э-э-э, здрасте. А вы к кому?

На пороге, сияя белоснежной улыбкой, стоял Алекс.

– К Тамаре.

Элексил

Переход, как всегда, щекотал нервы. Секунда, миг, но никогда не предугадаешь, что ждет тебя в конце пути. Хотя переходы Самуайгра ни разу не подводили. Он словно все знал заранее.

Вот и сейчас, выйдя в мир смертных, я огляделся и обнаружил, что стою рядом с распахнутой дверцей машины. Всем случайным свидетелям моего появления явно привиделось, будто я приехал на машине и вышел из нее.

Захлопнув дверцу, я огляделся.

Вечер принес прохладу, выманив стариков оккупировать лавочки, а молодежь поиграть в баскетбол.

Самуайгр не обманул – я оказался у дома Брилл. Спрятал под майку амулет, данный мастером Обрядов, и зашагал к знакомому подъезду.

Сердце нервно колотилось о ребра.

Интересно, как она меня встретит?

Женщины внимательно помолчали мне вслед и снова зашушукались, едва я скрылся в подъезде. Сейчас мне даже была не нужна временно утраченная демоническая сила, чтобы узнать их новую тему для обсуждений.

Сила... Так непривычно ощущать себя простым смертным! Я ведь даже не могу узнать,

дома ли Брилл!

Постояв, я начал подниматься по лестнице.

А что я волнуюсь? Даже если ее нет, в чем я сомневаюсь, все равно рано или поздно она вернется. Чтобы дожидаться ее, в моем распоряжении целая неделя.

Остановившись этажом ниже, я замер, вслушиваясь в возмущенные голоса.

Крылья, что там происходит? Спусти мгновение хлопнула дверь, слышались шаги, скрипнула, закрываясь, еще одна дверь, и все смолкло.

Подождав для верности, я поднялся на площадку и подошел к знакомой квартире.

Теперь ясно: Брилл дома, и не одна. Ждать, когда уйдут ее гости? Ну уж нет! Зверски хотелось есть, и пить, и...

Свет! Как ужасно быть человеком!

Если в Красном мире я вызывал эти ощущения, чтобы получить удовольствие от жизни, то здесь эта «жизнь» просто сводила меня с ума!

Я вдавил кнопку звонка. Затем еще.

Вот Васиэль обрадуется!

Дверь открылась почти сразу же, и на пороге появилась привлекательная женщина лет сорока.

– Э-э-э, здрасте! – Она смерила меня озадаченным взглядом. – А вы к кому?

– К Тамаре. – Я постарался вложить в улыбку все свое обаяние, но, вместо того чтобы предложить мне войти, женщина развернулась и гневно заявила в полумрак коридора:

– И после этого ты мне будешь говорить, что соседка врет?

– Мама, уйди! – Отодвинув ее, на пороге появилась Брилл. Мрачно зыркнув на меня, она вышла на площадку и прикрыла дверь. – Зачем ты опять пришел?!

Неплохое начало! Вроде бы так мило расстались...

– Мне нужна твоя помощь! – Опасаясь, что она сбежит в квартиру, я шагнул к ней и невольно коснулся ладонью ее щеки. Какая она красивая в гневе.

– Уходи! – Она отшатнулась, словно это была не рука, а еж, и яростно зашипела: – Убирайся! От тебя у меня одни неприятности!

Крылья, кажется, я все же умудрился прийти не вовремя!

– Брилл, послушай! – Где я совершил промашку? – Я обещал Васиэлю, что ты проживешь смертную жизнь, и я никогда бы не потревожил твой покой, но ты единственная, кто может мне сейчас помочь. Прошу! Через неделю, может даже раньше, я уйду! – Не отрываясь, я смотрел в ее глаза, где теперь плавали льдинки.

Ничего не понимаю! Что с ней?

Она скользнула по мне мрачным взглядом и, задумчиво покусав губы, уточнила:

– Через неделю?

Я кивнул.

– Тамар, кто это? – Дверь снова отворилась, и позади Брилл появился крупный мужчина.

– Жених. Из Испании! – заявила выглянувшая сбоку смутно знакомая девица. Не обращая внимания на яростные взгляды Брилл, она приглашающе цапнула меня за руку и, потеснив мужчину, втянула в прихожую. – Добро пожаловать! Как добрались?

– Тамара, как ты можешь объяснить нам то, что твоя подруга только что сказала об этом человеке? – Мужчина и женщина переглянулись и, не сговариваясь, уставились на девицу. – Элла, мы ничего не понимаем! Как – жених? Какой жених?

– Успокойтесь! Никакой он мне не жених! Элла шутит! – Исподтишка показав девице кулак, Брилл кивнула на кухню. – Может, пройдем?

– Гм. – Мужчина, пропустив женщин, остановил меня. – Вообще-то до твоего прихода я собирался идти за покупками. Может, составишь мне компанию?

Я кивнул.

– Без вопросов.

– Вот и славно! – одобрил он и подтолкнул меня к выходу. Наскоро обувшись, он

выпихнул меня в подъезд и, крикнув: – Скоро будем! – как мне показалось, с облегчением захлопнул дверь. Окинул меня цепким взглядом и, протянув ладонь, представился: – Алексей.

– Э-э-э... Алекс. – Я пожал его руку.

– Ха! Тезки?

Я кивнул, совершенно не понимая причин его радости:

– Наверное.

– Не наверное, а факт! – Хлопнув меня по плечу, он в два шага пересек площадку и заторопился вниз по лестнице. – Ну Томка! Ну угодила! И молчит! Ну партизанка!

Под его благодушный бас, эхом отскакивающий от стен, мы спустились и вышли в летние сумерки.

У подъезда уже никого не было. Алексей кивнул на сияющее неподалеку огнями здание с вывеской «Супермаркет» и повел меня за собой, не переставая расспрашивать:

– Слышь, Алекс, а если ты из Испании, тогда откуда русский так хорошо знаешь?

– Долго живу. Вот и выучил.

– Ты хотел сказать, долго живешь в России? – Он кинул на меня внимательный взгляд.

– А, ну да! – И откуда только та девица взяла эту Испанию? – Я хорошо говорю, но плохо понимаю.

– Брось! Я, как только тебя увидел, сразу уяснил – наш человек! Именно такой Тамаре и нужен!

– Не сказал бы, что она разделяет ваше мнение, – улыбнулся я. Мне бы его уверенность!

– Брось, не обращай внимания! – продолжал поучать меня мой новый знакомый. – Она просто сегодня не в духе! Ну сам подумай: голова после вчерашнего болит, к тому же сегодня еще и от матери досталось на орехи! А мать-то у нас знаешь какая? – Он крепко сжал кулак, продемонстрировал его и закончил: – И дочка такая же! Строгая, но справедливая! Так что если есть вина – лучше сразу извинись. Подуется, но простит! Одной породы мы.

Я едва удержался от комментариев по поводу их породы. Благо путь закончился и мы оказались внутри светящегося дома, радующего глаз всевозможным изобилием.

Тамара

– Дочь, я хочу, чтобы ты мне все объяснила! – приказала мама, едва за мужчинами захлопнулась дверь.

Не ответив, я прошагала на кухню, включила чайник и встала у окна, глядя в почти наступившую ночь.

Шаги за спиной сообщили, что сегодня меня в покое не оставят.

– Я жду объяснений!

– Мам, это мой друг, – не отрываясь от раскрашивающейся огоньками окон темноты, выдохнула я. Меньше всего мне хотелось сейчас что-то объяснять. – Он через неделю уедет.

– Так ты хочешь сказать, что он будет жить здесь?! – Голос матери иголкой впивался во внезапно разболевшийся висок.

– Мам, я вообще ничего не хочу говорить! К тому же ты всегда делаешь поспешные выводы!

– Да, тетя Надь, я могу забрать его к себе! У меня целых две комнаты, и все свободны, – тут же раздался голос Элки.

– А тебе, Элла, лучше помолчать! – отрезала мама и снова переключилась на меня: – Тамара, я хочу знать все об этом молодом человеке!

Эх, а как я-то хочу все о нем знать!

подавив вздох, я постаралась изобразить равнодушие на лице и обернулась.

Мать с Элкой оккупировали стол и сидели, не сводя с меня глаз.

– А чего рассказывать? – Я подсела к ним. – Он один из наших клиентов. В нашем

городе у него бизнес. Сам он живет далеко, поэтому бывает у нас редко. Перед тем как попасть в ту аварию, я как раз работала над рекламой его фирмы. Вот, наверное, он и пришел, чтобы узнать, как обстоят дела.

– Да-да! К тому же он из Испании. Очень серьезный молодой человек! – наконец додумалась поддержать меня Элка.

– И то, что папа утащил его с собой, меня очень беспокоит! – закончила я и, достав из шкафа три кружечки, принялась готовить кофе.

– Что ты, Том, отец никогда не позволит себе ничего, что могло бы нарушить дружеские отношения между нашими странами! – успокоила мама, потянувшись за исходящей паром кружкой и, сделав глоток, с надеждой спросила: – Том, а он тебе случайно не нравится?

– Мам! – Я встретила с ней глазами. – Прекращай меня сватать! И вообще, для замужества я еще слишком молода!

– А зачем тогда мы тебе эту квартиру подарили? Чтобы ты сводила с ума бедных старушек?! – тут же взвилась мама и трагично закончила: – В твои годы у меня уже была четырехлетняя дочь!

– Тетя Надя, – рискнула вмешаться Элка, – я думаю, вы судите слишком категорично! Мне, например, уже тридцать, а я себя прекрасно чувствую и без детей, и без мужа!

– О твоём примере, Элла, я бы лучше помолчала! – переключилась на нее мама. – И вообще, меня удивляет ваша дружба! У вас же разница почти в десять лет!

– Ну и что? – хором возразили мы и, оценив мамин взгляд, прикусили языки.

– Нет, Тамара! Или ты выходишь замуж, или переселяешься к нам, – немного помолчав, озвучила приговор мама. – Больше я не собираюсь выслушивать нотации от сумасшедших соседок, а квартиру будем сдавать!

– Что?! – взвилась я, когда до меня дошел смысл сказанного. – Во-первых, я не хочу вас стеснять, а во-вторых, я сама решу, когда мне надеть на шею это ярмо. Но вначале хочу понять – зачем?!

– Я все сказала! – нахмурилась она.

Звонок в дверь прозвучал гонгом, оставив победу в этом раунде за мамой.

– Я пойду открою! – тут же подскочила Элка и скрылась в коридоре.

Я отвела взгляд.

Элексил

– Так, ну и что будем брать? – Алексей кивнул на стеллажи, уставленные всевозможными бутылками. – Я думаю, коньячок как нельзя лучше подойдет, чтобы укрепить наше знакомство?

Я глубокомысленно пожал плечами. В людских вариантах жидкого огня я был не знаток.

– У вас там, в вашей Испании, что, одну только сангрию хлещут? – Мой новый знакомый покосился на меня с явным сочувствием и, выбрав небольшую пузатую бутылочку с плещущейся в ней янтарной жидкостью, хитро прищурился. – Что ты предпочтешь? Воду или огонь?

– Огонь, – не раздумывая выбрал я.

– Наш человек! – одобрил он мой выбор и, аккуратно уложив бутылку поверх выбранной им снеди, все же взял еще одну и подмигнул: – А воду, то бишь вашу сангрию, мы девчонкам принесем. Хотя Надежда просила корвалол... – Он задумчиво почесал лысеющий затылок и махнул рукой. – Но кто пьет корвалол на первом свидании с будущим зятем?

Нервно сглотнув, я пошел за ним, стараясь не вдумываться в смысл этого слова.

Вот если бы в Красном мире – без проблем, а здесь...

Брилл... Забрать бы ее с собой – да и все!

Но я дал клятву Васиэлю...

Да и плевать! Что мне этот крылатый? Только надо быстрее найти королеву! Она должна быть где-то рядом. Где? А если мать? Она ведь дочь сбежавшей королевы! Почему же я не проверил ее в прошлый раз? Да потому, что, даже если у нее демоническая сущность, она всего лишь ее дочь! Стоп! Но Самуайгр предположил, что королева может вселиться в кого-то близкого Тамаре.

Перед глазами всплыло красивое величественной красотой лицо встретившей меня сегодня женщины. Ее надменный взгляд...

– Держи, зятек! – Голос Алексея заставил меня очнуться. Я едва успел подхватить тяжеленную корзину. – Думаю, вам на первое время хватит! А то у Томки вечно холодильник пустой! Ты вообще к нам надолго или навсегда?

– Эгм, на неделю. – Я отвел взгляд от его внимательных, странных, сияющих осенней зеленью глаз.

– Да... я понимаю, бизнес... – покивал он и тут же радостно хлопнул меня по плечу. – Надо тебя, пока ты тут, с нашей родней познакомить! Так что бизнес бизнесом, но на этих выходных жарим на дачке шашлычки! Жаль, у Надежды из родни только сестра и осталась. Ну ничего! Зато она одна стоит целого рода!

Я замер.

Пепел крыльев! Сестра! Как я не подумал проверить все следы пребывания на Земле Эллейз?! Нашел Брилл и успокоился!

– Родная? – на всякий случай уточнил я.

– Конечно! А какая еще? На тринадцать лет постарше Надежды будет! Ну, чего замер? Проходи, наша очередь! А я пока деньги достану.

Я шагнул вперед за странную конструкцию к выжидающе поглядывающей на меня девице.

– Как рассчитываться будете? – мило улыбнулась она.

Не задумываясь, я вытащил из кармана джинсов серебристый прямоугольник карточки. Кажется, Самуайгр говорил что-то о бесконечном счете...

Девица поколдовала с картой и тут же вернула ее.

– Спасибо. Возьмите чек!

– Ну что ты, Алекс, не надо было! А то получилось, что я угощаю тебя за твои же деньги! – недовольно пробасил над ухом голос тезки.

– Да мне, если честно, не жалко! – заверил я.

Подхватив врученные нам пакеты, мы заспешили на выход.

– А если не жалко, надо было больше брать! – хмыкнул он и, заметив мою ухмылку, успокоил: – Ну ничего! Магазин круглосуточный, сходишь, ежели чего забыл!

Путь до дома Брилл я даже не заметил. Почти не слушая что-то рассказывающего Алексея, я думал... думал.

Конечно, сейчас самое главное – добиться помощи Васиэля. Он уже наверняка почувствовал меня и теперь в панике рвет и мечет! Ведь стоит мне забрать Брилл в третий раз, и он перестанет быть ее ангелом, а может, и ангелом вообще. А вдруг он сообщил обо мне архангелам и их появление лишь дело времени?

Да нет, не должен. Он поможет мне, хотя бы для того, чтобы поскорее от меня избавиться. К тому же, лишенный силы, я даже не смогу почувствовать демоническую кровь!

Ну и, конечно, не менее главное – Брилл. Если нам суждено расстаться, я буду ее ждать в Красном мире. Человеческая жизнь короткая. Но... я хочу, чтобы и она меня ждала.

Перед глазами встал ее хмурый взгляд, сдобренный таким отчаянием... Свет! Что же все-таки случилось?

– Ну все! Пришли! – Алексей вдавил кнопку звонка, и в следующее мгновение дверь распахнулась.

– Ох, как я рада, что вы так быстро вернулись! Надеюсь, дядь Леш, вы не забыли купить корвалол? – На пороге появилась девица. Выразительно проведя большим пальцем по

горлу, она легко подхватила пакеты и заторопилась на кухню.

Скинув обувь, мы прошли следом.

– Та-ак, это еще что такое?! – Надежда (кажется, так называл ее Алексей) возмущенно подбоченилась, разглядывая ворох снеди, оккупировавший стол и напоследок украсившийся двумя бутылками.

– Продукты! – невозмутимо пожал плечами мой спутник и подпихнул девчонок. – Ну-ка быстренько что не надо уберите, что надо оставьте и аккуратно нарежьте!

– Вообще-то я об *этом*! – уточнила Надежда, взглядом указав на питье.

– А-а, так это вместо корвалола! – Он улыбнулся ей так, что она, по-моему, тут же все ему простила и продолжала возмущаться уже больше для порядка: – Но нам ведь еще домой ехать! Посмотри в окно, темно уже!

– А кто сказал, что мы будем портить молодым людям вечер? Сейчас выпьем за знакомство, вызовем Ивана и домой!

– Какой еще вечер?

– Мама!

– Дядь Леш, а я вот огурчики нарезала, колбаску разложила и даже лед наколола!

– Молодец, Элка, доставай бокалы!

Глядя на эту суету, я пробрался в угол и сел за стол у открытого окна. Еще затопчут!

Как мне не хватало сейчас моих сил! Может быть, действительно истинная королева воспользовалась телом земной дочери и сейчас с нами?

Рука невольно коснулась спрятанного под майкой кулона. Рискнуть?

– Алекс! Ты чего там притих? – Передо мной в воздухе закачался пузатый бокал с плещущейся янтарной жидкостью. – Бери, зятек!

Криво усмехнувшись, я взял пузатый бокал.

– Что ты такое говоришь, Алексей?! Ну какой зятек? – тут же смущенно возмутилась мать Брилл и, подняв наполненный вином фужер, холодно мне улыбнулась. – За неожиданное знакомство.

В воздухе закружились и зазвенели разнящиеся только цветом жидкости бокалы.

Я последовал примеру хозяев, а после одним глотком осушил предложенное питье. Нет, ничто не сравнится с «Плевком сатаны».

– Закусывай! Чего сидишь? – Тезка пододвинул ко мне тарелку с горкой ровных кружочков, сводящую с ума запахом копченого мяса.

Голод – такое непривычное чувство!

– Так, а все-таки! – начала допрос Надежда. – Зачем вы приехали в наш город, и в частности к моей дочери?

Интересно, и какой от меня ожидается ответ?

Как унижительно чувствовать себя таким беспомощным!

– По делам. – Буркнув первое, что пришло на ум, я подхватил вновь наполненный бокал и выпил, заметив, как помрачнела Брилл.

Все же я умудрился сказать что-то не то!

– Хорошо, задам вопрос по-другому! – невозмутимо продолжила Надежда. Я даже залюбовался ее властью. А вдруг?.. – Какие дела вас связывают с нашей единственной дочерью?

Мой взгляд скользнул в поисках ответа по лицам сидевших за столом и вдруг остановился на выразительно подмигивающей мне девице.

И тут до меня дошло!

Ну конечно! Нужно втереться к ним в доверие. Я приехал ради смертной!

Брилл мне не поверит. А если я этого не скажу – не простит!

Я посмотрел на нее в упор, принуждая опустить глаза.

Как это у смертных говорится?

– Я... люблю... вашу дочь! – вытолкнул я непослушными губами и сам испугался того, что сказал.

Да-а-а, одно дело чувствовать и совсем другое – об этом говорить!

И обвел взглядом сидевших за столом. Счастливые, довольные... лишь только Брилл, безучастно разглядывая столешницу, нервно вертела бокал.

Пепел крыльев, да что с ней?!

– Во! Совсем другое дело, зятек! – Алексей довольно разлил коньяк по нашим с ним бокалам. – Тест пройден!

Тамара

Какая-то нереальность происходящего камнем легла на сердце.

Что ему здесь нужно?

Я кинула взгляд на заметно волнующегося Алекса.

Помощь? Чем я могу ему помочь?

Если бы не та рогатая девица, своими откровениями решившая все, я, возможно, уже распростилась бы с этой жизнью, оставшись с ним навечно... Хорошо, что этого не произошло!

Я вздохнула и, не подав виду, как меня укололи слова его признания, еще внимательнее вгляделась в деревянный узор столешницы.

Зачем этот фарс?

Проигнорировав тост, я отставила бокал.

Не хочу. Нужно быть трезвой, когда он соблаговолит все объяснить, чтобы угадать, где правда, а где ложь.

Ощущение, что он снова использует меня в достижении своих целей, обидой обожгло душу.

– Ну что, Надежда, за знакомство мы выпили! – Отец покачал опустевшей бутылкой и опустил ее под стол. – Теперь можно и домой ехать! Кстати, молодежь, – он оглядел нас, – сегодня ложитесь спать пораньше! Завтра жду всех на нашей даче!

– Отец, какая дача? – тут же вскинулась мама. – У тебя же завтра важные переговоры!

– Переговоры можно перенести на понедельник! Все равно он день тяжелый. Заставлю партнеров организовать это дело где-нибудь в ресторане или в боулинге!

– Переговоры? – хихикнула Элка.

– А почему нет? Работа должна приносить радость! – многозначительно заявил отец, поднялся и, достав телефон, коротко буркнул: – Через десять минут у дома Тамары.

– Па, ты совсем Ивана загонял, – усмехнулась я, поглядывая на засобиравшихся родителей. Только отец мог развеять тучи в моей душе. – А как же его личная жизнь?

– Ха, да за те деньги, что я ему плачу, он должен забыть словосочетание «личная жизнь». Ладно! Отдыхайте. А завтра как договорились, зятек! – Отец протянул Алексу руку, тот крепко ее пожал.

Угу! Спелись!

Хотя неудивительно. Отец мог подружиться с кем угодно!

– Ладно, мать, пойдем! – Он нежно подпихнул ее к выходу и обернулся к Элле. – Кстати, может, тебя подвезти?

– Я даже и не знаю. – Подруга неуверенно взглянула на воцарившуюся за окном ночь. – А может, я здесь переночую? – Она посмотрела на меня.

Я пожала плечами, мол, как хочешь.

– Действительно, Алексей, может, она здесь переночует? – поддержала ее мама.

– Да где здесь ночевать? Диван да раскладушка на балконе! – возразил отец и категорично приказал: – Давай собирайся! Все равно в твою сторону едем. Доведем! А завтра на шашлычки милости просим!

Подруга неохотно поднялась.

– Ну если вам нетрудно...

– Так я ж не на себе повезу! – улыбнулся отец и заторопил: – Быстро, девчонки, обуваемся и на выход! – Затем взглянул на Алекса. – Помни, что я говорил, и все будет на

мази!

Я проводила взглядом скрывшихся в коридоре гостей и, пробормотав Алексу: «Пойду провожу», вылетела следом.

– До завтра, – улыбнулась Элла и, обняв меня, шепнула: – Не будь душой!

– Ладно-ладно! Долгие проводы – повод остаться! – Отец спроводил ее вслед за мамой на площадку, обернулся ко мне и продемонстрировал большой палец. – Вот такой мужик! Я людей нутром чую! А завтра на шашлыки! Будем зятья с родней знакомить.

Коротко вздохнув, я уставилась на захлопнувшуюся дверь и, тут же вздрогнув, рванулась на кухню, откуда донесся истеричный вопль Васиэля.

Элексил

Стараясь не встречаться со мной глазами, Брилл выскользнула вслед за родителями. Я поднялся, оперся на подоконник и выглянул в распахнутое окно.

Странные здесь ночи. Долгие сумерки мгновенно сменяет темнота, такая густая, словно ее можно коснуться. Даже крупные бусины звезд и изысканные узоры оконных огней не могут растопить эту черноту и в конце концов тонут в ней, не дожив до того мгновения, когда бледный клинок рассвета все же распорет брюхо тьмы.

Насладился этим зрелищем я в полной мере еще тогда, когда впервые пришел за Брилл и три ночи не сводил с нее глаз, пытаясь понять, та ли она, кто нужна мне.

Я не услышал, как стихли голоса, и лишь стук двери вернул меня в хмурое настоящее. Ну наконец-то я смогу спокойно с ней поговорить и...

– Какого беса ты опять сюда приперся?! – заставив вздрогнуть, взвизгнул у меня над ухом голос ангела.

– И я рад тебя видеть, Васиэль!

– Ага, так я тебе и поверил! – Ангелок возмущенно сдунул свисающий со лба завиток и подбоченился. – Я немедленно, сию секунду хочу знать цель твоего визита!

– Я бы тоже не отказалась это узнать! – На пороге кухни замерла Брилл, воинственно скрестив руки на груди.

– Естественно! Я и не собирался ничего от вас скрывать. Просто до этого момента не было возможности поговорить с глазу на глаз.

– Что ж, приступай, – приказала смертная.

Ладно!

Подавив вздох, я начал:

– Мне очень нужна ваша помощь. А так как я дал клятву...

– Все! Дальше можешь не продолжать! – подбоченился кудрявый, окутываясь ореолом сияния. – Я, конечно, ангел, но не настолько, чтобы рисковать своим существованием из-за демона! Что бы с тобой ни произошло, я не позволю на этот раз украсть Тамару!

– Да я и не собираюсь ее красть! Мне нужна другая! – выпалил я и прикрыл рукой глаза, пытаясь хоть как-то спастись от мучительного света.

– Вот как? – Брилл, решительно сдвинув к мойке загромождающие стол тарелки, опустила на край диванчика. – Решил опять умыкнуть какую-нибудь дурочку? Так сказать, для новых впечатлений?

– Брилл! Вседержитель и его архангелы! Я совсем не то хотел сказать!!! – Отпихнув преграждающего мне путь крылатого, я подошел и уселся напротив нее.

– Н-да? А вот я слышала именно это! – Холодная улыбка искривила ее губы.

– Так-так-так! погоди! Ты хочешь сказать, что пришел не за ней? – перестав светиться и возмущенно сопеть, оживился Васиэль, когда до него дошел смысл сказанного. Решительно выдвинув стул, он уселся рядом и улыбнулся мне. – Тогда буду счастлив помочь! В чем твоя проблема?

– Мне надо за семь дней найти настоящую королеву!

– Ты хочешь сказать, что Томочка на эту роль не годится? – Ангел недоуменно похлопал длинными ресницами. – А ты?

– Ни Брилл, ни я не имеем прав на абсолютную власть! Только истинная наследница может без вреда для своего существования владеть этой короной.

– Угу! – Васиэль побарабанил пальцами по столу. – И откуда такие сведения?

– Из вполне надежных источников, – уклонился я от ответа. Может, потом я и расскажу про сделку с дьяволом, но не сейчас.

– Ну хорошо. И где ты намерен ее искать?

– Среди родных Брилл. Ведь Бриллианты всегда держатся вместе.

– Хм, – Васиэль нервно погрыз ноготь, – может, я чего-то не понимаю... А зачем тебе наша помощь? Ты ведь и сам способен почувствовать демоническую кровь?

– В том-то и дело, что нет, – усмехнулся я, разглядывая его озадаченное лицо. – Видишь этот амулет? – Я вытянул за цепь блеснувшую серебряным светом пластинку. – Он дает мне защиту от крылатых, в обмен блокируя все мои способности.

– Бесы! А я думаю, что с тобой не так? – Васиэль внимательно повертел ее в пальцах. – Я ведь увидел тебя только тогда, когда ты позвонил в дверь! А до этого я даже не почувствовал твоего присутствия!

– Да, хорошая штука! Надежно укрывает от всевидящего ока Лазури, но, к сожалению, не навсегда.

– Угу... – Оттянув ворот моей майки, Васиэль брезгливо бросил туда амулет, явно подавив желание вымыть руки. – А что нужно от меня?

– Помоги найти Бриллиант! Ты ведь тоже можешь чувствовать демоническую кровь?

– Ну-у-у... – Крылатый задумчиво почесал подбородок. – Если демоническая сущность получила смертное тело путем перерождения или обряда Мечей, то, наверное, смогу! Хотя, если честно, никогда не задавался целью выискивать бывших демонов! Мне вон ее, – он кивнул на рисующую пальцем на столе Брилл, – за глаза! К тому же демоны тоже могут встать на путь исправления! Сначала людскую долю примерят, потом в небожители, ну а потом и... о-го-го! Если, конечно, вести себя хорошо будут!

– Слушай, Вась, хватит огогокать? Мне сейчас только твоих законов мироздания и не хватает! – чувствуя непривычную тяжесть в висках, pokrивился я. – Поможешь или нет?

– Попробую! – уклонился он от прямого ответа.

Ну какой он ангел? Змий! Причем куда мне до него! Надо будет как-нибудь поинтересоваться, каким образом, а главное, откуда он попал в Лазурь!

– Подождите! – Закончив водить пальцем по столу, Брилл словно только что очнулась. – А что будет, когда ты найдешь... точнее, если ты найдешь королеву? – Ее зеленые с золотистыми искорками глаза не отрываясь смотрели на меня.

Я отвел взгляд:

– Перемещу ее в Красный мир.

– То есть ты хочешь сказать, что решил убить кого-то из моих близких? И надеешься на мою помощь? А, прости за любопытство, как? Снова устроишь аварию или есть новые варианты?

– Брилл!!!

– Я не Брилл!

– Тамара, но ведь ее может не оказаться среди твоих родных... Что?! – До меня постепенно стал доходить смысл сказанного. – Но откуда ты... про аварию? Ты все вспомнила?!

– Да уж! – Она взглянула на плещущуюся за окном ночь. – Лучше бы не вспоминала!

– Но... почему ты ушла? – Я едва сдержался, чтобы не сжать ее в объятиях. – Что произошло? Расскажи мне.

– Так! – Она предостерегающе выставила ладонь и поднялась. – У меня был слишком тяжелый день, и я не собираюсь делиться с тобой воспоминаниями ни сейчас, ни потом! Хорошо! Я попробую выдержать твое присутствие, но лишь для того, чтобы проследить за тобой и не дать свершиться твоим коварным планам! Короче, так! Лично я – иду спать! А вы... – Она ищущим взглядом оглядела кухню, и ее красивые губы изогнулись в поистине

дьявольской улыбке. (Что ж, теперь буду знать, как это выглядит!) – Не знаю как, но утром здесь должен быть порядок. И кстати, если кто-нибудь сунется в мою спальню – рога пообломаю! Раскладушка будет в коридоре! Гуд-бай, мальчики!

Я проводил ее взглядом и, едва захлопнулась дверь, посмотрел на давящегося смехом Васьки.

– Чего это с ней?

– Не... ха... зна... ха... ю! – простонало это пернатое и, смахнув слезу, выдохнуло: – Как мне это нравится!!!

– Что тебе нравится?

– Все! – Васька довольно улыбнулся. – С таким настроением ты ее точно не заберешь!

– Да я и не собирался, болван! Я никогда не нарушал своих клятв и уж не стану этого делать из-за тебя!

Мой рев, кажется, привел ангелочка в чувство. Икнув напоследок, он уже без тени улыбки уставился на меня:

– А я думал, что клятвы для демонов пустой звук.

– Не суди о других по себе! – отрезал я и, притянув к себе стоявшую у стены бутылку, доверху наполнил бокал кроваво-красным питьем.

Васька виновато посопел и, взяв другой бокал, украшенный вишневым отпечатком губ, придвинул ко мне. Взглянув на него, я вылил плещущиеся на дне остатки.

– Элект, прости. – Крылатый виновато вздохнул. – Я не хотел обидеть. Обещаю, что помогу тебе, но с условием! Если все получится, ты об этом никому не расскажешь! Все-таки мы по разные стороны баррикад!

Я усмехнулся.

Ангел, что с него взять!

Чуть коснувшись краешка его фужера, я под хрустальный звон одним глотком осушил вино.

– За наш альянс! – озвучил Васька и неспешно выпил. – Мм, чудесный вкус у этого вина! Кажется, целую вечность не пробовал ничего вкуснее! Налей еще?

Покачивая головой, я перевернул бутылку:

– Сегодня все хорошее имеет свойство весьма неожиданно заканчиваться!

Ангел разочарованно вздохнул, почесал кончик носа и вдруг предложил:

– А может, еще за одной слетаем?

Тамара

С гордым видом выпалив Алексу в лицо воинственную чушь, я прошагала в комнату.

Ха! Так их! На все сто уверена, что они не выполнят мои пожелания, зато последнее слово осталось за мной!

Разложив диван, я открыла дверь на балкон и постояла, наслаждаясь теплым, напоенным ночной свежестью ветром.

Все-таки Алекс казался расстроенным...

Что ж, так ему и надо!

Перед глазами невольно встала сукра. Кажется, Марьяга.

А может, Элка права и она просто блефовала? Скорее всего, но... мне очень хотелось послушать, как он станет оправдываться!

Не сдержав торжествующую улыбку, я подхватила раскладушку и выставила ее в коридор. Немного подумала и вновь втащив ее в комнату, прислонила к дивану. Дверь закрывать не стала.

Стянув одежду, я прыгнула под легкое одеяло и, наслаждаясь прикосновением прохладной простыни, закрыла глаза.

Самое главное, что он пришел! А все остальное ерунда! Ну какая Бриллиантовая королева в моей семье? Откуда? Мама?

Я чуть не фыркнула.

Да я скорее бы поверила, что она заместитель главного архангела Лазури! Моя тетя... Хм, тоже вряд ли! Подумаешь, живет одна, немного занимается гаданием и травами. Сейчас все этим занимаются, так что? Все беглецы из Красного мира?

Из кухни усыпляюще доносились голоса.

Эх, как мне не хватает под боком кота!

Решив поговорить с Алексом завтра или на днях, я уснула почти счастливой. Правда, когда засыпала, мне показалось, что хлопнула входная дверь... Впрочем, что только после такого дня не почудится!

Проснувшись я от яркого солнца, заливавшего жаркими лучами всю комнату.

Как хорошо!

Потянулась, поднялась и недоуменно оглядела стоявшую у дивана раскладушку.

Хм. Она здесь *уже* или все *еще*?

Натянув халат, я нарочито громко прошлепала по коридору и, распахнув дверь на кухню, чуть не грохнулась в обморок.

Все свободное пространство под столом занимала батарея пустых бутылок. Причем половина из-под сангрии, во второй явно прежде содержался коньяк.

Два борца с зеленым змием бесстыже дрыхли на полу. Алекс, используя Ваську вместо подушки, чему-то блаженно улыбался, а ангелок, крепко обняв пустую бутылку, нервно морщился и жалобно мычал.

Говорить о том, что никто не почесался даже вспомнить мой приказ, а не то чтобы убраться, – было бы лишним. Наоборот, гора грязной посуды увеличилась вдвое!

Кипя от злости, я развернулась и, прошагав в ванну, наполнила ведро холодной водой. В следующую минуту они уже были на ногах, а я стала единственным человеком, услышавшим трехэтажные матерные конструкции из уст ангела.

– Том... мать... за... через... во все... То-моч-ка!!! – наконец выговорил Васька мое имя. – Ты что, сдурела?!!

– Я – нет! Но, кажется, сдурели вы! Решили бороться с грехом возлияния путем уничтожения всех мировых запасов алкоголя? Боюсь, что даже ангелу от таких его количеств цирроз обеспечен! И вообще-то мне казалось, ангелы не пьют?

– Как не пьют? Очень даже... иногда!

Алекс оказался умнее. Хрипло выдохнув какую-то абракадабру, он решил в спор со мной не вступать, а принялся неспешно стаскивать с себя майку.

– Эгм, а... это... – С трудом отведя от него взгляд, я задала весьма умный вопрос: – Ты что делаешь?

– Раздеваюсь! – Вслед за майкой на мокрый пол полетели джинсы. – Думаешь, приятно находиться в мокрой одежде?

– Тут мне повезло больше! – довольно улыбнулся Васька и, на мгновение исчезнув, появился в светло-серой футболке и коротких белых шортах. – Ап, я уже сухой.

– Я уже почти тоже! – хмыкнул Алекс и взялся за боксеры.

– Так! Стоп! Подожди! Сейчас принесу полотенце! – Я пулей вылетела в коридор и вернулась с обещанным. – На! И не нужно мне устраивать стриптиз!

Вдруг где-то запиликал телефон. Запульнув в зубоскалящего демона тряпкой, я ринулась на мерзкие звуки.

– Алло!

– Том? Проснулись? – прозвучал в телефоне бодрый голос отца. – А мы с матерью сейчас за Элкой и к вам! Так что собирайтесь!

– А... э... ну... – пробормотала я в тишину уже вновь уснувшей трубки, кинула ее на полку и вернулась в кухню.

Алекс, уже замотанный в полотенце, сидел на диванчике, улыбаясь рассказывающему что-то Ваське. При виде меня ангелок замолчал.

– Что стряслось, Томочка? На тебе лица нет!

– Мои родители стряслись! – выпалила я и принялась командовать: – Быстро навели здесь порядок! Посуду – вымыть, бутылки – выкинуть. Пол – вытереть!

– А ты куда?! – оценив план исправительных работ, хором возмутились мужчины.

– Покупать кое-кому одежду! Или, может, тебе улыбается высохнуть по дороге?

Передернув плечами, Алекс категорично помотал головой.

– Вот и славно! – одобрила я. – Если родители приедут раньше меня, впустите и скажете, что Алекс только что из душа. А что такого? Кстати, ты, Васиэль, теперь становишься его партнером по бизнесу. И пришел к нему утром! Ясно?

Дав ценные советы, я понеслась в комнату. Запрыгнув в джинсы, натянула первую попавшуюся блузку и, связав волосы в хвост, вновь заглянула на кухню.

Алекс по-прежнему сидел за столом, а его «партнер по бизнесу», подойдя к повышению со всей ответственностью, без лишних слов приступил к выполнению своих обязанностей. Я любовалась на радующую чистотой посуду, ровными стопками уже стоявшую в сушке, и обернулась к демону.

– Кстати, Алекс, надеюсь, ты не думаешь, что я буду тратить на твой гардероб свои последние сто рублей?

Задумчиво поворотив блестящие на солнце угольно-черные волосы, он вдруг расцвел в улыбке и, подобрав плавающие в луже джинсы, выудил оттуда серебристый пластиковый прямоугольник.

– Вот. Трать на здоровье! – И, заметив мой подозрительный взгляд, пояснил: – К твоим услугам нескончаемые запасы любых валют. Секретный фонд Красного мира.

– Хм. Было бы сказано! – Я взяла карту, повертела в руках и, спрятав в карман джинсов, вышла из кухни.

Элексил

Чем, а главное, как закончилась прошлая ночь, я не смог бы вспомнить, даже если бы очень захотел.

Хорошо помнилось, как мы с Васиэлем раз пять гуляли до сияющего огнями магазина. Наконец мы все же решили, что прогулки – это хорошо, но уже лень и не нужно, наверное, привлекать лишнего внимания... В общем, придя напоследок в знакомый до зубовного скрежета супермаркет, мы под радостные вопли торговцев набрали столько жидкого огня, что еле смогли унести.

Добравшись до дома, светившегося редкими свечками окон, мы долго спорили, какой подъезд нам нужен, в результате решили кинуть монетку. Монетку-то мы кинули, но потом, бросив пакеты, долго искали ее по всему двору, затем так же долго искали пакеты и даже едва догнали их, быстро делающих ноги вместе с местными бродягами.

На радостях вспомнив подъезд, мы наконец попытались попасть домой. Для этого сначала долго стучали, затем Васиэль, вспомнив, что он ангел, попытался стать бесплотным, что ему удалось попытки с третьей, после чего из замочной скважины вспухла рука и попыталась втянуть меня в подъезд. В результате, пытаясь вырваться, я случайно дернул дверь и под радостные вопли Васиэля все же попал внутрь.

Доковыляв до нужного этажа, мы долго хохотали над выведенной синей краской на когда-то беленой стене выразительной надписью «Вася – конь», под которой красовался кто-то кудрявый: с точками глаз, корявой загогулиной вместо носа и двумя зубами, торчащими с разных сторон из кривой улыбки, пока наше веселье не прервала распахнувшаяся позади дверь. Оттуда грозно высунулась неопределенного возраста женщина. Уловив из ее воплей и плевания призыв: «Пошли вон, наркоманы!», мы переглянулись и вежливо ответили, что здесь живем, и если она не желает таких соседей, то может выбирать, куда прямо сейчас переместиться: в рай или в ад.

В следующие несколько минут под доносившиеся уже из-за захлопнувшейся двери вопли «Грабют, убивают, насилуют!» мы вежливо пытались доказать уже друг другу, что в Красном мире таких сукр и без нее хватает, а до Лазури она еще не доросла и вряд ли

дорастет. В общем, придя к мнению «пусть живет», мы все же добрались до возжеленной кухни.

Ну а что было дальше, не помнится вообще.

Свет и Лучезарный! Как можно было так опьянеть? Ведь в Красном мире я помнил все даже в те редкие ночи, когда, еще служа у князя Рубин, засыпал у Марьеги за столом! Даже после десяти кружек «Плевка», а это будет раза в два побольше нашего вчерашнего рекорда!

Конечно, пробуждение, устроенное нам Брилл, стоило вчерашней ночи.

Я передернулся, вспоминая.

Как я ненавижу воду! Особенно холодную!

Забрав карточку, смертная упорхнула в магазин, оставив нас один на один с разгромом, царившим на кухне. Правда, Васиэль довольно быстро с ним разобрался путем своей ангельской силы, и единственной задачей стало устранение батареи бутылок.

В поисках решения этой проблемы крылатый заглянул в тайничок наверху и даже выглянул в раскрытое окно, но, видимо сообразив, что мусорить – плохо, решил не рисковать.

– Вась, открой портал, мы их туда и покидаем, – предложил я, поглядывая на его мучения.

– Я могу переместить их только в этом мире! Да и то не очень далеко!

– Тогда перемести их туда! – Я кивнул за окно на стоявшие в глубине двора четыре уродливых темных куба.

– Хм! – Ангелок в задумчивости потер подбородок. – Можно, конечно, попробовать...

Тут в дверь позвонили.

– Пробуй быстрее! Кажется, это родители Брилл. Я пойду открою. – Не слушая возражений заматававшегося по кухне Васиэля, я потуже затянул на поясе полотенце и пошел открывать.

За дверью стояла ночная жертва наших прогулок и что-то возмущенно кричала. Увидев меня, она осеклась и, недоуменно поморгав, величественно процедила:

– Мне нужна Тамара!

– Зачем?

– Я написала жалобу от нашего подъезда участковому с просьбой заняться этой квартирой. Вот, зашла предупредить! Передайте ей, что я пошла собирать подписи!

– Счастливо! – Я уже хотел захлопнуть дверь, но эта особа остановила мой благородный порыв, вцепившись в ручку с другой стороны.

– А вы, собственно, кто ей будете?

– Живу я тут.

– А я вас знаю! – прищурилась она, разглядывая меня с головы до ног.

– Естественно, виделись не далее как ночью!

– Нет, я вас и раньше видела! Это ведь вы тогда... тут... того... Я вас узнала!!!

– Не могу сказать, что рад за вас. В основном тем смертным, кому доводилось меня узнать, приходилось очень быстро оказываться совсем в другом мире!

– Вы мне угрожаете?

Я передернул плечами и мило ей улыбнулся:

– Предупреждаю.

– Отлично! В таком случае, молодой человек, и я вас предупрежу, что сегодня же о ваших шашнях с этой девицей будет известно ее родителям!

– Это все? – Не переставая улыбаться, я вновь попытался закрыть дверь. Напугала демона грехом!

Но тут так некстати спасать меня пришел Васиэль.

– Алекс, бедненький, как ты еще выдержишь этот бред? Вот уж не думал, что среди пожилых, казалось бы, умудренных жизнью женщин встречаются такие... дремучие дуры!

Окончательно онемев, соседка вытаращилась на ангела. В майке, шортах и в белых сандалиях, он умудрился нацепить на себя кем-то позабытый на кухне у Брилл фартук, при

этом связал роскошные кудри на макушке в куцый хвост, а в руке у него красовалась выбивалка для ковров. Ну более лучшего средства для устрашения соседок и не найдешь!

– А-а... Так это та мерзко пославшая нас вчера особа? – Крутанув на манер меча свое единственное оружие, он внимательно уставился на тут же отступившую от дверей скандалистку. – Лех, куда она нас?

– Кажется в..., а может, на...

– Ой, не напоминай! – брезгливо покривился ангел и осуждающе покачал головой. – Просто не верится, какой пример вы подаете молодому поколению! Как вам не стыдно? И вообще! Надо научить Томочку, как безболезненно избавляться от таких соседей! А вместо того чтобы наушничать и подглядывать, лучше бы художества вон те стерли! Так сказать, поддержали культуру дома! Наверняка, поди, вы и изобразили!

Ну судя по изображенной на стене кудрявой роже и надписи, здесь явно постаралась Брилл, причем в тот момент, когда была очень недовольна своим хранителем.

Женщина как загипнотизированная проследила указующий взгляд, изучила надпись, «наскальный» рисунок и наконец отмерла:

– А вы вообще кто?

– Конь в пальто! – Васиэль воинственно сдунул свисающий на лоб завиток и взглянул на меня. – Алекс, хватит языки чесать с этими незамужними, вульгарными особами предпенсионного возраста! Я, конечно, понимаю, что ты местами извращенец, но чтоб настолько?! И кстати, что я там один, как дурак, убираюсь? Сейчас Томочка придет, а если будет бардак, такое начнется! Снова посадит меня на диету из мороженой рыбы! Или с балкона выкинет, с нее станется! Кстати, где в этом доме есть хоть одна тряпка?

– Ты же котом здесь прописался, вот и вспоминай, где тряпки! – не выдержал я.

Соседка, постепенно пятясь от двери, слушала нас открыв рот.

– Я, как кот, пол ими не мою! Я на них только иногда писаю, чтобы Томке за мороженных карасей отомстить! Эх, жаль, теперь это больше не прокатит! Короче, мне нужна тряпка! Любая!!!

Свет! Принесло же его!

Оглядевшись по сторонам, я заметил только ту тряпку, что заменяла мне сейчас одежду, и, сдернув, протянул ангелу.

– Пойдет?

В следующую секунду соседка, завывая как сирена, в два прыжка исчезла в своей квартире.

Я даже выглянул на площадку.

Сумасшедшая особа!!!

Пожав плечами, я наконец-то закрыл дверь и направился вслед за всхлипывающим от смеха Васиэлем.

Интересно, почему смертные так реагируют на обнаженное тело?

На кухне от батареи выпитых нами вчера бутылок остались только украсившие линолеум осколки.

– А зачем тебе нужна была тряпка? – Я внимательно оглядел частично наведенный порядок.

– Ну явно не для того, чтобы помогать тебе доводить старушек до инфаркта! – фыркнул кудрявый и грустно кивнул на пол. – Да вот, одна разбилась. Надо же чем-то убрать!

– Тьфу, ну ты так бы и сказал! – Я выдернул из его рук полотенце и, снова повязав его на поясе, ткнул пальцем в прикорнувший в уголке веник. – Даже я знаю, что такой хлам можно убрать этой штукой! – И, полюбовавшись на занятого работой крылатого, не выдержал: – Слушай, Базивлевс, а куда ты бутылки дел?

Он ссыпал осколки в ведро и, сунув на место веник, развел руками.

– Если честно, не знаю. Хотел к тому мусору, но... кажется, ошибся в расчетах! Хотя какая нам разница? Томочка заказывала чистую кухню – она ее получит! А с бутылками я потом разберусь!

– Как же у небожителей все трудно! – фыркнул я, усаживаясь в уголок на полюбившееся место. – Если бы я мог владеть силой, попросту сжег бы их, и вообще...

Мои размышления перебил хлопок двери, звон и оглушительный визг соседки. Мы с Васиэлем переглянулись.

Тамара

Магазин одежды был в близлежащем супермаркете, занимая треть его помещения.

Добравшись до стеклянных, тут же разъехавшихся перед моим носом дверей, я взглянула на электронные часы, висевшие над входом.

Ага. Если судить по приблизительным подсчетам, особенно зная, как медленно водит машину личный шофер отца, они будут здесь через час. И это при условии, что Элка уже сидит и ждет их у подъезда на лавочке.

Я скользнула внутрь мимо хмуро дремавшего на стуле охранника и направилась к отделу мужской одежды.

Костюмы я забраковала сразу. В такую жару... Хотя вполне можно поиздеваться, сказав, что на шашлыки у нас ездят исключительно во фраке! Причем родня не удивится. Мало ли какие закидоны бывают у иностранцев?

Пройдя ряд строгих пиджаков, я остановилась у шеренги разноцветных джинсов, обрадованно покопалась и задумалась.

Вот интересно, а какой у Алекса размер? По себе, что ли, мерить?

Я вспомнила демона, оглядела себя и горько вздохнула. Кажется, часом тут не обойтись.

– Вам что-нибудь подсказать? – Возле меня материализовалась тоненькая блондиночка лет восемнадцати.

Н-да-а, такая подскажет!

Кинув взгляд на манящие джинсы, я все же рискнула спросить:

– Мне нужно подобрать джинсы для моего парня.

– Отлично! – расцвела она. – А размера вы, естественно, не знаете?

Хм, а она не так глупа, как мне показалось вначале!

Я виновато развела руками.

– Нет проблем. Вы пока выбирайте модель, а я сейчас.

Подарив мне лучезарную улыбку, она упорхнула к стоявшей у отдела с солнцезащитными очками группе парней.

Пожав плечами, я сняла понравившиеся штаны и, подумав, сдернула еще одни. Светлые.

– Выбрали? – Девушка успела притащить с собой трех добровольцев.

Я смущенно сунула ей в руки свой выбор.

– Отлично! – одобрила она и предупредила: – Только эти две модели одни из самых дорогих. Будете брать?

Пришлось задуматься.

Хм. Интересно, а сколько же у Алекса на карте? Что он там говорил про секретный фонд?

Подцепив двумя пальцами, я вытянула из узкого кармана серебристую карточку. Кажется, такая есть у моего отца...

Не дожидаясь объяснений, девушка успокоенно замахала руками:

– Замечательно! Кстати, три этих милых молодых человека согласились помочь нам в создавшейся ситуации. – Она так улыбнулась поскучившим парням, что те невольно заулыбались ей в ответ. – Какой из них по комплекции больше похож на вашего друга?

Я внимательно оглядела смущенно хихикающих мужчин.

Один был тощий и высокий, второй невысокий и явно предпочитал пиво, а вот третий телосложением не уступал демону.

– Больше похож на этого.

Девушка смерила его взглядом.

– Выше или ниже?

– Выше.

Стянув с шеи сантиметр, она быстро обмерила замершего мужчину и вновь нам улыбнулась.

– Хорошо! Сейчас принесу ваш выбор. Кстати, не желаете для вашего молодого человека приобрести и другую одежду? Или, может, аксессуары?

– Для одежды или для молодого человека? – уточнила я.

– В ассортименте нашего отдела есть все! – подмигнула она и обернулась к парням. – Огромное спасибо за помощь.

– Спасибо не развлечешься! – тут же сориентировался длинный.

– А можно вас куда-нибудь сегодня вечером пригласить? – поддержал его выбранный мною в качестве модели.

– Пригласить можно, но не факт, что я пойду! – пожалла загорелыми плечами девушка и зашагала в глубь зала.

Парни переглянулись и устремились следом.

Я проводила их взглядом.

Вот еще один миф развенчан – «блондинка» не есть синоним «глупая»! Тэк-с, что еще мне нужно было купить?

Дальше за джинсами выстроились стройными рядами рубашки, футболки. Выбрав несколько маек, я равнодушно прошла мимо прилавка с обувью. Его туфли были безупречны и к тому же совершенно не пострадали от утренней ванны.

У кассы меня уже ждала знакомая девушка. Протянув пакет, она аккуратно сложила туда выбранные майки и, взяв карту, уже через мгновение отдала.

– Прошу. Спасибо за покупку и приходите еще!

Благодарно кивнув, я заспешила на выход и через несколько минут уже входила в родной подъезд.

Что ж, если машина Ивана не перегораживает все ходы и выходы, значит, родители еще бороздят дороги родного города, забитого спешащими прочь от плавящегося асфальта людьми.

Благо спешить было куда: с одной стороны город окружали прячущиеся в лесах дачи, с другой стороны обнимало море. Вернее, не море, а водохранилище, но в такую жару это не имело никакого значения.

С ужасом представляя встречу с родней, я стала подниматься по лестнице. Вдруг вверху что-то загрохотало, и уши резанул знакомый голос:

– Караул!!! Спасите-помогите-э-э-э!!! Это что же делается?! Это как же называется?! Ведь только на минутку ушла из квартиры!!!

Скривившись так, словно добровольно куснула лимон, я остановилась, не зная, то ли плюнуть на заливавшуюся сиреной соседку и спокойно подняться в квартиру, то ли подождать этажом ниже. Не может же она вечно орать и чем-то греметь!

– Да как же это называется?! Ужас!!! Дал же бог соседей!!!

Из двери, возле которой я замерла, выглянула девушка лет двадцати пяти и прислушалась.

Поймав ее взгляд, я многозначительно коснулась виска. Она сочувствующе кивнула и шепотом посоветовала:

– А может, ей «скорую» вызвать? Ну эту... психбригаду?

– Да-а, неплохо было бы отправить ее на отдых.

– Средь бела дня!!! Караул!!! Люди добрые, помогите!!! У нас нечистая сила завелась! Истеричные вопли надрывавшейся вхолостую женщины вдруг заглушил стеклянный звон, заставив нас с девушкой броситься вверх по лестнице.

Возле открытой двери своей квартиры, пытаясь задвинуть внутрь россыпь

подозрительно знакомых бутылок, дурным голосом верещала соседка.

– Что случилось? – Моя случайная собеседница первой сделала попытку ее перекрыть.

– Случилось?! – Бабка в сердцах пнула подвернувшуюся под ноги бутылку, обернулась и тут увидела меня. – Ты лучше у нее спроси, что случилось! Мало того что живет с двумя мужиками, секту какую-то устроила! Людей рыбой сырой кормит и с балкона прыгать заставляет!!! Я к ней не далее как минут двадцать назад пришла сообщить, что, подчиняясь требованиям жильцов, как председатель нашего образцово-показательного подъезда, взяла на себя смелость сигнализировать в милицию! Мне дверь парень открыл и тут же совращать взялся! Видать, хотел натурой от похода в милицию откупиться! Вот! Ага, пока я, значит, проморгалась, второй мне бутылки енти и скидал!

Мы с девушкой многозначительно переглянулись.

– Как скидал? А зачем же вы позволили? – удивилась та, все еще пытаясь вникнуть в мотивы этого запутанного происшествия, и с тоской посмотрела вниз, видимо до сих пор не понимая, что вытаскило ее из уютной квартиры.

– Я позволила? А меня кто-то спросил?! Пока я в квартире-то от тех извращенцев отсиделась, вышла подписи собирать, да, как на грех, ручку дома забыла. Возвращаюсь, а на меня из двери волна этих бутылок! – Скандалистка помолчала, вслушиваясь в собственную ахинею, и, обрадованная догадкой, завопила: – Точно! Через окно они мне их скидали!

– Н-да... – послышался за спиной голос отца. – Конечно, через окно! Делов-то – третий этаж! И прямо под дверь! Оперативненько, что и говорить! – Он поднялся на площадку. Чмокнув меня в макушку, брезгливо покосился на замолчавшую от неожиданности скандалистку и посоветовал: – Вы бы к наркологу сходили. Хотя женский алкоголизм и неизлечим, но все же не стоит себя раньше времени хоронить. Вон и горячка белая с вами уже приключилась – а вы ни сном ни духом. Да еще и соседям жить мешаете!

Обняв за плечи, он подтолкнул меня к родной двери. Прислушиваясь к подозрительному молчанию, я открыла дверь ключом и первой шагнула в коридор.

Тихо. Битв и разрушений не наблюдается.

– А где зятек? – Отец вошел следом, поморщился и плотно прикрыл дверь, отрезая волну воплей очнувшейся соседки.

– Э-э-э... – Я пожала плечами. – Не знаю. Где-то тут. Где ж ему быть? – И предложила: – Па, может, подождешь в спальне? А то я полчаса назад уборку затеяла.

Отец заглянул в комнату и покачал головой:

– Не-э, что я тут один, как еврей на похоронах, сидеть буду?

Слыша за собой его тяжелые шаги, я проскользнула к кухне, с замиранием сердца приоткрыла дверь и едва сдержала вздох облегчения.

Никаких луж на полу, грязных тарелок и бутылок. Все чисто, безупречно! Впрочем, после увиденного в подъезде я и не сомневалась, что бутылок не будет. Интересно, что здесь произошло?

За столом, разложив какие-то бумаги, что-то мирно обсуждали Алекс и Васиэль. Увидев нас первым, демон поднялся и шагнул ко мне, забирая пакет.

– Что так долго, любимая? А ко мне вот партнер по бизнесу пришел. Я тебе звонил, а ты телефон забыла. – Он наклонился, легко касаясь губами моей щеки, и, словно только сейчас заметив отца, пожал его протянутую руку. – Э-э-э... Алексей! Мы не ждали вас... так рано.

– Я заметил. – Папа оглядел наряд Алекса. – Том, что ж ты не предупредила гостя о том, что мы едем?

– А-а... – Я едва удержалась, чтобы не обматерить мило улыбающегося демона. Змий! – Не успела. Просто наш гость не подумал о сменной одежде, и, соответственно, мне пришлось идти покупать ему тряпки самой. А то шашлыки, лес...

Отец, насмешливо приподняв бровь, многозначительно покивал и перевел взгляд на скромно сидевшего в уголке Васиэля.

– А вы? Окажете нам честь посетить нашу дачу? Отдохнуть, так сказать, в кругу нашей семьи? Кстати, как вас зовут, молодой человек?

– Ой. Всенепременно! С удовольствием!!! Меня уже лет пятьсот никто никуда не звал! – Васиэль поднялся и церемонно отвесил поклон. – Мое имя...

– Алексей, это мой партнер по бизнесу Василий! – перебил его Алекс. – А точнее, Вася. И прошу с нами без сантиментов!

– Отлично, Василий, а я...

– Отец вот этой молодой особы? – догадливо улыбнулся ангел. – Понял.

– Ну а тогда чего мы ждем? Собирайтесь, и поедem! Да поскорей! – заторопил нас отец и пригрозил: – А то, если сюда поднимутся девчонки, до завтра не доберемся!

Алекс понятливо испарился за дверью вместе с обновками, а я надела на отца:

– Па, а кто еще будет?

– Гоша с Юркой уже там. Ну и Агафью мать позвала.

Гоша и Юра – это братья отца, мои шебутные дядьки. Если они будут вдвоем – это еще полбеда, ну а если они захватят своих деток и жен? Хотя мои тетки всегда ужасно заняты, а двоюродные братья и сестры вряд ли захотят разделить «забавы предков». Тетю Гафу тоже трудно вытащить за город, но любопытство – сила.

Я вздохнула.

Знакомить семью с демоном... Мама дорогая!

– Па, а я думала, что мы отдохнем по-простому в тесном семейном кругу.

– Вот зятем похвастаемся, а после, клянусь, будем отдыхать тихо, по-семейному.

– Па, ну какой зять?!

– Вот такой! – Глядя поверх моего плеча, отец поднял вверх большой палец.

Я обернулась и замерла.

Девчонка-продавец была мастером своего дела! Черные, чуть отсвечивающие красным классические джинсы отлично сочетались с серебристо-серой майкой, выгодно подчеркивающей его смуглые руки и плечи.

– Я готов.

Мне показалось или он все же смутился от наших оценивающих взглядов?

Элексил

Одежда, купленная Брилл, оказалась на удивление легкой и сидела словно вторая кожа. Цвет, конечно, хотелось подправить, но рисковать всем ради изменения внешности было бы верхом легкомыслия. К тому же по восхищенному взгляду смертной я понял, что с внешностью и так все отлично. Хотя кто его знает, какие у людей эталоны красоты?

– Ну и славно! – Отец Брилл, пройдя мимо, еще раз пожал мне руку. – Я пошел в машину, а вы не задерживайтесь. Том, а где кот? Оставь ему еды на пару дней.

– Как на пару дней? – тут же взвилась девчонка. – Ты хочешь сказать, что мы будем ночевать на даче? Но она же маленькая!

– В тесноте, да не в обиде! – хохотнул Алексей, прежде чем захлопнулась дверь.

– Так, стоп! Никаких мороженных килек! – Васиэль, все это время изображавший дремавшего в углу интеллигента, тут же вскочил, возмущенно шипя.

Вот что значит вторая ипостась. Привыкаешь!

– Угомонись, Базивлевс! Забыл? Ты едешь с нами!

Ангелок удивленно поморгал на меня, вспоминая.

– Точно! – Он с силой потер лоб. – Забыл. Я же вроде должен теперь тебе...

– Должен! – остановил я его. – Так что переодевайся!

– Чего это он тебе должен? – тут же насторожилась смертная.

– А чего это сразу – переодевайся? – хором с ней возмутился ангелок. – А мне, может, нравятся шорты и майка! А я, может, впервые за столько лет хочу выглядеть красиво!

– С чего это вдруг? – не удержался я от ехидства.

– Жарко! – вдруг смутился крылатый, на мгновение исчез, и из коридора послышался

его голос: – Ну, влюбленные, долго вас еще ждать?

– Пойдем. – Брилл вдруг помрачнела и, поспешно отведя взгляд, попыталась прошмыгнуть мимо меня, но я ее остановил.

– Брилл... что происходит? Я ничего не понимаю и очень хочу...

– Кстати, возьми! – В ее тонких пальчиках был зажат серебристый прямоугольник. – Спасибо. Возвращаю в целости и сохранности. Можешь проверить – вся сумма потрачена исключительно на тебя! Там в пакете чек!

– Ты о чем? – Пытаясь уловить смысл, я даже потряс головой, пока до меня не дошло. – При чем тут это? Мне нужна твоя помощь. Ты!

Я притянул ее к себе, но она яростно вырвалась и, зло прищурившись, выпалила мне в лицо:

– Зато мне от тебя ничего не нужно! Ха! К тому же я не иду ни в какое сравнение с твоей рогатой любовью! А еще хоть раз дотронешься до меня – узнаешь, что такое лоу-кик в очень чувствительное место!

– Эй, долго еще будете отношения выяснять? – Из стены появилась довольная рожа Васиэля. – А то уж очень не терпится за столько веков снова почувствовать себя человеком!

Сунув мне в руки карточку, смертная вылетела из кухни.

– Алекс, ну ты чего? Забудь про эту язву! Наслаждайся жизнью! К тому же у тебя всего несколько дней. Поехали! Отдохнем, найдем твою королеву...

Я посмотрел на него так, что он замолчал и исчез. Шагнув в коридор, я обулся и, не глядя на смертную, вышел в широко распахнутую дверь.

Действительно... Чего это я?

Жертва наших утрешних репрессий благоразумно решила отсидеться дома. Лишь у дверей рядком выстроилось несколько бутылок.

Васиэль, поймав мой взгляд, только развел руками.

– Кстати, Вась, а как вы умудрились сбавить ей все бутылки? – Нас догнала Брилл и как ни в чем не бывало продолжила: – Я, кажется, даже догадываюсь, кому из вас двоих могла принадлежать эта сумасшедшая идея!

– Вообще-то я предлагал сжечь! – фыркнул я, засунув руки поглубже в карманы. Уж очень хотелось ее схватить и...

– Алекс, да дело даже не в этом! – Она просочилась между нами и, продолжая спускаться, насмешливо взглянула на нас через плечо. – Только *вы* могли догадаться подбросить бутылки в квартиру этой бедолаге. Нет, с одной стороны, она может на них заработать целых несколько рублей! Но вы даже не задумались, что их можно просто вынести во-он к тем контейнерам. – Распахнув подъездную дверь, она указала на уродливо чернеющие в углу двора кубы. – И времени бы у вас это заняло всего на пару минут больше!

– Нет, ну что за неблагодарность! Черная!!! Я все утро, понимаешь, как Золушка, а она... И ты ее, Алекс, еще хотел...

– Я не хотел...

– И правильно делал! – хохотнул Васиэль.

Я развернулся к резвившемуся крылатому, но высказаться мне не дал голос Алексея. Дверца серебристо-серого микроавтобуса, незаметно стоявшего за разросшимися у подъезда кустами сирени, приглашающе открылась.

– Ну поторопитесь! Мне только что звонил Георгий, они через пятнадцать минут начинают насаживать мясо!

– А может, мы за вами? – Подойдя ближе, я заглянул в просторный салон.

Брилл уже устроилась рядом с матерью и подругой. Напротив пустовали еще три кресла.

– У тебя машина? – заинтересовался Алексей, удобно устроившийся на переднем сиденье рядом с водителем: корявым, на вид нелюдимым парнем.

– Да. Там. – Я неопределенно кивнул на несколько стоявших на парковочной площадке

автомобилей.

– Хм. – Он задумался и решительно отмахнулся. – Зачем она тебе нужна? Тем более ты города не знаешь. А если нужно будет вернуться, вон мой водитель Иван махом домчит! Садитесь! Нечего время терять!

Я переглянулся с делающим мне какие-то знаки ангелом и первым полез в салон.

Тамара

Забравшись в машину, я чмокнула маму в подставленную щеку и кивнула Элке.

– Как спала?

– Том, если бы я знала, что у твоего испанца есть тако-ой друг, – она заинтересованно выглянула в окно на топчущихся рядом с машиной парней, – вообще бы не спала!

– Ой, Эл, у тебя одни мужчины на уме! – фыркнула мама и, не удержавшись, изучающе взглянула на Васиэля.

– Ну должно же быть у меня хоть что-то на уме! – улыбнулась ей подруга и выразительно поднесла палец к губам, пропуская в салон мужчин.

Дверца захлопнулась, и машина плавно тронулась с места.

Я едва сдержала улыбку, видя смущение Васиэля, и, чтобы не смотреть на усевшегося напротив меня Алекса, принялась разглядывать все быстрее убегающие прочь дома.

Что со мной? Не хотела грубить ему. Честно! Только его присутствие нервировало меня все больше, заставляя говорить гадости и бежать, бежать... За сегодняшнее утро я уже несколько раз ловила себя на мысли, что готова сама найти ему эту королеву, только чтобы он побыстрее ушел.

Еще пару дней я смогу гнать его от себя, смогу не замечать его... а потом?

Нет! Он всего лишь гость... С юга!

Я должна продержаться с ним эти несколько дней для того, чтобы потом продержаться эту жизнь. Без него.

Иван, не забывая крутить руль, прибавил газу и пощелкал кнопками, настраивая приемник. Наконец он остановил свой выбор на местной волне. Передавали какой-то романс.

Молчи, несчастье мое!
Уже разверзлось болью небо,
В одно сплетая быль и небыль,
Посмертный мрак и бытие.

Знакомых снов мотив тревожный
В далекий путь меня позвал,
А душу – меткой наказал,
Клейма впечатав контур сложный.

А как забыть мне мир иной,
В котором я любовь узнала,
Где ласк и страсти было мало,
А одиночества – с лихвой.

С рассветом тают миражи,
И я проснусь совсем другая.
Его из сердца вырывая
И выжигая из души.

Вот так, любви сломав клинок,
Признаю, радостно и грустно:
Что это – трудное искусство

Жить целый век, но – без него.

Без него.

Я отвернулась от проносящегося мимо частокола деревьев и встретила взглядом с Алексом. Темнота его глаз манила, сводя с ума, подчиняя.

Без него...

Без него?

А может...

Он первым отвел взгляд.

Нет. Не может!

Осталось подождать несколько дней.

Вскоре, к моему громадному облегчению, мы свернули на неприметную знакомую дорогу, ведущую к притаившимся в лесу дачам. Едва машина притормозила у высокого забора, как Васильев первым выбрался из салона.

– Том! – Подождя, когда выйдут Алекс и мама, Элка вцепилась мне в руку и приглушенно заговорила: – Я влюбилась! Правда! Кто этот блондин? Как мне с ним замутить?

Я фыркнула, едва сдерживая смех, и, мельком взглянув на входивших в ворота мужчин, скорбно качнула головой.

– Боюсь, что это невозможно, Эл. – И, отвечая на ее удивленный взгляд, развела руками. – Он голубой! Женщин ненавидит.

– Э-э-э? – На подругу без слез невозможно было взглянуть. – Голубой?! А чего он тогда на меня всю дорогу пялился?

– Ну надо же было ему на кого-нибудь пялиться! А вообще-то... он влюблен в Алекса. Конечно, без ответного чувства, как ты сама понимаешь! Но любовь зла. Вот он и предпочел дружбу разлуке.

– Как это мудро. – Подруга разочарованно покивала. – И как это глупо! А ты случайно не врешь? – Она изучила мое искреннее мотание головой и вздохнула. – Ладно, будем считать, что еще одна попытка наладить личную жизнь пошла прахом. А может, убедить его встать на путь? Истинный?

– Ой, Эл, лучше не надо! – всполошилась я, выбираясь следом за ней из машины.

– Хм... Значит, если ты так говоришь, попытаться стоит! – улыбнулась подруга и шагнула в поджидающую нас раскрытую калитку.

На небольшом участке росло три кедра, кусты смородины и малина, колючей проволокой опутавшая весь забор.

Мама засадила почти все свободное пространство декоративной травкой и цветами, на фоне которых, как корабль пришельцев, стояла громадная пластиковая теплица непонятной округло-угловатой формы. В ней, на радость отцу, росли и помидоры, и огурцы, и прочая всевозможная гордость огородника.

Ну и, конечно, среди всего этого ботсада в дальнем углу возвышался двухэтажный кирпичный дом, к боку которого притулилась деревянная банька.

Я предлагала сделать рядом еще и бассейн, но родители подумали и решили, что небольшого озера, спрятавшегося в камышах в сотне метрах от дачи, мне несколько раз за лето будет более чем достаточно.

Элексил

Тезка не обманул. Их загородный домик и впрямь находился недалеко от города, и это безмерно радовало.

Трясаясь в машине, я безуспешно пытался проникнуть в мысли Брилла и даже почувствовал, как у меня заломило в висках.

Крылья и Свет!!! Как же унижительно быть человеком. Смертным. Без сил и

возможностей!

Не выдержав ее словно чего-то ждущего, требующего взгляда, я отвел глаза. Как же просто с суккрами... и как с ними скучно!

Что могло послужить причиной ее гнева? Явно что-то произошло перед ее бегством. А может, именно это и заставило ее сбежать...

Я взглянул на ее руки, пауками нервно копошащиеся у нее на коленях, и в догадке даже больно прикусил губу.

Кто-то ей обо мне что-то сказал...

«Я не иду ни в какое сравнение с твоей рогатой любовью!»

Ревность? Злость!

Марьега?!

Едва дождавшись, когда машина остановится, я поспешно выбрался из ее душного нутра вслед за Васиэлем. Я ничего не узнаю, пока не заставлю Брилл все мне рассказать!

– Ну вот и добрались! – Алексей гостеприимно распахнул калитку, приглашая внутрь небольшой усадьбы.

Двое мужчин, похожих друг на друга как две капли воды, весело переговариваясь, жарили мясо, но, увидев нас, полезли обниматься.

– Это Юра. Это Гоша. А это гости нашей страны! – Алексей заговорщицки перемигнулся с братьями. – Алекс! – Кивок на меня. – И Васиэль! – Широкий жест в сторону смущенно топтавшегося рядом с ними ангела.

– Судя по именам, гости из ближнего зарубежья! – фыркнул один из братьев. – На мове разумеете?

– Юр, ты это... – Отец Брилл сделал страшные глаза и, украдкой показав кулак, пояснил: – Из Испании они.

– Да хоть из Гондураса! – пошел тот на попятную. – Как увидел, особенно того, белобрысого, ну, думаю, вылитые испанцы!

– Слышь, брат, как там тебя... Василь! – Второй, со странным именем Гоша, протянул нам по палочке жареного мяса. – Сошпребай нам чего на вашенском? На испанском?

– Э-э-э! – Ангел озадаченно вытаращил глаза и, криво улыбнувшись, выдал: – Здоровеньки булы, хлопцы!

– Блин! – Мужчины переглянулись. – Воистину все люди братья.

– О! А ты, Том, боялась! Они уже общий язык нашли!

Подевав куда-то хмурого шофера, к нам подошли женщины. Мы с Васиэлем переглянулись и, подцепив угощение, отступили к лежавшему поодаль недлинному, но толстеному бревну.

– Люди, что с них взять! – В секунду сжевав мясо, ангелок снова сходил и принес уже по две палочки, облепленных кусочками мяса. – Только языками чесать! И вообще, с чего они решили, что ты будешь их зятем? Ведь даже если опустить, кто ты и твою короткую миссию в этом мире, шанс, что ты станешь мужем Томочки, один на миллион!

– Людям свойственно верить в хорошее. – Я вдруг встал на защиту родителей Брилл.

– Это ты-то хорошее? Да знай они, кто ты есть на самом деле, первыми бы гнали тебя поганой метлой!

– Я? Я демон. Со мной все просто. И у нас с ними много общего! Кстати... – Я снял с металлического прута горячий кусок сочного мяса и сунул в рот. Мм, и на Земле есть приятные моменты! – Ты что-нибудь почувствовал?

Ангел старательно подул на мясо и вздохнул.

– Да как тебе сказать! То ли Тамара мне все перебивает... привык я к ней, понимаешь... То ли они все перерожденные демонессы!

– Кто все?

– Гм... тсс. – Ангел, приложив палец к губам, сделал вид, что закашлялся.

– Нормально! Гости называется! Чего это вы тут секретничаете? – К нам подошла

подруга Брилл и, нагло втиснувшись, села между нами. – Оставили меня на растерзание Томкиной родне! Боже! Да если ее дядюшки изберут предмет для шуток, никакие шашлыки здесь не удержат! Так что вы правильно сделали, что сбежали! – Бесцеремонно стянув кусок мяса у Васиэля, она мило ему улыбнулась. – Нас с вами, к несчастью, не представили... Я Элла.

– Угу... – Ангел, побурев и стараясь не замечать ее протянутой руки, поспешно отодвинулся. – Очень... так сказать... Васиэль.

– Какое красивое имя! Да вы не смущайтесь! В наше время тем, кто вы есть, уже никого не удивишь! И вообще, каждый сходит с ума по-своему!

– А вы знаете, кто я?! – Васиэль вытаращил на нее глаза.

– Увы, да. Тамарка просветила.

– Да как... как она могла?! Я ведь ей по великой дружбе, так сказать, а она?!

– Кстати, и правильно сделала! – Элла неувлимым движением придвинулась ближе, заставив Васиэля снова отодвинуться, а меня улыбнуться. Своими повадками она напомнила мне суккр. – Я ведь могу тебе помочь стать счастливым человеком!

– Счастливым? Мне? Человеком?! Ну уж нет! – Ангел возмущенно запыхтел. – Кем был, тем и останусь! И, надеюсь, навечно! К слову сказать, я уже был человеком, и мне не понравилось!

– Вась, но неужели тебе никогда не нравились женщины? – Рука Эллы скользнула по плечу возмущенного, а потому не заметившего этого жеста крылатого.

Едва сдерживая смех, я наблюдал за смертной.

Интересно, что Брилл ей наплела?

– Женщины? – Васиэль нахмурился, пытаясь понять суть разговора. – А при чем здесь женщины?

– Очень даже при чем! Вот скажи, я, например, тебе нравлюсь? – Элла маняще откинула назад падающую на лоб прядь.

– Э-э-э... – Смущенно покраснев, Васиэль отшатнулся от нее и подозрительно прищурился. – А какая связь?

– Если постараться, будет незабываемая! – Смертная подмигнула так, что пунцовый крылатый просто рухнул с бревна, но, тут же вскочив, уселся обратно.

– Правильно сделали, что сбежали от моей родни! Вот, разбирайте! – Держа вкусные палочки как букет, к нам подошла Брилл. – Мне сказали, что на ближайший час эти шашлыки последние. – Торжественно сунув нам в руки угощение, она уселась между мной и подругой и, поерзав, спросила: – Интересно, а что вы так бурно обсуждали без меня?

– Пытались решить проблему Васи. – Элла подмигнула ей, улыбнулась мне и, откусив мясо, снова придвинулась к висевшему на краешке ангелочку.

– Тамара! – Не выдержав, он вскочил и, блестя глазами, возмущенно уставился на Брилл. – Я требую объяснений! Что ты наговорила про меня своей подруге?

– Э-э-э... – Брилл едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. – Все только самое лучшее! Но твою самую главную тайну, поверь, я не выдала!

Тамара

Черт! И дернуло же меня сказать Элке, что Васиэль нетрадиционной ориентации. Забыла, что она, если ей что-нибудь по-настоящему захочется, не отстанет!

Сколько я ее знаю, единственная привычка, которая меня просто бесит, получать все и сразу. Но не могу же я сказать, что этот обворожительный блондин никакой не мужчина, а мой личный ангел, который к тому же большую часть времени бесплотен!

К счастью, мои мучения были временно прекращены моими милыми дядюшками.

– Эй, молодежь, поговорить друг с другом мы и по телефону можем! – Гоша сходил к спрятанному в зарослях малины колодцу и выудил из его холодных глубин сетку с бутылками пива. – Айда освежимся за знакомство!

Я не удержалась от ехидной улыбки, заметив, как разом передернулись парни.

– Вчера я чуть не умер от чего-то похожего! – едва слышно простонал Васиэль.

– Давайте-давайте! – Юра, бодро нанизав мясо на шампуры, уже укладывал их на пышущий жаром мангал. – Для разминки. А если будет желание, до местного магазинчика сходим за чем-нибудь и покрепче.

– Никогда не поздно завершить благое начинание, – тяжело вздохнул Алекс и поднялся. – Хотя мне кажется, даже жидким пламенем вас, крылатых, не убьешь!

– А давай мы скажем, что нам не хочется пить? – Ангел еще не оставлял надежды провести этот день трезвым, но, к сожалению, он не знал, что мои дядьки любили посиделки на даче и предпочитали делать это в большой компании.

К несчастью для Васиэля, именно сегодня все их домочадцы не смогли приехать, потому что «загорают где-то на югах».

Алекс тоскливо оглядел азартно открывающих пиво мужчин и обреченно качнул головой:

– Нет. В этом случае лучше выпить, чем объяснять, почему не хочется. Тем более надо же нам втереться в доверие, а у смертных нет иного, более легкого способа.

– Девчонки, наберите для салата овощей! – Из дома выпорхнула мама и, оставив у дверей посудину, поторопила: – И побыстрее! Агафья звонила. Если на три часа у нее сеанс отменится, то она сегодня к нам приедет!

– О! Тетя Гафа расшевелит это царство любителей пива, – усмехнулась Элла и, бросив быстрый взгляд на окруживших мангал мужчин, пошла выполнять поручение.

Мне ничего не оставалось, как подняться с уютного бревнышка.

В конце весны, когда у подружки начались какие-то проблемы с Петькой, я сводила ее к тете. Уж не знаю, что она ей нагадала, но после этого их проблемы не исчезли, а начали набирать рост и скорость, пока не привели к расставанию. Если честно, из-за этого я чувствовала легкую вину.

– Томка, шагай быстрее! – Элка поджидала меня у самого входа в теплицу. – А то вдруг я каких-нибудь эксклюзивных помидоров надергаю?

– Боишься, что покроешься чешуей? – усмехнулась я, пропуская ее внутрь.

– Ага, или отрастут хвост и рога!

– Это ты к чему? – насторожилась я, представив картинку.

– К тому, что нефиг жрать чего не знаешь! Так что показывай, что будем приносить в жертву нашему отдыху.

– Ой, Эл, да рви все, что нравится!

– Хм... ну, допустим, мне нравится вон тот помидор, но почему он размером с арбуз? Это же аномалия!

– Эл, это сорт такой. К тому же выгодно! Сорвал один, и все наелись.

– Ладно, будем надеяться, что мхом не обрастем, а то для наших гостей это будет очень странно. Кстати! – Подруга, быстро набрав в таз овощей, подошла ко мне. – А этот Васиэль тоже из Испании?

– Господи, Эл, дался он тебе!

– Пока не дался, но, как сказала бы твоя мама, надежда никогда не умрет! К тому же ты мне про него что-то недоговариваешь! И по-моему, врешь, что он голубой! Ну не могут такие мужчины, как он, не любить таких женщин, как я!

– Ха, Эл, ты ему льстишь! – не удержалась я от нервного смешка, пытаюсь сообразить, как отговорить ее от наступательных маневров на моего крылатого. С нее ведь станется! А вдруг он чего-нибудь ляпнет? – Ну, честно сказать, я немного приукрасила действительность, но исключительно ради тебя. Чтобы ты потом не разочаровалась.

– Это ты к чему? – нахмурилась подруга. – Он *не* голубой?

– Нет. Не знаю... да дело даже не в этом. У вас с ним все равно ничего не получится!

– Ха, расслабься! Когда за дело берусь я, все мужики оказываются у моих ног. Если только... он не нужен тебе? – Внимательно изучив меня, она сгрузила мне в руки тазик.

– Что? Не-э-эт! Он не в моем вкусе, но... дело даже не в этом! Эл, он почти что монах!

Священник!

– Это не проблема! – отмахнулась она.

– Он дал обет безбрачия!

– Заберет.

– Он – ангел!!!

– Ты это тоже заметила?

– Тьфу! – Черт, ну как же ее убедить оставить Васиэля в покое?! – Ладно. Как хочешь.

Но поверь, этот парень – худший из тех, кто мог тебе понравиться!

– Мрр, как многообещающе звучит! – Она вышла вслед за мной и прикрыла дверь теплицы. – Поверь, теперь дело за малым: убедить в этом Васи... Васю. Какое чудесное имя!

Я покосилась на разглядывающую свою предполагаемую жертву Элку и решительно зашагала в дом.

Только этого мне сейчас и не хватало!!!

Элекзил

День незаметно сменил багрянец вечера.

Мы наелись жареного мяса так, что я даже представить себе не мог, что когда-нибудь вновь испытаю чувство голода.

Затем проблемой вдруг стала та пенящаяся жидкость, что вначале плескалась в бутылках, а потом переместилась в нас и теперь срочно требовала свободу. Поискав глазами укромное место, я столкнулся с отчаянным взглядом ангелочка. Похоже, он испытывал те же трудности.

– Нам бы срочно встретиться с нашими друзьями. – Я наклонился к Алексею, о чем-то азартно спорившему с братьями.

– Ага, – рядом в нетерпении пританцовывал Васиэль, – очень хочется!

Сообразив, о чем речь, тезка широким жестом обвел заросший малиной забор, давая негласное разрешение на наш вклад в местную экологию.

Как ужасно быть человеком!

В конце концов мы свыклись с мыслью о неизбежном и даже поспорили с Васиэлем вернуться сюда через год, чтобы посмотреть, что вырастет на выбранных нами подопытных клумбах. Правда, Брилл, глядя на наши походы за дом, открыла тайну маленькой будочки в дальнем углу у забора, но, заглянув внутрь, мы побоялись воспользоваться этими сомнительными удобствами, зато нашли новые плантации для опытов.

Когда пива осталось мало, а мясо и подавно закончилось, братья натаскали воды в приютившуюся рядом с домом пристройку, и вскоре оттуда повалил дым.

– Скоро, молодежь, пойдем пиво выгонять! Через полчаса уже можно будет мыться. – Растопив баню, мужчины подсели к нам.

– В смысле – мыться? – насторожился Васиэль. Он весь день ходил за мной как привязанный, особенно стоило Элле появиться рядом. – Это что, нужно раздеваться и плескаться на голое тело холодную воду?

– Ну почему же холодную? – Мужчины переглянулись. – Лето на дворе. В такую жару она быстро нагреется.

– К тому же там парилочка знаешь какая? Ух!

– Ага, весь хмель – как рукой...

– Прекратите пугать бедных мальчиков, – усмехнулась Надежда, вместе с девушками покачиваясь на натянутой между деревьями сетке, и успокаивающе махнула нам рукой. – Это называется баня.

– А вот с этого момента поподробнее! – не унимался ангелок.

– Да все очень просто! – перехватила инициативу Элла. – В предбаннике разденетесь, зайдете в парилку, там вас отстегают вениками, окатят холодной водой, и можно мыться. Ну а если захотите, процедуру с вениками можно будет повторить.

– Брр! Нет, я не понял! – Не сводя с нее глаз, Васиэль даже поднялся. – Я должен

добровольно раздеться, позволить вот этим господам, – короткий кивок на уже стонущих от смеха братьев, – от... это... как бы покультурней выразиться-то... отбуцкать меня веником, затем окатить водой, так сказать, чтобы очнулся, а потом еще добровольно просить все это повторить?! Нет, я, конечно, сумасшедший, раз согласился на все это, но...

– Васенька, ну если ты *так* им не доверяешь, я тоже могу познакомить тебя с прелестями русской бани. – Элла поднялась и шагнула к нему.

– Меня?! Я? С женщиной? В этот сонм грехов?! – Ангелок отшатнулся от нее как ужаленный. – Я ненавижу воду!

Н-да-а... Воду я тоже недолюбливал. Но. Если в Красном мире я мог прекрасно обходиться и без нее, демонической силой поддерживая тело и одежду в чистоте, то здесь, ограниченный амулетом, я все чаще задумывался об очистительных процедурах.

Хочешь не хочешь, а идти придется. Так лучше уж вместе с ангелом. Пока я буду проводить описанный Эллой ритуал, он сможет стать бесплотным и, сгоняв в Лазурь, тем самым очистит себя и одежду.

– Я думаю, что мы справимся сами. – Прислушиваясь к возмущенным плеваниям Васиэля, я поднялся.

– Как хотите! Тогда можете идти прямо сейчас. – Братья переглянулись и с наслаждением растянулись на травке, поглядывая в закатное небо.

– Пойдемте, я провожу. – Алексей встал и зашагал к пристройке.

– Там на полках полотенца! – крикнула вдогонку Надежда.

Тамара

– Нет, Томка, ты была права! Этого динозавра не перевоспитать. – Элка проводила тоскливым взглядом шустро шагающего рядом с Алексом Васиэля и снова плюхнулась рядом с нами на гамак. – Гляньте, как чесанул! Словно я ему что-то неприличное предложила. Причем днем и в центре города!

– Эл, а как ты хотела? – возразила мама, прислушиваясь к нашему разговору. – Видно сразу, что Вася очень приличный молодой человек, а ты ему предложение попариться в бане! Кто ж так знакомство начинает? И вообще, если бы девушки сейчас не были столь доступными, мужчины больше бы думали, как вас заполучить, и выше бы ценили!

Мы с Эллой обменялись печальными взглядами. Маме только дай сесть на любимого конька!

– Хм, конечно, есть и печальные моменты этой догмы. – Мама заметила наши взгляды. – Я Тамару с детства приучала быть в отношении мужского пола гордой, но теперь мне, кажется, светит остаться без внуков.

– А вот интересно узнать в деталях, – поглядывая на меня, Элла вольготно откинулась на край сетки, – а как ты познакомилась с такими красавчиками, не свернув им при первом же свидании носы?

– Кажется, уже об этом было сказано! – мило улыбнулась я, украдкой показав подружке кулак. – Делаю Алексу рекламу. А Васиэль его друг, которого вижу второй раз в жизни. Вот и все детали.

– Хм, а мне показалось, ты их знаешь гораздо дольше. – Элка недоверчиво выгнула бровь.

– Может, и дольше, но исключительно по работе. – Улыбка переросла в выразительный перекося губ.

– А как его фирма называется? И чем он занимается?

Ну спасибо, подруга! Теперь этим аспектом его существования решила заинтересоваться и мама.

– У него... У него охранный бизнес. А сам он занимается оружием.

– Ух ты! Пулеметы, пистолеты? – услышав знакомое слово, очнулся Юра. Он тоже долгое время проработал в оружейном магазине.

– Нет. – Жаль, что я не вспомнила об этом раньше! – Он больше по холодному оружию.

– И как называется его предприятие? – не отставала мама. – Может, я слышала?

– Вряд ли! – Я решительно качнула головой. – Но если хотите... Фирма «Демон».

– Ну точно слышала! – вспоминая, нахмурилась мама.

– И я, кажется, слышал! – К нам подошел отец и отрапортовал: – Все показал, все объяснил. Даже шампунь отдельно поставил. Мало ли, вдруг перепутают с твоим, Томка, средством для эпиляции. Не знаем же, какие в их Испании привычки. А за потерю шевелюры точно за моральный ущерб стребовать могут.

– Слышь, Леш, ты бы позвонил своему водителю. Все-таки выходной день, пока доедет! – сменил тему Гоша, наблюдая, как кровавый закат засыпает пеплом просыпающаяся ночь.

– Ага. Домой уже охота! – поддержал его Юра.

– Вы что, в город собрались?! – возмутился отец. – Так вас же в ваших берлогах, сами говорили, никто не ждет? Что там одним делать?

– Так в этом-то и смак, Леха! – Юра одним рывком сел на корточки. – Отправили спиногрызов отдыхать, так хоть насладиться в покое обществом телевизора! Тем более сегодня в одиннадцать хоккей передавать будут. А я как раз ту игру пропустил из-за дурацкого сериала благоверной!

– А баня? – не сдавался отец.

– Так мы успеем! Еще два с половиной часа до игры в запасе!

– Ага, к тому же были бы одни... Вас и так вон сколько! – подмигнул мне Гоша. – Чего мы молодежи мешать будем?

– Да. Вам здесь самим места только-только хватит! – поддержал его Юра.

Нет, уж если дядюшки что-то решили, остановить их не сможет никто. Не приедет Иван – вызовут такси.

– А мы чердак откроем! – Отец предпринял последнюю попытку удержать братьев.

– Да, там места много! – поддержала его мама.

– Зачем моль пугать? – улыбнулся Гоша и развел руками. – Мы прекрасно провели день! Поели шашлыков, попили пива, познакомились с женихами племянницы. Кстати, Томка, – дядька заговорщицки мне подмигнул, – а зачем тебе сразу два?

– А я пока выбираю. – Надеюсь, в тени кедра не сильно видно, как запылали смущением щеки. Они что, сговорились? – Кто понравится, того оставлю. Никто не понравится – обоих выгоню. Или вон... Элке подарю! Я не жадная!

– Спасибо, Том! Ты – человечие!!! – проникновенно взывала подруга, положив руку на пышную грудь.

«А ты – стерва!» – чуть не вырвалось у меня.

«На том и живем», – усмехнулась Элка, так преданно на меня посмотрев, что я только вздохнула.

Ну что с ней будешь делать?!

– Выбор дело хорошее, но помни, о чем мы с тобой вчера говорили, дорогая! – остановила наш безмолвный диалог мама и кивнула в сторону бани. – Ну, кто следующий? Что-то ваши гости быстро.

Мы дружно обернулись. По дорожке к нам, о чем-то говоря, шли Васиэль в своей белоснежной одежде и с чалмой из полотенца на голове и Алекс. Засунув руку в карман джинсов, второй он придерживал висевшую на плече майку. Влажные волосы, ниспадая на загорелые плечи, блестели красноватым отсветом в прощальных лучах солнца.

– Просто удивительно, о каком выборе здесь может идти речь! – тихо фыркнула мама и поднялась навстречу парням. – С легким паром! Надеюсь, вам понравилось?

– Более чем! – улыбнулся Алекс и перевел взгляд на меня.

Я с неохотой отвела глаза. Вот... змий!

– Да! Теперь я понял описываемый вами ритуал! – Васиэль вежливо нам улыбнулся, стягивая полотенце с абсолютно сухих кудрей. – Вот только не захотел рисковать прической. Сами понимаете, жесткость воды, дисбаланс.

– Да, – ехидно покивал Алекс, усаживаясь на корточки перед гамаком. – Он только в том году лысину зарастил. Путем трансплантации волос.

– Бедолага! – сочувственно вздохнул отец, погладив голый затылок, и подмигнул возмущенно засопевшему ангелу. – А так даже и не скажешь!

– Ладно, не будем спрашивать откуда и куда. Теперь наша очередь чистоту наводить. – Юра легко поднялся. – Пойдем, Гоша, и мы понимать сей ритуал! А ты, Леш, вызванивай водилу и к нам.

– А я пойду приготовлю комнаты. – Секунду спустя и мама, мило нам улыбнувшись, заторопилась следом за ними.

Элекзил

Даже представить себе не мог, что на Земле будет что– то *настолько* приятное!

Баня оказалась именно таким местом.

Обжигающий воздух напомнил родной мир, заставив почувствовать себя гораздо увереннее. Зато Васьэль, едва заглянув внутрь парилки, в ужасе захлопнул дверь.

– Признаю, Алекс! Сидеть в такой жаре, да к тому же получать от этого удовольствие – это люди взяли от вас! Я подожду тебя здесь. А лучше ненадолго смотаюсь домой. Томочке все равно сейчас ничто не угрожает...

– Ты уверен? – Стянув майку, я не удержался от ухмылки. – А вдруг?

– У тебя нет шансов, Элекзил. – На мгновение замерев, ангел вернул мне ухмылку. Видимо, просчитал пути вероятностей на ближайшие полчаса. – Во-первых, ты в большой немилости, а во-вторых...

– Лети уже! – Настроение отчего-то покрылось сизой хмарью. Пепел крыльев! – Я что, пришел сюда, чтобы послушать доводы ангела?

– Все, исчезаю. Буду минут через пятнадцать! Надеюсь, тебе столько хватит на удовлетворение твоих демонических потребностей?

– Вполне, – отмахнулся я и, скинув одежду, вошел внутрь.

Несколько мгновений мне понадобилось на то, чтобы вспомнить все, что говорил Алексей насчет легиона стоявших на полке разноцветных флаконов. Найдя нужный, я приступил к наведению чистоты. Вода, приятно обжигая тело, дарила свежесть. Но... возникло одно «но»!

Защитный амулет, о котором я совсем позабыл, вскоре нагрелся и стал довольно ощутимо жечь кожу. Пришлось выбираться из милого сердцу жара даже раньше отпущенного мне ангелом времени.

Васьэль материализовался, когда я, уже натянув джинсы и обувшись, застегивал ремень.

– Отлично выглядишь! Только я никогда не видел мокрого демона.

– Я тоже! – Подцепив майку, я решил ее не надевать и, закинув на плечо, внимательно оглядел крылатого. Что-то не то! – Слушай, Вась, а ведь ты не выглядишь мокрым.

– А надо? – нахмурился крылатый.

– Надо! Ты же из бани. Давай мы тебе хотя бы волосы смочим?

– Ну уж нет! – Ангелок резво отпрыгнул от меня и уже с более безопасного расстояния возмущенно возопил: – Губить мою прическу?! А вдруг от этой воды я полиняю, полысею, сменю окрас?

– Куда уж дальше-то линять! А насчет облысения... ну не знаю... Что с твоим паричком будет-то?

– Считай, что я этого не слышал! – фыркнул Васьэль, оглядел предбанник и, вытащив из стопки полотенец одно, ловко намотал его на голову. – В таком виде я похож на парня из бани?

– В таком виде ты похож на дурня из бани! – хмыкнул я и утешил: – Но не бери в голову. Это твое обычное состояние.

– Змий! – не выдержал крылатый.

– Всего лишь демон. – Я развел руками и, открыв дверь, вытолкнул его на улицу. – Хотя и демоном-то меня сейчас не назовешь...

– Угу, ни рыба ни мясо! – тут же поддакнул крылатый, но, встретившись со мной взглядом, сменил тон: – Сочувствую. Но недолго мучиться осталось!

– Ты что-то узнал?! – Я даже сбился с шага.

– Только то, что мать Брилл тоже из перерожденных. Жаль, что ее тетя не приехала.

– Жаль. – Я почесал бровь и взглянул на разглядывающих нас людей. – Значит, надо в ближайшие несколько дней самим к ней приехать, чтобы точно знать, имеет она отношение к Красному миру или нет.

– Ну даже если я почувствую в ней демоническую сущность, или, как ты называешь, кровь, как ты сможешь определить, кто из них королева?

– Должна быть какая-то подсказка. – Я пожал плечами. – Не знаю. Не будь на мне этой защитной Ауры...

– О-хо-хо! Опять мне несколько дней изображать из себя смертного?! Ладно, что только не сделаешь...

– ...чтобы сбегать меня в мой мир? – закончил я за него.

– Извини... – Васиэль расстроено вздохнул. – Но если Томочка в третий раз окажется в Красном мире, меня разжалуют из ангелов. Более того, я никогда больше не смогу стать крылатым. А если узнают, что я еще и помогал демону...

– Да. Я помню. Спасибо тебе за помощь, Вась.

– Да пока не за что, Элекз. Только с тебя одна услуга... – Ангел наклонился ко мне и тихо выдал: – Спаси меня от той девицы! – Он кивнул на подругу Брилл. – Мне кажется, она меня хочет съесть!

– Ха, лови момент! – Нервный смехок вырвался сам собой.

Взглянув на Эллу, откровенно любующуюся нами, я перевел взгляд на Брилл.

Они были даже чем-то похожи. Не внешне.

Вот что значит тесное общение.

– Искусь! – возмущенно буркнул Васиэль.

Тамара

Вечер пролетел незаметно. Пока мы, дожидаясь мужчин, пили травяной чай, подсунутый нам мамой. Пока отец пытался дозвониться до водителя. Пока снова пили чай, ожидая Ивана. Пока мы с Элкой мылись в уже едва теплой бане, обсуждая Алекса и Васиэля так, что после дружно принялись спасать их от икоты тем же самым чаем. Пока прощались с дядьками под скептическими взглядами хмурого водителя. Пока убирали последствия сегодняшних шашлыков и разжигали небольшой костер – наступила ночь.

Веселье смолкло само собой, едва за забором растаял шум машины, и теперь мы просто сидели, глядя в затухающий костер и слушая бархатистый голос отца. Любил он после веселья помурлыкать что-нибудь задушевное.

– Долго еще будете сидеть? – заставил нас очнуться голос мамы. – Поздно уже. И ветер поднялся. К тому же сегодня дождь обещали.

– Да! Пошли уже, мать, спать ложиться. Долгим был день. – Отец поднялся и, пожелав нам спокойной ночи, зашагал к дому.

– Девчонки, я постелила вам наверху, в комнатке рядом с нами. А вы, молодые люди, располагайтесь внизу. – Мама устало улыбнулась и направилась вслед за отцом.

– У-у-у, так рано я не усну, – недовольно вздохнула Элка. – Вот, как назло, забыла взять ноут. Поработала бы!

– Кто на отдыхе работает? – Я пошевелила веткой чуть не погасший от порыва ветра костер.

– Да-а, работа не шестикрыл, – поддержал меня Васиэль. – В небо не улетит.

– Ага, от работы бесы дохнут, – криво усмехнулся Алекс.

– Какой же это отдых? – фыркнула подруга. – И вообще, я, когда много сплю, устаю

дико! Вот где парадокс!

– Ну тогда давай прогуляемся к озеру? – Весь день, стараясь не замечать наблюдающего за мной демона, сейчас я встретила с ним взглядом и поспешно добавила: – А вы можете идти спать. Озеро недалеко, и сопровождать нас не надо! Сами справимся!

– Ой, ну и слава Вседержителю! – одобрил ангел. – А мы тут у костра посидим. Вас подождем... надоест – пойдем спать.

– Здра-ась! Ну, Том, ты даешь! К тебе гости из самой Испании нагрянули, а ты им местную достопримечательность показать не хочешь! – возмутилась Элла и, легко вскочив, улыбнулась «гостям». – Пойдемте с нами! Там сейчас такая красота!

– Ага, комары величиной со слона... чем не романтика! – Я демонстративно хлопнула по зачесавшемуся вдруг плечу.

– Да ладно, – Элка примирительно подала мне руку, – их давно ветром сдуло! – И взглянула на послушно поднявшихся парней. – Вы ее не слушайте! Тамара сегодня немного не в духе.

– Судя по всему, это ее нормальное состояние, – вздохнул Васиэль, с опаской поглядывая на Эллу.

Заметив его взгляд, подруга расцвела и, подхватив ангелочка под руку, решительно потащила к приоткрытой калитке, не забывая щебетать:

– Это почти заповедник! Очень впечатляющее место! Ты наверняка никогда не видел такой красоты.

Не дожидаясь шагнувшего ко мне Алекса, я торопливо направилась следом, слушая непринужденный Элкин треп.

Н-да-а, вот бы мне ее таланты! Даже ангела уболтала...

К «заповедному» озеру вела неприметная тропка. Извиваясь в густой траве, она сбегала с довольно высокого холма, поросшего деревьями. И вот, минуя лесок, можно было среди плантаций камыша найти изогнутую кляксу водного зеркала. Причем на одном не заросшем камышами берегу, куда и выводила тропинка, был самый настоящий песчаный пляж. Пару лет назад местные власти вдруг расщедрились, засыпав озерную тину и прибрежные булыжники золотистым песком.

Элка с Васиэлем, шагая впереди, свернули и довольно быстро исчезли за деревьями.

Что ж, зная подругу, надо спасать Васиэля!

Но торопиться не хотелось. Мягкая трава, чуть щекоча лодыжки, терпко пахла цветами и прелыми листьями, а временами в аромат леса вплетался теплый запах грибов.

Вдруг свет луны, скупно пробивающийся сквозь кроны деревьев, исчез совсем, заставив меня вскинуть голову вверх. Небольшое облако, словно играя, занавесило половинку луны, но порывы ветра быстро разорвали его, вновь даря призрачное сияние.

Вскоре тропинка, вильнув, вывела меня на такое место, где как на ладони был виден и пляж, и две небольшие фигурки, идущие к озеру. Дальше, открыв мне довольно крутой спуск, лес заканчивался. Но не успела я шагнуть туда, как горячие пальцы сомкнулись у меня на запястье, заставив вздрогнуть.

Черт! Алекс. Отдавись прогулке, я совершенно позабыла о нем.

– Чего тебе? – Нацепив маску недовольства, я обернулась.

– Брилл, не нужно туда идти. Это озеро слишком маленькое для всех нас. Пусть они побудут вдвоем?

– Вдвоем? Ты окончательно свихнулся? – почти мирно поинтересовалась я, внимательно вглядываясь в две усевшиеся на песок фигурки. – Он не человек! И я не хочу, чтобы у нее был еще один так и не начавшийся роман. Уж поверь, я знаю, что такое довериться нечеловеку!

– Вот как? Сделай милость, просвети! – Он улыбнулся и вдруг дернул меня к себе так, что я беспомощно уткнулась носом ему в грудь.

Все обиды, страхи и переживания снова ожили, наполняя злостью душу.

– Просветить? Легко! – Я побарахталась в его руках и, бросив надежду выбраться,

вскинула голову, яростно глядя ему в глаза. – Если ты поверил нечеловеку, будь готов, что тебя предадут, поставив выше власть и прежних подружек. Попытаются сделать послушной марионеткой, чтобы чужими руками загребать жар! А ведь Люберий меня об этом предупреждал!

– И как, когда же я тебя предал? – Он угрожающе сузил блеснувшие красным глаза.

– Тогда, когда клялся в том, чего не собирался исполнять! Когда пытался оставить в Красном мире королевой!

– А что плохого во власти?

– Какая власть? Я должна была стать куклой для тебя и той чертовой короны! Ты со своим папочкой хотел получить в личное пользование род Бриллиант, и тогда всевластие, о котором он так мечтает, было бы уже у него в кармане! И неважно, что корона предназначена не мне! Неважно, что она меня убьет! Алекс, ты бы даже не заметил, что меня не стало! Ты бы даже не понял, что я – уже не я! Для того чтобы понять, что потерял любимого, надо любить!

– Я знаю...

– Ни черта ты не знаешь! – Я рванулась из всех сил и оказалась на свободе. – Спасибо Марьеге, просветила насчет твоих планов. А я бы ей не поверила, если бы не услышала твой голос! Уходи! Забирай свою королеву, кем бы она ни оказалась, и уходи! – Невольно всхлипнув, я развернулась и, не видя дороги, рванула назад, к дачам.

Элексил

Бред, нереальность происходящего заставили меня застыть в изумлении, чем не преминула воспользоваться смертная. Вырвавшись из моих рук, она тенью метнулась в темноту.

Бешенство затопило мозг. Еще никто не смел обвинить меня в том, в чем я не виновен!

Я не заметил, как догнал девчонку и, сжав сзади ее тоненькую фигурку, повалил в траву, тут же об этом пожалев.

Тьма! Никогда бы не подумал, что в ней столько силы!

Извиваясь, как дикий фершехр, она едва не свернула мне затылком нос.

Пепел крыльев! Он у нее просто железный!

Рискуя здоровьем, я изловчился и, перекатив ее на спину, придавил к земле.

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – Смирившись с тем, что убить меня сию секунду не получится, она, яростно глядя мне в глаза, принялась шипеть, словно бешеная кошка. Видать, сказывается вредное влияние ангелочка! – Зачем ты снова сюда приперся?

Я молчал, вдыхая упоительный запах ее гнева. Все же я не совсем утратил способности и был переполнен чувствами смертной.

– Вали в свой чертов мир и лапай лысых мутанток! Только их доступной любви ты и достоин!

Мне показалось или к ее гневу примешалась... обида?

Так! Все же я был прав! Кто-то что-то ей наговорил... причем я уже даже знаю кто... Вопрос – что именно!

– Что ты молчишь? – Тяжело дыша, она наконец перестала вырываться и приказала: – Отпусти меня! Тебе даже и сказать-то нечего!

– Когда-то я тебе уже говорил: прежде чем оскорбить кого-то своим недоверием, будь на сто процентов уверена, что ты права. Жаль, что ты меня не слышала. – Одним движением я поднялся и сел.

Почувствовав свободу, смертная почему-то не вскочила, чтобы, пугая темноту, диким зверем броситься в окружавшие нас заросли. Нет. Она, наоборот, затихла и, обиженно посопев, робко села рядом.

– Может, все же объяснишь, почему ты, даже не поговорив со мной, ушла? – Я первым не выдержал молчания. – Может, скажешь, почему поверила Марьеге, а не мне?

– Ты... ты все знаешь? Она тебе рассказала? – Брилл пылливо заглянула мне в лицо.

Тонкий лучик лунного света тут же отразился в ее глазах, заставив их лихорадочно заблестеть.

– Сам догадался.

– Значит, все это на самом деле правда.

– *Что именно?! – Я рывкнул так, что она, отшатнувшись, испуганно вжалась в растущее позади дерево. Теперь я полностью прочувствовал людское выражение «черт ногу сломит»!* И тут меня прорвало: – Я ничего не понимаю! Объясни, чем я заслужил твою немилость? Если ты насчет короны – поверь, я сам до недавнего времени не знал, насколько опасен этот дар Лучезарного! И единственное, в чем я виноват, так это в том, что оставил тебя одну в тот день, когда должна была состояться твоя коронация! Если бы я мог все вернуть, ты бы уже была королевой! Моей королевой!

– Я была бы уже мертвой королевой... – Смертная опустила голову и, как мне показалось, усмехнулась. – Князь Рубин четко дал мне понять, что каждый должен быть на своем месте. И я ушла. Потому что роль абсолютного правителя Красного мира – не моя.

– И не моя... – Вздох вырвался сам собой, едва я вспомнил о приближающемся дне коронации. – Именно поэтому я здесь.

– Да. Именно поэтому. Я знаю. И я, как уже сказала, помогу.

Она поднялась и зашагала к едва видимым за деревьями огонькам дачного поселка.

– Брилл... – Я догнал ее и пошел рядом. – Я... Ты нужна мне.

– Не надо, Алекс. Тогда, у Марьеги, я слышала твой голос, и ты был куда более убедительным.

– Голос? – Все любопытнее и любопытнее. – И что же я говорил?

– О! За те слова я бы отдала тебе душу! – Она вдруг резко развернулась. – Жаль, что она так никогда и не была тебе нужна.

– О легионы Вседержителя! Ты можешь просто сказать, *что* ты слышала?

– Зачем, Алекс? Все это в прошлом. Так пусть оно там и остается! Завтра я отвезу тебя к моей тете. Может, она тебе что-нибудь подскажет.

Свет! Как же легко с суккрами! Будь у меня сила, я бы уже знал все с точностью до слова!

Что же Марьега ей наплела?

Мой голос... Неужели она догадалась сохранить в «кристалле памяти» какой-то разговор? Но что могло *так* задеть Тамару?

– Брилл... – Притянув смертную к себе, я задумчиво опустил подбородок на ее макушку и зарылся пальцами в шелк волос. – Почему избранная королева не ты?

Ее руки неуверенно обняли меня. Прижавшись щекой к моей груди, она тепло задышала в шею.

– Я рада, что королева не я. Мой удел прожить эту жизнь. И поверь, даже без чар Васиэля я смогу тебя забыть.

– Брилл... – Я запрокинул ей голову и посмотрел в глаза. – Я не знаю, что ты слышала, но... как тебе объяснить, что настоящее, истинное не нуждается в словах?

– Алекс... – Привстав на цыпочки, она вдруг коснулась губами моих губ и, не дав мне ответить, отстранилась. – Давай проживем эти несколько дней, не вспоминая о прошлом? Пойдем. Я... хочу спать. Я безумно устала.

Ее холодные пальцы крепко обвили мою ладонь, заставляя идти следом.

Несколько дней... и век ожидания.

А может, удастся за эти дни уговорить ее вернуться?

Тамара

Зачем я завела этот разговор?

Только растревожила душу.

Если он что-то когда-то и говорил Марьеге, это было до меня. Сейчас он был искренним. Я чувствовала это каждой клеточкой тела, но...

Нужно держаться от него подальше! Всего несколько дней, и он уйдет.

Я бросила короткий взгляд на шагающего рядом Алекса.

Незаметно деревья закончились, и усыпанная галькой дорога привела нас к дому. Калитку, естественно, никто не удосужился закрыть, и она сиротливо поскрипывала на поднявшемся ветру.

– Брилл! – Алекс удержал меня, едва я хотела шагнуть во двор. – Я... я хочу, чтобы ты вернулась.

– Зачем? – Сердце глухо стукнуло и, подумав, затрепыхалось где-то в горле. Только не это!!! Бежать!!! Я с трудом отвела взгляд от его блестящих даже в сумерках глаз и равнодушно покачала головой, вложив в голос весь холод, на который была способна: – Не надо, Алекс. Я должна прожить эту жизнь, и я ее проживу. А уж там будет видно, куда меня занесет. Даст Бог – встретимся.

– Ты никому ничего не должна! – Он поднял мой подбородок, заставляя меня смотреть в глаза.

Господи, как же избежать этого допроса? Отступив назад, я уперлась в предательски холодивший спину забор. Алекс шагнул ближе. Мою кожу обожгло его дыхание.

– Пойдем со мной?

– И лишим Васиэля крыльев? – Уняв дрожь, я выдавила кривую ухмылку.

Помрачнев, он отвел взгляд.

– Да. Ты права. Меньше всего я бы хотел, чтобы из-за меня пострадал этот кудрявый, но... Брилл, – его глаза снова обожгли душу, – что мне Васиэль? Я готов изменить даже слову, данному отцу, если только ты пойдешь со мной. Я предлагаю бежать. В Красном мире много городов, где мы могли бы найти приют. Пойми! Ты – для меня! И я не хочу ждать еще целую жизнь, уповая на волю случая или на фантазию двигающего фигурки игрока.

Он вдруг прильнул к моим губам, лишая дыхания. Жизни.

– Ну и кому тут нужна помощь? Вась, да это меня нашатырем отпаивать надо! А то я от зависти впаду в кому! – Прозвучавший рядом голос подруги вернул мне способность двигаться и соображать.

Зло рыкнув, Алекс обернулся, а я, почувствовав свободу, нырнула ему под руку и, на ощупь найдя калитку, понеслась к дому.

В единственной комнате на нижнем этаже горел светильник. Минувя раскладушку и диван, я бросилась к лестнице. Наверху меня ждал полумрак, но свет был и не нужен. В небольшом коридорчике было всего две двери – одна вела в родительскую спальню, о чем красноречиво поведал мне раздававшийся оттуда переливчатый храп отца, вторая оказалась открыта, поджидая меня.

Услышав внизу стук, я торопливо юркнула в комнату. Прыгнула на расстеленный диван, закуталась в одеяло и стала ждать. По лестнице заторопились легкие шаги, и вскоре в комнату вошла Элла.

Нерешительно постояв, она плотно прикрыла дверь и села на диван.

– Том, прости. Я все испортила, да?

– Нет. – Я приподнялась на локте. – Ты мне помогла. Понимаешь, Алекс действует на меня как электрошок в бане! Я... Если бы не ты... Хорошо, что вы пришли!

– Кажется, ты на него тоже так действуешь! – усмехнулась подруга и с блаженным стоном растянулась рядом. – Жаль, на меня так никто не действует.

– А Васиэль? – Я даже села. – Мне показалось, что ты от него без ума?

– Милый, добрый... В общем, ангел! А мне нужен кто-то другой.

– Фух! Эл, тебя не поймешь! – вырвался у меня вздох облегчения. Как здорово, что ее не нужно приводить в чувство от чар ангелочка. Я покосилась на застучавший в окно дождь и удобно устроилась. – Может... давай спать?

– Давай. – Она поворочалась и, почти стянув с меня одеяло, затихла, едва слышно шепнув: – Я тебе завидую.

Элекзил

– Бесы! Тьма!!! Я не могу поверить, что ты уговаривал ее вернуться! И это после всего, *что* я для тебя сделал? Прекрасно зная, что мне грозит?!

Гневный голос ангела гвоздил мозг, заставляя чувствовать себя еще гаже. Запрокинув голову к разродившемуся дождем небу, я стоял у забора, наслаждаясь падающими на лицо холодными каплями.

– Что ты молчишь?

А что тут скажешь?

Я взглянул на мечущегося рядом крылатого.

Да. Я почти ее уговорил. И если бы не их эффектное появление, кто знает, где бы мы сейчас были.

– Как ты мог?! – Вазиль перестал мельтешить и остановился рядом. – Ты единственный демон, которому я поверил! Которому я *помогал*!

– Да ладно, Вась, – не выдержал я. – Твоя помощь тоже была не бескорыстна. К тому же Брилл не собирается возвращаться. Она хочет прожить смертную жизнь.

– Да? А почему я почувствовал в ее душе такое... такую панику и... и успел вовремя! Ты применял чары? Зачем вообще она тебе нужна? Ты же ищешь другую?

– Вазиль, ты не поверишь... не было никаких чар! Да я бы и не смог.

– А зачем ты ее поцеловал? – уже успокаиваясь, подозрительно прищурился ангелочек.

От такой простоты осталось только развести руками.

– Захотелось... Понимаешь?

– Ох, Алекс! Вечно с тобой как на вулкане! А ведь я еще днем был уверен, что она с тобой даже не заговорит!

– Успокойся, Вась. Помоги мне найти королеву, и я уйду.

Никогда бы не подумал, что холодные капли, падающие сверху, могут принести такое *наслаждение*.

– Ага, так я тебе и поверил!

– Ну и что мне сделать?

– Поклянись! Дай слово рода, что не заберешь Тамару.

– А если нет?

– Тогда мне тоже терять нечего! Позову архангелов. А еще лучше – не буду помогать и посмотрю, как ты будешь выкручиваться.

Я, шурясь, взглянул в истекающее дождем ночное небо.

Если не сдержать слово, данное отцу, это будет только мой позор. А если я поклянусь родом и не сдержу слова... мне лучше добровольно принять развоплощение.

– Хорошо. Родом Сапфир клянусь не принуждать Брилл покинуть этот мир.

– Хм, ну давно бы так, – победно улыбнулся ангел. – Что ж, вот теперь я тебе верю.

– Только оговорюсь сразу! Если она захочет уйти добровольно, моей вины в том не будет. – Я настороженно взглянул на ангела, но тот беспечно отмахнулся:

– Уж поверь! Этого я не допущу! – И, встряхнув намокшими кудрями, заторопил: – Время уже за полночь. Не знаю, как ты, а я хочу воспользоваться случаем и, пока исполняю роль смертного, хорошенько выспаться!

Тамара

– Том, ты еще спишь? Тамара! – Голос мамы вырвал меня из объятий сна.

Недовольно жмурясь от яркого солнца, врывающегося в умытое вчерашним дождем окно, я зевнула так, что чуть не вывихнула челюсть.

– Уже. Почти. Мам, я еще с часик посплю, ладно?

– Вообще-то уже два часа дня!

– Че-го? – Я села и обернулась в поисках подруги, но ее половина дивана оказалась пуста.

– Все уже часа четыре как проснулись, – улыбнулась мама, правильно истолковав мой

взгляд. – Они во дворе. Чаевничают. Вставай, а то Элеонора поделилась планами, что хочет сегодня съездить к Агафье. Сама знаешь, сколько до нее добираться.

Точно! Как я могла забыть? И почему меня никто не разбудил раньше?

– Уже встала. – Сдернув одеяло, я поднялась. Время на одевание тратить не пришлось, так как вчера я даже не подумала раздеться. – Где там наши гости?

Парни и Элка вольготно устроились в гамаке, слушая рассказы отца. От вчерашнего дождя не осталось и следа. Траву подсушило жаркое солнце, а яркая синь неба заворачивала глубиной.

– О, привет, засоня! – Отец заметил меня первым. – Если бы мать не разбудила, так бы и спала до вечера? Чаю налить? А то скоро Иван приедет.

– С добрым утром, Томочка! – ослепил меня улыбкой Васиэль. – Сегодня я особенно рад тебя видеть!

На мой подозрительный взгляд Алекс только кивнул.

– Интересно, что произошло, пока я спала?

– Том, не обращай внимания. В мире каждую секунду что-нибудь происходит! – шагнув ко мне, утешила Элка и, подхватив под руку, потащила в дом. – Пойдем. Я тоже с тобой чаю выпью.

Вскипятив и без того горячий чайник, мы успели только съесть по одному приготовленному мамой бутерброду, как за забором просигналила машина.

– Вот ведь! Не мог он опоздать хоть на часок? – торопливо глотая чай, пробубнила Элка.

– Иван никогда не опаздывает! Особенно если отец ждет его в конкретное время, – гордо заявила я и пояснила: – Он как-то опоздал, и отец срезал ему половину зарплаты. Вот теперь и не опаздывает.

– Сурово! – многозначительно покивала Элка.

– Не сурово, а справедливо! – заступилась я за отца и развернулась к скрипнувшей двери.

– Меня попросили вас позвать! – Не заходя в дом, на пороге стоял Алекс.

– Очень... ну это... скоро уже, – проблеяла я, растаяв от его улыбки, и тут же рассердилась: – Что, уже и позавтракать нельзя? Скажи, как только – так сразу!

Он продолжал стоять, нервируя меня взглядом.

– Ну? Иди! – Я отвернулась и услышала, как хрипло скрипнула, закрываясь, дверь.

– Том, тебе плохо? – Элла даже отставила недопитый чай.

– Нет! Я всегда с утра такая мегера! – Поставив в мойку стакан, я обернулась к подруге. – Пойдем, а то, кажется, нас ждут.

– Том, чего ты бесишься? – Элка подхватила сумку и остановилась рядом. – В тебя влюблен обалденный парень...

– Эл, единственное, что мне нужно от этого обалденного парня, так это то, чтобы он побыстрее уехал и желательно не возвращался!

– А мне кажется, тебе нужно совсем другое! Почему бы не подпустить его ближе? Нельзя же все время избавляться от мужчин? Тем более от них так просто и не избавишься!

– Эл, ты не поймешь.

– А ты объясни!

– Слишком долго, а нас ждет Иван, – выкрутилась я и выскользнула за дверь.

– Вы там уснули, что ли? – Едва я оказалась на улице, как мама сунула мне в руки две тяжеленные сетки и, указав на светлеющий за калиткой бок машины, приказала: – Одну отвези тете, вторую возьми себе. И не забудь, что завтра на работу!

– О таком не забудешь! – скривилась я и, шагнув к машине, обернулась. – А вы не едете?

– Нет. – К нам подошел отец. – Мы решили задержаться до вечера. Что делать в городе в такой день?

Прощаясь, он пожал руки парням и, уже когда мы все уселись в машину и тронулись,

долго махал, пока не исчез из виду.

– Как спалось? – начал разговор Васьэль, когда мы выехали с проселочной дороги на трассу.

– Это ты к чему? – тут же насторожилась я.

– Ну... просто. Вдруг сны интересные снились?

Я изучила его внимательным взглядом и покосилась на Алекса, разглядывающего за окном пейзажи.

– Ну, может, и снилось. А тебе-то что?

– Ну я же твой... гм... друг. Мне все интересно!

– Знаете, ребята, мне кажется, что вы знакомы не два дня! – улыбнулась Элка, внимательно прислушиваясь к разговору. – И кстати о снах. Мне как раз сегодня приснился довольно странный сон.

– Об очередном блондине? – не удержалась я и поспешила сменить тему: – Эл, ну при чем тут сны? Вася у нас неместный, вот и интересуется чем попало!

Элла недоуменно хмыкнула, видимо поражаясь моей логике, и перевела взгляд на задумчивого демона.

– Алекс, а что тебе сегодня снилось на новом месте?

Он поднял на нее глаза и усмехнулся.

– Не думаю, что мои сны развлекут дам.

– Неужели все настолько ужасно? – подмигнул Васьэль.

– Я бы сказал «прекрасно». Но несхожесть наших мировоззрений, к сожалению, не позволит нам прийти к общему знаменателю оценок.

Взгляды мужчин встретились. Мы с Элкой переглянулись и, не рискнув вступать в спор, уставились в окно.

Элекзил

Зря ангелочек завел этот разговор. Подруга Брилл и так считала нас «немного иностранцами», но, судя по взгляду, которым она нас одарила, мы перешли в ранг «окончательных иностранцев».

Васьэль хотел еще что-то сказать, но, верно оценив мою мимику, только пожал плечами и принялся разглядывать ногти. В машине воцарилась тишина.

Что ж, тем лучше.

Я тоже погрузился в невеселые мысли и отвернулся к окну, почти не замечая проносящиеся мимо пейзажи. Затем машина въехала в город и принялась петлять по шумным улицам. Наконец голос водителя прекратил наше путешествие:

– Ну все. Доехали! Хорошо хоть днем пробок нет, а был бы вечер – настоялись бы!

Обернувшись к нам, он улыбнулся щербатым ртом.

Я отвел глаза.

Теперь ясно, почему он такой неразговорчивый.

– Отлично! – Брилл первой вышла из машины.

– Вань, так быстро долетели, даже не заметила! – похвалила Элла, выбираясь следом.

– Да пустяки, – расцвел водитель. – Говорю же, пробок нет! За вами приезжать или не надо?

– Я тебе позвоню, – заглянула в открытую дверцу Брилл и заторопилась к дому.

– Как ты их терпишь? – вздохнул Васьэль.

– Не самые худшие хозяева! – отмахнулся Иван и душевно попросил: – С той стороны дверцу посильнее захлопните.

Мы переглянулись и поспешили выполнить его просьбу. Оказавшись на улице, мы огляделись. Невысокий трехэтажный дом радовал глаз украшенными цветами балкончиками. Брилл уже подходила к среднему из трех подъездов.

– Не бойтесь, – дождавшись нас, утешила Элла. – Ее тетя – мировая! К тому же классная гадалка. Ну если не считать, что она лечит людей и вообще занимается прикладной

магией. Так что, если нужно узнать будущее, спрашивайте, не стесняйтесь! – Она скрылась в прохладе подъезда.

– Пока все указывает на причастность тети к Красному миру, – многозначительно заметил Васьэль.

Не ответив, я шагнул следом.

Поднявшись на второй этаж, мы замялись у приоткрытой двери, но, услышав голос Брилл, шагнули в полумрак квартиры. От аромата благовоний тут же закружилась голова.

– Пойдемте! – Из двери, в которую упирался темный коридор, высунулась Брилл и, приглашающе махнув рукой, скрылась.

– Как будем действовать? – остановил меня Васьэль.

Я помолчал и предложил:

– Давай я отвлеку их вопросами, а ты проверишь тетю? И если она действительно связана с Красным миром, я могу рискнуть и...

– А если это не она?

– Ты прав, тогда будем действовать по-другому! Соберем в одном месте Надежду и ее сестру, а уж после я сниму защиту.

– Тогда шансы, конечно, возрастут. Но и только. Почему ты решил, что королева обязательно должна быть где-то рядом с Томочкой?

– Это лишь предположение!

– Хорошо. Допустим. Но почему убежищем Эллейз обязательно должен быть кто-то из родных Тамары? А может, это та противная женщина из соседней квартиры?

Вспомнив вчерашнее утро, я решительно замотал головой:

– Нет! Только не она! *Такая* не могла понравиться моему отцу!

– Но внешность-то в результате перерождений могла измениться!

– А я не про внешность!

– Мальчишки, ну вас долго ждать? – Дверь комнаты вновь распахнулась, и оттуда выглянула Элла.

– Пойдем. Там будет видно, – решил Васьэль и первым скрылся в комнате.

Тамара

– Тамара, Элла! Девчонки, заходите! – На мой звонок дверь квартиры распахнулась, и оттуда выглянула тетя. Она была старше мамы, и о ее личной жизни мне ничего не было известно, кроме того, что ее все знали как ведунью Агафью. Высокая, красивая, с идеальной фигурой и толстенной косой, она больше походила на ровесницу Элеоноры. – Надежда меня предупредила, что вы едете, да к тому же с гостинцем! Ну, где мои помидоры-переростки?

– Черт! Забыла в машине! – Я виновато развела руками.

– Ну не страшно! Иван ответственный мужчина, так что, думаю, он мне их позже завезет! – успокоила тетя и выглянула на лестничную площадку. – А где вы ваших кавалеров забыли?

– Скоро будут! Стесняются! – заулыбалась Элла. Словно в подтверждение ее слов, подъездная дверь глухо хлопнула и послышались шаги.

– Ага. Ну встречайте, а я побегу приготовлю воду и карты. – Она заторопилась по длинному, темному коридору к распахнутой двери комнаты.

Вообще-то у тети здоровенная трехкомнатная квартира, но посетителей она всегда принимает в зале, который переделала под рабочий кабинет.

Привычный полумрак комнаты сейчас был безжалостно уничтожен яркими лучами солнца, льющимися сквозь не скрытые тяжелыми гардинами окна. Несколько истаявших воском церковных свечей на высоком подсвечнике сучали в центре низенького овального стола. Рядом с ними стояла глубокая темная чашка с налитой в нее до краев водой, а рядом лежали черные, потрепанные карты.

– Ой, как у вас непривычно! Светло! – Элла огляделась по сторонам.

– Так у меня сегодня только одна посетительница с утра была. Или ты думаешь, я

всегда живу в полумраке?

– Нет... но... – Подруга пожала плечами и села на узенький диванчик у двери.

– Это для ожидающих. Что ты там как бедная родственница? Иди садись туда. Друзья моей единственной племянницы мои... гм... особые клиенты! – Тетя приглашающе указала на угловой обитый кожей диван, вальяжно устроившийся у столика. – Вы небось ко мне не чаи гонять приехали?

– Почему ты так думаешь? – Я улыбнулась ей в ответ, устраиваясь рядом с подругой. – Чай у тебя просто замечательный. Особенно с чабрецом!

– Ладно, уговорила! Будет вам чай, но сначала дело! – Она прислушалась к приглушенным голосам, доносящимся из коридора, и приказала: – Приглашай, Том, ваших нерешительных мужчин!

– А давайте я? – Элла поднялась и, скользнув к двери, позвала: – Мальчишки, ну вас долго ждать?

– Милости просим! Проходите. Садитесь! – Агафья неторопливо подплыла к наконец-то появившимся на пороге нашим спутникам и, дождавшись, когда все усядутся, внимательно их оглядела. – Ну и как вас зовут?

– Алекс и Васи... Вася! – ответила я за них.

– Ага. Они испанцы, – подхватила Элла и на всякий случай пояснила: – И хотя говорят по-русски, могут что-то не понять.

– Испанцы? – Тетя всезнающе прищурилась на будто онемевших парней и вдруг выдала: – Нет. Вы не испанцы. Не знаю, откуда вы, но точно не из Испании!

– Теть, тут дело не в том. Может, они эмигранты? Просто им нужно кое-кого найти и кое-что узнать. Погадай им, как ты это делаешь в редких случаях?

– Им обоим?

Я переглянулась с мужчинами и кивнула на Алекса:

– Нет. Только ему!

Тетя побуравила его внимательным взглядом, поднялась, задернула шторы и зажгла свечи. Пододвинув блюдо к Алексу, она приказала:

– Отбрось все мысли и, когда я скажу, подуй на воду.

Он снисходительно покривил губы и вопросительно взглянул на Васиэля. Тот, будто подбадривая, кивнул.

Тетя, словно не замечая этого молчаливого сговора, достала из матерчатого мешочка каких-то трав, что-то прошептала, кинула щепотку в воду и немного сожгла в мерцающем пламени свечей.

– Дуй!

Я, хоть участвовала в этом действе не раз, даже вздрогнула от ее властного голоса.

Алекс приблизился вплотную к блюду и выдохнул над водой. Травинки тут же закружились вокруг затрепыхавшегося в водном зеркале язычка свечи. Тетя вгляделась в воду и вдруг отшатнулась, подняв на демона ошалелый взгляд.

– Две силы ведут тебя, заставляя делать то, что не хочешь. Найти пропажу – поможет разум. Сможешь понять скрытое – спасешься от страшной участи. Не поймешь – жить тебе еще шесть дней.

– Так! А нельзя ли с этого момента поподробнее? – Алекс, хмурясь, с трудом отвел взгляд от танцующих в отражении пламени травинок. – Что я должен понять? И где искать скрытое?

Тетя печально усмехнулась:

– Все скрытое – в нашем разуме. А если тебе суждено понять, стало быть, ты уже знаешь подсказку. Думай!

– Значит ли это, что я стою перед выбором?

– Да, и очень трудным, – кивнула Агафья, – ведь наши сердце и разум редко ладят...

– Угу. А что еще? – Демон не отрывал от нее глаз.

– Еще? – Тетушка поводила руками над блюдом. – Ну если ты с честью выберешься из

этой передраги, тебя ждет еще более сложное испытание. И опять вступят в бой разум и сердце.

– Что за испытание? – Алекс нахмурился еще сильнее.

– Угу. А может, тебе на бумаге все подробно описать и факс отправить? – Тетя поднялась и, отдернув шторы, задула свечи. – Мое дело предупредить, а вот примерить к жизни твоя задача, но! Единственное, что подскажу! Добиться победы тебе помогут те, кто рядом.

– Они? – Алекс обвел нас взглядом.

– Не знаю. Сам решай, кто тебе близок. – Тетя взяла карты, подержала и вновь положила на стол. – Ну, кому еще нужно покопаться в будущем?

Элекзил

Глядя на прощальные отсветы незаметно скрывшегося за домами солнца, я, занятый мыслями, почти не слушал, что Агафья принялась говорить сначала Васиэлю, затем Элеоноре.

Выбор. О каком выборе идет речь?

Понять скрытое... Что скрытое, где, кем?

Крылья! Эта гадалка окончательно все запутала.

– ...И будет у тебя шанс достичь того, о чем мечтаешь, лишь тогда, когда ты, не боясь потерять, рискнешь всем!

Угу. Судя по побледневшему Васиэлю, сейчас идет проверка его мозгов и нервов.

– То есть? Я должен буду потерять все, что у меня есть?! – Ого, как пробрало! Даже голосок подрагивает!

– Это образно, мальчик. Необязательно, что это будет нечто материальное! Возможно, это твои убеждения, вера. Словом, крылья души!

На Васиэля было жалко смотреть. Умеет Агафья накалить атмосферу! А может, она так всем говорит? Это же ее работа.

Я даже на мгновение почувствовал, как кипевший в раздумьях от услышанного мозг, словно найдя выход, исходит паром.

Ну конечно! Это просто игра на зрителя! Такое ведь можно сказать кому угодно и почти наверняка попадешь в десятку. И пусть Васиэль кивком дал мне понять, что и она перерожденная жительница Красного мира, я не мог расстаться с успокаивающей мыслью о ее неискренности.

– Ну а как твои проблемы? – Агафья взялась за Эллу. – Все вышло так, как я и предупреждала?

– Да! – Элла серьезно кивнула и вдруг улыбнулась. – И я этому даже рада! Я наконец поняла, что мне нужно! Вернее, кто.

– Вижу, ты его уже узнала? – Гадалка задорно подмигнула смертной. – Что ж, поздравляю! Только теперь тебе предстоит самое сложное. Поверить в это!

О! Я едва сдержал улыбку. Как все запутано! Если она лжет, то делает это очень талантливо!

Я исподтишка принялся разглядывать Агафью. Красивая? Да. Величественная – более чем! Такая могла понравиться моему отцу? Вполне!

– Ну а тебе, Тамара, – Агафья наконец перемешала карты и подняла на племянницу чуть усталый взгляд, – я гадать не буду. Стыдно с такой судьбой узнавать о ждущем тебя счастье!

Пепел крыльев! Только настроился! Конечно! Как гадать племяннице, о которой и так все знаешь?

Я отвел глаза от немного расстроенной Брилл. Еще неизвестно, кто из нас был разочарован больше!

Из углов вместе с полумраком подступающей ночи выбралось и повисло молчание. Я невольно посмотрел в окно и едва не присвистнул от удивления. Невероятно, как быстро

пролетело время. Гадалка явно владеет силой!

Я снова взгляделся в раскрашенное тенями лицо Агафьи. Она определенно могла понравиться моему отцу. И хотя земная внешность несколько отличается от истинного облика демона, в ней можно угадать его настоящие черты. Если, конечно, демон перерожденный, а не вселившийся в тело простого человека.

– Ну что ж, нам надо собираться! – Брилл первой нарушила затянувшуюся паузу.

– Да-да! – поддержала ее подруга. – А то завтра на работу, а у меня проект не закончен!

– А вам случайно не снятся странные сны? – вдруг выпалил молчавший до этого ангелок.

– Да мне как-то и по возрасту странные сны не положены, – подмигнула ему Агафья, заставив вспыхнуть до корней волос, – но скажу по секрету: странные сны снятся всем!

– Пойду вызову Ивана! – Брилл, взяв телефон, вышла в коридор.

– Ну? А вы чего посмурнели? – Агафья поднялась и принялась убирать со стола. – Может, чаю?

– Нет! – Элла покачала головой. – Лучше астрологический прогноз на завтра!

– Шарлатанством, девочка, я не занимаюсь!

– А словосочетание «Красный мир» вам ни о чем не говорит? – не унимался Васиэль.

Хм... а может, его проверка на наличие в ней скрытой королевы связана вот с таким опросом?

– Говорит! – охотно кивнула Агафья и включила заливший комнату яркий искусственный свет, на мгновение ослепивший всех нас. – О том, что тебе, дорогой, надо еще доктору особенному показаться. И будет тебе счастье! Но не бери близко к сердцу. Это мое чисто субъективное мнение.

– Черт, ну что за день! – В комнату промаршировала Брилл и приказала: – Собирайтесь! Придется добираться своим ходом.

– Иван решил плюнуть на верную службу твоему отцу и сбежал? – ухмыльнулась Агафья.

– Хуже! Только все с точностью до наоборот! Он только что отправился на дачу за родителями! Поэтому, чтобы воспользоваться его услугами, нам надо ждать его как минимум два часа!

– Почему? Ну час максимум! – возразила, поглядывая в окно, Элла, что-то подсчитав на пальцах.

– Ха, ты не знаешь мою маму! Ей же нужно все проверить, все закрыть, все полить, все собрать. Короче, наверняка она еще что-нибудь не доделала.

– Да-а-а, твоя мать трудоголик! Жаль, что ты не в нее! – фыркнула Агафья и предложила: – А может, все же дождетесь Ивана? Я заодно чайком напою.

– Не получится, тетя. Мы ведь пока доберемся, уже ночь будет, а надо еще вещи приготовить. Все-таки завтра на работу. Или, может, не ходить? Все равно трудоголика из меня не выйдет!

– Еще чего! Хватит на родительской шее сидеть! Учись зарабатывать! – Агафья поднялась и, скрывая улыбку, театральным жестом указала на дверь. – Сеанс закончен. Прошу всех на выход! А точнее, доведите мою племянницу до дома! У нее завтра рабочий день!

Тамара

Распростившись с тетей, мы вышли из подъезда и, обогнув дом, оказались на дороге. Да-а, время у нее всегда летит незаметно. Вроде бы пришли – был еще день, а уходим вечером.

Я покосилась на молчаливых друзей. Визит к Агафье, похоже, оставил у всех нас чувство неясности, угрозы.

– Ну и как будем добираться? – мрачно поинтересовалась подруга, провожая взглядом пролетающие мимо нас машины.

– Может, поймает такси? – Я подошла к ней ближе.
– Естественно! – недовольно хмыкнула она. – Или ты хочешь, чтобы я пошла пешком?
– Ну вообще-то можно добраться до остановки и дожидаться маршрутки. Сейчас ведь еще не поздно.

Н-да-а, даже неунывающую Эллу неожиданно настигло плохое настроение. Я всегда знала, что у тети есть какая-то особая сила. Сегодня она действительно сказала то, что увидела, но не каждому дано разгадать ее предсказание.

– Том, я похожа на сумасшедшую? Во-первых, в мой район прямая маршрутка отсюда не идет, а во-вторых, с пятью пересадками я до своей глухомани доберусь ближе к утру! – Элла недовольно посопела и, поджав губы, выпалила: – У меня же нет таких родителей, которые могли бы мне купить квартиру в центре города!

– А давай я тебя провожу? – вдруг подал голос Васиэль.

– До дверцы маршрутки? Спасибо! Предпочитаю доехать на такси! Шагайте до своей остановки, а я и здесь машину поймаю! – Она обернулась ко мне. – И только попробуй завтра проспать!

Н-да-а, то ли на нее как-то странно подействовало гадание, то ли что-то еще, но в подругу словно вселился бес! Я даже невольно улыбнулась такому сравнению, и моя улыбка подействовала на нее словно зажженная свеча.

Обиженно фыркнув, она развернулась и зашагала вдоль дороги. Ее одинокая красивая фигурка не осталась без внимания. Не прошло и минуты, как ехавшая навстречу синяя иномарка лихо развернулась и, вильнув, затормозила около нее.

– Не нравится мне все это! – занервничала я, заметив мелькнувшее в окне лицо гостя из ближнего зарубежья.

– Эх, раз сам предложил, надо выполнять! – вздохнул Васиэль и хлопнул Алекса по плечу. – За Томочку головой отвечаешь! И... и только попробуй! Ну ты меня понял!

– Понял-понял! – отмахнулся демон.

Недоверчиво качнув головой, ангел в несколько прыжков достиг машины, в которой уже скрылась Элла, и исчез вслед за ней. Некоторое время ничего не происходило, затем машина, лихо взвизгнув, сорвалась с места и, быстро уменьшаясь, исчезла за поворотом.

Я покосилась на шагающего рядом демона.

Н-да-а, так много хотелось ему сказать, а вот иду, молчу и мечтаю оказаться подальше от него. Как минимум на другой планете!

Очень хочется верить, что Васиэль не задержится. Даже не знаю, что буду отвечать, если Алекс опять начнет уговаривать меня вернуться... Интересно, сколько он еще здесь пробудет? Два дня прошло, даже с хвостиком. Он говорил что-то о семи... Даже если он пробудет здесь еще четыре дня... Мама дорогая! Это же целая вечность!

– Брилл, ты нервничаешь? – Внезапно ворвавшийся в мои мысли голос Алекса заставил меня вздрогнуть так, что клацнули зубы.

– Нет! С чего ты взял?!

– Гм. А разве грызть на ходу ногти и, глядя в одну точку, что-то яростно шептать, грозно морщась, не признаки волнения у смертных?

– А может, это мои привычки?

– А привычки на ходу выдирать волосы у тебя нет?

– У кого?

– К счастью, пока только у себя. Было бы жаль такую роскошную шевелюру.

Я остановилась, недоуменно разглядывая скалящегося демона. Взяв за руку, он поднес ее к моим глазам. Я озадаченно поморгала, разглядывая несколько волосинок, колечком намотанных на палец.

Н-да.

Нервно хихикнув, я снова взглянула на него и развела руками. Теплая темнота его глаз начала незаметно вливаться в душу.

Нам нужно держаться на расстоянии! Мне нужно!

Сморгнув, я с усилием отвела взгляд и, вырвав из его горячих пальцев руку, решительно зашагала вдоль дороги.

– Брилл... – Секунду спустя он догнал меня и пошел рядом. – Может, все-таки дашь мне объясниться?

– Объясняйся. – Не останавливаясь, я скользнула по нему взглядом.

– Да я бы с удовольствием, вот только не знаю, с чего начать. Может, подскажешь?

– Забудь! – Хм, а разыгрывать стерву у меня получается все лучше. Хорошо, что он сейчас не может почувствовать мою ложь. – Переживу без твоих объяснений.

Я прибавила шагу. Демон шумно выдохнул, но не отстал.

В молчании мы незаметно добрались до перекрестка. Свернув, я подошла к остановке. Алекс замер рядом. Пустынная стеклянная будочка угнетала. Нетерпеливо поглядывая в сторону летящих нам навстречу редких фар, я вновь стала нервно накручивать прядку на палец. Ответ напрашивался сам собой: из этой дыры на маршрутке мы сможем уехать только утром, значит, придется тормозить такси. А в кармане...

Простояв минут пять, Алекс не выдержал первым:

– Брилл, давай остановим машину?

– У меня нет денег.

– Зато они есть у меня.

– Соглашусь, но только если дашь взаймы, – заявила я, демонстративно не заметив его протяжного вздоха.

– Сколько?

– Думаю, пятисотки хватит!

В его руке тотчас появилась пачка тысячных. Вытянув одну бумажку, он протянул мне.

– Меньше нет. Могу только больше.

– Откуда у тебя деньги?

– Твой отец дал. Как ты говоришь, взаймы. Сказал, что карточка вещь необходимая, но должно быть и на мелкие расходы.

– А-а, ну тогда я тебе ничего не должна!

– Это еще почему? – Глаза демона хитро прищурились.

– По кочану! Я что, должна тебя на свои деньги возить, одевать, кормить?

– Нет, но...

– Никаких «но»! Сейчас мы едем домой. По дороге забежим в супермаркет, а то после тетиного чая я голодная как волк!

– И что?

– И все! Мы в расчете!

– Дай Лучезарный не сломать ногу в твоих рассуждениях! – Алекс с силой помассировал виски.

– Да ладно, не обращай внимания! – отмахнулась я и, подойдя к дороге, подняла руку в известном всем таксистам призыве.

Элекзил

Крылья! Девчонка зачем-то со мной играет, изображая с самого утра стервозную барышню. Двуличность ощущалась в ее словах, жестах, душе.

Но почему? Зачем?

Обиду в ее сердце я еще чувствовал, но злости, отчаяния, переполнявшего ее вчера, не было!

Так... Стоп!

Я снова могу читать эмоции людей?

А это значит... Пепел крыльев! Это значит, что действие Ауры заканчивается раньше семи заявленных дней!

Свет и все его архангелы, которые скоро меня почуют! Я должен что-то делать, либо мне придется вернуться без королевы. Хотя арест архангелами меня пугал куда меньше, чем

перспектива надеть корону Бриллиантов.

В размышлениях я не заметил, как мы пришли и встали возле какой-то стеклянной постройки. Вскоре мне надоело просто стоять.

На предложение поймать машину смертная развела такую демагогию, что у меня заломило в висках. В результате, запутав меня окончательно, она вытянула руку, и через некоторое время возле нас остановилась красного, полинялого цвета машина.

– Куда ехать? – В окно высунулся лысый череп водителя.

– К Цветному переезду, – прощепетала Брилл.

– Пятьсот!

Судя по вытаращенным глазам девчонки, это было раза в два больше, чем она ожидала.

– Мужчина, вы чего? Я же не на Луну прошу нас отвезти!

– Ладно, хрен с вами, четыреста, – пошел на уступки мужик и тут же об этом пожалел.

– Четыреста? Да я за такие деньги могу два часа по городу кататься, а тут ехать минут десять!

– Ну и что? За триста тебя, что ли, везти?! – Теперь, вытаращив глаза, на нее моргал водитель.

– Триста?! Ни фиги себе! Ну это вообще грабеж! Даю двести – это мое последнее слово!

– Двести?!

– Двести! И ни копейкой больше! А не нравится – не держу, хотя я бы на вашем месте согласилась. Из принципа! Чтобы компенсировать потраченное на нас время.

Мужик матюгнулся, сплюнул на землю и, с чувством почесав затылок, махнул рукой:

– А-а-а, садитесь! Двести лучше, чем ноль. Но оплата сразу.

Он подождал, пока мы забрались в машину, и мягко тронулся.

– Держите! – Брилл протянула ему тысячную. – Восемьсот – сдача. Не забудьте! Сама эти деньги в долг взяла.

– Ты же сказала, что ничего мне не должна! – не выдержал я.

– Ну простила я тебе свой долг, что ж теперь поделать? Сама удивляюсь – в кого я такая добрая?

– Ха, вот стервочка! – восхитился водитель, протягивая сдачу, и подмигнул мне. – Подруга?

– Квартирант! – отрезала смертная, пряча деньги.

– О! Ну это серьезные отношения! – не стал спорить он и, включив радио, ударил по газам. За окнами совсем стемнело, и город раскрасился огнями, летя за нами разноцветными гирляндами. Через некоторое время, не оборачиваясь, водитель сообщил: – Переезд. Куда дальше?

– А во-он у того супермаркета остановите. – Брилл ткнула пальчиком на скопище огней.

Дождавшись, когда водитель подъедет к указанному зданию, я с наслаждением выбрался вслед за девчонкой из железного нутра.

– Ну что, квартирант, ты очень голодный? – Неожиданно взяв под руку, смертная повела меня внутрь уже печально знакомого мне магазина.

– Не откажусь! – согласился я, стараясь не показать, как меня согрел этот жест. – Если денег не дождусь, так хоть наемся вволю!

– Ха, наивный! Я не собираюсь готовить. После вчерашних шашлыков я на диете, а тебе бутерброд и в люлю! Вернее, на раскладушку!

– Тогда два. Иначе я не усну и буду мучить тебя голодными стонами.

– Вот ведь разорение сплошное! И откуда ты взялся на мою голову? – фыркнула Брилл и, наполнив доверху корзинку, потянула меня к кассе.

Поставив покупки на металлическую дорожку, она достала деньги и принялась ждать.

– Тысяча триста, – объявила девушка, когда покупки были посчитаны и аккуратно сложены в пакеты.

– Как тысяча триста? Тогда уберите колбасу! – почему-то разнервничалась Брилл.

– Какую именно, девушка? У вас ее три сорта.

– Ну какую-нибудь... Самую дорогую!

Вот мучение-то!

Досада, злость, гнев – и все это, чтобы лишний раз не обращаться ко мне!

– Девушка, оставьте все как есть. Я заплачу. – Отодвинув Брилл, я подошел к кассе и достал пачку денег. Две новенькие хрустящие тысячи легли на круглый поднос. – Столько хватит?

– Вполне! Вот ваша сдача!

Я взглянул на бумажки и кивнул на них смертной:

– Забирай, они твои.

– Нет, твои. Мне чужого не надо! – Подхватив пакеты, она направилась к разъезжающимся дверям.

Не взяв сдачу, я бросился следом и, отобрав у нее ношу, зашагал рядом.

– Не нужно было платить! – начала Брилл, когда огни магазина оказались позади.

– В смысле? Нужно было брать и уходить? – Я попытался все обратить в шутку.

Досада, злость. Ох какой нехороший коктейль на ночь глядя!

– Да, я увлеклась, но не потому, что хотела попросить у тебя еще денег! Как всегда, хотела как лучше... – Она прибавила шагу.

– Брилл, но это ерунда! Хочешь, я тебе их все отдам? – Переложив все пакеты в правую руку, я поспешил за ней, но она вдруг остановилась.

– Алекс, это не ерунда! Я не хочу чувствовать себя обязанной тебе! Я не хочу привыкать к тебе! Снова! Понимаешь? Не хочу! – Всклипнув, она бросилась к дому и быстро скрылась из виду за кустами сирени.

Вздых вырвался сам собой. Проводив ее взглядом, я запрокинул голову к небу и остался стоять.

Надо дождаться Васиэля и думать... думать... Сколько у меня времени? День, два, пока защита окончательно исчезнет? Брилл. Глупая! Наверняка думает, что между нами ляжет ее смертная жизнь.

Паника и дикий ужас.

Я словно очнулся.

Это эмоции Брилл!

Я чувствовал такое в сердцах своих жертв за секунду до их развоплощения. Крик девчонки и холодная сталь у горла коснулись меня одновременно.

– Гони бабло, хмырь! И без глупостей! Иначе твоей девке первой башку оттяпают! – рывкнул в ухо молодой, срывающийся от волнения голос, заставив действовать.

Сжав покрепче пакеты, я со всего маху обрушил их на голову будущего поселенца Красного мира. В следующую секунду, схватив сжимающую лезвие руку, я крутанулся и вырвал нож. Удар в лицо отправил парня в долгий отдых.

Через несколько мгновений я выскользнул из кустов как раз позади второго, поймавшего на тот же прием Брилл.

Услышав шорох, грабитель дернулся, но не успел даже рассмотреть угрозу в виде кулака: удар в висок заставил его осесть у ног смертной.

– А... Алекс...

Я подхватил пошатнувшуюся девчонку.

– Как я испугалась... – Она подняла глаза и вытаращилась на меня. – Алекс, ты ранен? Ты весь в крови!

Мои пальцы коснулись саднящей шеи. Все-таки тупое лезвие чуть надрезало кожу! Теперь надо срочно объяснить смертной, что я не буду сейчас биться в конвульсиях.

– Брилл, это всего лишь царапина! – Стараясь унять ее дрожь, я крепко притянул к себе девчонку. – Она уже завтра исчезнет! Ну подумай сама: кто сможет убить демона на Земле? Ведь в этом случае я снова окажусь в Красном мире, так еще и того, кто устроит мне такой

экстренный переход, с собой прихватчу!

– С тобой точно все нормально? – Едва слышно шепнула она, не отрывая от меня глаз.

– Более чем! Жаль только, что... – От моих слов она напряглась. – Я потерял все твои покупки...

– Да и бог с ними! – Не дав мне договорить, она лихорадочно принялась покрывать мое лицо поцелуями. Касаясь кожи, ее губы обжигали, сводя с ума, а в душе девчонки творилось такое...

Тамара

Черт! Черт!! Черт!!! Да, я увлеклась, забылась! А ведь так хотелось удивить его чем-нибудь вкусеньким. Хотелось доказать, что и на Земле есть что-то приятное, за что этот мир может нравиться.

Наговорила какой-то ерунды! Ну и ладно! Пусть думает что угодно, но я действительно не хочу привыкать к его присутствию рядом! Не хочу! Не хочу!!! И не буду!

Я не заметила, как впереди затемнела дверь родного подъезда, даже в сумерках летней ночи ярко выделяясь на фоне белой стены.

Домой! Запрусь в комнате, а завтра на работу! Значит, весь следующий день я проведу без него? Ура! Хм, я начинаю ценить свою работу!

– Гы... Девушка, а закурить случайно не найдется? – От темных кустов сирени отделилась и шагнула ко мне широкоплечая фигура.

– Что? – Утонув в мыслях, я даже с первого раза не поняла, что хотел от меня этот детина, но во второй раз он все объяснил достаточно наглядно.

Ухватив за руку, он с силой дернул меня к себе и, оказавшись сзади, надавил холодным лезвием на горло так, что у меня невольно вырвался крик.

Вернее, не так! Слова «невольно вырвался» сюда не подходят.

Я заорала от дикого ужаса, начисто лишившего меня способности соображать. Все, чему меня упорно учили в секции кикбоксинга, со свистом вылетело из головы.

– Кричи-кричи, чтобы твой дружок был посговорчивее! – фыркнул над ухом прокуренный баритон, обдав меня крепким перегаром.

Алекс!

Кто-то видел, как он рассчитывался! Ну конечно! Пачка денег у него внушительная. Выглядит он довольно безобидно... если не приглядываться.

Наверное, какая-нибудь местная шушера, решили испугать залетного мажора. А что? Поздний вечер. Неугомонные бабки разбрелись по квартирам. От соседнего дома слышались голоса, но никто даже не подумал добровольно нарваться на неприятности.

Дальше проследить логический ход событий мне не дали. Легкий шорох, хруст, и несостоявшийся грабитель тихо примял травку у куста сирени. От неожиданности я пошатнулась и тут же оказалась в оберегающих объятиях демона.

– А... Алекс? – Вот теперь я почувствовала морзянку, которую выбивало мое тело.

Непередаваемое спокойствие, что подарило мне его присутствие, сменил ужас, едва я взглянула на него. По вороту светлой майки растекалось кляксой темное пятно.

– Алекс, ты ранен? Ты весь в крови!

Он, как мне показалось, с облегчением и легкой досадой коснулся шеи и принялся меня успокаивать. Я поморщилась и, с трудом отведя взгляд от расплывающегося пятна, посмотрела ему в глаза.

– С тобой точно все нормально? – Голос предательски сорвался.

– Более чем. Жаль только, что... – Он произнес это таким скорбным тоном, что я замерла, пытаясь справиться с вновь подкатившей тревогой. Да, он скоро уйдет, но страх потерять его сейчас, немедленно оказался куда сильнее, чем я думала. – Я потерял все твои покупки.

Покупки? Какие покупки?

– Да и бог с ними! – Ничего не соображая, кроме того, что ему ничто не грозит, я

повисла у него на шее и принялась целовать его улыбающееся лицо. Везде... куда дотянусь.

Очнуться нас заставил далекий вой сирены. Кажется, все-таки мой одинокий вопль не остался незамеченным.

– Пойдем, – я кивнула на подъезд, – иначе нам предстоит провести бессонную ночь в кутузке.

Алекс только кивнул, и мы, держась друг за друга, словно пьяные, добрались до вожделенной двери. Тут ему вдруг приспичило меня поцеловать, и я несколько долгих мгновений попутно старалась попасть в подъезд путем толкания двери, которая открывалась совсем в другую сторону.

Наконец, когда вой сирены приблизился, демон прекратил мои безуспешные попытки и, распахнув дверь, втянул в подъезд.

Восхождение по лестнице вообще было верхом экстрима. Не отпуская друг друга ни на шаг, мы к тому же ни на мгновение не переставали целоваться, причем поднимались практически на ощупь и с черепашьей скоростью.

Наконец Алексу это надоело. Осилив пролет до второго этажа, он подхватил меня на руки и заспешил вверх.

– Может, ты меня все-таки отпустишь? – уворачиваясь от его обжигающих губ, наконец выдохнула я, когда до меня дошло, что мы уже несколько мгновений стоим на площадке у родной квартиры.

Надеюсь, соседка занята каким-нибудь сериалом, иначе обвинит меня завтра в тако-ом!

– Зачем? – улыбнулся он, но я все же почувствовала под ногами бетонный пол.

– Нам надо попасть в квартиру! Ты же не собираешься ночевать в подъезде?

– С тобой я согласен и на подъезд! – Его губы снова нашли мои.

Я покачнулась и в поисках равновесия уперлась в соседскую дверь, которая без сопротивления распахнулась, впуская нас в логово врага.

– Обалдеть! Нет, ну ни стыда ни совести! – Мы оказались нос к носу с многострадальной соседкой, которая в ночном костюме, состоявшем из бигуди, халата и одной тапочки, вооружившись второй, возникла возле нас таким ангелом возмездия. – Вам что, своей квартиры мало? Еще и меня совращать пришли?!

– Да не дай Лучезарный! – Цапнув за руку, Алекс вытолкнул меня в подъезд и захлопнул перед ее носом дверь.

На площадке на нас напал истеричный смех. Причем я все же нашла ключ, умудрилась справиться с замком и втащила Алекса в темноту квартиры.

Он, не сопротивляясь, прошел за мной на кухню и, щурясь от зажженного света, устало опустил на диванчик.

– Пепел крыльев! Когда Васиэль вернется, он меня убьет! Умудрился втянуть тебя в такие приключения...

– Н-да... в роли хранителя ты не состоялся, – усмехнулась я, достала из шкафчика клоч ваты, обеззараживающее средство, составила все это на стол и, смочив кипяченой водой чистое полотенце, подошла к Алексу. – Но вот демон из тебя получился отличный.

– Издеваешься?

– Комплимент! – Заставив его стянуть окровавленную майку, я села возле него на корточки, отерла кровь и тут же вооружилась ватой и лекарством. – Голову подними.

– Брилл, брось! К утру все заживет! – Он опасливо покосился на меня.

– Не забывай, что здесь у тебя нет брони!

– Ну, может, к вечеру.

Я не смогла сдержать улыбки. Мне показалось или он боится?

– А если учесть, что в этом мире царствуют микробы, особенно в такую жару... то шансов дожить до завтрашнего вечера у тебя немного.

– Ты шутишь? – Демон подозрительно прищурился.

– Ага. Но в каждой шутке есть доля горькой реальности. Голову подними!

С тяжким вздохом Алекс принялся рассматривать потолок, а я взялась за дело. Отерла с

шей запекшуюся кровь и принялась за рану.

Действительно царапина. Она оказалась короткой, но глубокой.

Смочив вату в растворе, я прижала ее к ранке и приказала:

– Теперь держи, а я кофе приготовлю.

– Брилл... – Алекс поднялся вслед за мной. Вата, естественно, тут же шлепнулась на пол. – Пусть я обещал Васиэлю не звать тебя вернуться вместе со мной, но *это* я все-таки сказать должен. – Он шагнул ближе и, притянув меня к себе, заглянул в глаза. – Сколько бы ни продлилась твоя смертная жизнь, я буду ждать.

– Алекс, не надо! – Я отвела взгляд и, набравшись смелости, выпалила: – Ты все равно уйдешь, а я не хочу прожить эту жизнь, постоянно вспоминая о том, что было!

– Лучше жить воспоминанием, чем в сожалении о том, чего не было! – едва слышно выдохнул он, заставив вереницу мурашек промаршировать по моей спине, и вдруг, чмокнув в макушку, отстранился. – Я не хочу кофе. Где моя раскладушка?

Душу затопила досада, разочарование.

Но ведь я и хотела держать его на расстоянии! Так почему же мне так обидно?

– Хорошо. Пойдем! – Я выдавила улыбку и поспешно... слишком поспешно выскользнула в коридор.

Ну и ладно! Ну и переживу! И буду жить долго и счастливо назло ему! Ждать он меня собрался, видите ли!

Слыша за спиной его шаги, я ворвалась в освещенную лишь половинкой луны комнату, схватила стоявшую у дивана раскладушку, развернулась... и уткнулась в грудь Алекса.

Смущение, злость на саму себя и желание забыться в его объятиях разрывали душу и тело, заставляя злиться еще сильнее.

Не дав мне додумать, его губы нашли мои, даря жизнь, а руки уже рвали ставшие ненужными одежды. В следующее мгновение раскладушка грохнулась так, что, наверное, перебудила весь дом, но для меня это было уже неважно.

Элексил

Пепел крыльев, никогда бы не подумал, что путь до квартиры Брилл может быть таким долгим!

Губы смертной сводили с ума, совершенно лишая способности соображать.

Ступени. Архангелы, благословите эти ступени! Пусть они будут бесконечными!

Я на мгновение очнулся, пытаюсь смириться с мыслью о том, что не отказался бы идти по этим ступеням вместе с ней вечно, но ее глаза, ее губы, ее чувства вновь втянули меня в круговорот страсти.

Крылья, когда же все-таки мы дойдем до ее квартиры? Надеюсь, Васиэль сейчас далеко-далеко! Свет, уже и к Вседержителю готов обратиться, только чтобы кудрявый явился часа через три-четыре, а лучше утром!

Подхватив смертную на руки, я почти на ощупь стал подниматься. Мало того что глаза людей плохо видят в темноте, которая поселилась в подъезде, так еще и Брилл, не отпуская ни на мгновение, сводила меня с ума огнем требовательных губ.

Как и когда мы добрались до ее этажа, я не знаю. Ярким эпизодом, приводящим в чувство, оказалось вторжение в квартиру надоедливой соседки. Сбежав и захлопнув у нее перед носом дверь, мы, едва дыша от хохота, вскоре все же попали в квартиру Брилл. Но тут ей приспичило полечить мою царапину, и мы пошли на кухню.

А с другой стороны, чего я ожидал?

Поддавшись на уговоры смертной, я стянул испорченную майку и, не сводя глаз с подозрительно булькающей бутылочки, позволил ей отереть запекшуюся кровь, затем с минуту разглядывал ажурный потолок, пока она «спасала» мою жизнь.

Затем – «я приготовлю кофе»!

Смертные любят иногда говорить и делать что-то неважное.

– Брилл... – Я поднялся вслед за ней. – Пусть я обещал Васиэлю не звать тебя

вернуться вместе со мной, но это я сказать тебе должен. – Ухватив за руку, я притянул ее к себе, заглянул в глаза и, задержав дыхание, вытолкнул непослушными губами: – Сколько бы ни продлилась твоя смертная жизнь, я буду ждать.

– Алекс, не надо! – Нервно сглотнув, девчонка отвела взгляд и, словно решившись, выпалила: – Ты все равно уйдешь, а я не хочу прожить эту жизнь, постоянно вспоминая о том, что было!

Сомнение, боль, желание, злость – но она была искренна! Что ее все-таки мучает, заставляя ставить передо мной такие барьеры?

Пусть по меркам Красного мира я сошел с ума, но я действительно буду ее ждать. Она моя. Будет моей не сейчас, так потом. Время не имеет значения.

– Лучше жить воспоминанием, чем в сожалении о том, чего не было! – Мысли сложились в слова и вместе с выдохом обрели свободу.

Ее выбор. Ее право. Я не стану принуждать ее к чему бы то ни было. Она должна понять и решить сама.

Внезапно почувствовав легкую дрожь, я бережно поцеловал ее золотистую в искусственном свете лампы макушку и разжал руки.

Скорее бы остаться одному!

– Я не хочу кофе. Где моя раскладушка?

Девчонка вдруг отшатнулась от меня, словно я ее ударил, и, натянув улыбку, выпалила:

– Хорошо. Пойдем! – и вылетела из кухни.

Злость, обида, причем и на меня, и на себя.

Крылья! Как в этом мире все запутано и как мне все это надоело!

Скрипнув зубами, я пошел за ней.

Темный коридор привел в единственную комнату. Шагнув ближе, я остановился позади смертной.

Подхватив раскладушку, она стремительно развернулась и уткнулась мне в грудь.

Если она меня прогонит – я уйду.

В ее душе бушевал ураган. Злость, отчаяние, досада.

Пепел крыльев, как можно жить с такими чувствами? Как можно вообще жить без силы друг друга?

Девочка моя, что же ты делаешь... с нами обоими?

А потом ее теплые губы приблизились, и миры перестали существовать, оповестив о своей кончине жутким грохотом странной конструкции под названием «раскладушка».

Крылья, какая неудобная одежда! Какие-то крючки, завязочки, пуговики...

Не выдержав, я просто разорвал ее блузку в лоскуты и с наслаждением прижался к теплой коже, глядя, как пальчики девчонки ловко справляются с моим ремнем. Выпутавшись из одежды, мы упали на внезапно появившийся из ниоткуда диван, сплетаясь так, словно боялись не успеть насладиться друг другом, пока ослепительное блаженство едва не отправило меня в Красный мир.

– Пепел крыльев! – не разжимая объятий, выдохнул я в шею Брилл. – Теперь понятно, почему Вседержитель дал вашему миру так много страданий.

– Мм? – Не отпуская, она лишь крепче обвила меня руками и ногами.

– Потому, что все страдания забываются перед этим... этим чувством.

– Это называется – любовь! – щекотно фыркнула Брилл и победно блеснула глазами. – Но на этом она не заканчивается!

Вседержитель, только бы сейчас не появился Васиэль!

Тамара

Моих щек коснулся солнечный лучик и, тепло погладив, скользнул на подбородок Алекса.

Черт. Черт! Черт!!! Сегодня же понедельник! Я обещала прийти на работу!

Боже... Какая работа?

Я легонько провела пальцами по гладкой, смуглой груди мужчины. Моего мужчины!
А может, действительно уйти вместе с ним?
И тут же вздохнула.
А мама, отец? Как они будут доживать эту жизнь без меня?
Нет! Я должна остаться. Я останусь.
А он?
Взгляд метнулся и остановился на безмятежной улыбке, ласкающей губы Алекса.
А он – подождет! Что для него какие-то полвека?
Ой нет, я столько не выдержу! А может, уговорю его приходить в гости?
Я довольно улыбнулась и стала осторожно выбираться из-под его руки.
Бесполезно! Трюк не удался. Ведь еще секунду назад он спал сном младенца, а сейчас, щурясь от солнца, навис надо мной.
– Куда собралась?
– Ухожу! – пискнула я, уворачиваясь от его поцелуев.
– Уходишь? – Одним движением он поднялся и сел на краю дивана.
– Ты чего? – Обняв за плечи, я устроилась позади него.
– Не смею мешать. – Плечи дернулись под моими руками. – У тебя своя жизнь. Я понимаю. Кстати, если вчера я... короче, прости.
Я заглянула в его ставшее жестким лицо. Неужели он думает, что я ухожу из-за него?
– Алекс, нет! Ты тут ни при чем! Просто сегодня мне... нужно на работу! Я бы с удовольствием осталась с тобой, но сказка закончилась, и меня ждет обычная жизнь.
– Жизнь будет такой, какой ты захочешь! – Он вдруг развернулся. – Останься! Еще один день, и...
– Не получится! Сегодня с девяти утра до шести вечера я должна находиться в рекламном отделе за своим столом. – Стараясь не замечать его помрачневший взгляд, я спрыгнула с дивана и скрылась за дверцей шкафа. Натянув белье, я, не глядя, выбрала светлый брючный костюм и вышла из-за импровизированной ширмы.
Алекс уже лежал на боку, подперев щеку, и задумчиво смотрел куда-то в утреннюю даль.
Обиделся... Но он должен понять, что я не смогу с ним уйти и не смогу из-за одной ночи перечеркнуть всю последующую жизнь. Этот мир не сказка, которую он, возможно, слышал от отца. И мне предстоит в нем жить еще очень долго! Невыносимо долго!
Вздыхнув, я оглядела свою некогда чистую и уютную комнатку.
Н-да... Живописные лохмотья блузки висели даже на люстре. Раскладушка... кажется, сломана. В таком крайне погнутом виде она больше напоминала мне шезлонг. Джинсы виднелись из-за дивана, причем и мои, и его.
Живо, ничего не скажешь! Надо бы все это убрать...
Я взглянула на часы, висевшие на стене. Полдевятого! Не успею.
Подхватив сумочку, я подошла к демону.
– Алекс, я ушла. Ты наводишь порядок! А то, сам понимаешь, вдруг кто-нибудь заедет. Если заявится блудный кошок, в холодильнике мороженная мойва и колбаса. Кстати, твоя сменная одежда в пакете в ванной, а прежняя висит на балконе. До вечера, любимый! – Я ответила на его поцелуй и, спасаясь от расстегивающих пуговицы пальцев, сбежала в коридор.
А действительно, где бродит мой ангел?
В сумраке прихожей я напялила туфли и, даже не взглянув в зеркало, вылетела за дверь.

Элексил

Как и все чудеса, эта невероятная ночь закончилась, оставив мне вместо Брилла ее будоражащий запах.

Где справедливость? Как она смогла променять часы со мной на то, чего ей совершенно

не хотелось делать? Более того! Как можно тратить целый день на то, что вызывает отвращение? Не понимаю я смертных!

Подавив вздох, я сел, разглядывая последствия нашей встречи. Хм... убрать...

Вытащил из-за дивана джинсы. Вроде свои. Надел.

Ну вот! Половина проблемы решена! Теперь осталось найти майку. Кажется, Брилл что-то говорила о ванной? Конечно, неплохо было бы собрать лоскуты и диван...

Я оглядел фронт работ и отправился на кухню.

Потом... Сейчас мне дико хотелось есть.

В ванной я выудил из пакета черную майку, но, не став надевать, закинул на плечо и заглянул в висевшее на двери зеркало.

От вчерашней царапины не осталось и следа, зато на плече появились свежие следы от коготков Брилл.

Эх...

Какая может быть работа?!

Гоня от себя воспоминания, я толкнулся в дверь кухни и от неожиданности остановился на пороге. На диванчике, свернувшись неведомым иероглифом, спал Васиэль, но стоило мне подойти ближе, как он приоткрыл глаз и приказал:

– Ни слова!

Я пожал плечами и, включив чайник, сел за стол.

Демонстративно посопев, ангел, сонно шурясь, поднялся и уселся напротив.

– Ну? И что ты молчишь? – вдруг хлопнув ладонью по столешнице, взвился он. – Ведь попросил... как друга попросил не спускать с нее глаз! А ты...

– А я и не спускал! Между прочим, всю ночь! – невинно фыркнул я и, утащив из вазы большое яблоко, с наслаждением впился в него зубами. Есть-то как хочется! Кажется, Брилл что-то говорила о колбасе?

– Как ты мог?! Как я мог довериться демону?! Между прочим, ты мне обещал! Ты мне клялся!!!

– А я и не уговаривал ее вернуться в Красный мир! – Я поднялся, достал чашки и, насыпав в них кофе, залил кипятком. – Будешь?

– Не уговаривал? А чем ты занимался всю ночь, как не уговорами?! – Возмущенно сопя, Васиэль притянул к себе чашку и принялся прихлебывать кофе.

Отыскав в недрах холодильника возжеленную колбасу, я прихватил еще сыр, пару цветных стаканчиков и выставил все на стол.

– Ну раз такой поборник морали, что же ты не появился в нужный момент? Не предотвратил? – Смерив взглядом мрачного ангела, я невозмутимо достал нож, хлеб и принялся сооружать бутерброды.

– Я что, похож на самоубийцу? К тому же, если бы я почувствовал в душе Брилл хоть малейший протест, поверь, тебе бы она не досталась!

– Вообще-то если бы я почувствовал в ее душе протест, то проснулся бы сегодня на раскладушке! Она мне слишком дорога, чтобы причинять ей боль.

Наши взгляды встретились.

– Эх, демон! Заморочил ей мозги! – тяжело вздохнул Васиэль и нагло стащил мой первый шедевр кулинарии. – Зачем она тебе? Только не говори, что влюблен, не поверю! Демонам неведомо чувство любви.

– Она моя. Называй это чувство как хочешь. – Я с тоской проводил взглядом очередной исчезнувший в его бездонной глотке бутерброд и снова принялся пилить тупым ножом хлеб. Вот ведь! Ангел – а пожрать не дурак!

– Собственник! Просто тебе никогда не попадались такие, как она! – с гордостью бросил Васиэль, дождался, когда на ломтик хлеба опять упадет кружок колбасы, и снова стащил еду у меня из-под носа.

– Так! Ты еще поумничай! – Все! Я разозлился! Выхватив бутерброд, я с наслаждением впился в него зубами. – Надо – делай сам. Должен же и ты приносить пользу, а не только

забивать мозги умными проповедями и уничтожать мои бутерброды!

– Что, правда глаза колет? – Васиэль выпил кофе и, звякнув чашкой о стол, улыбнулся. – Эх, Лех, не знаю почему, но ты мне нравишься! И Томочке. Тоже. Да какое там! Она... она ни к одному мужчине так не относилась! Никогда! Да. Но не могу я позволить тебе ее забрать! Не могу.

– Забыли! – Прожевав, я вновь соорудил бутерброд, подумал и сделал еще один. – Будешь?

Васиэль с благодарностью взглянул на меня, кивнул и даже разлил в наши опустевшие чашки чуть остывшую воду. Указав на баночку с коричневым порошком, я вновь принялся пилить колбасу, посматривая, как ангел готовит кофе.

– Кстати, какие планы на сегодняшний день? – Васиэль придвинул к себе чашку и неторопливо начал насыпать в нее сахар. – Как я понимаю, Томочка, как послушная девочка, упорхнула от тебя на работу?

– Планы все те же! Вот только сроки поджимают. – Я с наслаждением накинута на еду. – Кстати, прошло уже два дня, а я даже не подозреваю, где искать наследницу!

Васиэль насторожился:

– А что там у тебя со сроками? Когда твоя коронация?

– Коронация, Вась, тут ни при чем! Моя маскировка исчезает! А значит, она может окончательно развеяться не сегодня завтра, и придется уходить, а ты мне еще ни в чем не помог!

– Ну-у вообще-то я долго над этой задачкой думал, когда от Элочки возвращался.

– И как? – Нет, на этого клоуна без слез не взглянешь! Думал он, как же!

– Не ехидничай! – Васиэль отложил в сторонку недоеденный бутерброд и с тоской заглянул в опустевшую чашку. – Смущает меня гадание Агафьи.

– Угу. Внимательно слушаю! – Гадание! Да вдумываясь в ее гадания, можно вообще последний разум потерять!

Я все же соорудил внимательную физиономию, но мысли то и дело улетали к Брилли. Может, навестить ее на работе?

Ангел, казалось не замечая моего настроения, помолчал, собираясь с мыслями, и начал допрос:

– Скажи, откуда ты узнал об истинной королеве и о том, что именно ей предназначена та корона? Только, если хочешь, чтобы я тебе помог, не начинай мне петь про надежные источники.

Хм.

Сладкие мысли мгновенно выдул ветер тревоги. Ладно!

– Я ходил к дьяволу. После того как отец, украв воспоминания Брилла, процитировал мне один стих. Тот, что прочел ей перед уходом князь Рубин.

– Так! Стоп-стоп-стоп!!! Ты хочешь сказать, что знал то, что было скрыто в ее мозгах, и все это время мне врал?!

– Ты оглох? Я сказал, что в то утро, когда ты беспечно променял Брилла на сны, мой отец украл ее воспоминания и поведал о них мне только вечером. – Я побуравил помрачневшего ангела взглядом. – Хотя, кроме четверостишия, он ничего толком мне и не сказал, но... Однажды я случайно зашел в Тронную залу и услышал это стихотворение. Вернее, почти такое же. В общем, я посчитал это знаком и, чтобы все узнать, попросил Самуайгра отвести меня к глубинному дьяволу.

– К дьяволу? Мм... – озадаченно помычал Васиэль, – что-то где-то я слышал про глубинного дьявола... А! Это якобы с ним можно встретиться в пещерах Красного мира и за спасибо он ответит на все твои вопросы?

– За спасибо? – Ха! Святая простота! – Ну можно сказать и так. Теперь ты понимаешь, что он не мог мне солгать?

– Допустим. Из-за его речей ты, рискуя свободой, да какое там свободой – существованием, проходишь дозор Земли, чтобы в течение нескольких дней найти королеву.

Причем лишившись всей своей силы. Угу! – Васиэль сосредоточенно подпер кулаками подбородок. – Извини, но это похоже на самоубийство! А может, кто-то специально подстроил все это, чтобы вывести тебя из игры?

– В смысле? – нахмурился я.

– В прямом! – Он развел руками. – Чтобы сделать все это за такой короткий срок, нужно иметь даже не подсказку, а прямое указание! Либо как я уже и сказал! Тебя хотят убрать со счетов.

– Какие счета? Я не претендую на трон! Вернее, я претендую, но я с радостью его отдам!

– Хм, неужели ты настолько сильно не желаешь править Красным миром?

– Желаю! Мечтаю!!! Но если бы я только мог тебе передать все то, что испытал, лишь прикоснувшись к короне Лучезарного! – Я навис над столом, глядя в небесно-голубые глаза ангела. – Она не моя и никогда не будет моей!

Тамара

Этим утром я умудрилась проверить на себе закон подлости и даже вплотную подошла к разгадке вопроса, что такое не везет и как с этим бороться.

На лестнице меня не иначе как поджидала соседка.

– Ага! – С победным воплем команчей она подлетела ко мне, вертя в руке внушительный осколок стекла. – Как это понимать? Как это понимать, я спрашиваю?

– Да вы не парьтесь! – лучезарно заулыбалась я, целенаправленно отступая к лестнице. Дал же Бог мне это чудо в соседки! – Я и сама ничего не понимаю, и это совершенно не мешает мне жить!

– А кто окно в подъезде разбил? Я сегодня за почтой вышла, так чуть все тапки не поизрезала! – Она опасно покрутила острием у меня перед носом, заставив ускоренно попятиться. Хм, ну, может, и разбили... Хотя что-то я такого не припомню! Надо потом у Алекса спросить. – Чтобы сегодня же вставили!

– А чего это сразу мы? А может, это вы его раскокали, а на нас поклеп возводите! Или, может, у вас того... как говорит мой отец, мало пить вредно? Ну или наоборот? – Почувствовав за спиной ступени, я осмелела: – В общем, не пойман – не вор! Предъявите доказательства, тогда и будем разговаривать!

Оставив соседку, задыхающуюся от злости, придумывать достойный ответ, я развернулась и припустила вниз по лестнице.

Троллейбус, как назло, вместо того чтобы подкатить за секунду до моего эффектного появления, уже отходил от остановки, заставив меня лишь скрипнуть зубами.

Что ж, все-таки я, как всегда, умудрилась опоздать, хотя настроение от этого ни капельки не ухудшилось. Наоборот! Захотелось сделать что-нибудь этакое... чтобы шефиня уволила меня окончательно и бесповоротно!

Зашагав к остановке, я внимательно оглядела приблизительное место вчерашнего побоища, но не заметила ничего подозрительного. Свертков с деликатесами тоже нигде не было видно. Впрочем, я и не удивилась, зная местный люд и стайку бродячих собак, перебивающихся на ближайшей помойке.

Оставив позади супермаркет, я вышла к стеклянной будке, над которой подсвечивалась электричеством большая буква «А».

Н-да! Придется или ехать на маршрутке, или идти пешком. Погремев мелочью, я закинула сумку на плечо и уверенно выбрала второй вариант.

На работе я оказалась в десять минут десятого. Приветливо улыбнулась девчонкам и, оглядев ищущим взглядом кабинет, уселась на свое привычное место. Элки не было!

– Оль, – я тронула кресло сидевшей впереди меня девчонки, – Натали не приходила?

– Издеваешься? Когда такое было? – Она с охотой оторвалась от компьютера. – Как цербер сидит в своей норе еще часов с восьми! Попробуй опоздай – и премии недосчитаешься! Хотя, мне кажется, она здесь ночует!

Словно в подтверждение ее слов, дверь в святая святых распахнулась, и в зал промаршировала шефиня.

– Та-а-а-ак!

Все как по команде втянули головы в плечи и уставились в мониторы.

– Деамонова! Опять опаздываешь? Ничему тебя жизнь не учит!

Это точно! Какого я сюда поперлась? Лежала бы сейчас на диванчике, любуясь десятым сном! Ну или не лежала бы... Сделав над собой усилие, я спрятала подальше мысли и сморщила покаянное лицо.

– Сожалею. Провалы в памяти после аварии. Это хорошо вспомнила, что мне сегодня на работу, и пришла! А могла бы вообще не вспомнить!

«Не очень бы и огорчились!» – яркими буквами нарисовалось на лице начальницы, но вместо ответа она сочувствующе улыбнулась:

– Надеюсь, ты справишься с той работой, которую я бы хотела тебе поручить! Дело в том, что я даю тебе личную колонку. Выбирай тему, Деамонова, и приступай! А также попрошу тебя задержаться вечером!

Ну начинается!

Проводив взглядом ее прямую спину, я опустила подбородок на руки и уставилась в монитор.

Зачем я сюда пришла?

Спустя два часа у меня в сумке задребезжал телефон.

Найти даже звенящий телефон в полупустой сумке задача из области фантастики, но мне это довольно быстро удалось.

– Алло?

– Том? – Голос Эллы доносился издалека, время от времени прерываемый треском и шипением.

– Да, Эл. Ты где?

– Том, ты на работе?

– Да, а ты где?

– Скажи Наталье, что я приболела. Сегодня не приду, ладно?

– Ладно. Ты дома? Васи... Васька с тобой?

– Нет, он ушел, еще полуночи не было. До завтра!

«До завтра!» – подумала я, вслушиваясь в тревожную тишину. Если Васизель ушел так рано, то где он был всю ночь? Или... Ну ангелочек!

До конца возмутиться пришедшей на ум мыслью мне не дал разноголосый восторженный вздох.

Дверь в нашу комнату распахнулась, и несколько посыльных принялись уставлять все свободное пространство багровыми, красными, пурпурными и ярко-алыми розами.

Элекзил

– Ясно, ясно! – успокаивающе поднял руки Васизель. – Я понял! Действительно, ни один демон не откажется просто так от такого лакомого куска, как власть. Ладно! Начинаем думать. Значит, на очереди у нас мать Брилл и ее сестра. Возможно, это кто-то из них, но, если честно, – ангелок глубокомысленно пожевал губами, – обе они перерожденные демоницы. По родам не скажу, но очень похоже на то, что и та и другая, уже не одну жизнь избегая Красного мира, возвращаются вновь на Землю. А это значит...

– Ни хрена это не значит! – перебил я его и уже в который раз налил себе кофе.

– Ты прав. – Он озадаченно побарабанил пальцами по столу. – Так, будем рассуждать логически! Наследница Бриллиантовой короны...

– А проще бабка Брилл...

– Гм, – Васизель смущенно пожал плечами, – ну если ты так хочешь... Все-таки особа королевской крови...

– Ее здесь нет. – Я с сожалением заглянул во вновь опустевшую чашку. – Так к чему церемонии?

Кофе действительно был поразительно похож на «Смолу», только в минус ему можно было поставить отсутствие в этом мире достойных температур и невероятно мизерные емкости! Ну кто наливает «Смолы» на один глоток? Ею надо наслаждаться вечно!

Я прислушался к тому, что объяснял ангел.

– ...Значит, если Томочке, грубо говоря, двадцать лет, то Эллейз с момента ее перерождения было бы сейчас где-то около шестидесяти! Но! Она ушла. Значит, если ты утверждаешь, что она сейчас именно на Земле и переродилась сразу же после своей смерти, то...

– Она должна быть ровесницей Брилл.

– В точку! – Ангел даже поерзал на стуле. – Но есть одно «но». Она могла не перерождаться, а вселиться в тело! Тогда это может быть и Надежда, и Агафья, и даже соседка.

– А разве может в тело, доставшееся демону, вселиться еще один демон?

Вот бред-то! Если бы не эта защита, будь она неладна, я бы уже давно знал, кто есть кто, и без этих скучных теорий! Хотя теперь понятно, что преподают в школах ангелов. Основы демонологии. Так сказать, чтобы знать врага в лицо!

– Конечно! – фыркнул Васиэль. – Как объясняли нам в школе, дух демона, заслужившего тело путем перерождения, обессилен тяжестью его земных желаний и потребностей, доставшихся ему во искушение, что забирает больше половины всех базовых сил, и в результате мы видим ослабление защиты...

– Так, все-все! – Я замахал руками, с ужасом понимая, что моя голова сейчас разлетится разбившимся об пол арбузом. – Я понял! Понял!!! Но мне нужно узнать, кто из них принадлежит роду Бриллиант.

– Вообще способов много... – Этот змий с крылышками глубокомысленно почесал подбородок. – Но... будет ли толк?

– В смысле?

– Перерожденных Бриллиантов я смогу увидеть сквозь призму Света, а вот вселившихся даже Вседержитель не различит!

– Перья архангелов! – прорычал я. С ума сойдешь от объяснений этого крылатого! – Может, тогда ответишь, кто из перерожденных Бриллиант?

– Сестры – обе, – заторопился ангел. – Я вчера проверил. Но обрадовать не могу! В них никто не вселялся. Они давно встали на путь исправления.

– И это значит, что они по возрасту не могут быть новым воплощением королевы?

– Ну надо же! – восхищенно всплеснул руками белокрылый мерзавец. – Не могу поверить! Неужели после двухчасовой беседы в твоих мозгах появилось хоть что-то кроме Томочки?

– Васиэль, а так глупо шутить тебя тоже в вашей школе обучали? – Я с сожалением посмотрел на аппетитно пахнущую кожуру от колбасы и потянулся за последним кусочком хлеба, до которого еще не добрались загребушие руки ангелочка.

– Нет, пообщался тут с одним демоном и испортил себе все чувство юмора! – фыркнул в ответ Васиэль, зачерпывая ложечкой йогурт из последнего разноцветного стаканчика, и тут же посерьезнел. – Итак, у нас остается соседка. Я тоже почувствовал в ней демоническую кровь, но сказать точно, перерожденная она или в нее вселилась сущность из Красного мира, почему-то не могу!

– Ха, насчет нее ты меня даже не удивил! Это же надо быть такой... – Я поводит в воздухе рукой, пытаюсь найти подходящее слово. – Бес в нее, похоже, вселился!

– В каком это смысле? – невинно похлопал глазками Васиэль.

– Гм! – Я едва удержался от комментария. – Может, теперь послушаем твои дельные советы?

– Ну-у-у... – Он сделал вид, что задумался, и со счастливой физиономией выдал: – А

давай ты просто подойдешь к ней и спросишь?

– Ага! А не снятся ли вам, гражданочка, красные пески и черные башни Шеррахха? – Я не удержался и, многозначительно поглядывая на ангела, почесал висок. – А то уж очень вы нам сук... гм... кру напоминаете.

– Ну подумаешь, тапочкой прибьет! – хихикнул Васизэль. – Зато будешь знать точно: может ли...

– ...эта стерва быть королевой или нет? Нет. Это я и так знаю. – Сдержав улыбку, я посмотрел на уже бессовестно хохочущего ангела и уточнил: – Значит, соседку все-таки проверить надо?

– Угу.

– И все? Ни у кого в окружении Брилл больше нет демонической крови?

– Еще начальница! Я ее уже давно заприметил! Мимо такой яркой ауры власти я просто не мог пройти мимо!

– Отлично! – оживился я и смел кожуру колбасы в стоявшее в углу ведро. – Есть еще кто-то?

Васизэль, скорбно поджав губы, мрачно качнул головой и вдруг встрепенулся:

– Ой, как я мог забыть? Да! Есть! Ее подруга.

– Элла?

– Ага. Она. Но я, если честно, этого вначале даже не понял! Уж очень слабо чувствуется ее демоническая сущность. Да какое там! Вообще бы не заметил, если бы она сама вчера всю дорогу не рассказывала о тревожащих ее душу снах. О красных песках, царапающей багряное небо башне и красноглазом незнакомце. Ну а после таких откровений сам Вседержитель велел посмотреть на нее сквозь призму Света.

– И?.. Что ты увидел? – Я почувствовал, как сердце прыгнуло в горло и заколотилось в висках.

Но вопреки моим ожиданиям ангел скорбно развел руками:

– Очень мало! Если она перерожденная, то цикл ее перерождений очень долог.

– Значит, она не может быть Эллейз?

– Думаю, нет. Просто не дают покоя остатки родовой памяти. – Васизэль неуверенно подергал себя за локон. – Хотя... может, тебе лучше самому поговорить с ней? Пойдем проведем Томочку? Вдруг именно там мы найдем то, что ищем?

– А почему бы и нет? – одобрил я, поднимаясь. – Надеюсь, Брилл не будет против нашего появления...

– Ха, в первый раз вижу, чтобы ты волновался! – Он поворошил кудряшки и вдруг исчез. – Только тебя надо переодеть! – раздался от двери его голос.

Я обернулся.

Васизэль, удивительно преобразившись, уже стоял у выхода в коридор. Белоснежный строгий костюм. На кудрях серебристая шляпа, ну и оставшиеся без изменений белые тапочки. Гм... туфли.

– А чем тебе не нравятся мои джинсы? Может, конечно, переночевав под диваном, они приобрели несколько пыльно-помятый вид, но...

– Вот именно, «но». Никаких джинсов! Кстати, ты хочешь, чтобы Томочка была влюблена в тебя всю ее оставшуюся жизнь в смертном мире?

– И?.. – Шагнув ближе, я остановился напротив этого франта. – Предлагаешь одеться так, чтобы ее хватил удар? Хм... разумно! И ждать долго не придется.

– Предлагаю ее удивить! – В его длинных тонких пальцах вдруг словно из воздуха вылепился прямоугольник кредитной карты, выданной мне Самуайгром. – Одевайся, и пойдем!

Натянув майку, я заторопился за Васизэлем. Ангелок распахнул входную дверь и вышел, но не успел я обуться, как на площадке раздался возмущенный вопль соседки.

О ком речь, тот и навстречь!

– Ага! Вот он, голубчик! Где твой дружок? Притон устроили, стекла побили. В

квартиру ночью с непонятной целью ворвались! И не говори, что тебя там не было! Откуда я знаю, может, ты за дверью с топором стоял? Вот и сейчас стой тут, отдыхай! Пока милицию не вызову!

Бесшумно выскользнув из квартиры, я даже залюбовался открывшейся мне картиной. Перед Васиэлем, медленно отступавшим к стене, приплясывала неутомимая соседка, держа в руке на манер кинжала здоровенный осколок стекла.

Н-да-а. Может ли она быть королевой? Теоретически да. К тому же вселившаяся сущность не соответствует своему истинному облику. Но вот характер не изменишь.

Что ж. Теперь мой выход!

Звук захлопнувшейся двери заставил соседку подскочить и, забыв об ангелочке, стремительно развернуться.

– Ага! Еще один нарисовался! Никуда не пойдете, пока милиция не приедет! Мне надоел этот дебош! – Переложив стекло в другую руку, она решительно направилась ко мне.

– Сударыня, вы повторяетесь! – Я выжидательно скрестил руки на груди.

Не ожидая такого вступления, она словно налетела на невидимую стену и остановилась в паре метров от меня.

– Кто? Что? Я?

– Не правда ли, сегодня чудесная погода? – Вспомнив фразу из уроков обольщения, я вооружился ослепительной улыбкой и подошел к ней. Близко. Так близко, что почувствовал идущий от нее запах страха, дешевых духов и прогорклого масла. – Так же жарко, как и в Красном мире. Жаль только, что на его багровом небе нет этого ослепительно-яркого солнца.

– Че-го? Пёрепил, что ли?

– Увы, эта птица водится только в мире смертных, а в нашем мире только тяжелые облака и пепел.

– Какая птица? Какой пепел? – Не отрывая от меня глаз, она попятилась.

– Тот, которым я усыплю твой путь до черной башни, о моя королева! – Резко вскинув руку, я шлепнул ее по лбу.

– Батюшки-светы! – Соседка всплеснула руками и, выронив осколок, ринулась к двери.

Позади раздался приглушенный смехок. Пнув осколок, я развернулся и подошел к давящемуся смехом Васиэлю.

– Ну, Элекз, ты даешь! Зачем ты разыграл это представление? Я же пошутил насчет того, чтобы расспросить у нее о Красном мире!

– Зато теперь я точно знаю, что в ней нет никакой королевской сущности. – Я устало посмотрел в ошестинившийся осколками прямоугольник окна.

– Интересно, как ты это узнал? – насторожился ангел. – Или, как это называется у смертных, сработала интуиция?

– Нет! – Я посмотрел в его небесно-голубые глаза. – Просто не почувствовал в ней королевской крови.

– Но ты бы и не смог ее почувствовать. Разве нет? – Его взгляд мгновенно стал холодным. – Ты же не можешь пользоваться силой!

– Уже могу. Слабо, но могу. К тому же в ее воспоминаниях нет черной башни. Только огненная река и пепел. Возможно, она действительно была когда-то бесовкой. Ведь в первую очередь в воспоминаниях перерожденных отпечатывается то место, где они жили.

– Так! Стоп-стоп! – Васиэль с остервенением потер лоб. – Во-первых, если ты можешь пользоваться силой, значит, тебя могут почувствовать ангелы небесного дозора, а во-вторых, пошли отсюда, пока эта истеричка действительно кого-нибудь не вызвала после твоих выкрутасов!

– Она никого и не вызовет. Я заставил ее о нас забыть. – Шагнув мимо него к лестнице, я начал спускаться.

– Так, стоп! Ты что, применил силу?! – Он догнал меня.

– Дошло? – Я взглянул на смешно прыгающего по ступенькам ангела и успокоил: – Но на день-два действия Ауры еще хватит.

– Я понял тебя. – Он мотнул кудряшками и поскакал вниз по лестнице.
– Эй, а куда мы сейчас?
– Приводить тебя в приличный вид. Иначе тебя в том рекламном агентстве даже на порог не пустят, а возможно, просто выгонят как бродягу. Уж поверь мне, я знаю. Там директриса такая сво... свободная и независимая дама, что просто жуть! И ангел у нее... такой же! – Он толкнул дверь подъезда. – Сегодня будет трудный день. Прошу!

Тамара

Когда парни устали цветами почти все столы и ушли, еще несколько мгновений стояла восторженная тишина, но любопытство победило. Девчонки, забыв о работе, неуверенно подошли к ним и, восхищенно приняхиваясь, разом загалдели:

– А кому это?
– Надо было спросить!
– Как красиво!
– А можно, я розочку к себе на стол поставлю?
– Где-то должна быть записка!
– Да это, наверное, шефине.
– У нас решил заказать рекламу держатель оранжереи? – Холодный голос начальницы заглушил восторженный переполох.

Девчонки с сожалением отступили от благоухающего великолепия, но расходиться по местам не спешили.

– Наталья Михайловна, а вы посмотрите внимательно! Такие доставки должны сопровождаться письменным уведомлением, – посоветовала Людочка, внимательно разглядывая цветы. Моя бывшая соседка по столу всегда с подозрением относилась ко всем знакам внимания и уж тем более к столь необычным.

– Конечно, я посмотрю! А вам, девушки, советую вернуться к работе! Этот фонтан из роз явно вас не касается!

Фыркая и перешептываясь, все недовольно разбрелись по местам, и воцарилась настороженная тишина.

– Та-а-ак!

Я, все это время не поднимаясь с места, смотрела, как шефиня явно в предвкушении объяснения принялась методично разглядывать корзины с цветами, пока победно не выхватила золотистый прямоугольничек письма.

– Ага! Ну-с, почитаем! Что за поклонник прислал мне цветы!

Она развернула послание и торжественно начала:

– Испанский гранд, наследный князь дон Алехандро Сапфирино шлет эти цветы и подарок своей возлюбленной Тамаре... Кхе-кхе... – От неожиданности она закашлялась. – Тамаре? Какой Тамаре?

Чувствуя на себе взгляды всех, кто находился в этой комнате, я втянула голову в плечи и уткнулась в монитор. Дон Алехандро, чтоб его!

– Тамаре?! – Наконец истина дошла и до Натальи Михайловны. Ее каблочки процокали по проходу между столами и затихли рядом со мной. – А если взять во внимание, что ты единственная среди нас носишь это имя, то... не объяснишь ли мне, где ты взяла этого Алехандро? А? Ты же целый месяц с шишкой на лбу в койке валялась? А родители о нем знают?

Я невозмутимо допечатала какую-то абракадабру и, словно только сейчас заметив, подняла на нее взгляд.

– Что? Ах да... Алекс? Да... отец мечтает выдать меня за него замуж. Но я даже и не знаю! Пугают меня его миллионы и титул... Вы же знаете, я девушка простая!

Она посмотрела на меня так, словно у меня на голове выросли маленькие зеленые рожки, и поставила диагноз:

– Деамонова, ты дура! Что с ним не так, если ты решила отказаться от всего этого?! –

Она восхищенно повела рукой, указывая на букеты. – Он что, хромой, косой или урод горбатый?

– Да в принципе нет... – Я задумчиво пожала плечами. – Но что-то меня в нем настораживает.

– Тамара, даже если мужчина страшный как черт и у него на голове рога – миллионы и титул оправдывают все! Ах, если бы *мне* прислали это море цветов и подарок... – Наталья нахмурилась, резко развернулась и, торопливо процокав обратно, принялась что-то искать в корзинах. Наконец выхватив темную плоскую коробочку, победно покрутила ее в руках. – Подарок!!! Если ты не против, я открою? – И, не дожидаясь разрешения, принялась срывать золотистую тесьму. – О-бал-деть!

На ее хрип, надолго забыв о работе, вновь слетелись все, окружив начальницу плотным кольцом, и наступила тишина.

Разглядывая подозрительно молчавших коллег, я невольно занервничала.

Что вновь придумал Алекс?

– И ты еще воротишь нос? – первой отмерла шефиня и, прошагав мимо расступившихся сотрудниц, опустила передо мной раскрытую коробку, где на черном бархате, переливаясь всеми лучами, лежало бриллиантовое кольцо.

И тут всех словно прорвало:

– Везет, Том!

– Да это, наверное, бижутерия!

– На такую бижутерию можно за городом неплохой особняк купить!

– Это – настоящие бриллианты! Вот, посмотрите, на моем колечке – тоже бриллиант!

– Ха, ты бы еще микроскоп с собой захватила, чтобы свой бриллиант показывать!

– А вообще, бижутерию сейчас тоже научились делать! Так что еще неизвестно!

– Успокойтесь, девочки! Это подарок для нашей Тамары, и пусть она сама выясняет подлинность у того, кто его подарил. Ну а теперь, дамы, всем работать! – Она прошла к своему кабинету. Взявшись за ручку, обернулась, направила меня взглядом и приказала: – Я хочу, чтобы уже сегодня вечером этого гербария здесь не было!

Едва она скрылась за дверью, как стайка девушек облепила мой стол.

Н-да-а, Алекс, сам того не желая, перебил на сегодня желание работать всему нашему коллективу. Даже женщины, умудренные годами, потерянными в этой конторе, хоть и разбрелись по своим местам, но все же не таясь прислушивались к нашему негромкому разговору.

– Это она тебе завидует, Том!

– Ага, думала, что все ей обломится!

– Да не переживай!

– А этот твой князь – древний, да?

– Он еще, наверное, и некрасивый! Те, кто имеют кучу денег, в основном уже старые и страшные.

– Ой, Ольга, что ты наговариваешь? Том, не слушай их! – решила заступиться за меня Людочка. – Самое главное, чтобы он нравился тебе! И не за его миллионы!

Захлопнув коробочку, я поднялась, оперлась на подоконник и выглянула в окно.

– Спасибо, девчонки. Он хороший, но он скоро уедет, так что... все это зря! Между нами пролегла пропасть не из-за возраста и внешности, а из-за того, что мы принадлежим к разным социальным слоям. Практически к разным мирам! – Не выдержав, я тяжело вздохнула, разглядывая черную спортивную иномарку, лихо затормозившую у нашего подъезда. – Поэтому, Люд, симпатия тоже ничего не значит.

– Да брось, Том! – Девчонки подошли ближе. – Разве это невозможно решить?

– К тому же у тебя со «слоем» тоже все в порядке.

– Да! Иначе как бы ты существовала на те гроши, что тебе все месяцы твоего обучения платит наша Наталья?

– Деньги родителей тут ни при чем! – отрезала я, не отрываясь разглядывая двух

мужчин, вышедших из нутра машины под жаркое июльское небо. – Дело во мне! Ну какая из меня княгиня?

– Ты неправда, Том! – раздался за спиной голос Марины, самой молоденькой из нас. – Все дело в симпатии! Значит, он тебе недостаточно нравится! Если бы сватающийся ко мне богатей выглядел как один из них, – она кивнула на шагавшую к подъезду парочку, один весь в черном, другой в белом, – я бы даже не вспомнила о слоях, разделяющих нас.

Нет, не может быть! Алекс сказал, что собирается сегодня еще раз съездить в гости к тете.

И тут порыв ветра окончательно развеял мои сомнения, сдернув серебристую шляпу с головы одного из визитеров. По плечам Вазилья рассыпались белоснежные кудри. Словно почувствовав мой взгляд, он вдруг поднял глаза и приветственно махнул мне рукой.

– Ой, это он кому? – Марина даже отшатнулась от окна.

– Конечно, тебе! Разглядел твою неземную красоту! – Зло фыркнув, Любочка прошла на свое место.

– Том, ты их случайно не знаешь? То-ом?

– Девчонки, кажется, у нас скоро будут гости. – Я поспешно развернулась, избежав взгляда Алекса, и села за стол.

– Эти двое?

– А кто они?

– Тот, кто прислал цветы, и его компаньон, – вздохнула я и уставилась в плавающую на мониторе заставку.

Элексил

Кажется, Вазилья нашел, как отомстить мне за все каверзы, обрушившиеся в последнее время на его белобрысую голову. Выйдя из дома, он целенаправленно протащил меня по всем близлежащим магазинам одежды. Мне пришлось перемерить все понравившиеся ему костюмы, и, когда я уже был готов послать этого крылатого благодетеля куда подальше, он наконец нашел «идеальный костюм». Идти в расцвеченную яркими фотографиями забегаловку со страшным названием «Парикмахерская» я отказался наотрез. Потеряв на уговоры несколько минут, Вазилья, пробурчав: «Лохматого могила исправит», махнул на меня рукой.

– Ну все, пойдем! Только по дороге еще в один магазин заскочим.

– А может, лучше поедем? – остановил я его благородный порыв и кивнул в сторону стоянки. – Вообще-то, если ты хочешь произвести впечатление на современных женщин, наличие машины гарантирует тебе половину успеха.

– Эх, я и подзабыл. Зачем нужна машина, если есть крылья?

– Вот поэтому женщины и предпочитают таких, как я. Толку им от твоих крыльев.

Смерив меня презрительным взглядом, ангел молча прошагал в указанном направлении и в нерешительности остановился перед стоявшими в ряд автомобилями.

– Ну и какая твоя?

– Не чувствуешь? – Я с усмешкой понаблюдав за Вазильем.

– Чувствую. – Тот озадаченно погрыз ноготь. – Только не пойму, вон та черная или та красная?

– Черная. – Я подошел, уселся за руль и, дождавшись, когда ангелок устроится рядом, выехал со стоянки. – Едем к Брилл?

– Ага, только сначала останови у во-о-он того здания. – Вазилья указал пальцем куда-то на стоявший сразу за переездом часток кол высоченных домов.

– Когда подъедем ближе, покажешь еще раз, – осадил я его, не отрывая глаз от исходившей маревом дороги.

– Кстати, все хотел спросить! А эта машина... мм... неужели демоны овладели механизмом управления этими металлическими повозками? А если да... то как?

Я не удержался и скосил глаза на восторженно поглядывающего вперед ангела. Н-да,

надо бы сбавить скорость.

– Хм, ну хоть какие-то у нас должны быть секреты!

– И все же?

– Расскажу. Если в обмен на эту секретную информацию ты отпустишь со мной Брилл! – Я покосился на сразу помрачневшего Вазисэля и прикусил губу, чтобы не расхохотаться.

– Ну знаешь ли! Из-за такой мелочи я карьерой еще не рисковал!

Н-да-а, вот уж не подумал бы, что у ангелов так тяжело с юмором! Еще, не дай Лучезарный, обидится! А ведь мне его помощь пока не помешала бы...

– Вась, шуток не понимаешь? – Я кинул взгляд на его постепенно расслабляющееся лицо и как ни в чем не бывало продолжил: – А насчет машины... все просто. Я не умею управлять человеческими железяками. То, что ты видишь и ощущаешь, лишь плод демонической магии, мощи фершехра и иллюзии. А еще это своеобразный портал, как ты уже понял. Маленький несчастный случай, и жертва переносится в мой мир.

– Но на месте аварии нашли находящуюся без сознания Брилл и машину. Настоящую, только сгоревшую и страшно покореженную! – Ангел, возбужденно блестя глазами, уже забыл о моей маленькой шутке.

– Конечно! А что еще они должны были найти? Перед каждым официально открытым переходом мастер Вероятностей прослеживает цепь событий, выбирает машину, что пострадает в аварии в тот день, а также место, время и к этому приурочивает переход.

– Ха, ну хитрецы! Пока мы сидим в невидимости и неслышимости, они так нагло пользуются всеми привилегиями смертного тела!

– Ч-ш-ш! Только никому не говори! Это страшная тайна! – Я сделал строгое лицо и кивнул в приоткрытое окно. – Переезд позади. Куда тебе здесь нужно?

Вазисэль внимательно завертел головой и указал на приближающееся здание.

– Подъезжай к нему и жди меня.

Пожав плечами, я сбавил скорость и припарковался у невысокого заборчика. Ангел кивнул и выскочил из машины. Проследив, как он исчез за темным прямоугольником двери, я откинулся на спинку кресла, настраиваясь на долгое ожидание, но он не оправдал моих надежд и уже буквально через несколько минут вновь ввалился в салон машины.

– Ну все! Дело сделано! Теперь можно с часик где-нибудь посидеть и отправляться производить фурор!

– Что ты опять натворил? – Я прищурился, подозрительно разглядывая его лучащуюся счастьем физиономию.

– Ты мне не доверяешь? Просто создал тебе имя, которое откроет любую дверь не только в Томочкиной конторке, но и во всем мире смертных!

– Та-а-ак! И как ты меня обозвал?

– Всего лишь воспользовался твоим настоящим именем и немного переделал. – Вазисэль блаженно зажмурился.

– Ясно! Судя по твоей довольной роже, ничего хорошего от тебя ждать не приходится! – Я шумно выдохнул, прислушиваясь к ровному, почти бесшумному урчанию, доносившемуся из глубин автомобиля. – К чему еще мне надо быть готовым?

– Я ни капельки не приврал! Все твое: и имя, и титул – только немного на человеческий манер. Еще я послал Томочке море цветов и бриллиантовое кольцо. Естественно, от тебя! Ты же хочешь, чтобы эта женщина принадлежала только тебе?

– Гм, я-то хочу, но какая тебе в этом корысть?

Ангел развел руками и скорбно вздохнул:

– Эх, что я вытерпел, когда она решила найти себе парня! Повстречается недели две, пока очередной кавалер не вздумает ускорить события, и ну из него боксерскую грушу делать! А спасать-то ее мне! Вот я и подумал... К тому же ты мне больше других претендентов нравишься.

– А мне нравится ход твоих мыслей! – Видимо, этот ангел никогда не перестанет меня

удивлять. – Хочешь и рыбку съесть, и сухим из воды выйти?

Это белобрысое чудо еще и краснеть умеет?

– Ну-у-у... – Он невинно похлопал ресницами и тут же выкрутился: – Хотелось бы. Но исключительно из-за нашей дружбы! Тебя рядом с ней я бы еще вытерпел, но кого-то другого...

– Угу, – покивал я, едва сдерживая ухмылку. Сдается мне, что этот ангелок действительно имел какое-то отношение или к Красному миру, или к высшим слоям Лазури. С такой-то хваткой! Я сменил тему: – А зачем нужно ждать? Поехали к Брилл прямо сейчас.

– Не получится. Все подарки обещали доставить в течение часа. Не мне тебе объяснять, что начнется у них на работе при виде этой роскоши! А потом – ап! – наш выход.

– Хм, ну хорошо, подождем! Побудем в машине или посидим в том ресторане? – Я кивнул на стоявший через дорогу двухэтажный дом с вывеской, на которой красовался громадный цыпленок.

– Мне нравится твой выбор. К тому же оттуда до ее работы рукой подать! – одобрил ангел и приказал: – Поехали!

Хм, нашел водителя со стажем!

Через некоторое время мы уже сидели на увитой плющом террасе и уплетали цыпленка, сильно похожего на того, что привлек наше внимание.

– Алекс, послушай, – Васиэлю первому надоело молча шевелить челюстями, и он, отложив обглоданную добела косточку, заинтересованно взглянул на меня, – что хочешь со мной делать, но мне не нравится эта история! Я понимаю, у вас, демонов, все не как у крылатых, но... ответь мне на один вопрос! Почему ты, основываясь только на своих страхах и советах Самуайгра, рискуя своим существованием, отправляешься на поиски мифической королевы? Где гарантия того, что ты ее найдешь? Я слышал... слышал про дьявола, про твой разговор с отцом, про стих-предсказание... О чем он, кстати?

– Гм... – Я помолчал, пытаюсь угнаться за полетом мыслей крылатого, неторопливо вытер о салфетку руки и, глотнув прямо из бутылки шипучей воды, уточнил: – Какой именно?

– Ну... Тот, что был в воспоминаниях Тамары. А что, есть еще один?

– Угу. Тот, что я услышал в Тронной зале и с которым пришел за ответом к глубинному дьяволу.

Васиэль заинтересованно приподнял бровь:

– Хм, любопытно услышать!

– На самом деле ничего интересного, – отмахнулся я. – Очередная угроза. Что-то типа найди мне то, не знаю что, иначе мой меч – твоя голова с плеч!

– Фольклор смертных я тоже изучал в свое время в школе, и все же хотелось бы услышать более подробно!

Вот ведь! А еще говорят, что любопытство не порок!

Я вздохнул, пытаюсь сосредоточиться, но мне даже не пришлось вспоминать. Едва я прикрыл глаза, как строки четверостишия заалели в темноте век. Разомкнув внезапно онемевшие губы, я мертвенным тоном произнес:

Хочу я властвовать в веках, лишь именем внушая
страх.
Когда придешь ко мне с Земли, чтоб нам
склонились короли,
Свое ты имя не забудь – оно тебе укажет путь.
Лишь в крови истинной ответ узнаешь ты сквозь
много лет.

– Хм... – Васиэль даже нахмурился, внимательно шепча вслед за мной стих. –

Интересно, и где здесь загадка? Даже мне, ангелу, все понятно. Речь о королеве, которая должна прийти. Кровь... мм... ну это тоже в некотором роде понятно. Речь о наследнице Бриллиантов. – Он поймал завиток, сунул в рот и сосредоточенно пожевал. – Ничего не понимаю! И что тебе дословно на эту галиматью сообщил дьявол?

Я пожал плечами и глотнул еще воды.

Жарковато сегодня!

– Ничего не сообщил!

– Просто поулыбался и ушел? – Васьэль отчего-то вдруг занервничал, поглядывая куда-то через дорогу.

– Нет, просто он слышал другую галиматью! Этот стих мой отец взял из памяти Брилл.

– Бесы и огненная преисподняя! – вспыхнул ангел, подцепил стульчик и, обогнув стол, уселся рядом со мной. – Ну говори же! Говори!!!

– Хм... – Подозрительно поглядывая на крылатого, я не задумываясь произнес:

Я буду властвовать в веках, лишь именем внушая
страх,
Когда вернешь ее с Земли, нам все склонятся
короли.
Но имя власти не забудь – оно тебе укажет путь.
Тогда лишь избранный тобой пройдешь
ты путь судьбы мирской.

– Это тот стих, что ты услышал в Тронной зале? – Ангел не сводил с меня сияющих ультрамарином глаз.

Да что с ним такое?!

– Да! И который рассказал дьяволу! Может, еще раз все повторить сначала для лучшего понимания?

– Пойдем! – Васьэль, ничего не объясняя, вдруг вскочил и, едва не за шиворот подняв меня, потащил к машине. Как только за нами захлопнулись дверцы, приказал: – Неспешно рули к Тамаре на работу.

– Вась, – послушно выезжая с парковки, не удержался я, – если на тебя так жара действует, так не парься! Сгоняй до Лазури и переоденься в шортики! Так уж и быть! Ради имиджа я пострадаю один!

Но в ответ на мою колкость ангел, поглядывая в окно, промолчал. Поплутав по дворам, мы свернули на дорожку, что вела к светлому зданию. Пуганув клаксоном невозмутимо шагающую впереди группку женщин, я проехал еще с десятков метров и затормозил у знакомого подъезда.

– Ну уж нет! – Васьэль вдруг расслабленно ухмыльнулся. – В присутствии королевы мне бы хотелось выглядеть достойно!

– Брилл, конечно, оценит твой вид, но, кажется, этим ты ее вряд ли удивишь!

– Вообще-то я говорил об истинной избраннице короны, – подмигнул ангел и, скользнув из машины, захлопнул дверь.

Я выбрался следом.

– Ты думаешь, что мы встретим ее у Брилл на работе? – Хм, что-то с ним действительно не то!

– Чем черт, то есть дьявол, не шутит! – мило улыбнулся этот пернатый интриган и, запрокинув голову, вдруг кому-то приветственно помахал. – Хорошая у Томочки интуиция!

Последовав его примеру, я оглядел возвышающееся перед нами здание и, не заметив ничего интересного, затормозил уверенно шагающего Васьэля:

– Ты что-то недоговариваешь?

– Просто ты кое-что не понимаешь!

– Так просвети! – едва сдерживая рык, попросил я. Ненавижу тайны!

– Немного терпения! – Он остановился у входной двери и серьезно посмотрел мне в глаза. – Давай поднимемся. Я не хочу тебя сейчас обнадеживать. Мне нужно кое-что проверить. Если моя догадка верна, ты со своей королевой уйдешь уже сегодня!

Тамара

Мгновения превратились в минуты, минуты в года, когда наконец хриплый голос сидевшего на вахте охранника через систему оповещения доложил:

– Наталья Михайловна, к вам посетители.

Из кабинета начальницы послышался приглушенный ответ:

– Хорошо, впустите!

Вновь невнятное бормотание.

– У них документов нет. Все равно пропускать? А может, пригласить... хорошо! Уже идут.

Я оглядела настороженно замерших в ожидании сотрудниц.

Что же эти двое задумали? Зачем все это? Ну, Алекс! Ну, Васьэль! Ну только дайте дожждаться вечера!

– Деамонова! – В следующую секунду из своего логова вылетела шефиня, хлопнув дверью так, что с ближайших столов слетели на пол листы. – Как это понимать? Всего лишь первый день на работе и уже устроила из моего офиса какой-то притон? Дом свиданий!

Я медленно выдохнула и, досчитав до десяти, с лучезарной улыбкой подняла на нее глаза.

– Что случилось, Наталья Михайловна?

– Случилось? Сюда идет этот твой дон! Зачем он здесь нужен?

Невинно пожав плечами, я не переставая улыбаться, озадаченно развела руками.

– Не имею ни малейшего понятия!

– Наверное, он хочет увести ее с собой в Испанию! – раздался восторженный голосок Марины.

Было бы, конечно, неплохо...

– Какая Испания? Тамара, а как же родители? А твоя новая должность?

– А у него столько денег, что ее новая должность ей теперь не нужна! – подняв очки на лоб, высказалась Людочка, воинственно грызя карандаш. – А ее родители будут тихо жить у них в замке, ну или где там князя живут!

Вот спасибо так спасибо! Не говорить же им, что они меня неправильно поняли, а точнее, попросту не услышали то, что я говорила. Только бы весть о моем «скором замужестве» в ближайшие несколько дней не долетела до мамочки!

Вежливый стук в дверь заставил всех замолчать и жадно уставиться на входивших мужчин.

– Чем обязана, молодые люди? – Начальница встала в позу, нагло буравя их взглядом.

– О, не хотели мешать вам, госпожа. – Васьэль едва склонил голову в поклоне. – Но наследный князь Алехандро Сапфирино не мог уехать, не попрощавшись со своей невестой.

Уехать? Как уехать? Сегодня? Уже сегодня?!

Я поднялась и, не сводя взгляда с будто окаменевшего Алекса, взялась за сумку.

– Дождитесь конца рабочего дня и прощайтесь сколько влезет! – фыркнула шефиня. – Так своему князю и переведите! Не позволю делать из моего офиса вертеп! И кстати, веники свои заберите! А то у меня от них вот-вот мигрень начнется!

– О! Сожалею о причиненном неудобстве! – заулыбался крылатый, пошарил в кармане пиджака и, вооружившись маленькой коробочкой, решительно подошел к Наталье. – Надеюсь, этот перстень сгладит ваш гнев! Не хотели доставить вам беспокойство.

Раскрыв коробочку, Васьэль достал кольцо, которое венчал огромный бриллиант, и протянул его ошарашенной начальнице.

– Лишь наделенные властью достойны носить этот камень!

– Что? Зачем? – Побурев так, что мне показалось, будто ее хватит удар, Наталья

Михайловна какое-то время изумленно моргала на драгоценность, которую ушлый ангел уже успел натянуть ей на палец, и вдруг принялась ее срывать. – Меня! Подкупить?! Еще никому не удавалось меня подкупить! Немедленно покиньте помещение!

Алекс вдруг отмер и, шагнув ближе, схватил ее за руку.

– Что это? Вы что? Вызовите кто-нибудь охрану! – пискнула та, испуганно поглядывая на возвышающихся над ней мужчин.

– Это не она! – заявил Алекс Васиэлю и, поискав меня взглядом, приказал: – Пойдем. Я не позволю тебе работать у суккры, пусть даже и перерожденной!

Меня не нужно было просить дважды. Закинув сумку на плечо, я подошла к ним.

– Что-о-о? – Испуг в глазах шефини сменился бешенством. – Так ты никакой не иностранец! Ну-ка отпусти меня! Девочки, вызывайте охранников! Сейчас они объяснят тебе, кого можно сукой называть!

– Глупая! То, что я не говорю с тобой по-испански, еще ничего не означает! Я знаю все языки этого мира. Мы уходим. – Алекс выпустил ее руку, приобнял меня за плечи и, прежде чем повести к выходу, посоветовал: – Лучше не зови стражей. Не люблю бессмысленно забирать жизни.

После такого заявления шефиня секунду беззвучно открывала и закрывала рот и вдруг завопила:

– Тамара! Немедленно вернись на место! Ты с этим уголовником никуда не пойдешь! Иначе... иначе...

Я спиной чувствовала ее страх, злость, даже не злость – бешенство и... бессилие.

– Иначе я тебя уволю! Окончательно! Навсегда!! Что я скажу твоим родителям?

– Сударыня! – послышался вкрадчивый голос Васиэля. – И вам, и ее родителям уже пора понять, что с таким ангелом-хранителем, как у нее, ваша навязчивая опека только ухудшает ей жизнь! Девочка выросла! И... та драгоценность, что искрится у вас на пальце, достойная оплата, чтобы отпустить ее. Она сама найдет свой путь.

В наступившей тишине он в два шага догнал нас и вышел следом.

– Отлично! Бесподобно! Ну и зачем все это было нужно? – не выдержала я, едва за нами захлопнулась дверь.

– Мы приходили за королевой. – Алекс чуть сильнее прижал меня к себе и отпустил. – Но твоя начальница оказалась обычной с-с-суккрой! Васиэль, ты ошибся!

Алекс легонько подтолкнул меня к лестнице, и мы заспешили вслед за уверенно шагающим к выходу ангелом.

– Я не ошибся, – обернулся тот. – И ты не ошибся, когда почувствовал в ней перерожденную демоницу.

– Почувствовал? – Перепрыгнув через несколько ступенек, я заглянула Васиэлю в лицо. – Как почувствовал? Он не может никого почувствовать! Или что-то изменилось? – Я перевела взгляд на идущего следом Алекса.

– Томочка, позволь, я все объясню чуть позже. – Развернув меня за плечи, Васиэль так и промаршировал со мной мимо невозмутимого охранника. Вытолкнув под исходящие жаром небеса, он услужливо распахнул передо мной заднюю дверцу стоявшей у подъезда машины.

Смерив ангела мрачным взглядом, я молча уселась на мягкое сиденье.

Ладно! За секунду любопытство меня не задушит!

Мужчины о чем-то пошушукались и тоже нырнули в приятную прохладу железного нутра. Я дождалась, когда автомобиль, подчиняясь рукам демона, мягко заурчит и тронется.

– Так что ты мне хотел объяснить?

Васиэль переглянулся с Алексом и, получив от того одобряющий кивок, без предисловий начал:

– Алекс почувствовал твою начальницу – я не оговорился. Его защита слабеет и может исчезнуть в любую минуту.

– Этого и следовало ожидать. – Я делано равнодушно пожала плечами, мысленно

добавив: «Жаль только, что это случилось так быстро!» – Так вы пришли ко мне на работу, потому что решили, что королева – Наталья?

– Да, мы пришли за королевой. – Васиэль перевел взгляд на тонированное стекло, нахмурился и вдруг спросил: – Почему на работе не было твоей подруги?

– Элки? – Я невольно ухмыльнулась. – Она утром позвонила и сказала, что приболела. Что, соскучился? Кстати, где ты был всю эту ночь?

– Эту ночь, в отличие от некоторых, я провел скромно. Чуть позже мы это обсудим, – пообещал Васиэль и уточнил: – Так, значит, она сейчас дома?

– Не знаю. Наверное! – Я пожала плечами, уже жалея, что затронула эту тему. Занудливой нотации мне не избежать!

– Васиэль, мы сейчас куда? – перебил нас Алекс, уверенно вливаясь в поток машин.

Здание моей бывшей работы бесследно скрыли деревья и дома.

– В гости к Элле. Надо же навестить. Надеюсь, ты помнишь дорогу?

– Гм, конечно. – В зеркале блеснули удивленные глаза демона. – Только зачем? Что ты хочешь у нее узнать?

– Хочу кое-что проверить! – Васиэль повертел головой, вглядываясь в затемненные окна, и, как мне показалось, успокоенно вздохнул.

– Ты хочешь и ее проверить? – Алекс даже обернулся. – Но не ты ли не далее как сегодня утром говорил, что если она перерожденная, то цикл ее перерождений очень долг?

– Говорил! Но твои сумасшедшие стихи натолкнули меня на одну мысль!

– И какую же?

– Для начала смотри на дорогу! – заставил его очнуться Васиэль и, едва демон, крутанув руль, повернул в тихий переулок, попросил: – Прочти еще раз услышанное тобой четверостишие?

В зеркале отразился взгляд его прищуренных глаз, словно Алекс вспоминал, мгновением позже раздался его низкий бархатистый голос:

Я буду властвовать в веках, лишь именем внушая
страх,
Когда вернешь ее с Земли, нам все склонятся
короли.
Но имя власти не забудь – оно тебе укажет путь.
Тогда лишь избранный тобой пройдешь
ты путь судьбы мирской.

– Вот! Вот что ты должен был увидеть еще до того, как пошел к дьяволу! Тогда бы не пришлось идти с ним на сделку.

– Что? Что я должен был увидеть?! Пепел крыльев!

Я вздрогнула от его рыка. Похоже, Алекс разозлился не на шутку, но Васиэль, упиваясь превосходством, казалось, даже не заметил этого.

– Как – что? В этом стихотворении тебе дана подсказка! Даже не подсказка, а целый указатель!!! Имя власти тебе подскажет путь. Ну-ка скажи мне имя наследницы короны Всевластия? Эллейз! Вот то-то и оно! Ты в первую очередь должен был проверить всех, у кого имя хоть немного похоже на имя Бриллиантовой королевы!

– Стоп! Васисуалий! – тут уже не выдержала я. – Ты хочешь сказать, что моя подруга – это моя бабка? Вернее, в Элке ее душа?

– Ага. Похоже на то... – Ангел довольно обернулся ко мне. – Ловко, да, я разгадал этот ребус?

– И ты в этом уверен? – Я попыталась произнести это равнодушно, но голос предательски дрогнул. Не хочу расставаться с моей единственной подругой! Не хочу!

– Конечно!

– Идея интересная... – Зеркало вновь на мгновение отразило глаза демона. Всезнающе

изучив меня, он снова принялся разглядывать дорогу. – Но меня настораживает одно. Если она принадлежит к роду Бриллиантовых королей, почему я не почувствовал ее в первый раз?

– Да потому, мой рогатый друг! – Васиэль многозначительно помолчал и принялся загибать пальцы. – Во-первых, может, ты ее и чувствовал, но не придавал значения, так как рядом с тобой в такие моменты всегда была Тамара. Ну а во-вторых, конечно, это пока только предположение и его надо проверить, но мне кажется, что она не перерожденная.

– Ты хочешь сказать, что Эллейз вселилась в тело смертной? Но зачем? – Пропетляв по узеньким улочкам, Алекс вновь выехал на широкую дорогу и ловко вписался в стремительную реку машин. – Она вполне могла стать перерожденной, если бы хотела прожить новую жизнь рядом с Брилл. К тому же, насколько я знаю, использование чужого тела как-то наказывается у вас в Лазури?

– Хм, интересно! В школах Красного мира больше делать нечего, как изучать ангеловедение?

– А чему ты удивляешься? В Лазури же преподается демонология! – Демон насмешливо дернул плечом и вдруг нахмурился. – Вась, глянь. У меня от бессонной ночи галлюцинации или та машина действительно нас преследует?

Элексил

Вот это поворот событий! И если ангел прав, то моя миссия будет завершена уже сегодня! И я должен буду уйти и оставить Брилл...

Посмотрев в зеркало, я поймал отражение ее глаз.

Волнение, тоска и даже страх были намешаны в ее сердечке. Эх, если бы получилось утащить ее с собой!

Я отвел глаза, вновь принимаясь разглядывать облупленную краску мотающегося впереди драндулета.

Как такое может ездить?

И тут взгляд упал на боковое зеркало, в котором на мгновение отразился сверкающий серебристый бок новенькой машины. Петляя между несущимися автомобилями, она медленно, но верно приближалась.

Предчувствие чего-то непредвиденного и неотвратимого затопило разум, заставив меня прибавить скорость. Мне кажется или эту колымагу я уже где-то видел?

И вдруг она исчезла. Я даже высунулся в окно, невольно пытаюсь разглядеть в зеркале ее серебристый бок, но безуспешно. Машина словно в воду канула... вот только, к сожалению, ненадолго. Во второй раз я увидел ее серебристое сияние гораздо ближе.

– Вась, глянь. У меня от бессонной ночи галлюцинации или та машина действительно нас преследует?

На мой невинный вопрос ангел настороженно обернулся и, тихо ругнувшись, приказал:

– Нам надо оторваться. Сможешь?

– Теоретически. При условии, что это обычная машина. – В ожидании ответа я взглянул на Васиэля.

Предчувствие неизбежного усилилось. Гм, опасно для жизни видеть на его ангельском лице такую решимость. Словно он дорого собрался отдать свою жизнь...

– Не совсем обычная, ты прав, но нам надо от них оторваться!

– Это... – Я замялся, взглянул в зеркало на настороженно помалкивающую Брилл и решил: – Это кто-то из дозора? Моя защита сдулась окончательно?

– Нет! Ты тут ни при чем, но, если они нас догонят, еще как будешь при чем! – Васиэль почесал переносицу и тяжело вздохнул. – Да, это ангелы. Но они ищут меня. Находясь под этой смертной личиной, я забыл сегодня появиться на ежедневный отчет перед Правлением архангелов. Хотел, но... уснул.

– И что, все крылатые должны это делать каждый день? – Н-да, подобные тонкости из его жизни мне были неизвестны. Бедный! Как можно жить под таким контролем?

– Естественно, нет! Только те, что попали в немилость. – Он досадливо вздохнул. –

Повелся с вами, и вот пожалуйста! Этот контроль будет с меня снят, если за десять смертных лет с моей подопечной не случится ничего плохого! А именно – отсутствие тесного общения с демонами! – Он снова оглянулся и вдруг возопил: – Теперь ты понимаешь, в какой я опасности?! Как я рискую, помогая тебе!

– Да, понимаю, – серьезно кивнул я и, поймав в зеркале взгляд смертной, незаметно ей подмигнул.

Едва сдержав улыбку, она как ни в чем не бывало поинтересовалась:

– Вась, а что будет, если они тебя догонят? Или ты думаешь податься в бега?

– Томочка, какие бега? Конечно, они меня догонят! Но очень надеюсь, что это произойдет тогда, когда ты, Алекс, вместе со своей королевой будешь на полпути к Красному миру!

– Вась, но ведь тебя не заберут у меня? Учти, мне не надо другого ангела!

– Хм... – Васиэль польщенно улыбнулся и, вернув слащавый тон, принялся ее утешать:

– Ну конечно нет, Томочка! Просто поругают за пропуск, убедятся, что с тобой все хорошо, сделают последнее предупреждение и все! Ай! Ой! Алекс, а нельзя ли поаккуратнее?!

Я взглянул на потирающего затылок крылатого.

– Ты же сказал оторваться? Вот я и отрываюсь! – Вновь заметив вдалеке серебристый бок, я ловко свернул в подвернувшийся проулок и добавил газ. – По полной!

– Господь милосердный, за что мне все это? – тяжело вздохнул ангел и уставился в окно.

Тамара

В следующие полчаса воцарившееся в машине молчание стало для меня спасением. Все во мне отчаянно сопротивлялось при мысли, что Алекс может забрать Элку, но еще труднее мне было отпустить его самого. Предстоящие годы жизни угнетали меня кажущейся бесконечностью.

Я чувствовала взгляды демона, но старательно делала вид, что разглядываю пролетающие мимо здания. Серебристая машина, так испугавшая Васиэля, исчезла еще за первым поворотом и больше не показывалась. Алекс, словно знал как свои пять пальцев все закутки моего города, уверенно, не сбавляя скорости летел вперед, время от времени пугая сигналом пешеходов и бродячих собак.

Если честно, я даже не заметила, как мы оказались совсем в другом конце города и уже подъезжали к дому Элки.

– Как будем действовать? – Алекс первым нарушил молчание, затормозив у знакомого до боли подъезда.

– Зайдем в подъезд. Поднимемся. А там будет видно, – выбираясь одновременно с демоном из машины, сказал Васиэль и заглянул в салон. – Томочка, а тебе я посоветовал бы остаться. Просто забочусь о твоём душевном здоровье. Мало ли что может произойти...

От неожиданности я даже растерялась. Положение спас Алекс. Молча распахнув дверцу, он подал мне руку, помогая выбраться, и, обняв за плечи, повел в подъезд.

– Но там действительно может быть опасно! Шутка ли – вселившаяся демоница, владеющая силой. А если у нее другие планы на эту жизнь?

– Не забывай, что оставаться без присмотра в *моей* машине ей будет куда опаснее. Для тебя! – бросил через плечо Алекс, пропустив меня в подъезд, и напомнил: – Мгновенный переход. И неважно, что он оживает во время аварии, тем самым замечая все следы. Вдруг он сработает не так? И потом не говори, будто это я все устроил! А насчет королевы... В мире смертных ее сущность слаба. Королева, конечно, сильнее поработанной ею души, но она не обладает всей мощью, так как не может вызывать броню и генерировать силу.

– И все же я бы посоветовал Томочке подождать нас снаружи квартиры. – Голос Васиэля, словно под куполом церкви, гулко зазвучал в безлюдном подъезде.

– Значит, так! – Я утопила в стену безжизненную кнопку лифта и, в отчаянии пнув закрытые дверцы, решительно направилась к лестнице. – Не знаю, как вы, а я иду к подруге.

И я не собираюсь дожидаться вас в подъезде, ясно? Для меня она не королева и не Эллейз! Для меня она просто Элка, и ей сейчас плохо! Я чувствую это! – И, не дожидаясь друзей, я, перепрыгивая сразу через две ступеньки, устремилась вверх. Мгновение спустя я уже мучила пуговку звонка.

– Томка, ты? – послышался из-за двери тихий голос Эллы.

– Давай открывай! – Я помахала в глазок и обернулась к подходившим мужчинам.

Лязгнул засов, из-за двери высунулась Элла и, оглядев нашу компанию, накинута на меня:

– Томка, ты почему не на работе? Я твоей маме вчера лично пообещала, что перестану на тебя плохо влиять, а ты опять сбежала! У меня и так голова болит, чтобы выслушивать вечером еще и ее нотации!

– Эл, перестань! Я бросаю все, лечу к тебе, чтобы узнать, что с тобой случилось, а ты, вместо того чтобы пригласить меня... – я оглядела настороженных мужчин, – нас... войти, на пороге мурыжишь нотациями!

Подруга усмехнулась и посторонилась, жестом приглашая в небольшую прихожую.

– Ясно! Проходите туда, господа. – Она махнула в сторону распахнутых дверей комнаты и скрылась на кухне. – Что будете пить? Пиво или минералку? – послышался оттуда ее голос. – Кофе в такую жару я не предлагаю!

Мужчины, воспользовавшись приглашением, вошли следом за мной и аккуратно прикрыли дверь.

– Пойду помогу ей, – буркнула я и тоже сбежала на кухню.

Элла сидела на корточках перед открытым холодильником, задумчиво разглядывая что-то в его уставленных бутылками недрах.

– Наверное, я решу за всех и выберу минералку. – Я встала рядом.

Взглянув на меня так, словно увидела впервые, она с трудом улыбнулась.

– А я выберу пиво. Я его всю ночь выбираю. Наверное, на меня так действует жара. Вчера, когда ушел Васька, мне стало так плохо, и знаешь, что я сделала? – Она поставила бутылки на стоявшую рядом с холодильником табуретку и поднялась. – Я вылезла на крышу! Представь? Часа два или три ночи, а я на крыше пью пиво!

– Эл, что случилось?

– Сначала скажи ты. Я чувствую твое волнение. Из-за меня?

– Да нет! – Я как можно искреннее пожала плечами. – Просто приехала к больной подруге, а она тут квасит!

– И как тебя Наталья отпустила? – с видимым облегчением усмехнулась Элка.

– А шефиня и не отпустила бы, если бы не Алекс. Он меня уволил! Забрал!

– Че-го? Как? Когда? Опять?! Ничего не понимаю! При чем тут он? И ты позволила ему снова втянуть тебя в неприятности? Как и тогда, в тот раз? – Она возмущенно посопела, откупорила бутылку и, сделав хороший глоток, поморщилась. – Все. Молчу! Никаких нотаций! Лучше быть счастливой, чем успешной. Зачем успехи, если некому радоваться им? За тебя, дорогая. И если этот парень тебе дорог, то и за него. Что может быть лучше, чем найти свою любовь?

– Даже если она ждет тебя в другом мире?

Внезапно прозвучавший голос Алекса заставил нас вздрогнуть и обернуться. Просто удивительно, как бесшумно он может подкрасться.

– О! Молодой человек к тому же еще и романтик? А вас не учили, прежде чем войти, стучать? – Она отсалютовала бутылкой ничуть не смутившемуся демону и, сделав глоток, усмехнулась. – Неважно где, самое главное, что – ждет!

Алекс шагнул ближе и, не сводя с нее глаз, на одном дыхании произнес:

– Красные пески не стерли твои следы на каменных плитах Шеррахха, враги твоего рода уже давно обратились в слуг, и Берфеллаг ожидает тебя в Тронной зале Башни Наказаний, храня корону Всевластия. Я отведу тебя домой, королева Эллейз.

Элка помолчала, разглядывая его, и вдруг скривилась, от души запульнув в стену

бутылкой. Окатив нас пивом и градом осколков, она срывающимся голосом заговорила:

– Мне с детства снилось все это! Я уже привыкла бояться этих снов, считая их болезнью, и привыкла скрывать от всех происходящее со мной! Объясни! Вы все мое видение? Ведь тебя сейчас здесь нет? И Тамары нет, и того красивого блондина, отчего-то меня пугающего? И эти слова мне просто снова почудились?

– Нет, королева. Время твоего добровольного заточения в смертном мире закончилось! Позволь, я отведу тебя домой! – Алекс, словно не замечая хрустевших под ногами осколков, шагнул мимо меня и протянул ей руку.

– Ты мне кого-то очень сильно напоминаешь! – Не спеша принять ее, Эллка вдруг коснулась его щеки. – Вернее, я даже знаю кого. Мой идеал! Когда я увидела тебя у подъезда, мне отчего-то захотелось бежать и в то же время припасть к тебе, как к источнику хрустальной воды, чтобы утолить мою жажду. Мне показалось, что я знаю тебя вечность и вечность ищу.

– Стоп! Эл, а почему ты никогда ничего не рассказывала мне? Ни про Алекса, ни о снах? Мы же подруги?! – Я, наконец смирившись с ее признанием, вновь обрела способность говорить.

– Просто я видела, как горят твои глаза. – Эллка успокаивающе улыбнулась. – Я бы никогда в жизни не посмела погасить этот огонь своими глупыми признаниями.

– А про красные пески? Про башню?

– Зачем тебе было знать?

– А когда я рассказала тебе сама? Почему ты заявила, что это бред? Сон?

– Если честно, я просто очень испугалась, что мой кошмар будет преследовать и тебя. А неверие убивает любые кошмары...

– И любые мечты! – На пороге нарисовался взволнованный Васиэль. – Алекс, времени мало! Я уже начинаю чувствовать твою сущность. Нам нужно уходить!

– Приятно было поболтать, – неожиданно холодно улыбнулась ему Эллка и заявила: – Только Тамара останется со мной!

Мы с ангелом переглянулись.

– Ну уж нет, королева! Я так долго тебя искал, что просто не могу оставить здесь! – выпалил Алекс и неожиданно вцепился ей в руку. Эллка вскрикнула, дернулась, и мне на секунду почудилось, будто их тела заковала броня. – Васиэль, отвечаешь за Брилл.

Он развернулся и, ведя за собой внезапно ставшую послушной Эллу, быстрым шагом направился к двери. Я ринулась следом, не дожидаясь недовольно бубнившего что-то ангелочка.

Элекзил

Невероятное облегчение затопило все мое существо, когда я, боясь упустить даже не шанс, намек на шанс, вцепился в ледяную руку Эллы. Заклятие покорности и распознавания демонических сущностей сплелись сами собой, заставив меня почувствовать приток силы, что дала мне даже бесплотная броня, и невероятную радость, когда я увидел королевскую ауру Бриллиантов.

Такую же, как у Брилл! Вот только ее я почувствовал и без использования демонической силы, а тут такие заклęcia! И если они у меня получились, значит... защита больше не работает?

Бежать!

Поручив Брилл Васиэлю, я потянул королеву к двери, машинально нащупывая короткий переход, что дал мне еще в подъезде Васиэль.

Свет! Мои вещи и все снаряжение осталось в квартире Брилл. Единственный дальний переход, имеющийся в наличии, – машина. Значит, моя главная задача попасть в нее до появления крылатых.

Распахнув дверь, я вытолкнул Эллейз на площадку и, не дожидаясь торопящихся следом друзей, потянул вниз по лестнице. Вот только не успели мы осилить и один пролет,

как налетели на невидимую стену.

– Они нас опередили! – Я развернулся к спешащему следом ангелу.

– Это всего лишь «Божественная стена», – тут же определил он, погладив воздух. – Ее ширина от нескольких сантиметров до метра. Ставь короткий переход на первый этаж! Мы успеем пробраться к машине!

Кивнув, я вытащил темный шарик и принялся катать его в ладонях.

– Стой! – Не прошло и секунды, как Васьэль вдруг выхватил его у меня из рук. – Слишком поздно! Вниз нельзя!

Тут я окончательно почувствовал всю вернувшуюся ко мне силу. Бетонные перекрытия словно растворились перед силой «Истинного взгляда», показав нам неспешно поднимающихся парней.

Хм, я уже и забыл, как легко увидеть под масками простых смертных сияющую ауру крылатых. Что я могу? Лишь на несколько мгновений замедлить происходящее? Ну что ж, пусть так! Белокурые красавчики поднимутся к нам на пару минут позже. Если, конечно, не разгадают мою хитрость. А дальше?

– Это архангелы! – громким шепотом известил Васьэль и бросился к лестнице. – Быстрее на крышу!

– Какие архангелы? Что вы городите? – не вовремя очнувшись Элла и решительно высвободила ладонь. – Если вы о тех парнях, – она кивнула на белокурые головы преследователей, все еще видимые сквозь быстро темнеющие плиты пола, – то это обычные студенты. Они живут надо мной! И вообще, куда я не пойду!

Я почувствовал, как меня захлестывает бешенство. Конечно, ее можно заставить следовать за нами, но, если я хочу и впредь жить в Красном мире, мне как-то нужно, не применяя силу, за долю секунды убедить королеву подчиниться.

И тут меня выручила Брилл.

– Эл, а тебе не кажется странным, что ты можешь видеть их сквозь каменный пол? К тому же твои «студенты» действительно представляют угрозу для Алекса. И, значит, для меня. Поэтому, хочешь ты этого или нет, мы уходим. Ты с нами?

Эллеайз неуверенно взглянула на распахнутую дверь квартиры, на лестницу, где все ближе раздавались шаги, и вдруг ринулась вверх вслед за Васьэлем. Подцепив за руку Брилл, я устремился за ними.

Два этажа, отделяющие нас от крыши, закончились внезапно, словно и не было, открывая перед нами обитую железом дверь. Дернув ее на себя, Элла первой скрылась в резанувшем глаза солнечном свете. Васьэль остановился, обернулся к нам и, что-то пробормотав, резко вскинул руку. Я даже не увидел, а почувствовал, как за спиной вырос незримый барьер.

– Быстрее! – поторопил он и посторонился, пропуская нас.

Подгоняемый гулками шагами крылатых, я вытолкнул Брилл за дверь и выбрался на крышу.

Передо мной открылась ровная, покрытая чем-то темным площадка. Огороженные редким заборчиком борта так и манили отдаться во власть высоты, оставив позади все волнения и страхи.

Свет и все архангелы! Почему, Лучезарный, ты не дал нам крылья?

– Все чудесно! Я их задержу. – Васьэль захлопнул за собой дверь и принялся делать над ней какие-то пассы. – Все-таки кое-какие знания у меня имеются!

– Отлично, а что потом? – Брилл, тревожно хмурясь, тоже не сводила с него глаз.

– Эх, Томочка, за столько лет могла бы уже научиться доверять мне! – пропыхтел крылатый и успокоил: – Есть у меня один план!

Зябко обхватив плечи, Элла понаблюдала за возящимся с дверью Васьэлем и подошла к Брилл.

– Уж не знаю, что вы задумали, но мне это не нравится! Всю жизнь не любила приключения, и тут нате вам: полуночничая с бутылкой пива на крыше, бегу от каких-то

студентов в компании с далеко не адекватными людьми! Том, пойдем домой, а?

Ее срывающийся голос заставил меня очнуться.

Обогнув девчонок, я подошел к краю и с опаской заглянул вниз. С одной стороны серой ниточкой пролегла кишащая железными букашками дорога...

Я подошел к другому краю.

С той стороны, дожидаясь меня, стояла презентованная Самуайгром машина.

Свет! Вместо того чтобы решить проблему с крылатыми, мы загнали себя в ловушку!

Между тем Васизль, перестав заниматься чем-то непонятным с дверью, связал петли, на которых когда-то крепился замок, белой веревочкой и прошагал ко мне.

– Алекс, что будем делать?

– А какие есть предложения? – Уж не знаю, кто придумал, что отвечать вопросом на вопрос невежливо, но, могу сказать, очень действенно. Собеседник, чувствуя себя крайним, лихорадочно начинает думать и иногда выдает просто шедевральные идеи.

– Теоретически я могу спустить вас на «Шлейфе веры», но тогда все подумают, что я с вами заодно!

– Васизль, а ты полагаешь, что после нашего бегства они, – я кивнул на затрясшуюся от первых ударов дверь, – должны подумать что-то другое?

– Хм, ну вдруг они решат, что я... – он оглянулся на девушек, – мы у тебя в заложниках? Тебе все равно уже терять нечего, а я... ну сам понимаешь...

Эх, Вася, Вася! А я в тебя поверил...

Скривив губы в усмешке, я равнодушно кивнул:

– Конечно! Только... если ты заинтересован в нашем скорейшем уходе, тебе придется нам помочь. И побыстрее!

Тот оглянулся на дверь и беспечно отмахнулся:

– Петли, конечно, старые, но железо прочное. Долго будут ломать!

Хм, если архангелы не могут справиться с его веревочкой, или чем он там закрыл ход на крышу, то либо они новички, либо...

– Им нельзя привлекать внимания. – Ангел словно прочитал мои мысли. – Так же как и нам! Мне. Хотя ты прав. Пожалуй, я успею вас спустить.

Я пожал плечами:

– Нет, если не хочешь, могу и самостоятельно попробовать. Коротким переходом. Окажемся прямо у машины!

– Да за такое шоу меня вообще... – Он нервно прошелся по самому краю. – Окажется он! Представь себе пыльный смерч, из которого спокойно выходят люди. А смертные? Зрители? О них ты подумал? Я, конечно, понимаю, что описываемое мной уже имело место быть, но даже вспоминать не хочу, что случилось с крылатыми, не предотвратившими это!

– Все так страшно?

Позади к ударам добавился треск.

– Ну вообще-то можно и с памятью поработать, но, если честно, у меня это слабое место!

Н-да-а, интересно, сколько у нас в запасе времени, до того как сломается дверь? Шар перехода уже стал нагреваться в ладони. Успею! Что мне смертные?

Брилл с Эллейз, видимо, уже о чем-то договорились и направились к нам, а в следующую секунду происходящее напомнило мне воплотившийся наяву кошмар.

Из воздуха выткались и засияли белоснежными костюмами фигуры крылатых. Почувствовав что-то, девчонки, не оборачиваясь, метнулись ко мне и укрылись за спиной.

– Демон Элекзил! – От них отделился один и, развернув возникший из воздуха свиток, начал читать: – Последнее предупреждение уже было. Дважды нарушен Свод мироздания – правило тысяча семидесятое, пункты первый и второй, где сказано, что ни один демон не может проникнуть на Землю без разрешения небесного дозора. Вы дважды пренебрегли главными законами, и Правление архангелов требует, чтобы вы оказали содействие высшему правосудию и проследовали с нами в Лазурь. Если вы намерены послушаться и

сопротивляться, мы будем вынуждены пойти на крайние меры.

Угу. Все предельно ясно!

Не отвечая, я обернулся к девчонкам. Брилл колотила крупная дрожь, а Эллейз, похоже, принимала все происходящее за хорошо разыгранный спектакль.

До края крыши около метра. Рука едва удерживала пышущий жаром, готовый вот-вот расплестись воронкой переход. Успею? Должен.

– Итак, время на принятие верного решения закончено. – Архангел, воплощенное спокойствие, шагнул ближе, невольно заставляя нас отступить. – Готовы ли вы отправиться с нами? Или мы будем вынуждены силой забрать вас, чтобы вы, демон Элекзил, наконец-то предстали перед Верховным Правлением.

– Ха! А чего это вы хотите его забрать? – Голос молчавшего до сих пор Вазилья поверг меня в шок, заставив на мгновение оцепенеть. Вот ду-урень! Молчал бы! А то и сам вляпается, и меня окончательно утопит! – Вы же сами сказали, что были нарушены законы мироздания? А насколько мне известно, Свод законов составлялся как Всеблагим, так и Лучезарным! Если Элекзил нарушил законы – он виновен, но пусть его судит Совет Правящих Красного мира!

– Ангел Вазилья, если не ошибаюсь? – Взгляд обвинителя все-таки заставил его опустить глаза. Говорил же, вляпается! – Тот самый, у которого за всю историю существования мироздания уже дважды похищают подопечную? Что ж, весьма о вас наслышан! Кстати, касательно вас у меня тоже есть распоряжение от Верховного Правления Лазури. За пособничество демону вы лишаетесь права льготного перевода в элитное воинство архангелов еще на тысячу лет. Надеюсь, это послужит уроком всем ангелам, лояльно относящимся к идее возникновения сотрудничества между нашими мирами!

Я невольно перевел взгляд на ангелочка, крылатого, Вазисуалия, которого уже привык считать другом. Каково это – лишиться мечты? Из-за меня...

Поизучав темно-серые плиты крыши, он вдруг смело посмотрел в глаза архангела и дерзко усмехнулся:

– Да и ладно! Переживу! Только... исполните одну мою просьбу?

Архангелы зашумели.

– Что ж, возможно! – наконец милостиво кивнул обвинитель. – Только никаких просьб о том, чтобы отпустить демона.

– Да не! – отмахнулся Вазилья. – Просьба не столь масштабная. Я всего лишь хотел попросить открыть тем бедолагам дверь! А то стараются, конспирацию соблюдают, но после вашего эффектного появления о какой конспирации может идти речь?

Мне показалось, что архангелы смутились и недоуменно переглянулись, прислушиваясь к ставшему теперь уже монотонным постукиванию.

– Действительно, откройте вы наконец эту дверь! А я думаю, что за звуки меня с речи сбивают! Выпустите или впустите уже этих растяп! – Обвинитель растворил свиток в воздухе. Повинуясь его приказу, к двери с бантиком вместо замка кинулась добрая половина свиты. – Надо сегодня же поставить перед Правлением вопрос об увеличении срока подготовки ангелов, получающих архангельские крылья! А то наберут кого ни попадя... Перед арестованными стыдно!

Сотворив переполох, Вазилья обернулся ко мне:

– Готов оживить переход?

Казалось, он едва шевельнул губами, но я понял. Почувствовал. И кивнул, едва удерживая рвущуюся на волю стихию.

– Поставь его на самое большее расстояние и по моему приказу кидай в архангелов.

Недоуменно хмурясь, я вновь едва заметно кивнул. Он скользнул ко мне за спину, а в следующую секунду я почувствовал, что девчонки, не иначе как тоже благодаря его советам, тесно прильнули ко мне, оплетая руками.

– Готов?!

Тихий выкрик ангела не остался незамеченным. Все, кто не участвовал в спасательной

операции, вытянули откуда-то из-под белоснежных плащей светящиеся ярким ровным пламенем мечи и, не спуская с нас внимательных взглядов, поплыли к нам.

– Сейчас!

Вытянув из кармана уже начинающуюся распускаться воронку, я метнул ее в сияющие фигуры и, не удержавшись, активировал броню. В следующее мгновение я почувствовал, как какая-то неведомая сила сжала нас, вдавливая друг в друга, и, сдернув с крыши, отправила в полет.

Тамара

Все произошло так стремительно, что даже пропасть под ногами не испугала меня больше, чем появление отряда архангелов. Я кожей чувствовала решимость Алекса. Действительно, не пойман – не вор!

Ему бы только ма-аленький шанс оказаться подальше отсюда. Только бы он успел вернуться в защищающий жар Красного мира. Уж там архангелы его не найдут!

– Так, значит, все так, как ты говоришь? – Элла стояла рядом. Крепко сдавливая мне ладонь, она не сводила глаз с безупречно красивых, окруженных сиянием архангелов, видимо пытаюсь осознать то, что я ей вкратце рассказала, и поверить в происходящее. – И я не почувствую перехода? А Берфеллаг? Ты уверена, что я по-прежнему... нужна ему? Вернее, Эллейз? Ведь я практически ничего не помню! И если бы не сны...

Но я не успела ответить.

– Прижмитесь к Алексу. Крепко, – шагнув к нам, тихо выдохнул Васиэль и встал у нас за спинами. – Переплетите руки и не оборачивайтесь.

Я кивнула удивленно моргающей Элке и прильнула к словно окаменевшему демону. Повторив мой маневр, подруга заглянула вниз и обреченно закрыла глаза.

Хм, не сказать, что и я сильно доверяла своему ангелу, но... выбора не было.

– Готов?! – Тихий окрик Васиэля заставил насторожиться даже уверенных в своих силах крылатых. В их руках золотисто заблестели мечи. – Сейчас!

Вдруг Алекс неуловимым движением метнул в них что-то темное и вспыхнул, облачаясь в броню. Я успела заметить, как сгусток темноты, устремляясь к архангелам, распустился темно-серой воронкой, а в следующее мгновение неведомая сила прижала нас друг к другу и утянула вниз.

Девять этажей промелькнули за один взмах ресниц. Я вновь почувствовала под ногами теплый асфальт. Сидевшие у подъезда бабульки замерли с приподнятыми в несовершенном крестном знамении руками.

– Чуть не надорвался! Если б знал, сколько вы весите, нипочем бы не согласился! Да еще плюс твоя броня! Алекс, какого беса ты ее нацепил? Да к тому же на глазах у всех! – Перед нами, не пряча крыльев, появился Васиэль.

– А ты представь, какой эффектный вид! – Алекса на мгновение охватил огонь, стирая фантасмагорическую фигуру прежде, чем Элла открыла глаза. – Ангел, уносящий на своих крыльях демона.

– Ты не знал, что я воспользуюсь силой! – Белоснежные крылья стали таять в воздухе, пока не растаяли совсем.

– Но надеялся!

– Мы уже на небесах? – Элла обвела нас растерянным взглядом.

– Слава богу, нет, но, если не хотите там оказаться, советую поспешить! – Ангел указал на стоящую в паре метров от нас машину. – Уезжайте. Быстро! Пока архангелы не очнулись.

– Спасибо. За все! – Алекс шагнул к Васиэлю и крепко с ним обнялся. – Но от крыльев не отказывайся! Я не хочу для Брилл другого хранителя!

Крылатый усмехнулся и вдруг подмигнул мне:

– Не надейся! Так легко я от нее не отстану!

Алекс приглашающе открыл заднюю дверцу машины, дождался, когда усядется Элла,

и, помедлив, шагнул ко мне.

– До встречи?

– Уезжай. – Я отвела глаза.

– Я еще приду.

– Не рискуй!

– Но что мне остается?

– Ждать. – Улыбка. – Человеческая жизнь слишком коротка.

– Алекс, поторопись! – занервничал возле меня Васиэль. – После экстремального спуска я не смогу долго держать нас в невидимости.

Молча посмотрев мне в глаза, демон обошел машину и уселся за руль. Не выдержав, я дернула приоткрытую дверцу и, слыша, как мягко заурчал мотор, заглянула в полутемный салон.

– Эл?

– Все хорошо, Том. Я не боюсь. Мне кажется, я уже столько раз умирала, что не боюсь! К тому же что-то во мне безумно радуется тому, что я ухожу!

– Мы еще увидимся! Всего-то придется поскучать в ожидании меня каких-то лет пятьдесят – шестьдесят! К тому же... – И тут машину тряхнуло так, что я крепко врезалась головой о стенку.

– Уезжа-а-ай! – взвыл позади ангел, что-то проорал, и улицу залил ослепительно-яркий свет. В следующую секунду он втолкнул меня в салон уже отъезжающей машины и, упав рядом, выстрелом захлопнул дверцу. – Опоздали!

– Дозор? – невозмутимо поинтересовался Алекс.

Прошуршав по гравию, автомобиль свернул за угол дома и плавно вписался в разноцветный поток машин.

– Хуже! – Васиэль обреченно скривился. – Наказующие архангелы Правления.

– И что теперь будет? – В зеркале красной искоркой холодно блеснули глаза Алекса.

Элла словно застыла, глядя в лобовое стекло. Я обернулась, пытаюсь заметить сквозь тонированные стекла погоню, но не увидела ничего, кроме проносащихся мимо машин и домов.

– Если не успеете сбежать, могут пойти на крайние меры. В зависимости от того, как сильно им хочется твоей казни!

– Например?

– Если у них приказ от тебя избавиться, то могут устроить ливень из святой воды, а если ты им нужен для чего-то живым, то просто подчинят, обессилив «Карающим лучом» или «Петлей правосудия». Но! – мурлыкнул Васиэль загадочно. – Для этого им нужно нас догнать и справиться со мной! Кстати, Алекс, я тут подумал... а что, если нам всем сейчас переместиться? Мне терять уже почти нечего... К тому же ты ведь хотел забрать Томочку? Ну вот, считай, что она твоя!

Зеркало вновь отразило глаза Алекса. Побуравив ангела взглядом, он посмотрел на меня и вдруг качнул головой:

– Нет, я не могу нарушить эту клятву. К тому же зачем отказываться от мечты? Если ты веришь, что достоин быть архангелом, ты будешь им. Вера и терпение – вот те козыри, что помогут нам выиграть эту партию у Него! – Многозначительно взглянув вверх, он усмехнулся. – Мне ли тебе все это объяснять? И кстати, вы сейчас выходите!

Не останавливаясь на повороте, он сбросил скорость, дверца машины распахнулась, и меня след за Васиэлем словно пробку вытолкнуло в июльскую жару.

Грохнувшись на горячий асфальт, я прокатилась пару метров и врезалась в ангелочка. Он уже «отдыхал» у витых перил и, глядя в небо, так костерил Алекса, что я даже заслушалась.

Стараясь не замечать сбитых локтей и саднящих колен, я поднялась и огляделась. Невероятно! Как быстро мы оказались на мосту, перекинутом через залив нашего рукотворного моря! Кажется, без демонической магии здесь не обошлось.

– Вставай, чего просто так воздух сотрясать?

– Надеюсь, ему сейчас икается! Хотя бы предупредил! Я бы что-нибудь придумал. Парашют бы организовал или матрасы раскидал! – Васиэль, театрально всхлипнув, тоже поднялся и, держась за перила, козырьком приставил руку ко лбу. Машину Алекса преследовали два белых джипа, а над ней, как привязанное, парило белое облачко. – Все! Он попался. Архангелы поймали его «Карающим лучом».

– И ничего нельзя сделать? – Черная машина вдруг запетляла и, словно не замечая истеричных сигналов идущих за ней автомобилей, начала останавливаться.

– Ну почему же? Не на тех нарвались! А не хотят по-хорошему... – Васиэль закатил глаза, запрокинул голову и, широко разведя руки, начал подниматься в воздух.

Его тело окутало белое сияние. Тихо что-то пробормотав, он выхватил из ниоткуда серебристое лезвие меча и, словно что-то перерубая, ударил наотмашь.

Я нашла взглядом машину демона. Зажатая с двух сторон белыми джипами, она уже почти остановилась, как вдруг, взвизгнув колесами, вновь с каждой секундой стала увеличивать скорость. Архангелы очнулись и бросились в погоню за стремительно удаляющейся добычей, но Алекс, и не пытаясь бежать, на полном ходу развернулся и понесся им навстречу.

Столкновение я малодушно пропустила, невольно спрятав лицо в ладонях, но звон, удар и секундой позже бабахнувший взрыв настолько ярко передал происшедшее, что мне захотелось застонать. Внезапно чьи-то руки обняли за плечи, даря мне защищенность и покой.

– ...будет по-плохому! – закончил над ухом голос ангела. – А сейчас пора линять!

Патрульные машины, сея тревогу, уже оглашали сиренами окрестности, со всех сторон слетаясь на место аварии. Я не удержалась и оглянулась. Один из джипов архангелов догорал погребальным костром; машина Алекса, теперь напоминая гармошку, отлетела и, пробив перила моста, нависала над бездной.

– Не бойся. Ты же знаешь, что там никого нет. – Васиэль с усилием развернул меня, заставляя отвести взгляд, и повел прочь с моста.

– А Элка?

– Она, вернее, ее смертное тело, конечно, есть.

– И?.. Если ей не понравится в Красном мире, она очнется?

– Гм, скажем так, если у нее здесь есть незаконченные дела, она вернется! Или...

– Или? – Я подняла на него взгляд.

Каким-то он стал другим. Словно понял... нет, даже не понял – решил для себя что-то важное.

– Или не вернется. Тогда ее тело уже мертво. – Не сбавляя шага, он покосился на меня и вздохнул. – У тебя было десять дней, которые выторговал я, чтобы ты смогла решить, что для тебя важно, и сознательно выбрать свою судьбу.

Я не удержалась и вновь оглянулась. Бросив служебные машины, люди в форме уже сновали возле покореженных груд металла. Заметив, как из черной машины что-то выволокли, я поспешно отвернулась и попыталась сменить тему:

– Вот интересно, как люди отнесутся ко всему паранормальному, произошедшему за сегодня?

– Никак! – В ответившем мне голосе слышался хруст льда.

Мы остановились, разглядывая преградивших нам путь мужчин. Точнее, небожителей. А еще точнее – архангелов, если судить по идущему от них свечению и сияющим крылам.

– Ты правильно подметила, смертная. Слишком много необъяснимого произошло сегодня, и, чтобы не смущать слабые души, мы извлекли из памяти случайных свидетелей все воспоминания, мысли и чувства, связанные с этим. В их памяти останется только то, что действительно имело место быть.

– А точнее, – поддерживая рассказчика, шагнул вперед еще один, – молодой человек отдыхал со своей возлюбленной, и после нескольких стаканов горячительного у них

произошла ссора, на ее почве был угнан автомобиль, находящийся в розыске. На мосту парень не справился с управлением, был вынесен на встречную полосу, где и протаранил белый джип, в котором после столкновения не осталось никого живого.

– Бред какой-то! – не выдержала я. – Словно читаешь милицейскую хронику!

– А именно это и будет во всех газетах и новостях! – Архангел коротко взглянул на меня и вновь начал шпарить как по писаному: – Сам виновник, будучи уже мертвым, вылетел через лобовое стекло и упал в море. Его тело осталось не найденным. Девушка оказалась жива и...

– Жива?! Вы уверены? – перебила я, заглядывая рассказчику в глаза.

– Жива и даже была в сознании... – Архангел перевел холодный взгляд на хмурого Васиэля. – Ее ангел оказался куда смысленнее тебя и предотвратил похищение души!

– Души? – Васиэль нахмурился. – Но Эллейз ведь...

– Какая Эллейз? Смертная Элла, а вот ее ангел-хранитель. – Говоривший с нами крылатый вытащил из-за спин товарищей невысокого пухлого парня.

Пунцовый от смущения, он, старательно избегая наших взглядов, кивнул и тут же исчез.

– Вась, я ничего не поняла! – Пытаясь уловить смысл сказанного, я перевела взгляд на Васиэля.

Тот, лишь крепче прижав меня к себе, тихо бросил:

– Все в порядке. После объясню. – И решительно заявил архангелам: – Что ж, рад, что никто не пострадал! А теперь прошу позволить нам пройти. Моя подопечная в данный момент очень хочет домой.

– Я еще не все сказал. – Архангел, начавший этот разговор, вновь завладел словом. – Во-первых, я уполномочен сообщить ангелу Васиэлю, что за пособничество демону и неподчинение Правлению он теряет право быть ангелом, но повелением Высшего архангела тебе дается еще один, последний шанс. После успешного завершения этой миссии ты будешь даже реабилитирован. И не дай тебе Вседержитель допустить хоть малейшую промашку. Кстати, и еще одно! Высший архангел велел передать тебе лично слова: «Делай как должно, и будет что будет!»

– Передайте ему от меня огромное спасибо! – скрывая улыбку, строго кивнул Васиэль и поинтересовался: – А что во-вторых?

– А во-вторых, мы должны закрыть все воспоминания твоей подопечной о тебе и о демоне. Ничего личного, только страховка.

– Нет! – вырвалось у меня, когда я услышала свой приговор. – Снова не помнить, угадывать сны, спрятанные разумом? Забыть об Алексее? Не разговаривать с Васиэлем? Я не выдержу! Он в этом мире мой единственный друг!

– Прошу... – Васиэль склонил перед ними голову. – Дайте нам время до заката. Я попробую успокоить ее дух и убедить разум в том, что для нее это единственный шанс прожить смертную жизнь, не лишаясь рассудка.

– Зачем ждать? Я сделаю это сейчас. – Еще один архангел шагнул ближе.

– Умоляю! – Отпихнув меня к себе за спину, Васиэль, словно защищаясь, выставил вперед руку. – Бедная девочка и так перенесла такое, о чем вы и догадаться не можете! Мне самому, как ее хранителю, было бы легче знать, что Тамара забыла обо всем без протеста в душе! Иначе она может попытаться преступно завершить эту жизнь. Кто тогда будет виноват?

Архангелы пошептались и милостиво разрешили:

– Хорошо, пусть будет по-твоему, Васиэль. Но лишь до заката.

Часть третья Игры богов

Красное небо стало темно-багряным, даря иллюзорный покой тем, кому и так некуда спешить. Вечная жизнь без войн скоро станет реальностью, но будет ли реальностью этот мир без войны?

Я стоял у окна, глядя в наступившую ночь. В соседней комнате под присмотром Самуайгра спала истинная королева Бриллиант. Что будет, когда она примет корону? Вернее, даже не так. Примет ли она корону?

Переход Самуайгра выкинул нас прямо в его подземелья. Мгновенно протрезвев и разогнав компанию суккр, ублажавших его игрой в карты, он долго пытался поверить в то, что я ему не мерещусь. Затем, все же поверив или, скорее, смирившись, он проверил Эллейз на истинность крови и, довольный результатом, вызвался ее сторожить. Правда, по доброте душевной предложил запереть ее в городской тюрьме на эти два дня, оставшиеся до коронации, на что я ответил решительным отказом.

Теперь надо как-то все рассказать отцу.

Я невольно поморщился, представляя эту беседу.

Во-первых, снова незаконно пробрался в мир смертных, во-вторых... даже не представляю, чем закончится мой поход. Я уверен, крылатые все это так не оставят! Я даже на какое-то время поверил в то, что меня поймали, когда совершенно потерял контроль над телом. Но это длилось лишь несколько мгновений. А после помню лишь белое пятно, летящее мне навстречу.

Невольно передернув плечами, я с силой потер лоб, отгоняя воспоминания. Не слишком часто я пользовался этим переходом, чтобы привыкнуть к волнению смерти.

К тому же надо рассказать отцу об Эллейз. Вернее, надо с этого начать. Возможно, радуясь ее возвращению, он забудет уточнить, как именно она вернулась.

Невольная ухмылка искривила губы, но следующая мысль стерла ее, заставив меня нахмуриться.

Глубинный дьявол. Мой долг. Что он может возжелать? Самоцветы – не проблема. Я бы нисколько не огорчился, отдав ему хоть все побрякушки нашего трона, но ведь, как объяснил Самуайгр, он берет иную плату... Решено. Отдам долг после воцарения Эллейз.

У меня есть два дня. Надо вернуть ей броню. Силу. Воспоминания! Должен успеть до прихода отца. Помнится, он мне обещал прийти именно в день коронации...

Отлично!

А сейчас надо бы выпить пару кружек «Смолы»! Вот то, из-за чего я никогда не променяю этот мир ни на какой другой!

Еще раз взглянув на багровые сумерки, я вышел из княжеских покоев.

– Самуайгр? – Приоткрыв дверь, я заглянул в полумрак комнаты.

– Я здесь, Элекз. – Тени шевельнулись и вылепились в фигуру привратника.

– Как она? – Не удержавшись, я вошел и остановился у широкого ложа, с искренним любопытством разглядывая свою бесценную находку.

Попав в Красный мир, Эллейз невероятно изменилась. Да, она осталась высокой, стройной, но ее лицо оказалось совершенно другим, поразительно напоминая мне лицо Тамары. Ее короткую стрижку сменили тугие кольца длинных волос цвета огненного рубина. Хотя я и ждал таких перемен. Ведь вселившиеся сущности не могут изменить внешне поработанное ими тело.

– Спит! Менять миры без подготовки – это тебе не до суккр бегать!

– Гм... К слову сказать, ты угадал! Именно туда я и собирался... Просто... выпить «Смолы», поздороваться....

– Элекз, я тебя не узнаю! Ты оправдываешься, что решил сходить отдохнуть к суккрам? – Глаза Самуайгра раскрылись так широко, что на мгновение мне показалось, будто они сейчас скатятся по его уродливой туше на пол.

– Нет. Просто предупреждаю. Если за то время, пока меня не будет, она очнется, постарайся стать невидимкой, но все же попытайся разъяснить: кто она, где она и зачем она тут оказалась.

– Ты что, ничего ей не объяснил?

– Очень поверхностно. Пойми, все произошло за пару часов! И, если честно, у меня были совсем другие планы на этот вечер. – Я вновь перевел взгляд на безмятежно спавшую девушку.

Неудивительно, что отец за столько времени не смог ее забыть. Какая грация, изящество и поистине королевская красота.

– Ха-ха! Даже не сомневаюсь! – заухал привратник. – Как тебе иллюзия смертной жизни? Понравились ощущения?

– Местами. Но скорее нет, чем да.

– Вот как? А кое-кто из моих знакомых, решившихся на такие каникулы, был в восторге! Мир смертных притягивает, никого не оставляя равнодушным, и в нем на каждое желание есть ответ.

– Не вижу восторга в отсутствии силы. Без брони я чувствовал себя обнаженным. А прожить жизнь, угождая прихотям плоти, которая все равно когда-нибудь превратится в тлен... – Наши взгляды встретились. – Поверь, я говорю искренне.

– Даже не сомневаюсь, мальчик. – В раскатистом рыке Самуайгра мне послышалась улыбка. – Даже не сомневаюсь. С голубыми кровями так всегда – все не слава Лучезарному!

– Хотя... – я прошел к выходу и обернулся, – в одном ты прав. Я уже скучаю по миру смертных.

Не дожидаясь ответа привратника, я отсекал нашу беседу лязгом двери. Пройдя по пустынным коридорам башни, вызвал броню и вышел в красную ночь. В предрассветные часы жители Красного мира предпочитают предаваться дреме в своих жилищах или прожигать надоевшую жизнь в объятиях суккр с кружкой огненного пойла. Так что ни мое возвращение, ни мое бегство не были замечены во дворце. И если все же кто-нибудь из соглядатаев отца ему что-то доложит – это будет лишь к вечеру, а за это время, думаю, Эллейз очнется. Конечно, предстоит серьезный разговор, но, надеюсь, Самуайгр мне поможет.

Печатая следы в копоты пыли, я и не заметил, как дорога привела меня к знакомому круглому зданию дома отдохновения.

Тамара

– Ну, Томочка, вот мы и дома. – Вздох Васиэля над ухом заставил меня очнуться. – Как ты себя чувствуешь?

То ли ангел применил какую-то магию, то ли события этого дня настолько меня обессилили, но я совершенно не запомнила путь домой и очнулась лишь на площадке перед собственной квартирой.

– Спасибо, Вась. – Открыв дверь, я, не разуваясь, прошагала на кухню и с тяжким стоном рухнула на диванчик.

– Давай я сделаю тебе кофе? – хлопотал Васиэль, войдя следом.

– Просто невероятно, каким ты можешь быть милым! – улыбнулась я, глядя, как он хозяйничает. – Только я бы еще чего-нибудь съела! Глянь, там в холодильнике рядом с «Китикетом», кажется, колбаса была и йогурт.

– Гм, мечтать не вредно! Колбаса скончалась сегодня утром благодаря твоему любимому демону.

– А йогурт?

– Тоже.

Васиэль так сосредоточенно принялся размешивать утонувший в черной глади сахар, что я сразу поняла, чьими стараниями. После минутного звяканья ложкой он в два глотка выхлебал обещанный мне кофе и, заглянув в опустевшую чашку, словно очнулся, смутился и предложил:

– Не, кофе вреден! А давай я лучше приготовлю салат? Я еще вчера ночью нашел под столом пакет с дачными деликатесами. Видимо, пока твоя тетя морочила нам голову, Иван,

как преданный слуга, привез забытую тобой в машине зелень.

– Возможно. Или родители заезжали. – Я помолчала, наблюдая, как он выудил из недр холодильника уже вымытые и почищенные овощи и принялся их нарезать. – Вась, а ты так стараешься, потому что не знаешь, как начать меня убеждать?

– Убеждать в чем? – Он кинул на меня быстрый взгляд и, сжевав кружочек огурца, принялся кромса́ть помидоры.

– Ну, как я понимаю, на закате мне окончательно сотрут воспоминания о вас?

– Сотрут, – убежденно покивал он. – Как пить дать!

– И этого никак нельзя избежать? – Я стянула половинку помидора и с наслаждением вгрызлась в его сочную мякоть. – Хотя беспамятство для меня, наверное, лучший способ прожить эту жизнь.

– Ты действительно хочешь ее прожить? – Его вкрадчивый голос заставил меня внимательно посмотреть на ангела.

– Я? Ну да...

– А зачем?

– Но как же иначе?

– И ты согласишься забыть Алекса?

– Ведь это же не навсегда?

– Хм, всякое может быть... Представь: у тебя получилась счастливая жизнь – семья, дети... и вот приходит твой черед. После смерти физического тела ты, конечно, вспомнишь все, вплоть до твоих давнишних перерождений, если таковые имеют место быть. Но! Память все еще живет последним воплощением. А в нем у тебя, как я уже сказал, есть за что... гм... вернее за кого, зацепиться. Алекса ты, конечно, вспомнишь, но вот захочешь ли вернуться к нему – неизвестно.

– Так! Что-то этот разговор мне непонятен. – От волнения я даже вскочила, прошла к окну. – Вначале ты мне житья не даешь, трясясь за свои архангельские крылышки, а теперь, когда ради твоих перьев я добровольно отказалась от любимого мужчины, спрашиваешь – зачем?!

– Эх... не слушай меня. Просто... пытаюсь тебя понять, да все никак не выходит. – Нарезав луковицу, он утер катящиеся по щекам слезы и, полив салат майонезом, пригласил: – Прошу. Могу я сделать для своей подопечной что-нибудь приятное в наши последние часы вдвоем?

– Как последние? – Воспользовавшись приглашением, я уселась напротив Васиэля за стол. – Ты... ты тоже меня бросаешь? Но я услышала, как кто-то из архангелов сказал, что с тебя снимут наказание, если ты останешься со мной. Или я не права?

– Частично! – Он подал мне вилку. – Во-первых, я тебя не бросаю, а во-вторых, с меня снимут наказание и даже позволят стать архангелом, если только ты за свою жизнь больше ни разу не окажешься в Красном мире или рядом с Алексом. Вот я и интересовался, насколько ты готова мне помочь.

– А. – Я постаралась скрыть разочарование и принялась вылавливать из миски кусочки помидора. – Да вот, как видишь... Сама удивляюсь, зачем я решила остаться? Мало того что ушел Алекс, да к тому же со мной больше не будет Элки! Той Элки, к которой я привыкла. Но страшнее то, что вновь придется забыть все самое лучшее, что произошло со мной в моей короткой жизни. Может, забвение – это и милосердно, но... ужасно! Васиэль, пожалуйста! Ведь можно как-нибудь этого избежать? Ну давай мы притворимся, что ты уже со мной это проделал?

– Тамара, это – Высшие Наказующие архангелы! Как ты себе представляешь их обмануть? – Не глядя на меня, ангел подцепил на вилку ломтик огурца и сосредоточенно пожевал. – Им достаточно заглянуть в душу, чтобы понять, живы в тебе воспоминания или нет. К тому же ты права! Будет гораздо легче...

– ...прожить эту жизнь овощем? Или свихнуться в попытках вспомнить что-то важное? – Я качнула головой и отложила вилку в сторону. – Вась, я уже прошла через это. И

больше не хочу!

– Кстати... – Помолчав, ангел поднялся, включил чайник и как ни в чем не бывало сменил тему: – Есть и одна хорошая новость! Насчет подруги могу тебя успокоить. Она, как ты успела услышать, жива и даже почти невредима. Алекс справился со своей задачей блестяще!

– Но ведь это уже не она!

– Хм, тут ты ошибаешься! – Васизель улыбнулся, словно сытый кот. – Элла Эллой и осталась. Она помнит тебя и все, что вас связывает. Так что ты не будешь одинока!

– Ничего не поняла! Но если Элла осталась прежней, значит, она не королева? Не Эллейз?

– Она? Не-эт! Эллейз уже давно в Красном мире. Не зря же мы Алексу помогали!

– Но...

– Вселившиеся сущности за годы жизни становятся почти хозяевами, подчиняя душу смертного себе. Поэтому все их совместные воспоминания, чувства останутся владельцу тела даже после того, как нахальный поселенец будет изгнан. Просто Элла больше не будет видеть странных снов, делать то, что ей не хочется, но тебя она не забудет. Ты ведь ее подруга и останешься ею, конечно, если пожелаешь. Многие из того, что давала ей Эллейз и что, возможно, привлекало в ней тебя, исчезнет, сделав ее обычной смертной.

– Невероятно! – Слушая откровения Васизеля, я даже забыла про салат. – А я, если честно, думала, что у Алекса ничего не получилось, особенно когда архангелы сказали, что она почти не пострадала.

– Наивные! Они, наверное, думали, что он приходил именно за этой смертной. Да еще сделали героем Еримелия.

– Кого? – удивленно сморгнула я, глядя, как его небесно-голубые глаза раскрашивает багрянец заката.

– Хранителя твоей подруги! Если бы я его еще вчера ночью не предупредил, возможно, Элла так легко бы не отделалась!

– Предупредил? – Я нахмурилась. – Так ты, выходит, знал, что именно она окажется королевой?

– Да ничего я не знал! – буркнул он. – Просто, пока я вез Эллу домой, случайно увидел в ее ближайшем будущем аварию и поделился этим с Еримелием. Он недавно в ангелах, всего пару жизней, поэтому мог не успеть предотвратить беду. Да и неплохой он. – Васизель вдруг ухмыльнулся. – Проводил меня почти до самой твоей квартиры. Только разучился быть в плотном теле, а точнее, пить вино. И не надо так на меня смотреть! Чем я, по-твоему, должен был заглушать муки совести, слыша даже из-за двери ваши с Алексом буйства? К слову сказать, выставленное в подъезде окно – это его рук, а точнее, головы дело! Когда он пытался улететь.

– Не хотелось бы прерывать такие лестные отзывы о моей скромной персоне... – Голос и появившийся на фоне кухонной двери призрачный силуэт заставили меня вздрогнуть. Машинально вооружившись вилок, я удивленно смотрела, как бесплотный гость раскрашивается, приобретая объемы, пока не превратился в того самого виденного мною в компании архангелов толстячка. – Но мне надо спешить. Я обогнал посланных сюда Наказующих всего на несколько мгновений.

– Мгновения всегда можно удлинить. – Васизель, согнав улыбку, насторожился. Поднялся и подошел к гостю. – Что-то с Эллой?

– Твоими молитвами с моей подопечной все хорошо. Я здесь для того, чтобы отдать тебе долг. Ты предупредил меня, а я пришел, чтобы предупредить тебя... – Он робко взглянул на меня и быстро заговорил, глядя на внимательно замершего ангела: – Уж не знаю почему, но архангелы вместо обычного обряда решили выборочно изменить ей память, убрав навсегда некоторые моменты.

– То есть?

– Она будет помнить Элекзила в лицо, но до конца своих дней будет знать, что он враг.

– Они не верят мне и хотят подстраховаться?

– Я слышал, как Петиций сказал Правлению, что «необходимо себя обезопасить, пока не истечет ее смертное время» и еще... «не дать вернуться Васизэлю». – Он развел руками. – Передаю слово в слово. Мне до ваших тайн далеко, но почему-то показалось, что здесь есть некий смысл, который может быть для тебя полезен.

– Ты прав. Спасибо. – Невозмутимый внешне, Васизэль так сжал кулаки, что побелели костяшки пальцев. – Считай, что мы с тобой в расчете!

– Хорошо, а теперь я ухожу. Извини, но до игр архангелов я еще не дорос!

– Уже забыл, что тебя видел, – отмахнулся Васизэль, делая видимыми крылья, и приказал мне: – Тамара, подойди.

Я вскочила и, уронив стул, в два шага преодолела разделяющее нас расстояние.

– Вась, это что, правда? *Меня* заставить ненавидеть Алекса?! Да что они себе там, наверху, возомнили? Или... – Я кинула взгляд на дверь, где еще секунду назад стоял наш гость. – Или это какая-то уловка?

– Уловка? Нет! Это правда! Я не понаслышке знаю Наказующих. Им действительно зачем-то нужно заставить тебя ненавидеть. И именно Алекса! – Он прищурился, глядя на окровавленное багрянцем заката небо. – Эх, жаль, в Славдале нет моего учителя! Он бы наверняка уже знал все тонкости.

– Но если они это сделают, как тогда мне жить? – Сама того не замечая, я вцепилась в его руку так крепко, что на его золотистой коже отпечатались полумесяцы моих ноготков.

– Поверь, легко! – Он опустил голову и встретился со мной взглядом. – Ты же не будешь помнить о своей любви. Только то, что вложат тебе в голову архангелы. Скажут убей – и ты убьешь!

– А может, они действительно решили его убить? – Ногти впились глубже. – Так сказать, чтобы не тратить время на его поимку?

– Вполне! – Он вдруг стряхнул мои руки и крепко вцепился мне в плечи. – Но ты этого не узнаешь!

– Но ты же... – Не договорив, я вытаращила глаза, глядя, как за его спиной появляются фигуры архангелов.

– Ангел Васизэль, не делай этого!

– Останови пробуждение портала! Предумышленного риска жизнью подопечной тебе не простит даже Высший!

– Если ты решишься на это, то навсегда потеряешь возможность вернуться и даже остаться крылатым!

– А если я сделаю по-другому, то навсегда потеряю себя! – выдохнул Васизэль и с силой притянул меня к себе, прежде чем возникшая из ниоткуда воронка перехода закружила нас в пыльном смерче.

Элекзил

На мой стук выглянула нахмуренная молоденькая суккра. Оглядев меня с головы до ног, она расплылась в счастливой улыбке и посторонилась, бесхитростно сообщая:

– Заходите, господин, а я думала, это кто-то из дружков беса Керезата. Они как раз обещались прийти после полуночи. Тагирра приказала их впустить, а мне они не нравятся!

– Повесь табличку, что мест больше нет, – ухмыльнулся я и, сняв броню, с наслаждением шагнул в оживленно жаркий гул.

– Действительно! Я так и сделаю! – обрадовалась она и тут же надула губки. – А если Тагирра увидит? С красным рассветом она всегда лично запирает дверь и выгоняет запоздалых гостей.

– Скажи, что я приказал. Думаю, мне удастся уговорить Тагирру обойтись сегодня без присутствия бесов, – успокоил я ее и, отмахнувшись от благодарности, проводил взглядом поспешно скрывающуюся за дверью демоницу.

Не помню я здесь такой. Если Тагирра взялась принимать новых работниц, значит, она

уверена, что Марьегу не вернется. Интересно, куда же та пропала?

Я оглядел гостей, расцвеченных отблесками пылающих в камине дров. В центре залы сразу за тремя столами всю веселились рыцари смерти. Явно сменились только на закате. Что ж, впереди целых два дня, почему бы и не накачаться огнем?

На их фоне уже более скромно отдыхали горожане: в одиночку или в компании развлекавших их суккр. Свободными я увидел только два столика.

Кажется, я не вовремя.

Подняв взгляд, я оглядел второй этаж. Полукруг частных комнат и ни одной открытой двери. Побывать в тишине с кружкой «Смолы» мне точно никто не даст. И словно в подтверждение этому мои плечи мягко обвили женские ручки.

– Продолжим наше общение, рыцарь? – Моя новая знакомая уже, видимо, справилась с ловушкой для отпугивания бесов и, решив не упускать шанс, прижалась ко мне, нежно лаская пояс, а точнее, кошелек, который там висел. – Мое имя...

– Иррига, ступай в желтую комнату, там тебя уже заждались! – перебил ее голос Тагирры.

Ручки тотчас разжались.

Я обернулся, разглядывая спускающуюся по лестнице демоницу. Скользя мимо хозяйки, суккра-прислужница ловко запрыгала вверх по ступеням.

– Электил! Неужели? Где ты пропадал столько дней? – Она приблизилась и, взяв за руку, потянула меня к дальним колоннам у камина. Надо сказать, самое престижное место в этом заведении.

Уверенно подойдя к одиноко сидевшему за большим столом демону-привратнику, она что-то шепнула ему на ухо. Тот удивленно поморгал и, благодарно кивнув, торопливо зашагал к лестнице.

– Садись! – Она кивнула на освободившийся стул и махнула двум тут же подскочившим к нам прислужницам. – Для тебя самое лучшее место, как всегда!

– Спасибо, Тагирра, – улыбнулся я, наблюдая, как стол уставляется кружками с горящим пойлом и всевозможными яствами, основой которых было мясо. – Только я пришел сюда выпить пару кружек «Смолы». Мне нужно иметь трезвую голову для разговора с одной очень нужной мне дамой.

– Ты опять ходил за той смертной?! – От меня не укрылось, как ее обольстительную улыбку сменил злой перекося губ. – Элект, но это глупо! Над тобой уже смеются даже бесы! Чего ты добиваешься?

– А вот это тебя не касается, – холодно отрезал я.

Она на мгновение отвела взгляд и, вновь нацепив милую улыбку, поднялась.

– Конечно, дорогой. Ты, верно, хочешь побыть один?

– Не откажусь. – Я притянул к себе горящее питье и с наслаждением сделал несколько глотков. – Только ответь мне на вопрос.

Суккра вопросительно выгнула бровь и вновь села.

– Что ты хочешь знать?

Я отставил кружку.

– Где Марьегу?

Тагирра нахмурилась и передернула плечами:

– Она еще не вернулась.

– И не вернется?

– С чего ты это взял?

– Ты выполняешь роль хозяйки.

– Да. Потому что она сама меня об этом попросила. Временно. – Суккра неуловимо знакомым жестом нервно почесала между рожек. – Да зачем она тебе?

– Нужна.

– Элект, тебе стоит только приказать, и любая суккра в этом доме будет твоей. – Томно заглянув мне в глаза, она оперлась о столешницу так, что глубокий вырез облегающего

платья почти обнажил ее идеально красивую грудь. – И ты это знаешь.

– Доступное меня не возбуждает, – охладил я ее. – И ты это тоже знаешь... Марьегга. Искушающая улыбка стерлась, когда до нее дошел смысл сказанного.

– Что? Как ты меня назвал? – Она выпрямилась, в защитном жесте скрестив руки на груди. – Элект, ты меня пугаешь! Прогулки в мир смертных не пошли тебе на пользу. – И, передернув плечами, бросила: – Если что-то понадобится, просто подними руку. Тебя обслужит любая из моих помощниц, присутствующих здесь.

Я промолчал, глядя вслед ее удаляющейся фигурке.

Может, я и ошибся, но факты остаются фактами. Уж слишком много совпадений. И фраза Ваграйла о том, что «Марьегга никогда не покидала этого заведения», тоже наводит на определенные выводы. Но если это она – к чему весь этот маскарад?

Не притронувшись к мясу, я допил почти погасшее питье и, сняв с пояса короткий переход, поднялся. Желание оставаться здесь исчезло. К тому же в башне меня ждал разговор с Эллейз.

Тамара

– Томочка! То-моч-ка!!! Вставай! Тьма, и зачем я во все это впутался?! Был же шанс все исправить, так нет! Тамара!!! Учти, если я тут спекусь, то и ты можешь не вернуться! А для тех, прости господи, архангелов так будет даже лучше!!!

Вначале казалось, что завывания Васиэля мне просто снятся. Затем сон, вместо того чтобы закончиться или смениться другим, плавно начал набирать обороты, быстро перерастая в грозящую обрушиться на мою бедную голову истерику крылатого. После наиболее душевного высказывания я все же сжалилась и приоткрыла глаза.

Хм, лучше бы продолжала делать вид, что сплю.

Над головой угрожающе нависал выступ скалы, над которым разлилось пурпурное марево. Рядом со мной на корточках сидел ангелок, изо всех сил махая крыльями.

– Неплохой вентилятор.

– О! Вседержитель услышал мои молитвы! Как можно так долго спать? Да еще в такой жар, на горячем песке!

– Где это мы? – перебила я его стенания. Села и огляделась.

Красные пески расстилались повсюду, окружая затерявшийся среди барханов утес, дарящий нам спасительную тень.

– Где, где... Сказал бы в Караганде, но врат не приучен! – Убрав крылья, Васиэль придвинулся ближе, прячась в тень. – В пустыне. Или в Красном мире! Называй как хочешь, но для меня это все едино!

– Так ты открыл переход в Красный мир?!

– Слава богу, с третьего раза дошло!

– Но ты же не должен был этого делать! – Теперь мне окончательно припомнился наш прощальный обед или, скорее, ужин. – Ведь теперь тебя даже из ангелов выкинут!

– Выкинут. – Васиэль тяжело вздохнул и тут же вскинулся: – А что, нужно было отдать им тебя? Чтобы они изменили твои мысли, чувства... да какие там чувства – жизнь?

– Нет! Не нужно! – быстро согласилась я. – Но как быть дальше? Если тебя разжалуют в небожители, значит, ты больше не будешь моим ангелом? И меня все равно некому будет от них защитить? Тогда зачем эта жертва?

– Не знаю. Ну не смог я по-другому. – Он нахмурился. – Наказующие архангелы... псы Правления! Только Высший архангел смог бы во всем этом разобраться. Только он бы смог освободить тебя от этого наказания, но... для того чтобы с ним встретиться, надо иметь неограниченное время и терпение, потому что он любит путешествовать. И к тому же попасть в Славдаль, но ни то, ни другое нам с тобой сейчас не светит!

– И что ты предлагаешь?

– Не знаю. В том-то и дело! Разве что оставить все на милость Господа? Делать что должен, и будет что будет?

– Предлагаю найти Алекса. – Я легко поднялась. – Вместе мы что-нибудь придумаем!

– Кто бы сомневался! – фыркнул ангел и встал рядом со мной. Спасительная тень, стремительно уменьшаясь, подползала все ближе. – Только до него еще нужно дойти, а как ты себе это представляешь? Я, конечно, могу исчезнуть...

– Исчезай, – разрешила я, протягивая под багровые жгучие лучи руку, которую тут же охватил огонь. – А у меня есть броня!

– Но...

– И никаких «но»! – фыркнула я, глядя, как пылающую кожу затягивает черная лоснящаяся чешуя. – Я теперь помню, как ее контролировать.

Окинув меня недоверчивым взглядом, ангел вдруг пропал. Я повертела головой.

– Пойдем! – раздался чуть поодаль его голос.

– А куда идти-то? – Странно, броня явно была не из легких, но чувствовала я себя в ней так, словно она стала моей второй кожей!

– Ну если вспомнить учебник географии Красного мира... – Он ненадолго замолчал, видимо изучая местность, и бодро сообщил: – То бес его знает! Что-то припоминаю я, будто куда ни пойдешь – однозначно заявишься в столицу.

– Угу. Двоечник! – согласилась я и пошла прочь от приютившей нас скалы.

Шагая все дальше и дальше в глубь расстилающихся до горизонта песков, я не чувствовала ни испепеляющего жара, льющегося на нас с рубиновых небес, ни жажды. Словно броня, угадывая желания, давала все, что было нужно моему телу. Васьэль тоже затих, паря где-то рядом. Иногда мне даже казалось, что я слышу его сопение.

Вот интересно, сколько нам еще идти? Хотя в такой амуниции можно путешествовать вечно. К тому же, если верить словам ангела, мы все равно куда-нибудь дойдем.

И все-таки мне надоело!

– Вась, долго нам еще? – Нет, ну правда, я что, в этот мир на экскурсию пришла?

– Пойдем во-он до того холма, – раздался впереди его делано бодрый голосок. – Кажется, пески вот-вот закончатся. Если дальше начнется каменистая почва, считай, мы скоро куда-то придем.

– Угу. Хотелось бы, но верится с трудом! – хмыкнула я, направляясь к указанному возвышению.

– Вообще-то должны... но если учесть, что в Красном мире городов очень мало... Будем надеяться! – подбодрил меня Васьэль.

Естественно, возжеленный холмик оказался просто холмиком в этом мире песка. Не давая тени, он странной пирамидкой довольно высоко возвышался над нами, заслоняя обзор.

– Пойду взгляну, что находится по другую сторону, – сообщил Васьэль и, не дождавшись ответа, затих.

Угу. Я могла не глядя описать пейзаж, что открылся бы мне, стоило только обойти преграду. Все та же бесконечная пустыня!

Вдруг за спиной послышался шорох. Не успела я обернуться, как нечто подсекло мне ноги, заставляя рухнуть в песок. В области поясицы что-то щекотно дернулось. В следующее мгновение я, лишь подумав, вновь каким-то чудом оказалась на ногах, с бесконечным изумлением разглядывая лежащего у ног разрубленного пополам демона. Спину вновь щекотно дернуло, и перед глазами, ошетилившись лезвиями словно жалом, угрожающе закачался хвост. Мой хвост! Черт, как же я о нем забыла?

Едва слышный шерох песчинок заставил меня стремительно развернуться. Молниеносный выпад, и еще одна рогатая голова покатилась по песку. Четверо оставшихся рыцарей смерти, грозно выставив темные лезвия мечей, уверенно поперли на меня.

– Тьма, стоило ее на секунду оставить, как она уже головы рубит! – Возмущенный вопль Васьэля, похоже, услышала только я, пропустив из-за этого коварный удар, пробивший плечо.

Боль огненным жалом впиалась в плоть. Я инстинктивно рванула демона на себя,

насаживая его на выросшие по всей груди черные шипы размером с ладонь. В следующее мгновение, мысленно заставив их втянуться в броню, я оттолкнула песком осевшего к моим ногам врага.

– На ее шипах яд!

– Не нападать! Ждать! Это наследница Бриллиантовой короны!

– Ортехр будет рад, если мы приведем ее живой!

– Что вам от меня надо? – Я угрожающе шагнула к неуверенно переговаривавшимся рыцарям смерти, с удивлением отметив, что от раны в плече остался лишь раздражающий зуд.

– Мы простим тебе гибель наших воинов, если пойдешь с нами добровольно, – прохрипел один, едва заметным движением оживляя переход.

– Тамара, не нравится мне все это! – выдохнул на ухо Васиэль.

– Есть предложения? – тихо осведомилась я, не сводя глаз со словно ожидающих чего-то демонов, и нагло им заявила: – Не-а! Я с вами не пойду! Вы не внушаете мне доверия.

– Нет, ты пойдешь с нами!

– Тамара, предчувствие меня никогда не обманывало. Поэтому советую только одно – бежать!

И словно в ответ на вопль ангела из перехода повалили тени, тут же превращаясь в рогатое воинство.

Бежать... Куда? Впереди холм. Позади демоны.

Я сделала несколько шагов, остановилась, разворачиваясь к бесчисленным врагам, и удивленно отметила, что когти превратились в тонкие лезвия стилетов, а на груди и спине, щекоча, вновь выросли острые шипы.

Ну теперь попляшем!

– Что ты делаешь?! Беги! – истерично возопил где-то рядом Васиэль.

– А смысл? Куда бежать? У тебя ведь нет ни одного перехода! – выпалила я, поглядывая на демонов. Не спеша нападать, они окружали нас, стараясь взять в кольцо.

– Да. Только... Эх, гори оно все синим пламенем! – В метре от меня из воздуха выткался Васиэль, держа в руках здоровенный двуручник.

Не ожидавшие такого поворота событий рыцари на мгновение застыли, ошетинились черными лезвиями, выросшими из рук, и ринулись к нам. Но ангел оказался быстрее. Не дожидаясь рогатых, он крутанул мечом, и нас опоясал сияющий пронзительной синью круг.

Первые ряды, или не успев притормозить, или попросту не поверив в реальность угрозы, попросту исчезли, едва коснувшись слепящего глаза свечения. Остальные, видя печальную участь товарищей, остановились у странной преграды и вдруг стали проваливаться в пыльные воронки переходов, а в следующую секунду с неба рухнул фершехр с восседавшим на нем всадником. Затем еще один и еще.

– Стоять на месте. Охрана Фазьяри. – Кивнув товарищам, один из дозорных подъехал ближе и благоразумно остановился в шаге от созданного Васиэлем барьера. – Так-так! Демоница в королевской броне и ангел. Забавное сочетание!

– Хотите оценить – милости просим в круг, – не удержалась я, лихорадочно пытаюсь найти обрадовавшую меня чем-то мимолетную мысль.

– Да нет, мы довольствуемся подаренным вами зрелищем! – гулко хохотнул тот. – Мы долго смеялись, глядя, как недоумки Рубины пытаются на смертях собратьев доказать себе, что вы им кажетесь. Другого объяснения их глупому поведению нет!

– Распоясались! Уже и на наших землях стали нападать! Надо князю рассказать о бесчинствах этого рода!

– Разворачивайте фершехров в Крак-шер.

Ну конечно же! Фершехры, Крак-шер! Это же Сапфиры!

– Эй, мне тоже надо к вашему князю! – ожила я, когда двое уже взмыли в воздух.

– Зачем? – обернулся тот, что разговаривал с нами.

– У меня есть интересная информация о его сыне!

– Хм. Ну тогда забирайся! – Он приглашающе протянул мне руку.

Я переглянулась с Васизлем. Тот одобрительно кивнул и исчез, а вместе с ним растворилась в красном мареве и сияющая преграда.

Подбежав к дозорному, я позволила втащить себя на спину уже взлетающего фершехра. Усадив впереди, демон, придерживая меня одной рукой, позволил огненной зверюге резко взмыться в небо.

– Ну теперь самое главное не упасть! – пробормотала я, поглядывая на багровые барханы, просвечивающие сквозь постоянно меняющуюся дымную плоть демонического зверя.

Элекзил

Ночь всегда приходит внезапно. Свет, льющийся с багровых небес, еще секунду назад пурпурно-яркий, сменяется бордовым сумраком, которому, казалось, не будет конца, пока вновь не родится новое розовое утро.

Мне всегда нравилось, как в моем мире наступает ночь. И нравилась пустынность улиц. И звенящая тишина. Лишь иногда горячий ветер доносил со стороны огненной реки звуки лопающихся пузырей, да еще нестройный хор пьяных бесов мог испортить наслаждение тишиной.

– Элекз?

Я вздохнул и, нехотя отведя взгляд от клубящихся над Башней Наказаний туч, обернулся к Самуайгру:

– Она очнулась?

Его массивная туша, вздрагивая многочисленными щупальцами, поджидала меня у лестницы.

– Сразу после того, как ты ушел.

– И?.. – Я не спеша миновал разделяющие нас метры.

– Ничего. – Привратник задумчиво почесал бородавчатой лапой приплюснутый нос. – Открыла глаза, лежит и смотрит в потолок.

– Она тебя не видела?

– Лучезарным клянусь – даже не слышала. Я стал тенью.

– Ну до тени тебе еще далеко! – усмехнулся я и, шагнув на ступени, обернулся. – Что-то мне тревожно. Прошу, помоги!

Огромная туша с готовностью поморгала сияющими желтым огнем глазами.

– Все, что от меня зависит, мой мальчик.

– До коронации осталось два дня. Я попробую уговорить ее принять корону, а ты проследи, чтобы за эти два дня мне никто не помешал.

– Конечно, мой князь. Но... ты кого-то конкретно имеешь в виду?

– Отца. Постарайся, чтобы до дня коронации он здесь не появился!

– Но, возможно, он бы смог тебе помочь...

– Он и поможет... Тем, что не будет мешать! Я дал ему клятву, что приму эту корону, и только он может меня от нее освободить.

– Но королева...

– Она пока не королева. И я пока не знаю, на что она способна. Возможно, придется возвращать ей броню. Возможно, память. Она должна его узнать!

– Я тебя понял. Действуй. Как раз хотел сходить в Крак-шер. – Он довольно ухнул и принялся подниматься вслед за мной во дворец.

Башня Наказаний поприветствовала нас эхом наших шагов. Пара белесых субстанций, повстречавшихся в коридоре, паром просочились сквозь нас, оставив на сердце неясную тоску.

Говорили, что это развоплотившиеся демоны, которых не приняли ни в одном из миров. А еще старые бесовки шептались, что они пьют жизнь, силу. Вот почему из двух зол демоны предпочитают развоплощение векам забвения в древних подземельях, где их

невыносимо долго будет поедать вот такая бесплотная тварь.

– Ладно, Самург. – Убрав броню, я обернулся к привратнику. Мы незаметно оказались у дверей в покои королевы.

– Удачи, Элекз. – Самуайгр крепко хлопнул меня по плечу. – Завтра наведаюсь в Кракшер, а ты... если понадобится помощь... – Он оглядел себя, затем меня и радостно выудил когтистой лапой цепь с бесполезно покачивающимся на нем охранным амулетом. – Вот! Просто сними его, и я почувствую. Или прямым ходом иди к мастеру Обрядов. Он меня быстро вернет обратно!

– Хорошо! Но лучше не торопись. Проследи, чтобы за эти дни отец обо мне даже не вспомнил, – криво улыбнулся я и, зачем-то набрав полную грудь воздуха, шагнул в массивные двери.

Эллеайз действительно лежала на огромной кровати так же, как я ее и оставил, только глаза на этот раз были открыты. Продолжая разглядывать потолок, она даже не моргнула, когда за мной глухо захлопнулась дверь.

Я подошел и уселся на краешек постели.

– Элла, я...

– Я не Элла.

– Да, я знаю. Ты дочь последнего Бриллиантового короля, погибшего в Войне Трех Князей. Наследная принцесса Бриллиантовой короны. Она выбрала тебя, Эллеайз.

– Зачем? – Ее тихий голос завораживал. Она по-прежнему не отводила взгляда от терпящегося в сумраке свода.

– Э-э-э... – Фух, Лучезарный, дай мне мудрости! – Это логично. Ты ее наследница. Если бы ты не ушла, этот трон уже давно был бы твоим!

Наконец она перевела на меня чуть фосфоресцирующие зеленым глаза.

– Зачем ты меня сюда вернул?

– Твое правление принесет мир. Война за корону обессилила всех нас. Крылатые еще считаются с нами, но если в Красном мире не возродится династия правящих... даже не представляю, что тогда будет.

– Ты хочешь сказать, что, проворачивая эту операцию, рисковал всем для того, чтобы был мир в Красном мире? – Она села, рассыпав по плечам пламя волос, придвинулась и вдруг положила ладонь мне на лоб. Глядя в глаза, она нахмурилась и секунду спустя отстранилась. – Знаешь, почему корона Всевластия досталась Бриллиантовому роду?

Я лишь передернул плечами.

Она усмехнулась:

– Да потому, что только Бриллианты королевской крови могут видеть скрытое. Истину. А следовательно, мудро править, избегая ошибок и разрешая все споры.

– Ха! – Я почесал словно горящий от ее прикосновения лоб. – А как же твой отец? Насколько я помню, это он оказался виновным в той войне, решив завоевать непокорных Сапфиров, и проиграл! Это он не учел силы и, поверив в притворное повиновение Рубинов, потерял жизнь и трон!

– Да. Потому что он был всего лишь наместником и не был избранным короной. К тому же из поколения в поколение только демоницы Бриллиант становились истинными королевами. А теперь давай поговорим о тебе. – Она вновь взглянула на меня. – Я увидела твой страх. Ты вернул меня по другой причине.

Мне осталось только развести руками, пожать плечами и кивнуть.

– Ты права. «Мир во всем мире», конечно, звучит лучше, но «своя шкура дороже» – актуальнее. Через два дня назначена моя коронация, но я с удовольствием уступлю тебе эту честь!

– А почему через два дня? – Она заинтересованно прищурилась.

– Так захотел мой отец.

– Отец? Очередной искатель власти? Но почему ты не откажешься?

– Я поклялся ему своей кровью и родом.

– Хм, серьезный аргумент. Рада, что за время моего отсутствия не изменились главные законы этого мира.

– Так ты примешь корону?

Она вдруг погладила меня по руке и виновато качнула головой:

– Нет.

Я невольно скрипнул зубами:

– Но почему? Это же абсолютная власть!

– Не все меряется властью, мальчик.

– Хорошо, пусть так. Но ты можешь мне объяснить, почему нет?

– У меня осталось незаконченное дело. На Земле. Поэтому я и не вернулась сюда после смерти.

Подавив желание побиться головой о стену, я приказал себе успокоиться и, сделав сочувствующее лицо, вновь спросил:

– Что может быть важнее благополучия своего мира?

– Благополучие рода. Я должна быть рядом с Тариймаар, получившей в смертном мире имя Тамара.

– Но зачем?

– Зачем? – Она словно очнулась, растерянно поднялась и принялась мерить шагами комнату. – Я знаю! Мне приказали быть с ней, потому что... потому что... Не помню!

– Кто приказал? – Не выдержав ее мельтешения, я тоже поднялся.

– Не помню! – выпалила она и упала на кровать. – Ничего не помню. Только знаю, что должна быть рядом с ней! Верни меня на Землю! Немедленно!

– Не могу. – Я с искренним сожалением качнул головой.

– Я все равно найду, как уйти! – зло прищурилась она.

– Подожди два дня, прошу! Вернется мой друг и отправит тебя на Землю.

– Два дня? А зачем ждать? Может, найдем мастера Переходов? – деловито поинтересовалась она, тут же взяв себя в руки.

– С удовольствием провожу тебя к нему! Только скажу сразу: в этом мире все только и ждут пришествия истинной наследницы короны Лучезарного. – Чтобы твой блеф не раскрыли, надо искренне верить в него самому. Кажется, так когда-то говорил мне отец. Что ж, даже не буду думать о том, что мне грозит, если она почувствует ложь.

Под моим искренним взглядом она задумчиво прищурилась и словно решила:

– Хорошо! Но только два дня!

Тамара

Высота пугает только в первые минуты полета, а дальше то ли смиряешься с неизбежным, то ли привыкаешь.

Поначалу, вцепившись в руку спутника, я крепко зажмурилась, чтобы не видеть стремительно уменьшающиеся кирпичного цвета пески, но спустя какое-то время, так и не дождавшись представленной воображением катастрофы, даже заскучала.

Приоткрыв глаза, я залюбовалась переливающимися всеми оттенками красного летящими нам навстречу облаками.

Раскинувшийся внизу красный холст пустыни иногда раскрашивали черными трещинами хребты гор. Пару раз я даже видела промелькнувшие города. С высоты они казались нагромождением геометрических фигур. А возле одного из них ярко светилась оранжевым огненная клякса.

– Что это? – Вопрос вырвался раньше, чем я успела подумать.

– Море, – чуть с опозданием ответил мой возница. – А что, госпожа никогда не видела моря?

– Э-э-э... да. В Шерраххе только река, – вовремя сообразив, что должна изображать местную жительницу, выкрутилась я. – В жизни не была так далеко от дома!

– Вот как? Что же на этот раз выманило тебя в такую даль? До столицы Бриллиантов

отсюда... – Проводник задумался, но, решив не утруждать себя подсчетами, заявил: – Как до бесовой мамы!

– Хм, а на этот вопрос отвечать необходимо? – игриво хмыкнула я.

Рыцарю явно было скучно, поэтому он, пробормотав «как хочешь», тут же сменил тему:

– А что тебя понесло в подземные города?

– Куда? – Я даже попыталась обернуться.

– Ну ты находилась на окраине подземного города Рубинов. Они отмечают свои границы сторожевыми пирамидами.

– Рубины? Но разве они не живут в Шерраххе?

– Сразу видно столичную жительницу, абсолютно не знающую мира, в котором живет! – пафосно заявил рыцарь и принялся объяснять: – В Шерраххе и его окрестностях живут мирные Рубины, которые привыкли там жить за долгое правление изгнанного князя. Но многие ушли. Построили подземные города и живут там в надежде на возвращение своего господина.

– А зачем они хотели забрать меня? – Забыв про высоту, я, стораю от любопытства, поерзала на жесткой спине фершехра. – Один крикнул, что некто Ортехр будет рад, если они приведут меня живой!

– Ортехр? Мм... – Мне показалось, что Сапфир скривился. – Безумный демон, верящий в то, что является наследником князя Рубин. Он мечтает заполучить в свои лапки наследницу Бриллиант, чтобы выменять на нее помилование для вернувшегося князя. Ну и попутно наплодить полукровок.

– Неплохие планы у этого Ортехра! – восхитилась я. – А полукровки для чего? Чтобы в ожидании не скучать?

– Ха, возможно, это самое разумное объяснение! – хохотнул Сапфир и пояснил: – Но вообще-то он мечтает, что однажды кто-то из них станет избранным короной. Ну а он, как давший жизнь избраннику, без войны приблизится к абсолютной власти!

– Невероятно! – поддержала я его смех. – А откуда ты это знаешь?

– Об этом весь Красный мир знает! В рядах его малочисленного воинства есть Рубиновые братья, которые, переходя из города в город, сообщают о планах Ортехра, переделав их в предсказание, которое якобы грядет! Не удивлюсь, что уже и до крылатых дошло! Ха-ха! Гм... – Рыцарь вдруг резко оборвал смех. – Кстати о крылатых! Мне показалось или с тобой действительно был ангел?

Черт! Вспомнил! Вот и что теперь говорить?

«Говори правду. Все равно хуже уже не будет!» – раздался в голове голос Васиэля.

Хм. Правду... Какую? Ладно, была не была.

– Тебе не показалось! Со мной действительно был ангел. Мой друг. Он, рискнув своим существованием, помог мне сбежать от Наказующих архангелов. Он не причинит вам вреда, к тому же князь Сапфир его знает лично!

– Хм, ну если все так, как ты говоришь, передай ему, что мы не забываем сделанной услуги!

«Да уж! Сотворила из меня черт-те что! Какого-то ангела-хранителя для демонов!»

«Дык сам сотворил! А я – похвасталась!»

Улыбаясь своим мыслям, я и не заметила, как впереди зачернели квадраты домов и фершехр плавно начал снижаться.

Кажется, добрались!

Надеюсь, Алекс в Крак-шере, иначе придется просить Вереция... Гм, нет, уж лучше буду звать его Берфеллагом! Придется просить его открыть переход в Шеррахх. Знать бы еще, сколько дней осталось до коронации!

Мимо пронеслись фершехры сопровождающих нас рыцарей и устремились к городу. За все время они ни разу не вырвались вперед, стараясь держаться где-то позади.

– Ну вот и долетели, – буркнул над ухом голос Сапфира.

Крепко обхватив меня за талию, рыцарь отправил зверя в штопор, и секунду спустя мы приземлились на черные плиты главной площади Крак-шера.

Одним неуловимым движением он кувыркнул меня вниз и спешил сам.

– Пойдем, я провожу тебя к князю. – Оставив всхрипнувшего дымом фершехра дожидаться, мой проводник уверенно зашагал под высокую арку дворца, сделанного в лучших готических традициях.

Я посмотрела ему вслед и бросилась догонять.

Не очень-то мне хочется остаться в чужом городе совсем одной... Одной? Интересно, а где Васиэль?!

«Да тут я, тут! Уже и отдохнуть нельзя! – послышался у меня в голове капризный голос ангелочка. – Что случилось?»

Опередив меня на долю секунды, рыцарь смерти уже о чем-то переговорил со стоявшим у дверей привратником и обернулся ко мне:

– Госпожа! Стражи Башни Наказаний просят открыть твой истинный облик. Только тогда ты будешь допущена к князю. – Он вдруг нахмурился и, внимательно разглядывая что-то возле меня, неуверенно поинтересовался: – А крылатый с тобой?

«Фи, боже, они меня еще и не видят! – зафыркал мне на ухо Васиэль. – Что за раса такая?»

«А чего тебя видеть? – встала я на защиту демонов. – Ты вон уже скоро и крылатым-то быть перестанешь!»

И вслух заявила:

– Со мной!

– Тогда скажи, что ему тоже надлежит войти во дворец князя без «Божественной мантии»!

– А зачем ему говорить? – Не слушая возмущение ангелочка, я пожала плечами. – Он же эту мантию не на ушах носит? Услышит сам!

«Ты со мной или где?» – Я улыбочиво кивнула довольно ухмыльнувшимся демонам и пихнула локтем пустоту.

«Ну, Томочка! Я ради нее рискую жизнью, а она меня на посмешище выставляет! Да еще перед кем?» – Васиэль недовольно засопел и неохотно начал проявляться.

«Васиэль, ты сейчас, сам того не заметив, чуть не смешал с грязью всю расу демонов! – Я подошла к нему вплотную. – Иногда меня в тебе это просто шокирует! Если ты хочешь быть ангелом, так будь им!»

Тот отвел глаза и, вздохнув, обнял меня за плечи.

«Прости. Я иногда сам не замечаю, как становлюсь тем, кем был!»

«А кем ты был?» – Я вновь настороженно заглянула ему в лицо, но услышать ответ мне не дали.

– Гм! – басовито кашлянул привратник, заставляя нас обернуться. – Я не понял... Вы двое, кажется, просили о встрече с князем? А то, ежели вам пообниматься, так у нас дом отдохновения неподалеку имеется!

– Это он сейчас о чем? – Васиэль изумленно похлопал глазами, пытаясь понять смысл сказанного.

– Да ни о чем! Выглядишь, говорит, отлично! – И улыбнулась демонам. – Конечно, нам нужна встреча с князем! А пообниматься мы всегда успеем. – Я подцепила ангела под руку и, пока до него не дошел смысл сказанного, потащила за собой в распахнувшиеся двери.

– До первого поворота, а там вам укажет путь страж! – донесся вслед голос рыцаря и удивленный бас привратника:

– Это ж надо было с ангелом спутаться! А вообще, с кем поведешься, от того и перьев нахватаешься!

Элексил

Утро наступило, но я не увидел рассвет, заливший комнату ярко-красными лучами.

Проведя всю ночь в разговорах с Эллейз, я даже не заметил, как уснул, сидя на полу у ее кровати.

Она умудрилась рассказать столько, что мои бедные мозги просто не справились с потоком информации, и при этом не сказала и доли крупинки из того, что меня интересовало!

Нет, ну кому интересна ее смертная жизнь, которая притом давно закончилась?

Вот если бы она намекнула на события Войны Трех Князей!

Я осторожно потянулся и, взглянув через плечо на безмятежно посапывающую королеву, поднялся.

Как бы заставить ее принять броню? Одно дело, если бы она пришла сюда навсегда. Но как заставить ее заново научиться защите, если она завтра или послезавтра собралась уходить?

Мне надо подумать, как убедить ее остаться! Конечно, то, что она должна быть рядом с Тамарой, бред чистейшей воды! Брилл и без нее прекрасно справится с жизнью смертной. Чего там справляться? Каких-нибудь лет пятьдесят – шестьдесят, и она снова окажется здесь!

А если нет? Почему королева должна быть рядом с Брилл?

Проигнорировав едва звякнувший внутри колокольчик тревоги, я подошел к двери, но не успел и коснуться массивной ручки, как позади послышался голос Эллейз:

– Стой!

Я молча обернулся.

В свете утра она действительно была прекрасна! Кольца медных волос падали на высокую грудь. А из-под непокорной челки на меня не отрываясь смотрели, сияя осенней зеленью, большие, чуть вытянутой формы глаза.

– Ты куда?

– Туда... – Я неловко кивнул на дверь.

– Зачем?

Хм, видимо, все женщины умеют задавать такие вопросы, на которые и хотел бы, да не знаешь, как ответить! Что ж, видимо, это как секретный код: ответишь правильно – пойдешь дальше, неправильно – в моем случае об этом даже думать не хотелось!

– Просто решил принести тебе завтрак. Ты же привыкла к жизни в смертном теле? Значит, скоро тебя будет мучить голод.

– Ну вообще-то в личном пользовании у меня было всего одно тело за все столетия моего существования!

– И тем не менее! Готов поспорить, что ты уже хочешь есть! Привычки – это все! – И, дождавшись ее смущенного кивка, сообщил: – Вот и отлично! Значит, сиди и жди меня! Я скоро приду и все принесу.

– А зачем куда-то идти, что-то нести? – Она поднялась и подошла ближе. – А может, ты меня просто отведешь и накормишь?

Я огорченно мотнул головой:

– К моему огромному сожалению, так не получится, моя королева!

– Ничего не понимаю! – Эллейз явно не ожидала такого ответа и, задумчиво покусав губки, потребовала объяснений: – Но почему не получится?

– Потому что я привык утолять голод и жажду огня в доме отдохновения. Там действительно отличная еда и питье, но вот только идти туда далеко! А я хочу принести тебе только самое лучшее, чтобы ты пусть ненадолго, но вспомнила свой мир.

– А я и помню! Пусть не все, но прекрасно теперь вспоминаю, что во дворце всегда был повар, готовящий для правящей семьи!

– Конечно, был! Я же не спорю! Только для кого ему сейчас готовить? А со мной он и вовсе рискует остаться без работы! Во-первых, я не князь, а во-вторых, меня почти не бывает в замке! – Я развел руками и, сделав невинное лицо, шагнул к выходу.

– Гм, так, может, ты все-таки возьмешь меня с собой? – У меня на запястье

повелительно сжались ее тоненькие пальчики.

– И не проси! – Я вновь обернулся к ней. – Чтобы свободно передвигаться за пределами Башни Наказаний, надо активировать защиту. Броню, спасающую от огненного жара.

– Я помню... броню! – Она с силой потерла виски. – У меня она была... А как ее активировать?

– Броня есть у всех, кого выбрал Красный мир. Но шутить ею не стоит! – Я холодно посмотрел ей в глаза. – Зачем вызывать память демонической сущности, если уже завтра ты вновь уйдешь? Зачем заставлять этот мир вспоминать тебя, если уже на следующий день он должен будет о тебе забыть?

Она отвела глаза и понуро направилась к кровати. Даже гадать не надо, как ей одиноко и неуютно в этой темной огромной комнате. Ведь, прежде чем она вспомнит и вновь полюбит этот мир, ей нужно оставить в прошлом воспоминания о жизни в мире смертных. Что ж, надо бы ей помочь!

И прежде чем выйти, я тихо произнес:

– Хотя если бы мне были даны эти два дня, я бы их не упустил и вновь увидел небо Красного мира.

Стук тяжело захлопнувшейся двери заглушил ее ответ, а я медленно пошел по коридору.

Раз... два...

Ни один демон не защищен от всевыжигающей тоски по красным пескам, осиянным кровавыми небесами.

Три... четыре...

Хотя, может, я в ней ошибся?

Пять...

– Стой!

Я словно нехотя обернулся к торопливо шагающей ко мне королеве и соорудил недовольную мину.

– Ты бы, госпожа, не выходила эти два дня из комнаты!

– Подожди! – Она приблизилась и требовательно заглянула мне в глаза. – А если...

– Даже не уговаривай!

– А я и не уговариваю! – Ее глаза зло прищурились. – Я приказываю тебе, самозванец, взять меня с собой!

– Но броня?! – Я даже залюбовался ее гневом.

– Разбуди ее! Пусть у меня всего два дня, но я хочу их прожить, а не просидеть в этом клоповнике! Ясно, раб?

Раб?

Пряча глаза, я склонил голову:

– Как пожелает моя госпожа!

Невероятно! Восхитительно! Сыграв на ее чувствах, я добился от нее всего, чего желал! Красный мир вернул к жизни ту, что спала в клетке скованного перерождениями мозга. Королева вернулась – виват королева!!!

А я побуду рабом – не скованным решетками законов, не связанным мнениями слуг, не запертым в пропахшей кровью демонов столице!

Я посмотрел на нее.

Ну, Видящая истину, любишь ли ты моей победой? Знаешь ли ты, кто из нас истинный правитель этого мира? Тот, кто упивается покорностью подчиненных, или тот, кто владеет его иссушающим ветром, верностью его дорог?

Не отводя глаз, она вдруг всезнающе усмехнулась. Ее ладонь вспорхнула к моему лбу, но не коснулась его, а, словно Эллейз передумала, ласково провела по щеке.

– Алекс, давай мы уже куда-нибудь пойдем!

– Это не мое имя.

– Я понимаю. – Она принялась рассматривать черные плиты пола, сейчас вновь

напоминая растерянную и готовую подчиняться девчонку. Таковую, какой я впервые увидел Брилл. – Просто мне так привычнее. Не зная твоего имени, не зная твоих родных, друзей, я буду относиться к тебе просто как к своему проводнику на эти два дня! Согласен?

– Вполне! – Я подал ей руку и потянул за собой по пустынному коридору.

Тамара

До Тронной залы князя Сапфир мы дошли довольно быстро. Указав на высоченные двери, Вазиль, словно не замечая подозрительно поглядывающих на нас двух стражей, громким шепотом просветил:

– Вон видишь на створках изображение трех демонов и одной демоницы?

– Ну?

– Знаешь, что оно означает? Мы в высшей школе проходили, почему корона Всевластия досталась именно Бриллиантам. А именно с чем это связано. – Нагло подвинув одного из замерших от такой бесцеремонности стражников, он ткнул пальцем в какие-то иероглифы и возбужденно зашипел: – Вот! Эта легенда гласит, что у некогда единого правителя Красного мира было два наследника и одна наследница. Сыновья так мечтали о власти, что решили развоплотить своего отца и господина. Но в ночь, когда должно было случиться покушение, Лучезарного предупредила о грозящей ему опасности его единственная дочь, случайно подслушавшая безумные планы братьев...

– Гм! Никогда бы не подумал, что крылатые настолько обнищают, чтобы устроиться к нам экскурсоводами! – скрывая усмешку, не выдержал один из демонов.

– Что вам нужно? – холодно лязгнул другой, не поддержав шутку товарища.

– Мы пришли на встречу к князю. – Скрыв улыбку, я шагнула вперед. – Его должны были предупредить о нас! Прошу, скажите, что мы его ждем.

– Мудрость нужно ждать вечно! – пафосно выпалил страж и вновь застыл неподвижно.

Мы с Вазилем недоуменно передернули плечами.

Ладно. Терпение – благодетель!

– Да вы не переживайте! – «добродушно» успокоил нас второй. – Ну подождете недельку-другую... Куда вам торопиться? Некоторые и по веку тут ошиваются!

– Что-о-о-о? – опешила я. – Да он... да мы!.. Немедленно пропустите нас к нему! Иначе я тут такое устрою!..

– Нет, ну почему все гости такие нетерпеливые? – Разговорчивый страж обернулся к товарищу за поддержкой и, не дождавшись ее, принялся втолковывать сам: – Это шутка! Двери в Тронную залу открываются дважды за красный день, и это означает, что князь готов к аудиенции. Ясно теперь? Надо подождать!

Едва не скрипнув зубами, я развернулась к ангелу.

– Будем ждать?

– А ты что предлагаешь?

– Ой, уж лучше промолчу! – Фыркнув, я смирив недобрым взглядом вновь замерших стражников и, цапнув за руку Вазилья, утянула его к стоявшим неподалеку скамьям. К слову сказать, не зря! От этих каменных плит, лежавших на небольшом возвышении, был прекрасный обзор на закрытые двери. – Если и ждать, то с комфортом! Нет, ну совсем Вереций оборзел!

– Я бы предпочел, чтобы ты называла его Берфеллагом, – поправил ангелок, когда мы дошли и у ourselves на холодные плиты скамьи. – Тогда все становится понятно! И наше ожидание, кстати, тоже можно оправдать одним лишь именем! К кому бы ты быстрее попала: к простому небожителю или к князю?

– Да как ни назови! – отрезала я, взглянула на двери и вспомнила: – Ну а потом-то что было?

Вазиль с наслаждением зевнул и с усилием потер глаза.

– Где?

– В легенде! – фыркнула я и придвинулась ближе. – Что там дальше произошло с

Лучезарным и его детьми?

– А! Легенда! Ну да... – Ангел на секунду задумался и... пожал плечами. – Ничего интересного. Вполне предсказуемый финал истории: благодаря дочери Лучезарный остался жив, но решил проучить сыновей. Сымитировав развоплощение, он добровольно отрекся от плоти правителя Красного мира и, оставив себе лишь тайное тело, покинул дворец. Но прежде чем уйти, Лучезарный рассорил сыновей, дабы жили они во вражде, пока он не вернется, снова объединив их в единый род.

– Ну теперь все более-менее стало понятным... – хмыкнула я и тут же нахмурилась. – А его дочь?

– А что дочь? – Васиэль снисходительно покосился на меня и вновь принялся буравить взглядом закрытые двери. – Могла бы уже и догадаться! За свое спасение Лучезарный отдал корону Всевластия ей и взявшему от нее жизнь роду Бриллиант.

– Конечно, этой сказкой вполне можно оправдать шедшие здесь с давних времен войны, но все-таки она должна как-то заканчиваться?

Коридор постепенно начал заполняться якобы пустыми зеваками. Демоны в броне и без нее. Суккры, привратники, рыцари и даже бесы!

– Не забывай, что это всего лишь сказка. – Ангел поднялся. – Но если ты хочешь, чтобы она воплотилась в жизнь, советую поторопиться! Сейчас откроют двери!

– Васиэль! – Я шагнула за бросившимся вперед ангелом. – Куда спешить? Давай подождем!

Но тот, уверенно проталкиваясь вперед, даже не обернулся. А может, не услышал меня в нарастающем гуле нетерпеливых голосов. Стараясь не отстать, я поспешила следом, пытаясь подобраться к дверям, оккупированным демонами.

– Интересно, а такая давка здесь каждый день? – Старательно работая локтями, я отпихнула очередную суккру и чуть приблизилась к ангелу.

– Более того, дорогуша! Еще и два раза за красный день! – возмущенно фыркнула та и, смерив меня недовольным взглядом, добавила: – А Бриллиантовым демонессам вообще положено ждать встречи с князем не меньше цикла!

– Пардон, но те несколько минут, что я сегодня угробила в ожидании вашего монарха, вполне сойдут и за два!

– Что ты хочешь сказать? – Сияющие зеленой яростью глаза демоницы угрожающе прищурились.

– Только то, что сказала! – Я презрительно дернула плечом, с сожалением взглянув на вливающихся в распахнутые створки демонов. Угораздило же меня сцепиться с этой тварью!

– Не ссорьтесь, девочки! – Васиэль наконец-то заметил мою пропажу и, ловко выбравшись из толпы, примирительно вклинился в наш диалог. Вот только его благородный порыв пропал даром.

– А тебя, крылатый, вообще в наш мир не приглашали! – окончательно взбесилась чертовка. – Чего тебе здесь надо?!

– Я с миротворческой миссией!

– Вась, что ты ей объясняешь? Не видишь? Типичный представитель «стервус маразмус»!

– Как ты меня назвала? – тихо пропела суккра, обрастая шипастой броней.

Возбужденный предстоящей бойней народ даже забыл, зачем шел. Поток остановился и вновь стремительно выплеснулся в коридор, обнеся нас стеной из тел. В ухо впелся взволнованный голос ангела:

– Томочка, на счет три. Я накрою тебя «Божественной мантией» и вытащу отсюда! Поняла? Раз. Два...

«Три» я не услышала, а может, его и не было. Суккра-воительница неуловимым движением схватила меня за плечи, норовя насадить на тут же выросшие мне навстречу шипы, но, полоснув когтями по выпуклым глазищам ее брони, я легко выскользнула из ее лап и тоже угрожающе ошетичилась.

Ха! Я даже не заметила, как мое тело закрыла броня. Похоже, это начинает входить в привычку!

Что-то яростно прошипев, она крутанулась и стремительно вскинула руку, метя мне в грудь выросшим из ее перчатки здоровенным штырем.

Дуновение ветра, легкое движение, и острое вонзилось в грудь заслонившего меня ангела, а в следующую секунду мой хвост, блеснув лезвиями, хлестко обрубил воздух вместе с ее рукой. Еще одно движение, и сукра неподвижно осела у моих ног.

Обездвижившую всех тишину рассек вопль:

– Пепел крыльев! Чтоб мне снова стать небожителем! Что!.. здесь!.. происходит?! – Тишина стала еще плотнее, когда к нам сквозь круг расступившихся демонов тяжело прошагал князь Сапфир и остановился напротив. – Снять броню!

– Вереций... или как там тебя... Это я. – Поддерживая Васиэля, я кинула на него быстрый взгляд и снова уставилась на пробитую грудь ангела. Темное острие, постепенно истончаясь, ужасало неизбежностью произошедшего. – Видишь, тут уж не до приветствий! Помоги!

Я вновь посмотрела на князя. Он нахмурился. В черных как тьма глазах мелькнула тень узнавания.

– Сбежавшая наследница короны? – Он шагнул ближе. – И ее хранитель! Что произошло? Почему вы здесь?

– Прошу, Вереций, я расскажу тебе обо всем! Клянусь! Только сейчас, умоляю, спаси Васиэля! Он умирает! Из-за меня.

– Да я бы с радостью... – Князь развел руками. – Но ему не требуется помощь! Вот только хотел бы я знать, откуда у простого ангела право второй жизни?

Ничего не понимая, я вновь взглянула в лицо вдруг смутившегося крылатого.

– Вась, о чем он говорит?

Но вместо него мне вновь ответил Вереций. Подойдя вплотную, он провел рукой над почти растаявшим острием и, развеяв его словно дым, внимательно прищурился.

– Поправь меня, если ошибаюсь, но, мне кажется, этим правом могут воспользоваться только высшие чины Лазури.

Элекзил

Мрачные коридоры Башни Наказаний, так внезапно заканчивающиеся, когда я по ним куда-то спешил, сегодня решили превратиться в лабиринт. Эллейз, забыв про голод, шла медленно, дотошно изучая каждый зал, каждую впадинку в стене, и, когда я смирился с этой экскурсией, впереди сквозь арку выхода забрезжил свет.

Крылья! Кажется, уже наступил день. Я теряю время!!!

Королева восхищенно остановилась и вдруг рванула вперед так, что я едва успел ее догнать на границе спасительной тени. Догнать и преградить дорогу.

– Без брони, моя госпожа, туда нельзя! Об этом я и говорил.

– Но... – Она остановилась, с восторгом разглядывая отразившееся в ее глазах яркое небо. – Как тогда быть? Ведь у меня сейчас ее нет?

– Она в тебе с самого начала твоего существования, но, покинув этот мир, ты отказалась от нее. Теперь, чтобы она проснулась, нужно показать, что тебе угрожает опасность. Для пробуждения брони в Шерраххе есть Огненная Чаша. Ты шагнешь туда и...

– Гм... – В глазах королевы на мгновение мелькнул испуг. – Я, возможно, чего-то не понимаю... Может, ты лучше покажешь все на деле? Если честно, я растеряла всю смелость от твоих объяснений!

– Хорошо. – Я развернул ее к себе и попросил: – Закрой глаза. Я применю чары. Они сэберегут тебя от жара на то время, пока мы будем идти.

Она послушно зажмурилась, а я принялся создавать защиту. Иллюзорная броня может прослужить и день, и два дня, но ей об этом не нужно знать.

– Все. – Когда последний звук был произнесен, я отряхнул руки, прерывая исход сил, и

полюбовался на распахнувшую глаза Эллейз. Передо мной стояла суккра-воительница. По крайней мере, так будут видеть ее все остальные, пока она не пройдет инициацию. – Пойдем. Только, пожалуйста, во всем слушайся меня!

Она огляделась и даже заглянула за спину в надежде увидеть какие-то изменения. Судя по всему, я ее надежд не оправдал.

– Ты уверен, что я могу тебе доверять?

– Конечно! – Скрыв усмешку, я выдержал ее испытующий взгляд. – Я всего лишь выполняю твою прихоть. Но если боишься, оставлю тебя во дворце. Так как? Идем? – Протянув ей ладонь, я терпеливо наблюдал за колебаниями Эллейз.

Наконец она решилась.

– Идем! В конце концов, выбор у меня невелик: или сидеть в той жуткой комнате, или прогуляться с тобой.

Сжав ее руку, я вызвал броню. Эллейз испуганно ойкнула, ошеломленно разглядывая, как ее кожу ласкает пламя, а когда мое тело было заковано в пластины, восхищенно покрутила головой:

– Это и есть броня?

– Да.

– И ты напомнишь мне, как ею пользоваться?

– Может, вначале все-таки накормлю?

Она смущенно улыбнулась и заглянула мне в глаза.

– Потом. Любопытство мучает меня куда сильнее голода!

В дневные часы у арки входа иногда можно было заметить стоявшего на посту демона-гончую отца. Сегодня его не было! Просто помощь Лучезарного! Ничто не помешает моим планам. Самуайгр задержит князя на эти два дня, а я иницирую Эллейз. Вспомнив себя, я уверен, она захочет принять корону!

Вскоре дворец остался позади, а перед нами простерлась выложенная черными каменными плитами площадь с возвышающейся над ней чашей, полной бурлящего огня.

– Пришли!

– И?.. Что я должна буду сделать? – Она смело посмотрела на меня, но я даже сквозь перчатки чувствовал, как холодны ее пальцы.

– Ты должна шагнуть в огонь.

– И всего-то? – Она высвободила руку и нервно хихикнула. – Я должна добровольно сгореть? А не слишком ли большая плата за желание одеться в костюм монстра?

– Ты не можешь сгореть! Возможно, ты забыла, тогда осмелюсь напомнить: демоны не горят!

– Да? В таком случае ты шагнешь со мной.

– Но мне не нужно оживлять броню!

– Для страховки. К тому же чего ты боишься? Демоны же не горят! – Она развернулась и стала подниматься по каменным ступеням.

Ровно одиннадцать украшенных рисунками плит вели к небольшой площадке, трамплином нависавшей над чашей. Словно почувствовав Эллейз, пламя забурлило сильнее в нетерпении новой жертвы.

– Ну же? Пойдем! – Перед последней ступенькой она обернулась ко мне. – К тому же, как я поняла, созданная тобой иллюзия защиты вот-вот исчезнет. Я уже чувствую жар. – Она сделала еще шаг и вышла на узкий помост.

Ха. Вблизи этой чаши любой почувствует жар.

Догнав королеву, я заглянул в кипящий огонь. Страх – чувство нелепое, приобретенное в мире смертных, и я должен ей помочь преодолеть его.

– Держись за меня.

Она с трудом оторвала взгляд от пламени и, посмотрев на меня, молча вцепилась в мою руку. И только сейчас я почувствовал колотившую ее дрожь.

Королева не должна подчиняться страху!

– Закрой глаза.

Эллеайз упрямо мотнула головой, продолжая смотреть в пламя.

Что ж, как пожелаете!

Один шаг, секунда падения, и мягкий огонь принял нас в свои объятия.

Тамара

Задыхаясь в настороженном молчании окружавших нас демонов, мы, повинувшись приказу князя Сапфир, невозмутимо прошагали к распахнутым дверям и несколько поспешно скрылись в Тронной зале.

– На сегодня все слушания отменяются! – пробубнил шагающий следом страж и с грохотом захлопнул за нами двери.

Убрав броню, я прислушалась к доносившемуся из коридора едва слышному гулу и улыбнулась Верецию.

– Кажется, мы нарушили планы ваших подданных, сир?

– И не только подданных! – Князь вернул мне улыбку и жестом указал на узорчатые полосы камня, лежавшие в ряд напротив массивного кресла. – Ваше появление вообще смешало мне все карты!

Он распахнул скрывающий его темно-синий плащ и устало опустил на трон. Мы с Васьей переглянулись и остались стоять.

– Да мы, если честно, ненадолго! – Я нетерпеливо переступила с ноги на ногу. – Помогите нам уйти в Шеррах! Мне очень-очень надо повидаться с Алексом.

Вереций смерил меня надменным взглядом и догадливо усмехнулся:

– Хочешь попрощаться? Что ж, похвально! Приняв абсолютную власть, он уже не сможет запросто оставить Красный мир, чтобы, нарушив все законы, прийти к тебе. Кстати, именно насчет этого события я и хотел сегодня говорить со своими подданными. Через два дня назначен обряд коронации. Я бы хотел сделать этот день Днем Великого Ликования!

– Стоп-стоп! Какая коронация? Он не должен короноваться! Корона погубит его так же, как уничтожила князя Рубин! Она принадлежит только Бриллиантам!

– И ты туда же? Очередная глупость! – Сапфир досадливо отмахнулся.

– Но даже легенда подтверждает право на власть рода Бриллиант. – Васьей тоже не смог остаться безучастным.

– Власть не может принадлежать кому-то одному! – Князь поднялся. – К тому же Бриллианты не смогли ее удержать! Смиритесь! Через два дня род Сапфир станет абсолютным властителем этого мира!

– Эллеайз этого не допустит! – Я посмотрела ему в глаза.

Губы князя сложились в сострадательную улыбку.

– Какая Эллеайз? Девочка, Красный мир тебя утомил. Возвращайся на Землю и забудь обо всем, мой тебе совет! Пусть все идет, как идет!

– И пусть будет, как будет? – Не скрывая улыбки, Васьей обошел нас, задумчиво разглядывая, и вдруг обратился ко мне: – Томочка, я вот даже и не знаю, говорить ли нашему любезному Берфеллагу о том, что его сын, попав в опалу у архангелов и рискуя жизнью, вновь самовольно отправился в мир смертных на поиски истинной королевы и таки нашел ее!

– Что несет этот крылатый? – нахмурился Вереций и пристально уставился на меня в ожидании ответа.

– А может, все-таки не стоит так сразу лишать его надежды на абсолютную власть? – Прогноировав вопрос, я поддержала игру ангела. – Пусть еще два дня потешит себя иллюзиями! – Еще один жалостный взгляд на князя.

– Если вы мне сию секунду не ответите, я потешу себя вашими воплями, отдав для получения истины мастеру Страданий! – улыбнулся тот.

– Фу, как это типично для демона! – Васьей, перестав кружить, остановился и, сдунув

со лба завиток, нагло поинтересовался: – А что тебе непонятно? Могу снова повторить: твой сын, чтобы избежать участи самозванца, вновь проник на Землю, нашел и вернул в Красный мир наследницу короны!

Ничто не изменилось в лице князя, лишь взгляд стал еще холоднее.

– И кто ему в этом помогал?

– Если не считать нас? – Я придвинулась ближе к ангелу. Кто их, этих демонов, разберет!

– А вот о себе вам бы лучше промолчать! Кто надоумил его вновь идти в мир смертных?

– Ну если быть объективным... мм... – Вазиль притворно задумался, – то корона. Она ему прямым текстом поведала, где искать королеву, правда, мы не сразу сообразили!

– А еще ему дал объяснения какой-то дьявол... – вспомнила я.

– Ага, в обмен на одно желание, – поддакнул ангел.

– Чтоб мне добровольно стать архангелом! – Вереций сорвался с места и, держась за виски, принялся мерить шагами залу. – И я об этом узнаю только сейчас?! От липовой королевы и лживого ангела?!

– Ну почему сразу лживого? – Вазиль с возмущенной миной обиженно заинтересовался маникюром. – Я всегда говорю правду!

– Которую не умалчиваешь? – Князь резко остановился и подошел к нему. – Кто ты? Если ангел, то почему клинок суккры-воительницы не развоплотил тебя? Только архангелы получают право на второй шанс! Я достаточно долго жил перебежчиком и успел изучить законы крылатых.

– Это не имеет отношения к делу! – отрезал крылатый, смело встретив его взгляд. – Но могу тебя уверить: я – ангел. Самый обычный.

– Хорошо. Пусть так! – отмахнулся Вереций и уставился на меня. – А ты? Догадалась все-таки не отказываться от власти? Вернулась в мир смертных, прикинула, что к чему и, едва мой сынок вновь заявился к тебе, решила брать его за рога? Великолепно! Только, королева, шанс упущен! Предлагаю тебе вернуться в свой мир добровольно, но милостью своей дарую тебе еще два дня. Насладись величием рода Сапфир!

– Ничего не понимаю! Какая власть? Какие рога? – И тут до меня дошло! – Ты думаешь, что Алекс вернул *меня*? Что это я вновь претендую на корону Бриллиантов?

– А что ему остается думать? – раздался от дверей тяжелый, низкий голос, заставивший нас дружно обернуться. – После вашего объяснения даже я, видевший Эллейз своими глазами, не поверил бы в реальность происходящего!

Захлопнув двери, к нам неторопливо шагал Самуайгр.

Алекс

Сияние огня, смешанное с алым светом неба, сменила темнота. Не густая бархатная тьма, а сумрак, разбавленный странным свечением.

– Где мы? – проскрежетал голос Эллейз, заставив меня обернуться.

Одетая в черные чешуйки, она была прекрасна даже в скрывающей ее броне.

Я оглядел свод пещеры, раскрашенный ровным сиянием наполненных жидким огнем луж.

– Судя по всему, под городом.

– А как мы здесь оказались? – Она прошлась, разглядывая подземелье.

Крылья! Как же я забыл о свойствах Огненной Чаши? Переход! Причем куда тебя закинет – не знаешь.

– Неважно, как оказались! – Раздавшийся где-то приглушенный гул заставил меня скользнуть к ней ближе и вырастить мечи. – Важно, как отсюда выбраться!

– Мне это место кажется знакомым... – Не замечая моей тревоги, она взволнованно покружилась. – Словно я здесь была...

– Конечно, была!

Тоненький голосок заставил меня вздрогнуть и стремительно обернуться. На огромном валуне, где еще секунду назад никого не было, сейчас пританцовывала золотистая ящерка.

Я чуть не застонал, во все глаза разглядывая глубинного дьявола. Угораздило же нас попасть именно к нему!

— Ну и чего ты меня так удивленно разглядываешь? — Он пробежался по камню и уселся, укутываясь шлейфом из крыльев. — С вас если должок не требовать, сами никогда не придете расплатиться, а за спасибо я мудростью разбрасываться не намерен!

— Я всегда отдаю долги! — Мечи с лязгом втянулись в перчатки. Я шагнул ближе. — Только думал, у меня еще есть время.

— Сейчас речь не о тебе! — Ящерка вспорхнула и, неуловимо махая крыльями, зависла перед Эллейз. — Я же просил: как только вернешься, сразу ко мне! Ведь если бы я сейчас тебя не призвал, ты бы даже и не вспомнила о нашем уговоре!

Королеву словно объял туман, смывая с нее черную чешую брони, лезвия когтей, шипастый хвост и уродливый шлем. Чем-то ее броня была похожа на броню Брилл, если бы не одно отличие. Шлем украшала пятизубая корона из роговых наростов.

Она с силой сжала виски, словно стремясь не дать ворваться так не вовремя нахлынувшим воспоминаниям, и не мигая уставилась на мельтешившую перед глазами ящерку.

— Ну, вижу, ты меня вспомнила! — Дьявол кувыркнулся и приземлился ей на плечо. — Долг отдавать когда будешь?

— Но я еще не получила того, ради чего рискнула всем, подчинившись твоему совету!

— Ты слишком нетерпелива. — Ящерка, вновь взмахнув крыльями, сделала круг над ее головой. — Или ты обвиняешь меня во лжи?

— Я бы не посмела! — Королева покорно склонила голову, спасаясь от взгляда вспыхнувших золотистым огнем глазок.

— Тогда вот тебе мое желание: восстанови истинную власть! Очисти мир от воли самозванцев.

— Но... — Королева помолчала, вникая в приговор, пока до нее не дошло. — Но тогда я должна буду остаться в этом мире?

— Ты совершенно права!

— Но я не могу! Я обязана быть рядом с Тариймаар.

— Почему?

— Некто в одежде странника нашел меня на перепутье сразу после того, как я покинула смертное тело, и приказал быть с ней до определенного часа, пока...

— ...пока он не освободит тебя от этого задания? Считай, что ты вновь свободна и никому ничего не должна!

— Кто ты? — Она отшатнулась, не переставая следить взглядом за золотистой ящеркой.

— Тот, кому дано право освобождать. Теперь ты исполнишь мое желание? Или... — ящерка вновь облетела Эллейз и смешно плюхнулась на валун, — или предпочтешь вечную жизнь в виде духа пламени?

— Выполню.

— Отлично! А ты, — его сияющие золотым огнем глаза нашли меня, заставив опустить голову в невольном поклоне, — придешь, когда посчитаешь нужным. Но советую тебе с этим не затягивать. Твоя судьба ждет тебя...

Он замолчал. Ожидая продолжения, я еще с секунду изучал каменный пол и огляделся.

Глубинного дьявола не было.

Эллейз оглянулась и подошла ко мне:

— Алекс, а ловко ты меня поймал!

— Поверь, моей вины здесь нет. Мир сам не хочет тебя отпускать. А я... я лишь исполнял его волю.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Она помолчала, не сводя с меня заинтересованного взгляда.

Ну уж нет! Сейчас я ничего не хочу тебе объяснять. Тем более здесь!

– Пойдем. Я хочу увести тебя отсюда. – Обняв за плечи, я уверенно повел ее в плещущийся тьмой коридор.

Тамара

– Самуайгр? – Князь Сапфир дождался, когда привратник поравняется с нами. – Может, ты объяснишь мне то, что пока далеко от моего понимания?

– А чего тут объяснять? Все предельно ясно. – Демон многозначительно осклабился. – Не желая принимать бремя чужой власти, твой сын пришел ко мне с просьбой проводить его к глубинному дьяволу.

– И ты ему в этом помог?!

– А ты предпочел бы, чтобы он сунулся в те подземелья один?

– Но почему он не хочет принять абсолютную власть?

– Потому что боится участи самозванца. К тому же корона сама приказала ему найти истинную правительницу.

– И... он ее нашел?

– Более того. Привел. Когда я уходил в Крак-шер, она находилась в княжеских покоях.

Вереций задумчиво поворошил смоль волос.

– И... как она?

– Ничуть не изменилась с ночи побега.

– Я хочу ее видеть. Немедленно. Сейчас!

Самуайгр невозмутимо пожал плечами и, сняв с пояса черный шарик, принялся оживлять переход.

Мы с Васиэлем лишь переглянулись и бросились вслед за ними в выросшую посреди зала пыльную воронку... В печально знакомых покоях никого не оказалось.

– Надеюсь, он не додумался ее отпустить? – Князь Сапфир померил шагами комнату и, подойдя к ложу, подцепил двумя пальцами блеснувшую червонным золотом ниточку. – Ее волос. Не могу поверить, что она здесь! Где она может быть?

– Вообще-то где угодно... – Самуайгр многозначительно обошел кровать и выглянул в арку окна. – Но я бы предположил, что Элекзил, не желая терять времени, уже мог провести ее через очищающий огонь. И более того! Я уверен, что сейчас они идут к Тронной зале Шеррахха.

Привратник выудил из-за пазухи висевший на цепи камень и многозначительно качнул его.

– А второй ключ у него. Так я могу следить за всеми его передвижениями. Гм... как ты и велел.

– Твоя помощь, мой друг, не останется без вознаграждения! – Губ Вереция коснулась торжествующая улыбка.

– Единственное нужное мне вознаграждение – тайна! Элекзил не должен знать о моей маленькой хитрости. – Самуайгр взглянул в камень и вновь спрятал его под одеждой. – Он молодой, горячий, и ему вряд ли сейчас объяснишь, что все это нужно было для его безопасности!

– Понимаю! – Князь кивнул и поднял на нас такой мрачный взгляд, что мы с Васиэлем дружно замотали головами.

– Будем молчать!

– Как партизаны!

– Впрочем, если нет, – Вереций прищурился, – еще неизвестно, на кого упадет его гнев. Вы ведь, получается, знали. Но не сказали!

Больше ничего не говоря, он развернулся и направился к выходу.

– Вот почему я всегда не любил отмеченных властью, – наклонился ко мне Васиэль, чуть отстав от спешащих по коридору демонов. – Такие сволочи!

– К тому же обладающие отменным слухом! – обернулся Самуайгр и, подмигнув,

свернул вслед за князем на скрытую мраком лестницу.

Элекзил

Бесконечные переходы, иногда заполненные абсолютной тьмой, а иногда расцвеченные раскаленными сводами, закончились. Мы ступили на холодные плиты городской тюрьмы.

– Я всегда ненавидела это место! – едва прошелестел голос Эллейз, заставив меня очнуться от невеселых мыслей. – Ненавидела, потому что сама пережила несколько недель в такой клетке, не ведая, как долго продлится мое заточение. Поверь, когда впереди вечность и никто не знает, где ты...

– Это произошло тогда, когда ты сбежала от... гм... – Я прикусил язык. Пока еще рано говорить, кем мне приходится князь Сапфир. – От Берфеллага? Тебя пленили Рубины?

– Нет. – Она остановилась и посмотрела мне в глаза. – Это произошло раньше. Гораздо раньше. И почему ты думаешь, что я была в плену у Рубинов? Впрочем... Наверное, моя история уже стала легендой для вашего рода? Скажи, а Берфеллаг до сих пор ваш князь?

– Легенда? До недавнего времени я не знал эту легенду. – Я жестом пригласил ее следовать вперед. – А Берфеллаг... Да, он по-прежнему князь.

– Расскажи мне о нем. – В ожидании ответа она даже затаила дыхание.

Пепел крыльев! Только таких задушевных историй мне сейчас и не хватало. Хотя...

– Я расскажу! Обязательно. Только давай начну с Войны Трех Князей, а ты поправишь меня или дополнишь. – И с ее молчаливого согласия начал: – После боя, принесшего Сапфирам победу, Бриллиантовый король и почти все демоны его Совета были убиты, а воины Сапфиров привели в тот день на милость князя Сапфир несколько десятков плененных Бриллиантов, среди которых была и наследная королева.

Замолчав, я посмотрел в ее сосредоточенное лицо. Неторопливо шагая вперед, она почувствовала взгляд и кивнула, позволяя рассказывать дальше.

Ну что ж, продолжим.

– Почти все пленники были развоплощены. Кроме наследной королевы. Князь Берфеллаг был покорен ее молодостью и красотой, но оставить королеву своей наложницей не смог и даровал выбор, предложив ей свою страсть или свободу. Она предпочла уйти...

– Нет! – Эллейз взволнованно взглянула мне в глаза и прибавила шаг. – Я согласилась остаться! Я согласилась принять его как супруга и править с ним вместе, но...

– Но? – Я заторопился следом, поглядывая на стремительно приближающиеся пылающие двери, а она, словно не замечая преграды, летела вперед.

– Но как выяснилось, правит не князь! Правит его Совет, а ему лишь позволено делать вид! – Она вдруг остановилась. – Хочешь знать истину?

– И ничего кроме! – Я достал из-за пазухи ключ привратника.

– За несколько дней до моей коронации и обряда, соединившего бы нас с князем Сапфир навсегда, меня похитили и тайно заперли в самых глубинных клетках городской тюрьмы Крак-шера. В ту же ночь мне объяснили, что быть наложницей князя и полноправной правительницей рода не одно и то же, и предложили уйти, забыть его и принять корону Бриллиантов. Но я ответила отказом. – Ее полыхающий яростью взгляд, казалось, выжиг клеймо в моем сердце, но я не мог отвести от нее глаз и слушал... даже не слушал – видел оживающую тайну. – Несколько долгих недель ко мне никто не приходил. Хотя нет! Приходила служанка. Суккра-прислужница. Однажды она пришла ко мне с известием, что Совет князя решил окончательно избавиться от меня, и предложила помощь.

– А Берфеллаг?

– А что Берфеллаг? – фыркнула она, глядя, как я усмиряю пламя. – Советники подстраховались. Как потом мне стало известно, ему сказали, что я изначально не желала этого союза и бежала, как только выпал шанс. К тому же поклялась отомстить за гибель отца. Наверняка он постарался как можно быстрее забыть лицемерную тварь.

– Неправда! – выдохнул я, едва огонь был погашен. – Он не знал, что ты коротаешь дни в забвении! – Грубо схватив за руку, я потянул ее за собой. – Да, ему сказали, что ты бежала!

Но чтобы найти и вернуть тебя, он даже тайно уехал из Крак-шера, оставив корону и власть мастерам Совета. Теперь я понимаю, что они, не ожидая такого поворота событий, решили от тебя избавиться.

– Ты не можешь знать точно, как все было! – Эллейз торопливо миновала следующие двери и остановилась на первой ступеньке скрывающейся в полумраке лестницы. – Это всего лишь версия Сапфиров!

– Эту версию князь рассказал мне сам. – Я скользнул к ней, чувствуя, как в спину толкнулась волна жара. – И он единственный в этом мире, кому я верю.

– Глупо верить только потому, что он твой князь.

– Возможно. – Я подтолкнул ее, призывая идти дальше, и сменил тему: – И все же... может, ты расскажешь, что было дальше?

– Дальше? – Подавив вздох, она стала подниматься. – Можешь называть это как хочешь, но я подчинилась страху, воспользовалась переходом, который мне передала моя единственная помощница, и ушла. Когда я попала в Шеррахх, моими землями уже распоряжались Рубины. Я не пошла на поклон к их князю, как мне советовали принявшие его власть Бриллианты. Просидев в доме у друзей два дня, я решила бежать. Неважно куда, только бы прочь из столицы. Я знала, что корона Лучезарного не потерпит власти самозванцев, эпоха Рубинов продлится недолго, и мне нужно было просто где-то переждать это время. И вот, шагая по улицам, я случайно встретила Марьегу.

– Кого? – Знакомое имя резануло слух. Я едва не пропустил ступеньку и глухо ругнулся.

Эллейз обернулась и смерила меня удивленным взглядом.

– Суккру, что помогла мне бежать. Она побоялась гнева советников князя Сапфир и ушла до того, как они обнаружили мое исчезновение. Узнав о моем решении покинуть город, она предложила спуститься за советом к глубинному дьяволу.

Я чуть отстал, глядя, как Эллейз выходит на площадку с двумя арками дверей.

Невероятно! Неужели ей помогла та Марьегга, которую я знаю?

– Подожди! – Подскочив, я остановил ее, уже готовую открыть дверь, ведущую в коридоры Башни Наказаний. – Пойдем со мной. Я хочу показать тебе истинную Тронную залу Бриллиантов.

– Я никогда там не была! – Она помолчала, вглядываясь в раскрашенную багровыми всполохами темноту, что плескалась за распахнутой мной дверью. И словно решила: – Ладно, веди. Если мне судьба стать королевой, я хочу увидеть корону, которая выбрала меня.

Пропустив ее в зал, я уверенно прошел к расколотому на две половинки, наполненному огнем бассейну. Ничего не изменилось с того дня, как я забрел сюда. Гранитные ступени вели вниз, к черному трону, на котором, таинственно мерцая драгоценными кристаллами, лежала корона рода Бриллиант. Так же как я ее и оставил.

– Отец почти не общался со мной. – Она нерешительно огляделась и остановилась перед чашей, полной бурлящего огня. – Считая себя полноправным королем, он даже не планировал когда-нибудь отдать мне власть, я его устраивала на посту советника и вершителя правосудия, но корона Лучезарного решила по-своему. Я благодарна Марьеге, что она, решив меня уничтожить, невольно возвеличила и вернула мне украденную жизнь!

– А мне показалось, что она тебе помогла. – Я подошел и встал рядом.

– Мне тоже так казалось! – Эллейз посмотрела на меня. – Ты не понимаешь? От безысходности, приходя к дьяволу за советом, мы становимся должниками его желаний независимо от того, поможет тебе его совет или нет!

– Что же он тебе посоветовал?

Усмешка коснулась ее губ.

– Умереть. – Видимо, моя физиономия была настолько ошарашенной, что Эллейз весело рассмеялась. – Да-да! На мой вопрос, что сделать, чтобы получить корону и вернуть князя Сапфир, дьявол посоветовал мне пройти обряд Мечей. И все! Ни разъяснений, ни намеков. И последнее, что я услышала перед тем, как он исчез, было то, что прийти к нему я

должна после того, как вновь вернуться в Шеррахх. – Усевшись на узорчатые плиты бассейна, она оглядела окружающий нас полумрак. – Даже не верится, что я вернулась! В благодарность за помощь я отдала Марьеге все камни из своего тайника и той же ночью встала под лезвия.

– А кто приказал тебе быть рядом с Брилл?

Она передернула плечами.

– Я не разглядела лица под капюшоном. К тому же после смерти несколько не до того, кто и что тебе говорит. Да и это уже неважно. – Она качнула головой и вдруг прищурилась. – Я думаю, твой допрос я выдержала с честью? Не хочешь ли и ты поведать мне то, что обещал? Расскажи мне о Берфеллаге.

Пепел крыльев! И что ей говорить? То, что знал от отца, рассказал.

И тут со стороны двери послышались шаги. Эллейз обернулась и замерла. Я улыбнулся, разглядывая подхаживших к нам.

– Думаю, что он сам сейчас все тебе расскажет.

Тамара

Волнение по поводу предстоящей встречи билось в висках, заслоняя мыслями о ней дорогу. Я не заметила переход и, шагнув вслед за всеми в багровый омут сумрака, царившего в Тронной зале, больше не сводила глаз с высокой фигуры Алекса, четко виднеющейся на фоне красного марева, и смутно знакомой рыжеволосой красавицы.

То, что сказала она, я не расслышала, а вот ответ Алекса, казалось, предназначался для всех.

– Думаю, что он сам сейчас все тебе расскажет.

Идущий впереди князь и Самуайгр остановились на границе сумрака, словно не решаясь шагнуть на раскрашенный светом от разгоревшегося пламени бассейна пол.

Самуайгр покосился на замершего рядом Берфеллага и проникновенно начал:

– Приветствую тебя, наследница Бриллиантов.

– Угу, еще спроси, как добрались и не потрянуло ли в переходе! – Васиэль, оставив меня за спинами демонов, первым шагнул в освещенный круг.

– А ты что тут делаешь? – Алекс перестал улыбаться, разглядывая ангела, невозмутимо запечатлевшего на руке девицы приветственный поцелуй.

– Здравуюсь. Не видишь?

– Вижу. Где Брилл?

– Неисповедимы пути Господни! – Изобразив мировую скорбь, Васиэль возвел очи горе.

– Да здесь она. Здесь! – не выдержал князь, обернулся и, сцапав меня за руку, выудил из-за спины. – Кажется, это рок! Проклятье! Неужели всегда наследницы королевской крови Бриллиант будут лишать нас рассудка, поселять в сердце боль и исчезать, не дав и шанса?

Толкнув меня к подоспевшему Алексу, он стремительно прошагал к рыжеволосой и недолго думая стиснул ее в объятиях.

– Но как?! Почему? – Алекс крепко ухватил меня за плечи и, заглянув в глаза, притянул к себе. – Что произошло?

– Это моя вина, – развел руками Васиэль, тут же оказавшись рядом. – Не смог убедить архангелов не изменять ей память, вот и пришлось бежать.

– Но твой шанс? – Алекс даже обернулся. – Твои архангельские крылышки?

– Пусть летают! – отмахнулся ангелок. – К тому же, если Томочка останется здесь, может, и мне переквалифицироваться в рыцари смерти?

– Только такого рыцаря смерти нам и не хватало! – К нам подошел Берфеллаг, не переставая обнимать льнувшую к нему девушку.

– Скорее ты станешь привратником! – обрадовал его Самуайгр. – Отдам тебе место в Совете Бриллиантов и управление городской тюрьмой. А сам домой! В Крак– шер!

– Эх, какая-никакая, а все-таки перспективка! – Вздохнув, Васиэль развел руками и

вдруг задорно мне подмигнул. – Заодно и за Томочкой пригляжу. Привык уже, знаете ли!

– Думаю, что я лучше справлюсь с этой задачей, – усмехнулся Алекс. – Глаз от нее не отведу.

Васиэль вдруг как-то странно порозовел, махнул рукой и смущенно уткнулся взглядом в пол.

– Делай что должно...

– И пусть будет как будет? – Раздавшийся позади добродушный бас заставил нас дружно развернуться.

От двери к нам шел невысокий, кряжистый, закутанный в плащ мужчина.

– Искатель истины?! Здесь? – Самуайгр настороженно встопорщил броню сотней маленьких щупалец. – Что-то от этих небожителей уже никакого житья не стало! Что тебе нужно?

– Не тревожься, страж, я всего лишь шел мимо и услышал ваш разговор. Кстати, у меня есть неоконченное дело к двум из вас. И если князь Сапфир и королева Бриллиант позволят, то я ненадолго прерву вашу беседу. – С каждым шагом его лицо, скрытое тенью капюшона, открывалось, освещаясь бликами огня, пока я с удивлением и радостью не узнала в незнакомце Люберия.

Все тот же бурый от пыли плащ, грубо выструганный посох и все то же благодушное лицо уставшего от жизни странствующего мудреца. Старика, а не Высшего архангела Лазури.

Впрочем, такой его облик мне был ближе и приятнее.

– Люберий, так рада тебя видеть! – не выдержала я и, освобождаясь от объятий Алекса, шагнула к нему навстречу.

– Я тоже рад вновь увидеть тебя, девочка. – Улыбка озарила его изрезанное морщинами лицо.

– Высший архангел? – Вереций словно слепой вгляделся в его лицо и разочарованно качнул головой. – Охотно верю, что это ты. Теперь для меня, как и для всех демонов, твое лицо лишь сгусток тумана под темной тканью капюшона.

– О! Верно. Об этой мелочи я и забыл. – Люберий, казалось, ничего не сделал, но на лицах Алекса и князя Сапфир засияли улыбки узнавания.

– Так лучше. – Вереций коротко поклонился. – И что за дела привели тебя к нам?

– Дела? Да. Дела... – Бродяга задумчиво подергал себя за бороду и обернулся к помалкивавшему за нашими спинами Васиэлю. – Ну? Что ты там стоишь? Выходи.

– Зачем? – тихо поинтересовался ангел. – Пусть я недостойн быть в рядах крылатых, но миссию выполняю до конца. Я остаюсь!

– Ты не исправим! – Люберий подошел к нему ближе. – Все та же манерность! А сколько пафоса!

– Тем более! – буркнул Васиэль, обиженно разглядывая каменные плиты пола. – Раз уж не исправим, то сам Всеблагой так велит!

– И как же Всеблагой тебе велит? Стать перебежчиком? – Странник усмехнулся. – Ну уж не-эт! Я не позволю своему лучшему архангелу навсегда покинуть Лазурь! Когда я забрал у тебя пост хранителя Справедливости, многие из Правления вздохнули свободно. Еще бы! Ты не спускал им ни малейшей несправедливости ни в отношении смертных, ни демонов, ни небожителей. Но... гордыня – мерзкое качество, поражающее сердца самых рьяных и честолюбивых. Ты всегда мне нравился, Васиэль!

– Я заметил. Особенно когда вылетел из хранителей Справедливости и отправился занимать очередь на души.

– А ты не задумывался, почему все это время твое место оставалось вакантным?

– Не могли найти козла отпущения?

– Ждал тебя, мальчик. Ты думаешь, почему я лишил тебя архангельских крыльев и, разжаловав в простые ангелы, отправил терпеть несправедливость? С головой окунул в то, что ты ненавидишь и с чем всегда боролся?

Васиэль с миной мученика передернул плечами:

– Кто вас, архангелов Правления, поймет? Только Вседержитель. Да и то если ногу не сломит в процессе понимания!

– Обожаю твою прямоту! – На добродушном лице Люберия засияла такая искренняя улыбка, что все тоже заулыбались. Кроме Васиэля. Он не сводил с него настороженных глаз и словно чего-то ждал. – Кто из Правления мог сказать мне такое? Только хранитель Справедливости.

– Не нравится мне такое начало. – Я покусала губы, разглядывая Васиэля, а тот, кинув на меня быстрый взгляд, снова принялся буравить глазами веселящегося Люберия.

– Я наказал тебя изгнанием, да, но не представляю никого другого на этом месте. – Люберий вдруг тоже стал серьезным. – Ты должен был побороть гордыню, а сделать это можно было, лишь став обычным ангелом. Падение с небывалых высот и надежда на возвращение – вот то, с чего ты начал путь. Путь исправления. Но апофеозом все-таки стало отречение от собственной карьеры в угоду своей подопечной. Bravo, мальчик! – Люберий оглядел наши застывшие лица и вдруг хлопнул ангела по плечу. – Так что твое отречение отменяется! Ты прощен и возвращаешься на свою должность! Поверь, эти столетия без тебя дались мне куда труднее, чем то, что пришлось пережить тебе.

– Интересно. – Васиэль вежливо увернулся от дарующей прощение руки. – А не подскажешь ли, кто был тем подсунувшим мне огромную свинью в виде последнего задания? Которое я, кстати, так и не выполнил?

Люберий, не переставая улыбаться, виновато развел руками:

– Каюсь. Но только потому, что мне очень надоело тебя ждать. Я предвидел некоторые события и немного подтасовал карты. Но ведь ты справился! – Странник лишь повел рукой, и чуть поодаль завертелся вихрь перехода.

– Так, значит, я прощен? – Васиэль прищурился.

Ох, помнила я этот кошачий прищур! Или в руку когтями вцепится, или на тряпку нагадит!

Но Люберий, видимо не зная этих тонкостей, только благодушно кивнул:

– Конечно! Надеюсь, ты больше не поддашься путам гордыни?

– О, с этим у меня все будет в порядке! – клятвенно заверил ангел. – И... можно один вопрос? Что будет с Брилл?

– С Тамарой? – Люберий замялся. – Я, может, и хотел бы оставить ее жить в этом мире, но она еще не выполнила своего земного предназначения. А значит, я верну ее на Землю.

– На Землю? Как на Землю? – Мотая головой, я отступила под защиту Алекса, но даже его горячие руки, крепко обнявшие за плечи, не подарили мне покой. – Я не хочу на Землю! Я не хочу, чтобы меня заставили забыть о том, что было! Я не хочу, чтобы меня заставили ненавидеть Алекса! Я не хочу! Понимаете вы это или нет?!

– Помнишь, тогда в Лазури я спрашивал, как бы ты себя повела, если бы он тебя предал? Ты ответила правильно! Но мало правильно ответить, нужно еще и правильно поступить. Ты смогла. А потому он дождется тебя. И я не позволю тебе его забыть.

Я обернулась к Алексу:

– Значит, мне все же... придется уйти?

– Придется. – Он улыбнулся одними губами. – Что такое человеческая жизнь? Миг – и пролетела. К тому же есть сны. И тайные переходы.

– Никаких тайных переходов! – Пухлый палец Люберия нацелился ему в грудь. – Тебя за твои фокусы еще никто не прощал! Поэтому, если еще раз появишься нелегально на Земле, не буду стричь крылья Наказующим архангелам! Захотят тебя судить – пусть судят!

– Хорошая поговорка. Надо бы запомнить, – хохотнул Самуайгр, все это время молча наблюдавший за нами. – Интересно, а в интерпретации демонов это как будет звучать? Не буду пилить рога?

– Как бы это ни звучало, отныне ты, демон Элекзил, не можешь без разрешения небесного дозора попасть в мир смертных! Ясно?

– Куда уж ясней, – буркнул Алекс и так стиснул меня своими ручищами, что я на миг задохнулась, и тут же даровал свободу. – Иди. Тебе пора.

– Отлично! – Люберий уже подошел к воронке перехода и, что-то в нем изменив непонятной парой фраз, в нетерпении обернулся к Васиэлю. – Сначала отведем Тамару на Землю, а после сразу в Лазурь, принимать архангельские крылья!

– Стоп! – Васиэль решительно покачал головой. – Если уж быть до конца честным, я не смогу принять эту должность. – И, отвечая на удивленные взгляды, пояснил: – Я ведь не выполнил последнего задания. Мне было четко сказано, что архангельские крылья я получу тогда, когда закончится земное время Брилл. Поэтому, – его лицо озарила довольная улыбка, – если Высшему архангелу так нужна моя скромная персона, придется подождать еще примерно полстолетия! Не знаю, кто как считает, но пока я всего лишь обычный ангел Тамары и возвращаюсь с ней на Землю!

– Змий ты обычный! – раздраженно буркнул Люберий, задумчиво подергал бороду и махнул рукой. – Что ж, пусть будет так. Тогда тем более советую поторопиться на Землю!

– Как только, так сразу! – пропел крылатый. – Нам ведь еще надо попрощаться!

– Так прощайтесь! Кто ж не дает? – Высший архангел пожал плечами и усмехнулся. – Переход открыт, дорогу знаешь. А я, господа демоны, тогда откланяюсь. Дела, знаете ли!

И, не дожидаясь ответа, просто запахнулся в плащ и исчез.

Элекзил

Я смотрел на то место, где только что стоял небожитель, и мысленно крыл его самыми последними словами. Как это в духе всего крылатого воинства – прийти и под видом справедливости нагадить в душу!

Хотя есть ли у таких тварей, как я, душа?

Брилл стояла, крепко цепляясь за мою руку холодными, даже не холодными – ледяными пальчиками.

Ну и почему бы не оставить ее здесь?

Не исполнила, видите ли, свой долг! Какой долг? Пройти через унижение смертной жизни? Мечтать о небесах и с каждым днем понимать, как они далеки? Видеть, как стареет твое тело, зная, что ты сам остаешься молодым?

Я стиснул ее так, что она обернулась, с пониманием посмотрела на меня и вдруг погладила по руке.

– Алекс, я уже тоже этого не хочу, но что такое смертная жизнь? Миг, и пролетела. Только не забывай про сны. Уж их-то у меня теперь никто не отнимет!

– Плевать на его угрозы. Я еще не раз приду к тебе. Вот только выпрошу у мастера Обрядов Ауру Смертного, – шепнул я.

– Ну уж нет!

Пепел крыльев, отец никогда на слух не жаловался!

– Я не позволю тебе это сделать! Полвека не такой уж долгий срок, чтобы рисковать существованием. Подождешь!

– Ты хочешь сказать, что не пошел бы за мной, знай, где я нахожусь? – Строго нахмурив брови, Эллейз подняла на него взгляд.

– Пошел бы. – Отец вдруг смутился и тут же начал оправдываться: – Но я – это другой случай. Их же никто не оставляет в безывестности. Надо лишь немного потерпеть!

– И все же это риск! Уж поверь мне. – Она незаметно выскользнула из-под его руки. – Когда моя смертная жизнь закончилась, я оказалась перед выбором! Господа крылатые любезно предложили мне осваивать роль небожителя или вновь вернуться на Землю. О том, что я могу стать тем, кем была до обряда Мечей, мне с неохотой поведали уже после того, как я задала этот вопрос напрямую. Но, находясь под впечатлением от прожитой жизни, не все хотят вернуться туда, откуда они пришли. Мировосприятие меняется, и ты понимаешь, что ни души ангелов, ни души демонов не принадлежат какому-то одному миру. Вновь вернуться на Землю я согласилась из-за Тариймаар. А точнее, из-за того незнакомца,

который сообщил мне о ее скором рождении и пожелал, чтобы я ее охраняла.

– Думаю, мы с тобой совсем недавно видели того, кто это был, – невесело усмехнулся я.

– Ты о той золотистой ящерке? Возможно... Ведь освободить от приказов может тот, кто их отдал.

– Или тот, кто выше по положению. – Самуайгр растянул губы в улыбке. – Даже не буду спрашивать о том, зачем тебя, королева, понесло в те подземелья.

– А вот я спрошу! – Отец хозяйским жестом вновь притянул ее к себе и прожег меня взглядом. – Вас обоих! Что, пепел крыльев, вы двое забыли у глубинного дьявола?

– Любимый, чуть позже! – Эллейз тенью выскользнула из его объятий и шагнула к нам. – Тариймаар, я буду помогать тебе. Даже отсюда. И ждать тебя.

– Почему ты зовешь меня Тариймаар? – Брилл продолжала стоять, не выпуская из цепких пальчиков мою руку, словно это могло что-то изменить.

– Потому что это твоё имя, королева.

– Но я же не королева!

– Ты даже больше королева, чем я. Просто не тебя выбрала игрушка Лучезарного, но все может измениться. – Эллейз взглянула на помалкивающего у перехода Васизля. – Береги ее, крылатый!

Тот лишь смерил нас взглядом и молча кивнул.

– Мне, наверное, уже пора? – Брилл выпустила мою руку и обернулась ко мне.

– Наверное... – Я замолчал, не зная, что сказать. А что тут скажешь?

– Пора. Не стоит заставлять ждать Высшего архангела, – поторопил ее отец, и смертная, словно ожидая этого, не прощаясь развернулась и подошла к крылатому.

– Счастливо оставаться. – Васизль обнял ее за плечи и прощально махнул рукой. – Кстати, Элекз, а неплохой у нас получился альянс?

– Отличный! – Я не сдержал улыбки. – Может, как-нибудь еще поволнуем миры? Все втроем?

– Может. В игре Вседержителя сам Лучезарный ногу сломит! Так что кто знает. – Он подвел смертную к portalу и обернулся. – Только больше не приходи к ней. Я не хочу, чтобы ты рисковал.

Шаг, и их не стало. Словно и не было.

Смерч перехода растаял.

Не приходи... Легко сказать!

В груди заворочался червячок, вгрызаясь в сердце.

Даже не больно – противно, что зависишь от каких-то там крылатых. Пришел небожитель, цыкнул, и все словно бесы попрятались!

– Элекзил!

Я с неохотой посмотрел на отца.

– Я освобождаю тебя от твоего слова! Теперь ты волен сам выбрать дорогу, но я бы очень хотел, чтобы ты стал одним из моих мастеров Совета.

– Но я ничего не умею! – Я попытался за улыбкой спрятать рвущиеся наружу мысли. Ну хоть эта печаль ушла. Хотя я и не сомневался. – Ты забыл, что моя жизнь прошла в казармах? Я наемник, а не советник.

– Значит, будешь мастером Оружия. – Отец категорично нахмурился, всем видом показывая, что сейчас в пререкания с ним лучше не вступать.

Положение спасла Эллейз:

– Князь, пусть твой сын побудет один. Я считаю, что он не пойдет против воли отца, но он должен ее осознать и принять! К тому же помимо обсуждения планов нам есть чем заняться, если ты хочешь, чтобы твоя королева взошла на трон вовремя! Насколько мне известно, подготовка к ритуалу коронации занимает весь красный день, а я еще даже не видела моих мастеров Совета.

– А действительно! – Он, невиданное зрелище, виновато ей улыбнулся. – Я что-то

совсем забыл! И если мы хотим сегодня провести обряд, то...

– Сегодня уже не успеем! – Она подошла к наполненному жидким огнем бассейну и чуть коснулась украшавших его плит.

Тихо проскрежетав, две половинки сошлись, скрывая под собой черный трон и корону Лучезарного, теперь, я уверен, ненадолго. Затем, подчиняясь ее беззвучному приказу, плиты взлетели, выстраиваясь в спираль. Темный свод нехотя лязгнул ушедшей в сторону здоровенной плитой, и над головами засиял яркий квадрат багрового света.

– Закат! – воскликнула Эллейз. – Предлагаю сегодня собрать объединенный Совет всех мастеров Правящих, а завтра с полудня начнем подготовку!

– Отлично! – Отец одобрительно кивнул и потребовал: – Но вначале я хочу услышать все с того дня, как ты исчезла!

– Именно об этом я бы и хотела с тобой поговорить, пока твой друг-привратник будет сообщать всем о Совете, назначенном на срединный час ночи. – Она так мило улыбнулась Самуайгру, что все возражения, явственно промелькнувшие на его лице, так и остались только гримасой. Довольно кивнув, она подхватила под руку явно слегка ошалевшего отца и потянула его к ступеням.

– Вот так и приходит начало нового: не скандала, не захватывая земли. Всего лишь несколько беззащитных улыбок, приказы нежным голоском. И вот наступает день, когда ты понимаешь, что все уже пляшут под ее дудку, но ничего не делаешь, потому что тебе это нравится. Перья архангелов! – Глядя им вслед, Самуайгр тихо ругнулся и обернулся ко мне. – А ты? Что ты думаешь делать сегодня вечером?

Проводив их взглядом, я дождался, пока затянется люк, бесшумно вернутся на место плиты, и посмотрел ему в глаза.

– Да есть у меня один должок! Вот и думаю – чего тянуть?

– Ты о глубинном дьяволе?

Я молча кивнул и направился к выходу.

– А давай я пойду с тобой? – Обрастая броней, Самуайгр заторопился следом. – Вместе, может, чего и придумаем! Он же не дает невыполнимых заданий!

– Смотря для кого невыполнимых! – Мои губы покривились в усмешке. Память услужливо подсунула сегодняшнюю сценку.

– Это ты о чем? – Привратник не сводил с меня настороженного взгляда.

– Сегодня в обмен за одну услугу он потребовал у Эллейз, чтобы она приняла корону Всевластия. С одной стороны, это всем на руку, но с другой – если бы на ее месте был я?

– Ну ты же не на ее месте! Тебе он уже точно такого не прикажет!

– Хвала Лучезарному! – не удержался я, вышел на площадку и начал спускаться, но привратник остановил меня:

– Через клетки идти хочешь?

– А есть варианты? – Я обернулся к нему.

– Варианты есть всегда! – Он глубокомысленно хмыкнул и, подцепив громадным ногтем, вытянул у меня из-за пазухи ключ от тюрьмы. Прижав к незаметной щели, он вдруг вдавил его и изящно отпрыгнул. Каменный прямоугольник исчез в стене, явив нам потайной ход. – Путь ведет напрямую, минуя клетки. Будем в пещерах раза в три быстрее!

– Спасибо, но медленный вариант в этом случае меня устраивал куда больше! – ухмыльнулся я, поглядывая на скрывающий дорогу полумрак.

– Перед развоплощением не надышишься! – Хлопнув по плечу, Самуайгр втолкнул меня в тоннель.

Шагнув следом, он дернул потайной рычаг, и плита задвинулась за нами, отрезая путь к отступлению.

До пещеры мы дошли на удивление быстро. Рассчитывая на долгое блуждание по старым катакомбам, я был приятно удивлен, когда внезапно темнота коридора сменилась пляшущими по гладким, будто отполированным стенам бликами, идущими от бурлящих огнем луж.

– Никого! – решительно ступая в центр пещеры, тихо произнес Самуайгр, с опаской огляделся и, словно стараясь ободрить нас, зычно продолжил: – Значит, твое время отдавать долг еще не пришло! Пойдем отсюда.

– Нет, ну какова наглость! Сижу им тут моргаю! Обернуться мозгов не хватает?! – раздался позади возмущенный тоненький голосок, заставив нас подпрыгнуть и последовать совету.

На пепельно-сером огромном валуне, памятником возвышающемся посреди здоровенной лужи, нервно распушив крылышки, сидела золотистая ящерка, внимательно буравя нас угольками глаз.

– Так надо было громче моргать! – Легкий мандраж, донимавший меня на протяжении всего нашего пути, вдруг куда-то делся, едва я увидел это чудо.

Мало того! Тело наполнила бесшабашная легкость и какое-то равнодушие. Я сделал что должно, а теперь пусть будет что будет!

– Нет, когда им надо – всё увидят и всех найдут! А когда мне – «никого нет, пойдем отсюда».

– Просим прощения, Мудрый, – низко поклонился Самуайгр и, выпрямившись, прямо посмотрел на него. – Я ничуть не хотел оскорбить вас. Но ведь вы можете появиться здесь в любую минуту, а можете не появляться целый красный цикл!

– Ну вот! – Ящерка возмущенно заплясала на камне. – Теперь они меня еще и в непостоянстве обвинили!

– Напротив, – щупальца привратника встопорчились от незаслуженной обиды, – поверьте, и в мыслях не было, но...

– И никаких «но»! Как за советом идти – так не знаешь, когда и перекур сделать, а как долг отдавать – так никого! Найдут тысячу причин, по которым можно попросить меня отсрочить расплату, и ведь, надо сказать, причины-то все веские! – Смешно пофыркав, ящерка сделала круг по камню и снова уселась, закрывшись крыльями, как плащом. – Ну давай... Начинай!

Мы с Самуайгром переглянулись.

– Чего начинать? – Не сводя с нее глаз, я даже шагнул ближе.

– Как чего? Проси отсрочку на исполнение желания. Моего, естественно! В количестве одной штуки.

– Но я не хотел просить об отсрочке! – Не замечая выразительных жестов друга, я невольно ухмыльнулся, разглядывая эмоции, промелькнувшие на мордочке ящерицы. От удивления до досады и от досады до восторга. – Я пришел отдать долг.

– И сегодня ты исполнишь мое желание? – Дьявол по-птичьи склонил голову набок.

– А у меня есть выбор?

– Вообще-то выбор есть у всех! Итак... Ответь мне для начала на несколько вопросов! Мм... – Он на несколько мгновений задумался и выдал: – Что тебе понравилось в смертном мире?

– Ничего! – не думая выпалил я.

– А если подумать? – Мне показалось, что его пасть растянулась в улыбке.

– Да что там может нравиться?! – вступился было за меня Самуайгр, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд дьявола, виновато склонил голову. – Молчу.

Что понравилось?

Я задумчиво поскреб подбородок.

– Баня там хорошая. И смертные ничего попадают.

– И все?

Мне осталось только развести руками.

– А женщины? – Глаза-бусинки прищурились.

– Женщины? Гм... – Я запнулся. Ну да. Женщины. Как-то даже из головы выпало, что Брилл можно записать под это безликое определение. – И женщины...

– Значит, тебе не будет скучно в смертном мире?

– В смысле? – Я озадаченно нахмурился, отчего ящерка фыркнула и, издав несколько кашляющих звуков, даже сделала в воздухе сальто и вновь приземлилась на камень.

Гм, неужели я так смешно выгляжу? Хотя понять мудрость живущего веками не каждому дано. Мало ли какие у него тараканы в голове?

– В прямом! Вещички собирай и на выход!

– А, я понял! Твое задание ждет меня в мире смертных? – Ну теперь все встало на свои места! – Вот только загвоздка! Не далее как час назад некто Люберий запретил мне под страхом развоплощения появляться на Земле. Архангелы быстро почувствуют демона, а вновь рисковать с Аурой Смертного – ну уж нет! Она сдуется на третий день.

– Значит, надо сделать так, чтобы не сдулась! И вообще, пользоваться амулетами – это дурной вкус! Не беспокойся! Я так замаскирую тебя – ни один крылатый не догадается. Лет на пятьдесят – шестьдесят! Хотя демоны могут побороть естественный ход вещей и прожить дольше... много дольше!

– Как... на пятьдесят – шестьдесят? Ты хочешь, чтобы... – И тут до меня дошло. – Ты хочешь, чтобы я прожил жизнь смертного?! – Я обернулся за помощью к застывшему изваянием Самуайгру.

Тот озадаченно поморгал блюдцами глаз и взволнованно выдал:

– Но принцу крови нельзя покидать Красный мир!

– Это не обсуждается! – пискнула ящерка. – И вообще, осмелюсь напомнить: если мое желание не будет выполнено, принц крови может стать неприкаянным духом! Выбирай, мальчик!

Нервно сглотнув, я приказал себе успокоиться.

Подумаешь, какие-то полвека! Подумаешь, я не смогу воспользоваться ни силой, ни поддержкой рода, но... я буду рядом с Брилл! Я буду...

Ага. Беса лысого я буду!

Чтобы уйти в мир смертных, мне нужно пройти Арку Мечей. А это значит – мне придется родиться неизвестно где. Я не сохраняю свою внешность, а самое паршивое – я забуду все, что было до момента моего рождения.

Пепел крыльев!

Пожалуй, для меня было бы легче стать неприкаянным духом!

Согласиться исполнить сумасшедшую просьбу дьявола – и больше никогда не увидеть Брилл, не упиться ее жаждущим тебя телом? Да какое там упиться – не поговорить! Она просто пройдет мимо. Кем я буду для нее? Ребенком? Нас будет разделять вечность!

Невольный рык вырвался из глотки.

Не слишком ли высокая плата, господа игроки, за столь мизерный кусочек украденного счастья?

– Ну как? Согласен? – Писклявый голосок терпеливо ожидающего моего решения дьявола заставил меня очнуться и собраться.

Раз уж я сам попал во все это – сам буду расхлебывать. Еще никогда я не унижался мольбами. Во всяком случае, прожить смертную жизнь и вернуться – куда лучше, чем парить над огненными реками в поисках неосторожных бесов.

– Согласен или как?

– Согласен, – выдохнул я, чувствуя невероятную легкость. Выбор сделан. – Только один вопрос. Вернее, даже не вопрос... Пожелание. – И, отвечая на взгляд ящерки, выпалил: – Я согласен выполнить твоё желание, но при условии, что мы с Брилл после смертной жизни одновременно вернемся в Красный мир!

– При условии? – Ящерка даже перестала притоптывать и замерла золотистой статуэткой на серой глыбе камня. – Ты уверен, что можешь ставить мне условия?

Эх, была не была! А с другой стороны – что я теряю?

– Даже если нет, я все сказал. Не нравится – делай из меня духа. Чем *это* существование лучше той участи, что ждет меня на Земле?

– Что ж, мне по душе такое упрямство! – Ящерка оскалила ниточки-клыки в ехидной

улыбке. – Одновременно, говоришь? Вообще-то у меня на этот счет были свои планы, но если ты так желаешь... Пусть будет по-твоему! – Дьявол, казалось, ничего не сделал, но в метре от меня закружился смерч перехода. – Иди. Твоя новая жизнь ждет тебя.

– Но... ты же не заберешь его прямо сейчас?! – поспешил вмешаться Самуайгр, видя, что вот-вот должно случиться нечто непоправимое. – Оставь Элекза хотя бы на коронацию Эллейз!

– Коронация? Что он не видел на той коронации? – Ящерка бросила на него недовольный взгляд и, поспешно обогнув валун, снова уставилась на меня. – К тому же у меня нет времени. Шагай, демон!

– Ладно, пусть так! Иди, Элекз. Я сам все объясню князю. – Привратник обреченно кивнул.

Я сделал шаг, другой... и остановился.

– Ты хочешь сказать, что это – переход в мир смертных? – Застыв в метре от воронки, я обернулся к дьяволу.

Он, сооротив удивленную мордочку, недоуменно поморгал и вдруг возмущенно заверещал:

– Нет, дорога во внешние миры! Ты сегодня, часом, ниоткуда не падал? Или, может, «Пламени» перепил? Шагай, говорю! Не промахнешься! И что за тупая молодежь пошла?

– А Арка Мечей? – Боясь поверить, я изучил дымные круги, затягивающие в себя своим непрерывным движением, и вновь обернулся за ответом к ящерке. – Как я получу смертное тело без этого обряда?

– Ты что, мазохист? Э-эх! – Дьявол взлетел и замельтешил у меня перед глазами.

– Вообще-то нет! – Пытаясь уследить за этой золотистой рептилией, я невольно попятился, уклоняясь от его перепончатых крыльев.

– Тебе не нравится твой облик?

– Наоборот... Очень даже... – Еще шаг назад.

– Ну так и в чем проблема? – Он кувыркнулся и все же достал крыльями моей щеки. – Иди. Живи! Проживешь отпущенное время – вернешься. Уж я позабочусь! И кстати... – Напоследок встопорщив воздух, он упорхнул к камню и, смешно тормозя, шлепнулся на пузо. – Твоя просьба будет исполнена!

Вспомнить бы еще, о чем именно я просил! Но не успел я наивно потребовать объяснений, как пыльная воронка вдруг приблизилась, бесцеремонно всасывая меня в свое бездонное жерло.

Пепел крыльев!

Тамара

Я проснулась от крика. То ли собственного, то ли крика Алекса, все еще раздававшегося у меня в ушах.

Какой сумасшедший сон!

Потрогав разламывающуюся голову, я оглядела кухню. Краски вечера потухли, и в распахнутое окно вместе с комарами вливалась ночь. Угораздило же меня заснуть на диванчике за столом!

Родители так и не приезжали.

Стоп!

Архангелы!

За мной же вот-вот должны прийти архангелы!

– Не придут! Можешь не волноваться!

Раздавшийся голос Васизля поставил все на свои места, и пугающие меня пробелы в памяти вновь запестрели картинками произошедшего. Из-за спины выплыл ангел и, небрежно щелкнув пимпочкой чайника, плюхнулся напротив.

– Не бойся. Тебе не сотрут память. Хотя я даже и не знаю, благость это или нет! – Он вдруг подмигнул и утешил: – Ну ничего! Я скучать не дам! Буду за тобой присматривать.

Согласись, кому из демонов так везло, чтобы за ними присматривал сам хранитель Справедливости Лазури? Каких-нибудь пятьдесят – шестьдесят лет – и ты на небесах!

– Это скорее ты на небесах! – хмыкнула я и пригрозила: – А будешь со мной в таком тоне говорить – стукну Люберию, что в твоей душе вновь проснулась гордыня! Думаю, у него таких заблудших душ, как я, пруд пруди! Скучно точно не будет!

– Ну что ты за... – простонал Васиэль и затих. – Ладно! Понял. Хорошо хоть Алексу запретили доступ в этот мир! Нет, ты не подумай! Я ничего не имею против этого демона, но согласись, выдержать вас двоих... Особенно в ночные часы... Никакого ангельского терпения не хватит!

– Эх, Вась! – Я подставила ему чашку с остатками кофе и проследила, как он доверху наполняет ее кипятком. – Какой же ты зануда! Все так чудесно для тебя сложилось, а ты как бабка старая бухтишь! Конечно, жить в одиночестве эту жизнь – не самое приятное, но, боюсь, на Земле меня теперь вряд ли кто-то устроит.

– Ну и слава богу! – перекрестился крылатый. Под моим хмурым взглядом он насыпал в кипяток сахар, кофе и, помешивая, зачистил: – Ты не подумай! Это я к тому, что а если вдруг Алекс нагрянет? У него ж мозгов... гм... он же может... А тут ты... с избранником... Это же скандал! Будет...

– Все сказал? – Я отобрала чашку и, сделав глоток терпкой жижи, поставила на стол. – Не будет скандала. И Алекса не будет. И избранника. Так что не волнуйся! Проживем эту жизнь с тобой душа в душу!

– Эх, Томочка, только ты меня и понимаешь! – вдруг расчувствовался Васиэль. – Обещаю, дорогая, что...

Его проникновенную речь перебил настырный звонок в дверь. Заставив замереть сердце, он разбил в клочки сонный покой моей квартиры.

– Черт! Кого еще принесло? – Васиэль нахмурился. – Если это та бесовка, которая как-то на днях так виртуозно отправила меня на... – Он виновато покосился на меня и, зачем-то взяв выбивалку для ковров, пообещал: – Я сейчас все улажу! Сиди здесь.

И исчез.

Ха! Легко сказать! Какая женщина останется спокойно сидеть, когда в ее квартиру кто-то так нагло звонит, да к тому же в... – я посмотрела на часы, – в час ночи?

Щелкнул замок.

– Что?! Опять ты?! – Вопль Васиэля подкинул меня с места, заставляя на вдруг сделавшихся ватными ногах проковылять, держась за стенку, в коридор. – Какого... ты здесь делаешь? Тебе же белым по красному сказали: не появляться! Ты глухой? Или самоубийца? Или и то и другое?

В прихожей, совершенно не обращая внимания на бьющегося в истерике ангела, похозяйски разулся Алекс. Заметив меня, подпирающую стенку, демон расцвел в улыбке, подошел и вдруг помрачнел.

– Можно... – он запнулся, – можно, я у тебя поживу?

– Опять задание? – Усилием воли заставив коленки не выплясывать, я сильнее прижалась к стене. Если рухнем, то вместе. – Кого на этот раз будешь искать?

– Ну то-о-очно... – обреченно протянул Васиэль, внимательно разглядывая его со всех сторон. – А я смотрю – опять я этого демонюгу не почувствовал! Но на этот раз я тебе помогать не буду! Ша! Баста! Нет, ну какого... ты опять сюда приперся?

– Вась, я тоже рад тебя видеть, – бросил Алекс, продолжая буравить меня выворачивающим душу взглядом. – На этот раз мое задание будет долгим. Приютишь?

– Насколько долгим? – стараясь казаться равнодушной, просипела я. – Две недели, месяц?

– Человеческая жизнь.

– Что?! – Кажется, мы с ангелом выпалили это одновременно. Вот только интонации были несколько разные.

– Вы знаете, да! – пропел в наступившей тишине женский голосок. – Человеческая

жизнь – таков приговор моего подопечного. А не надо просить помощи у дьяволов! Даже я, ангелесса, это понимаю! И не надо мне тут говорить, что у меня, как и у всех блондинок, напрочь отсутствуют мозги! Может, в физической ипостаси они и отсутствуют, но мозги в человеческом восприятии и разум в мировом масштабе – не есть одно и то же!

Мы с Васиэлем изумленно переглянулись и снова уставились на появившуюся неизвестно откуда белокурую длинноногую красавицу.

– Алекс, ты где ее взял? – Я опомнилась первой.

– Это – Лайя. – Алекс подмигнул Васиэлю. – Мой ангел.

– Что? – Васиэль ошеломленно поморгал на это чудо и вновь перевел взгляд на невозмутимого демона. – Ангел? У тебя? Это значит... это значит... Какой кошмар!!!

– Да! Я на время стал человеком. Настоящим. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

– Совершенно верно... – мурлыкнула красавица и, смерив ангелочка дразнящим взглядом, робко ему улыбнулась. – Работка обещает быть интересной!

– В каком это смысле? – тут же порозовел Васиэль.

– В таком, что не каждому ангелу доведется увидеть хранителя Справедливости, а уж разговаривать с ним... Я даже не мечтала! Можно автограф?

– О! Ну это вы зря... – еще сильнее смутился Васиэль и, шагнув к ней, польщенно затархтел: – Какой из меня хранитель Справедливости? Сейчас я всего лишь обычный ангел. У меня такое задание. Тайное. И очень опасное! А как вас зовут, говорите? А меня Васиэль... Знаете? Ах да... А хотите, я вам кое-что расскажу? И покажу...

Проводив глазами растворившихся в воздухе крылатых, я посмотрела на Алекса.

– Это что, действительно твой ангел?

– Да. Надеюсь, ты не будешь ревновать? – Алекс подмигнул.

– Думаю, мне не дадут! – усмехнулась я, прислушиваясь к все еще доносившемуся воркованию Васиэля.

– Это Самуайгр постарался. Пока я находился в переходе, пробил по своим каналам и, найдя среди ангелесс перерожденную суккру, подсунул ее мне. – Он подмигнул. – Только Васиэлю не говори!

Истерично хихикая, я сползла по стенке.

– Это он специально?

– Конечно! – Алекс устроился на корточках рядом. – Говорит, «чтобы хранителя Брилл отвлечь от твоего присутствия, ну и дать бедолаге привыкнуть!».

– К чему? – Я перестала смеяться и пытливо заглянула ему в глаза.

Он невозмутимо пожал плечами:

– К тому, что у его подопечной будет муж с таким темным прошлым. Ты ведь будешь моей?

– А куда я денусь, – шепнули губы, отвечая на его поцелуи.

Или мне это только подумалось...

Эпилог

– Это была самая долгая интрига. Если не считать интригой все существование порядка.

– Ты, братец, верно, опять не понял, что твой мнимый порядок лишь еще одна сторона бесконечного Хаоса, существовавшего всегда и породившего нас!

В большой пещере, освещенной лишь бликами, идущими от наполненных огнем луж, разговаривали двое: кряжистый мужчина в пыльном плаще с надвинутым на лицо капюшоне и маленькая, сияющая золотом ящерка.

– Этот спор будет продолжаться до тех пор, пока будут существовать наши миры. – Мужчина усмехнулся и откинул капюшон. – А потому не будем его продолжать. Скажу лишь, я рад, что ты решил прекратить извечную войну между родами.

– Вообще-то альянс Сапфиров и Бриллиантов задумывался еще несколько столетий назад, но, как ты знаешь, все мои планы спутали честолобивые мастера Совета.

– Ты их накажешь?

– Зачем? Они придали игре пикантность. Тем более их гордыня навела меня на одну куда более интересную мысль, чем прекращение противостояния! – Ящерка довольно блеснула бусинками глаз.

– Вот как? – Мужчина пригладил широкой пятерней короткую белоснежную бородку. – И что ты задумал на этот раз?

– Ха, ты хочешь, чтобы я поделился с тобой планами? А впрочем, почему бы и нет? – Ящерка возбужденно заплясала на валуне и вдруг выдала: – Мне надоело быть глубинным дьяволом. Я хочу вернуться и вновь стать тем, кем был!

– Но у Красного мира уже есть властители!

– Им придется принять своего создателя.

– Да, но как ты собираешься вернуться? Для этого тебе нужно подходящее тело, рожденное в мире смертных, в котором бы текла королевская кровь хотя бы двух демонических родов.

– Дурацкие правила!

– Заметь, не я один их придумывал! – усмехнулся в бороду мужчина.

– Ладно. Скажу лишь, что это теперь для меня не проблема! – Ящерка взмахнула крылышками и взлетела.

– Значит, ты планируешь возвращение? Что ж, попробуй! Значит, нас вновь ждет игра?

– Она всегда нас ждет. Иначе было бы безумно, невероятно, бесконечно скучно!

*Новосибирск
Июнь 2009*